

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

ЦЕНТР ИСТОРИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Таврические чтения 2016

**Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность**

Международная научная конференция

Часть вторая

**Санкт-Петербург
2017**

УДК 328; 94(4)
ББК 67.400.6
Т 13

Научное издание

Печатается по решению оргкомитета
международной научной конференции

Под редакцией доктора исторических наук,
профессора РГПУ им. А.И. Герцена,
члена научно-методического совета
Центра истории парламентаризма
А.Б. Николаева

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ) С.Е. Руднева; доктор исторических наук, заместитель заведующего отделом обеспечения выставочной деятельности Государственного Эрмитажа А.В. Соколов.

Т 13

Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 8—9 декабря 2016 г. Сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева. СПб.: Издательство «Элексис», 2017. Ч. 2. 313 с.

ББК 67.400.6
ISBN 978-5-9909911-5-6

© Центр истории парламентаризма
Межпарламентской Ассамблеи
государств — участников СНГ, 2017

ISBN 978-5-9909911-5-6

Содержание

Государственная дума и Февральская революция

ГАЙДА Ф.А. Третьеиюньские бунтовщики: к вопросу о роли Государственной думы в Февральской революции	6
НИКОЛАЕВ А.Б. Государственная дума и Февральская революция: 27 февраля — 3 марта 1917 г.	17
КАЛАШНИКОВ В.В. Государственная дума и Февральская революция: новейшая историография	43

Думская биография

БОДРОВА Э.Э. Государственная дума в научном и политическом наследии Г.Ф. Шершеневича: историко-правовой аспект	54
ИВАНОВ А.А. Дуэль А.И. Гучкова с графом А.А. Уваровым: история конфликта	62
СЕДОВА Я.А. А.И. Гучков — председатель Государственной думы III созыва	73
СОКОЛОВ А.С. А.В. Еропкин: экономист и общественный деятель	82
ЧЕМАКИН А.А. “Хорош представитель законодательных учреждений!”: депутат П.Ф. Мерций и “шинельное дело”	88
САМОХВАЛОВА Н.В. Саратовский помещик и депутат Н.Н. Львов	97
ПАНИНА А.А. Деятельность В.А. Харламова в I—IV Государственной думе Российской империи: региональная вариация в либеральном проекте общественных преобразований	107

Источники по истории российского парламентаризма (1906—1917)

БАРХАТОВА Т.А. Обзор документов Государственного архива Тверской области по выборам в I Государственную думу Российской империи	112
---	-----

ВОЛОДИЧЕВА А.А. Деятельность депутатов I Государственной думы в документах Государственного архива Ярославской области	119
ЦИУНЧУК Р.А. Воспоминания А. Топчибашева как источник изучения думской фракции «Союз автономистов»	125
УСМАНОВА Д.М. Февраль 1917-го в телеграммах от мусульманского населения России	133

Из истории представительных учреждений на Дальнем Востоке в 1920-х годах

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.Л. Роспуск Приморского областного Народного собрания правительством С.Д. Меркулова в 1921 г.	144
--	-----

Становление и развитие парламентаризма в странах СНГ

ЯЛЫШЕВ Р.А. Новый Союзный договор на съездах народных депутатов СССР (1989—1991 гг.)	150
МАЛХОЗОВА Ф.В. Подготовка и проведение первых выборов народных депутатов России 1989—1990 гг.	158
ТАРАСОВА Е.А. Роль Съезда народных депутатов РСФСР в разработке нового Союзного договора (1990—1991 гг.)	170
КАРА-МУРЗА В.В. Б.Е. Немцов как российский парламентарий. Съезды народных депутатов, Верховный Совет, Совет Федерации, Государственная Дума. 1990—2003 гг.	178
УЗЛОВА И.В. Государственная Дума I созыва и Правительство РФ: опыт взаимодействия. 1994—1995 гг.	190
ЕВДОКИМОВ А.В. Персональный состав нижегородских депутатов по результатам выборов 1995 года в Государственную Думу Российской Федерации	197
АНТЮШИН Н.А. Политическая идентификация в предвыборных программах партий на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации VII созыва	207
КОЧКАРОВА Э.А.-А. Внутренние противоречия фракций Жогорку Кенеша (парламента) Кыргызской Республики	211
РОСЕНКО М.И. Парламентаризм в Украине в период 1990—2014 гг.: путь от министерского к «имитационному» или всегда ли демократический транзит приводит к консолидации демократии	220
КУЧАНОВ И.С. Проблемы развития парламентаризма в непризнанных республиках Донбасса на современном этапе (2014—2016 гг.) в отражении печатных материалов из коллекции ГПИБ России	231

КАЛЕНОВА Т.С. Проблемы евразийской интеграции СНГ	240
ТРЕЩЕНКОВ Е.Ю. Парламентское измерение Евразийского экономического союза: перспективы и целесообразность	246
НИКУЛИНА А.А. К вопросу о межпарламентском взаимодействии государств Евразийского региона	255

Зарубежный парламентаризм: история и современность

Латинская Америка

КОСТОГРЫЗОВ П.И. Латиноамериканский парламентаризм перед вызовами XXI в.	260
--	-----

Польша

АРЖАКОВА Л.М. «Сеймовые проповеди» (1597) Петра Скарги: актуальные проблемы и варианты их решения	267
--	-----

Австрия

ЧЕМАКИН А.А. Дмитрий Андреевич Марков (1868—1938): русский депутат австрийского Рейхсрата	273
СУМАНЕЕВ И.А. Восстановление парламентаризма в Австрийской Республике после Второй мировой войны	280

Германия

ПЕТЕЛИН Б.В., СТЕПАНОВ Г.В. Партийный электорат совре- менной Германии: «народные» партии и «новый» избиратель ...	284
---	-----

США

ТЕЙЛОР ДЖ.А. Полномочия парламента на раннем этапе истории США	292
---	-----

Парламентаризм западных стран: теория и практика

БОЧКАРЕВ С.В. Некоторые теоретические разработки концепций парламентаризма во французской юридической литературе второй половины XIX — начале XXI вв.	298
БЕРЕЗКИНА О.С. Особенности функционирования парламентов в современных западных странах	303
Приложение. КРОХИНА Л.А. О проведении конкурса на лучший репортаж	311

Государственная дума и Февральская революция

ГАЙДА Ф.А.

Третьеиюньские бунтовщики: к вопросу о роли Государственной думы в Февральской революции

ГАЙДА ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России XIX века — начала XX века
исторического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия);
e-mail: fyodorgayda@gmail.com

Аннотация: В докладе рассматривается политика российской Государственной думы и ее Временного комитета в дни Февральской революции 1917 г. Автор приходит к выводу, что специфика положения Государственной думы заключалась в том, что она, с одной стороны, являлась государственным учреждением, частью третьеиюньской системы, цензовым представительством, а с другой — центром предреволюционной оппозиционной активности. Для Временного правительства Дума и ее Временный комитет были политическими конкурентами, мешавшими выстраивать самостоятельную политику в новых революционных условиях.

Ключевые слова: Февральская революция 1917 г., Государственная дума, Временный комитет Государственной думы, Временное правительство.

Третьеиюньские бунтовщики: к вопросу о роли Государственной думы в Февральской революции

Государственная дума IV созыва являлась одной из законодательных палат Российской империи и, тем самым, неотъемлемой частью третьеиюньской системы. Избранная на основе закона 3 июня 1907 г., Дума была цензовым представительством и порождением столыпин-

ской контрреволюции. Тем не менее, в феврале — марте 1917 г. палата стала символом победы восстания и ниспровержения старого порядка. Эти обстоятельства не могли не наложить противоречивого отпечатка на положение и поведение Думы и думцев в дни революции.

Реконструкция февральских событий требует повышенного внимания к качеству информации, черпаемой из исторических источников. В кризисные, а тем более революционные эпохи масштабы и значение слухов или осознанной дезинформации неизбежно возрастает. Многие сведения о событиях можно, например, почерпнуть из газет, однако этот источник не просто информировал, но и был политическим оружием (наиболее ярким примером может служить рупор революции — «Известия Комитета петроградских журналистов»). В этой связи подобная информация по возможности должна перепроверяться с помощью источников иного происхождения. Большое значение имеет «Протокол заседаний», освещающий события в Думе и вокруг нее с 27 февраля по 3 марта 1917 г. Его черновик («Протокол событий») был составлен начальником канцелярии Государственной думы Я.В. Глинкой, а затем весной — летом 1917 г. доработан членами думского Временного комитета (ВКГД), в первую очередь — П.Н. Милюковым. В результате в документ были внесены важные новшества, в частности, сведения из «Известий КПЖ» о решении частного совещания думцев: «Государственной думе не расходиться». Вместе с тем удалялись подробности, связанные с давлением Петросовета на ВКГД¹. Тем самым, Дума и ВКГД в февральско-мартовских событиях представляли более решительными. Рука Милюкова тут вполне очевидна.

В последние месяцы перед Февральской революцией Государственная дума воспринимала себя и рассматривалась всей страной как центр оппозиционных настроений. «Штурм власти» был начат знаменитой речью неформального лидера Прогрессивного блока кадет П.Н. Милюкова «Глупость или измена?», произнесенной с думской трибуны 1 ноября 1916 г. «После последних событий в Государственной думе, кажется, и самые демократические элементы признали Милюкова своим руководителем. Теперь мы ждем новых событий. Если нас не распустят, и если они [правительство — Ф.Г.] не уйдут, то борьба будет продолжаться. Боязно всегда за октябристов, но думаю, что на этот раз и они выдержат», — писал по этому поводу в частном письме депутат-кадет А.А. Эрн². 16 ноября состоялось совещание Прогрессивного

¹ Николаев А.Б. Думская история Февральской революции: введение, текст и комментарии // Межвузовская научная конференция «Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии». Сборник докладов. Санкт-Петербург. 27 ноября 2015. СПб., 2016. С. 73—79.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1059. Л. 961. А.А. Эрн — Н.А. Эрну, 8 ноября 1916 г.

блока с лидерами общественных организаций, на котором констатировалась руководящая роль Думы в поддержании оппозиционного настроения даже среди рабочих¹.

Действия Думы стимулировала активизацию Рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. На следующий день после речи 1 ноября было принята резолюция об амнистии, «немедленном и решительном преобразовании существующего строя» и организации правительства «спасения страны». 14 ноября группа приняла решение организовать на петроградских заводах митинги и принятие аналогичных резолюций, а 19 ноября — демонстрацию к Государственной думе². Хотя требования группы были гораздо радикальнее думских, ее руководство полагало, что «плохо или хорошо представительное учреждение, оно должно быть центром для всей России». «Поэтому нужно сосредоточить внимание на Государственной думе. <...> Нельзя допустить, чтобы Государственная дума оторвалась от народа», — говорил председатель рабочей группы К.А. Гвоздев³.

Временная приостановка сессии (17 декабря 1916 — 14 февраля 1917 гг.) не привела к изменению неформального статуса Думы. Тем не менее, ее оппозиционная активность могла привести к роспуску окончательно, что могло расстроить дальнейшие планы думцев. Этот вопрос рассматривался на совещании Прогрессивного блока 12 февраля 1917 г. Секретарь бюро блока октябрист С.И. Шидловский предложил полностью отвергнуть правительственный проект бюджета и тем самым спровоцировать роспуск, что привело бы к смене режима. Но Милюков, поддержанный товарищем председателя Думы левым кадетом Н.В. Некрасовым, призывал не рисковать, поскольку настроения в стране были не слишком ясны. Правый кадет В.А. Маклаков посчитал возможный роспуск за «великое несчастье»; он мог привести к ситуации, когда было бы «не на чем основать порядок». При этом, Маклаков замечал, что моральная дискредитация Думы в случае ухода от борьбы была бы хуже роспуска. Поэтому парламентская борьба предлагалась Маклаковым в надежде, что распустить Думу «не посмеют»⁴.

При возобновлении сессии 14 февраля в знак солидарности с Думой в столице бастовало 84 тысячи рабочих. Сама Дума пыталась сохранить высокий уровень оппозиционности и поэтому большинством в 121 голос против 60 отложила обсуждение выступления министра земледелия А.А. Риттиха по продовольственному вопросу и перешла к

¹ Красный архив. 1933. № 1 (56). С. 121—126.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 246. 1916. Д. 347. Т. 5. ЛЛ. 45—47, 62—64 об., 117—118 б. об.

³ РГВИА. Ф. 13251. Оп. 11. Д. 36. ЛЛ. 17 об.—18.

⁴ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1427. ЛЛ. 1—1 об.

прениям о политическом положении страны¹. 15 февраля трудовик А.Ф. Керенский призвал решить задачу «уничтожения средневекового режима немедленно, во что бы то ни стало». Он призвал не останавливаться на применении «законных средств», а перейти к «физическому <...> устранению» представителей власти². Речь была прервана председательствующим Н.В. Некрасовым, однако на запрос Главного управления по делам печати МВД о выдаче стенограммы речи совещание Думы ответило отказом³.

23 февраля, в первый день массовых забастовок и демонстраций в Петрограде, социалисты внесли в Думу спешный запрос о локауте на Путиловском и Ижорском заводах. Меньшевик М.И. Скобелев в своем выступлении заявил: «В свое время во Франции в таких случаях опрокидывали трон». Он был лишен слова, но выступавший за ним кадет А.И. Шингарев фактически развил его мысль. Кадетский оратор призвал «потребовать от власти, наконец, чтобы она или сумела справиться с делом, или убиралась вон из государства». Речь вызвала бурные и продолжительные аплодисменты слева и в центре. Запрос был принят единогласно⁴. 24 февраля при обсуждении нового запроса о продовольственном снабжении Петрограда кадет Ф.И. Родичев, делая прозрачный намек на Николая II, напомнил депутатам историю митрополита Филарета (Романова), который-де был «патриотом», но оказался «в лагере Тушинского вора». «Гг., положение России ясное, — сказал он, — оно такое же, как и тогда. Мы боремся не только с внешним врагом, мы боремся с лагерем Тушинского вора. <...> И да будет с ним покончено с сегодняшнего дня». Левая и центральная часть зала взорвалась рукоплесканиями⁵. Тем самым, левое крыло Прогрессивного блока вслед за социалистами активно прибегало к революционной риторике.

В субботу 25 февраля Дума заседала лишь 49 минут. Она поддержала разработку законопроекта о распределении продовольствия в Петрограде и поручила комиссиям по местному самоуправлению и городским делам представить его к 28 февраля. После этого председатель М.В. Родзянко поставил вопрос о закрытии заседания. Однако Керенский

¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. Пг., 1917. Стб. 1279—1286.

² Там же. Стб. 1353—1354.

³ Донесения Л.К. Куманина из министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 — февраль 1917 года // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 21.

⁴ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. Стб. 1640—1641, 1649, 1657.

⁵ Там же. Стб. 1714—1715.

призвал депутатов принять формулу перехода с требованием отставки правительства, создания кабинета, «подчиненного контролю всего народа», немедленного провозглашения свободы слова, собраний и организаций. Он также считал необходимым, чтобы продовольственное дело взяло «в свои руки само население, свободно организовавшись в обывательские и фабрично-заводские комитеты, подчинив деятельность городских самоуправлений интересам трудящихся классов». Меньшевик Н.С. Чхеидзе призвал к немедленной разработке законопроекта. Он указывал собранию: «Улица уже заговорила <...> и с этой улицей уже нельзя не считаться». На сей раз призывы на фоне внешнего успокоения в городе оказались слишком радикальными, и Государственная дума проголосовала за закрытие заседания, наметив возобновление работы через два дня¹.

Однако 26 февраля состоялось совещание Прогрессивного блока, на котором кадеты потребовали экстренного созыва общего собрания палаты уже на следующий день. Вечером того же дня по этому вопросу должно было состояться совещание совета старейшин, однако оно не открылось за неимением кворума. На совещании немногих собравшихся предложение кадетов было поддержано лишь со стороны прогрессистов и трудовиков. Представители правых и центра выступили против. М.В. Родзянко собственным решением назначил совещание совета старейшин на полдень 27 февраля, а на 2 часа 30 минут дня — частное совещание депутатов. Поздно вечером председатель Думы получил известие о перерыве сессии законодательных палат до апреля².

Думская тактика принесла плоды: «улица» пришла в движение. Однако роспуск лишал палату возможности легально действовать в режиме общего собрания и принимать политические решения. Исход событий в столице был неясен, что способствовало замешательству основной массы депутатов. На заседании совета старейшин 27 февраля Родзянко огласил содержание указа о роспуске законодательных палат. Президиум не принял никакой резолюции в ожидании частного совещания Думы³. Таков же был результат совещания Прогрессивного блока⁴. На частное совещание собралось около 200 человек⁵ (обыч-

¹ Там же. Стб. 1720, 1741—1756.

² Утро России. 1917. 27 февраля; «Протокол событий» Февральской революции // Февральская революция. 1917. Сб. док. и мат. / Под ред. А.Д. Степанского и В.И. Миллера. М., 1996. С. 110—111.

³ «Протокол событий». С. 111—112.

⁴ Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920. М., 1990. С. 439.

⁵ Мансырев С.П., кн. Мои воспоминания о Государственной думе // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Берлин, 1922. Вып. 3. С. 27.

ное число присутствующих на заседании); от правых фракций никого не было. Депутаты ждали прибытия революционных войск, но они долго не появлялись¹. Некрасов предложил «передать <...> власть какому-либо пользующемуся большим доверием военному человеку вместе с несколькими представителями Государственной думы». В «диктаторы» Некрасов предложил ген. А.А. Маниковского. «Не забудьте, что аппарат власти еще в старых руках, а у нас ее еще нет», — указывал Некрасов. По воспоминаниям Родичева, Некрасов признавался, что опасался расправы и «чувствовал уже веревку на шее своей»². Однако его поддержал только земец-октябрист Н.В. Савич, который, тем не менее, таким возможным «диктатором» видел более популярного ген. А.А. Поливанова, который мог возглавить комиссию в составе членов президиума и секретариата Думы. Прогрессист В.А. Ржевский, независимый М.А. Караулов и трудовик В.И. Дзюбинский отвергли это предложение и потребовали передачи власти особой исполнительной комиссией из состава Думы или совету старейшин. Эти слова вызвали громкие аплодисменты. Таким образом, совещание склонялось к сохранению за Думой самостоятельности действий. В это время председатель Думы получил по телефону известие от премьер-министра, что правительство полностью потеряло контроль над ситуацией и что сам премьер уже подал прошение об отставке³. Тем самым, вопрос о «диктаторе» отпадал сам собой.

Однако говорить о принятии каких-либо значимых решений не приходилось: к этому не располагали ни общая неопределенная ситуация, ни неформальный характер собрания. В соответствии с процедурой частное совещание не могло принимать никаких решений от имени всей Думы, даже если кворум был в наличии. Если действительно было принято решение «не расходиться», как сообщали «Известия КПЖ», то революционным актом в данном случае могло быть лишь возобновление регулярной работы Думы вопреки императорскому указу, но этого не произошло.

Во время заседания подступы к Таврическому дворцу были заняты восставшими войсками. Депутаты-социалисты А.Ф. Керенский, М.И. Скобелев, Н.С. Чхеидзе встретили толпу и заверили ее в том, что Государственная дума на их стороне. Затем они вернулись в зал совещания и призвали к полной ликвидации самодержавного строя. Это еще более усилило позиции сторонников более решительных действий.

¹ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993. С. 137.

² Родичев Ф.И. Воспоминания и очерки о русском либерализме. Newtonville, 1983. С. 102.

³ «Протокол событий». С. 113; Протокол частного совещания членов Государственной думы // Февральская революция. С. 146—147.

Милюков пытался противодействовать им, отмечая, что для предложенного крайними левыми «еще <...> не настал момент». Вместе с тем, он считал невозможным создавать комитет или вводить «диктатуру», поскольку они, по его мнению, могли ограничить возможности совета старейшин. Он предложил отложить решение и попытаться успокоить войска. Но левые кадеты М.С. Аджемов, Н.К. Волков, В.И. Алмазов и кн. Д.И. Шаховской, а также прогрессист кн. С.П. Мансырев поддержали представителей радикального крыла Думы. Дзюбинский даже призвал к тому, чтобы объявить Думу Учредительным собранием¹. В этот момент обмен мнениями был прерван. «Из Круглого зала доносятся крики и бряцанье ружей; оказывается, что солдаты уже вошли во дворец. Родзянко наспех ставит вопрос об образовании Комитета — крики «да». Он спрашивает, доверяет ли совещание образованию Комитета совету старейшин, — вновь утвердительные крики, но уже немногих оставшихся в зале, так как большинство уже успело разойтись по другим залам. Совещание закрылось, — Рубикон перейден», — вспоминал кн. Мансырев².

В результате совещание проголосовало за создание особого исполнительного комитета из состава членов Думы («Комитета Государственной думы для водворения порядка и для сношения с учреждениями и лицами») и поручило его немедленное формирование совету старейшин. Таким образом, от имени законодательной палаты теперь должен был действовать орган, не предусмотренный никаким внутренним распорядком Думы. Это обстоятельство ставило на повестку вопрос об объеме его полномочий. При этом было решено, что в случае полного свержения власти в столице комитет возьмет властные полномочия на себя³.

Между тем, толпа солдат, рабочих и городских обывателей почти полностью заняла Таврический дворец. Милюков вспоминал, что в те революционные дни победителем стала Дума, но как «помещение», а не как «учреждение»⁴. По инициативе Керенского, Чхеидзе, Скобелева и других депутатов-социалистов был создан Временный исполнительный комитет Петроградского совета рабочих депутатов. В 7 часов вечера состоялось его первое заседание. На нем было принято решение бороться за свержение самодержавия и созыв Учредительного собрания⁵.

¹ «Протокол событий». С. 113—114; Протокол частного совещания. С. 147—148.

² Мансырев С.П. Указ. соч. С. 28—29.

³ «Протокол событий». С. 114.

⁴ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. С. 457.

⁵ Известия Комитета петроградских журналистов. 1917. 27 февраля. № 1; Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 28 февраля. № 1; Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 28 февраля. Прибавление к № 1; «Протокол событий». С. 115.

После неудачных переговоров со Ставкой при посредничестве великого князя Михаила Александровича о формировании «министерства доверия» вечером того же дня Родзянко намеревался распустить Комитет¹. Но вскоре после этого были получены известия о захвате Мариинского дворца и аресте некоторых членов правительства, а также телефонное сообщение от офицеров Преображенского полка о переходе «в распоряжение Государственной думы». После этого Комитетом было принято решение о взятии всей полноты власти в столице в свои руки². «Ну», — говорит Родзянко членам сеньорен-конвента, вставая и тяжело вздыхая, — «пойдемте делаться революционерами», — вспоминал депутат-кадет В.В. Лашкевич и заключал: «Да, мы все тогда были революционерами “со вздохом”. <...> Пленники революции <...> будто бы возглавлявшие движение»³. Однако у лидера кадетов было иное настроение. «У него был торжественный вид и сдерживаемая улыбка на губах. «Состоялось решение», — сказал он, — «мы берем власть...», — вспоминал меньшевик Н.Н. Суханов⁴. Милюков занял решительную позицию как только почувствовал за собой реальную вооруженную силу.

В 2 часа ночи 28 февраля Комитет объявил о принятии власти в столице и отстранении от нее всех представителей старого правительства. Однако в состав созданной Комитетом Военной комиссии по требованию Совета вошли его представители. Тем самым она стала единым штабом революционных войск по обороне столицы от контрреволюции, а сам ВКГД — революционным органом власти. В ту же ночь направленные военной комиссией войска заняли телеграф, городские телефоны и почты, Государственный банк, казначейство и монетный двор⁵. 1 марта подчиненным председателя Военной комиссии А.И. Гучкова офицерам Генерального штаба полковнику В.Н. Доманевскому и подполковнику Н.Н. Тилли удалось вступить в контакт с генералом Н.И. Ивановым, направленным Ставкой на Петроград⁶. ВКГД также направил телеграммы начальнику Штаба верховного главноко-

¹ Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993. С. 205.

² Милюков П.Н. Указ. соч. С. 457—458.

³ Лашкевич В.В. Воспоминания // ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 730 а. ЛЛ. 11—12.

⁴ Суханов Н.Н. Записки о революции. М., 1991. Т. 1. С. 97.

⁵ «Протокол событий». С. 119.

⁶ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Ч. 1. Потонувший мир // ОР РНБ. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 32. ЛЛ. 16—17; Воейков В.И. С царем и без царя. М., 1994. С. 156—157; Ознобишин Д.В. Временный комитет Государственной думы и Временное правительство // Исторические записки. 1965. Т. 75. С. 278—279.

мандующего и командующим фронтами о переходе всей власти в столице в его руки «ввиду устранения от управления всего состава бывшего Совета министров» и призвал армию сохранять «полное спокойствие»¹.

Комитет прислал своих комиссаров в министерства, Петроградское градоначальство и другие учреждения. 1 марта в «деловые сношения» с ВКГД вступили послы Англии и Франции². Комитет также обратился с воззванием к населению, в котором сообщал, что «при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка». «Сознавая всю ответственность принятого им решения», Комитет выражал уверенность, что «население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием»³. Тем самым Комитет брал на себя не только функции прежнего правительства, но и часть прерогатив верховной власти. Он окончательно закрепил свое положение революционной организации.

В ночь на 1 марта представители Совета потребовали от ВКГД создания Временного правительства, провозглашения Учредительного собрания и демократизации армии⁴. Состав и программа нового правительства были согласованы 2 марта, еще до отречения Николая II. По вопросу о форме правления до созыва Конституанты была принята «формула умолчания»⁵. В результате вышло постановление ВКГД, в котором говорилось о том, что «в целях предотвращения анархии и для восстановления общественного спокойствия после низвержения старого государственного строя», Комитет постановлял «организовать, впредь до созыва Учредительного собрания, имеющего определить форму правления Российского государства, правительственную власть, образовав для сего Временный общественный совет министров». Также обозначался его состав во главе с кн. Г.Е. Львовым⁶. В тот же

¹ «Протокол событий». С. 119.

² Известия Комитета петроградских журналистов. 1917. 1 марта. № 4. Французский посол М. Палеолог зафиксировал такие контакты в своем дневнике за 28 февраля (13 марта). См.: *Палеолог М. Дневник посла*. М., 2003. С. 737.

³ «Протокол событий». С. 119.

⁴ Там же. С. 127—128.

⁵ Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 3 марта. № 4; «Протокол событий». С. 131—132; *Суханов Н.Н.* Указ. соч. С. 175.

⁶ Журнал заседания Временного комитета членов Государственной думы // Февральская революция. С. 153—154.

день Комитет направил председателям губернских земских управ и городским головам губернских городов циркулярные телеграммы, в которых сообщал, что «власть окончательно перешла в руки Временного комитета Государственной думы, <...> образуется Временное правительство», и просил «соблюдать полное спокойствие»¹.

Декларация о составе и задачах нового правительства была подготовлена Н.Н. Сухановым и А.Ф. Керенским при участии П.Н. Миллюкова. Текст программы был подклеен к списку министров. Миллюков предложил Суханову озаглавить его «От Временного комитета Государственной думы», но тот предпочитал, «чтобы дело обошлось без всякой преемственности и без Родзянки». Миллюков не настаивал². Тем не менее, декларация была все же подписана Родзянко (в качестве председателя Государственной думы) и самими новыми министрами. Заголовок гласил: «От Временного правительства». Таким образом, революционное правительство само заявляло о своем создании.

По тексту отречения Николая II великий князь Михаил должен был править «в полном и нерушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены». Однако, вопреки воле отрекшегося императора, работа обеих законодательных палат в регулярном порядке так и не возобновилась. По получении в ночь на 3 марта известий из Пскова Временное правительство на своем заседании поставило вопрос о своих полномочиях и взаимоотношениях с ВКГД. Было признано, что Основные законы «после происшедшего государственного переворота» потеряли свою силу. После этого было также определено, что «представляется весьма сомнительной возможность возобновления занятий Государственной думы IV созыва». Таким образом, была поставлена под сомнение и возможность дальнейшего существования ВКГД. Фактически, правительство само определило собственные полномочия. Было решено присвоить себе всю полноту власти и «установить как в области законодательства, так и управления те нормы, которые оно признает соответствующими в данный момент». Кроме того, «было обращено внимание, что по обстоятельствам текущего времени Временному правительству приходится считаться и с мнением Совета рабочих депутатов. Однако допустить такое вмешательство в действия правительства являлось бы недопустимым двоевластием». Было принято решение согласовывать постановления Временного правительства с мнениями Петросовета перед официальными заседаниями³. Безусловно, все принятые реше-

¹ «Протокол событий». С. 137.

² Суханов Н.Н. Указ. соч. С. 176.

³ Журнал заседания Временного правительства № 2 // Февральская революция. С. 161—162.

ния имели не юридический, а политический характер. Они шли вразрез с текстом отречения (хотя, стоит отметить, само отречение тоже не соответствовало законодательству). Однако революция в силу самой ее победы неизбежно создавала новое пространство — как политическое, так вслед за ним и юридическое. Закон гарантирован определенной властью на определенной территории; победившая революция создает новую власть и, соответственно, новый закон.

3 марта был оформлен отказ от власти великого князя Михаила. Согласно этому документу, Временное правительство было создано «по почину Государственной думы» и облакалось «всею полнотою власти» до созыва Учредительного собрания¹. Вопрос о дальнейшем существовании Думы тем самым решался отрицательно. Как свидетельствует Н.В. Савич, М.В. Родзянко по недомыслию не потребовал внесения в акт 3 марта слов о дальнейшем существовании Государственной думы, что было его роковой ошибкой. После Временное правительство уже предпочитало собираться без участия членов Временного комитета; в тот же вечер Родзянко уже не пустил на правительственное заседание². Маклаков констатировал: «Конституция этим была полностью упразднена; всякая связь между новой властью и старым порядком была разорвана»³. Акт 3 марта имел не юридический, а политический характер — он декларировал победу революции, закреплял «*Rechtsbruch*», «перерыв в праве», как отмечал Миллюков⁴.

Специфика положения Государственной думы в дни Февральской революции заключалась в том, что она, с одной стороны, являлась государственным учреждением, частью третьиунской системы, цензовым представительством, а с другой — центром предреволюционной оппозиционной активности. Как учреждение, Дума не могла полноценно функционировать с 27 февраля — и в силу монаршего указа, и в силу наступившего в столице безвластия. ВКГД изначально не мог быть учреждением законным, а с 28 февраля стал революционным органом. Для Временного правительства он был политическим конкурентом, в то время как Дума — обломком старого порядка. Уже с 3 марта Временное правительство блокировало деятельность дореволюционного парламента. Совещания думцев имели частный характер: они не подразумевали участия представителей всех фракций, кворума и прочих элементов регламента. Общих собраний Государственной думы не собиравось, а о возобновлении работы Государственного совета речи вообще не было. Тем самым, сохранение законодательных палат превратилось в политическую фикцию.

¹ «Протокол событий». С. 143—144.

² Савич Н.В. Ука. соч. С. 208, 222.

³ Маклаков В.А. Из воспоминаний. Нью-Йорк, 1954. С. 377—378.

⁴ Миллюков П.Н. Указ. соч. С. 453.

НИКОЛАЕВ А.Б.

**Государственная дума и Февральская революция:
27 февраля — 3 марта 1917 г.**

НИКОЛАЕВ АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой русской истории РГПУ,
член НМС при Центре истории парламентаризма
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: abn_mbox@mail.ru

Аннотация: В статье рассказывается о том, какую роль сыграла IV Государственная дума в решающие дни Февральской революции в России (27 февраля — 3 марта 1917 года). Автор показывает Государственную думу как центр революции и штаб восстания. Внимание уделяется анализу отношений между Временным комитетом Государственной думы (ВКГД) и Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Как следует из содержания статьи, многие вопросы революции решались в рамках думско-советского сотрудничества. Вместе с тем приоритет и материально-техническое превосходство при решении военного, продовольственного, милиционного и других вопросов было на стороне Государственной думы. Автор доказывает, что ВКГД являлся первым Временным правительством революционной России; приводит сведения о формах думского контроля над министерствами и ведомствами. В статье также охарактеризована формула Временной власти, которая была положена в основу третьемартовской политической системы.

Ключевые слова: Февральская революция 1917 года в России; Временный комитет Государственной думы, «штаб А.Ф. Керенского», Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, думско-советское сотрудничество, Военная комиссия Временного комитета Государственной думы, Продовольственная комиссия, третьемартовская политическая система, М.В. Родзянко, А.Ф. Керенский.

**Государственная дума и Февральская революция:
27 февраля — 3 марта 1917 г.**

***Первые революционные мероприятия Государственной думы
27 февраля 1917 года***

Не касаясь участия думских либералов и ГД в событиях стихийно начавшейся 23 февраля революции, остановимся лишь на ее решаю-

щих днях, т.е. 27 февраля — 3 марта 1917 года. Именно в эти дни и проявилась руководящая роль Государственной думы. Напомним, что указом Правительствующему Сенату на основании ст. 99 Основных государственных законов занятия Думы были прерваны с 26 февраля 1917 года. Вместо того, чтобы подчиниться царскому указу и уйти на каникулы до апреля 1917 года, Государственная дума активно включилась в революцию. Первые революционные мероприятия Дума провела уже 27 февраля. О чем конкретно идет речь?

Днем 27 февраля (после 12 и до 14 час. 30 мин.) Совет старейшин Государственной думы принял два постановления: 1) «Государственной думе не расходиться. Всем депутатам оставаться на своих местах»; 2) «Основным лозунгом момента является упразднение старой власти и замена ее новой. В деле осуществления этого Гос[ударственная] дума примет живейшее участие, но для этого прежде всего необходимы порядок и спокойствие». О втором постановлении известно, что оно было принято единогласно¹. Постановления Совета старейшин свидетельствовали о том, что Государственная дума перешла на сторону восставшего народа и стала на путь превращения в центр революции. Подлинников этих постановлений не выявлено.

В российской историографии существуют разные взгляды относительно того, были или нет приняты эти постановления. Например, о том, что первое постановление было принято, писал О.Н. Знаменский². Господствовало же утверждение, что этого постановления принято не было³. Но существуют свидетельства, которые опровергают его. Текст постановления был опубликован в «Известиях КПЖ» 27 февраля 1917 г. В «Протоколе заседаний» записано: «Частное совещание единогласно постановило: Государственной думе не расходиться. Всем депутатам оставаться на своих местах». Иначе говоря, этот документ усиливает позиции тех историков, которые настаивают на том, что Государственная дума уже днем 27 февраля встала на сторону революции⁴.

¹ Решение Г[осударственной] думы // Известия КПЖ. 1917. 27 февраля. (Типогр. Т-ва А.С. Суворина — «Новое время»). Здесь и далее цитируются «Известия КПЖ» в большинстве случаев по тем номерам, которые выходили в суворинской типографии.

² *Знаменский О.Н.* Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения. Л., 1976. С. 16.

³ *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967. С. 226.

⁴ *Николаев А.Б.* «Протокол заседаний: совещания Государственной думы с представителями фракций, частного совещания членов Государственной думы и Временного комитета Государственной думы 27 февраля — 3 марта 1917 года»: введение, текст и комментарии // Таврические чтения 2011. Актуальные проблемы истории парламентаризма. СПб., 2012. С. 242.

Согласно же «Протоколу заседаний» это постановление принял не Совет старейшин, а частное совещание депутатов Государственной думы.

Сомневаются историки и в том, что было принято второе постановление вследствие явно «революционного» содержания этого документа¹. Именно эта революционность Государственной думы и вызывала у исследователей наибольшую неприязнь. Поэтому они ставили под сомнение принятие Советом старейшин и этого постановления. Опубликование второго постановления вместе с предыдущим в «Известиях КПЖ» за веское доказательство этими историками не принимается. Отметим, что о принятии второго постановления сведений в «Протоколе заседаний» нет.

Для характеристики Думы как центра революции существенное значение имеет частное совещание членов Государственной думы, которое началось в 2 часа 30 мин. дня 27 февраля в Полуциркульном зале Таврического дворца. Им было принято решение «избрать Временный комитет из членов совещания Государственной думы и из представителей фракции от каждой (кроме правых групп) из входивших в прогрессивный блок»². Количественный и персональный состав, а также определение функций Временного комитета Государственной думы (ВКГД) были переданы частным совещанием на усмотрение Совета старейшин. Для избрания ВКГД в работе частного совещания был объявлен перерыв. Совет старейшин не ограничился лишь избранием членов ВКГД. В «Протоколе заседаний» указано, что «было сделано предложение объявить избранный состав Комитета немедленно Временным Правительством». Против этого предложения резко выступил П.Н. Миллюков, который говорил, что «задача Комитета временная и специальная; при выборе же состава Правительства нужно будет руководиться другими соображениями, вследствие чего и состав будет, вероятно, несколько иной». Собрание согласилось с этими доводами. В 17 часов заседание частного совещания возобновилось. Ему было доложено постановление Совета старейшин о составе ВКГД. В качестве предварительного условия для утверждения этого постановления частным совещанием было принято предложение трудовика В.М. Вершинина, чтобы «члены Государственной думы все без различия партий дали обещание поддерживать и оказывать содействие Временному комитету Государственной думы во всех тех его действиях, которые ему придется предпринять в будущем»³. Тем самым, частное совещание предоставило ВКГД неограниченные полномочия. Это гово-

¹ *Архипов И.Л.* Российская политическая элита в феврале 1917: психология надежды и отчаяния. СПб., 2000. С. 93—94.

² *Николаев А.Б.* «Протокол заседаний». С. 244.

³ Там же.

рило о намерении членов частного совещания рассматривать ВКГД в качестве структуры, уполномоченной встать во главе восстания и революции. Гарантом именно такого направления деятельности ВКГД являлось вхождение в его состав левых депутатов Государственной думы А.Ф. Керенского и Н.С. Чхеидзе. ВКГД был создан после 5 и до 5 часов 30 мин. дня 27 февраля 1917 г.

Среди первых мероприятий ВКГД были переговоры, которые думская делегация в составе М.В. Родзянко, Н.В. Некрасова, И.И. Дмитрюкова и Н.В. Савича провела вечером 27 февраля с великим князем Михаилом Александровичем и председателем Совета министров князем Н.Д. Голицыным в Мариинском дворце. Эти переговоры носили революционный характер, который проявился, во-первых, в требовании отставки Совета министров и передачи власти Государственной думе, которая составит правительство (ответственное перед Думой), или в руки ВКГД, во-вторых, в предложении, сделанном членами делегации великому князю Михаилу Александровичу, отстранить от власти Николая II и принять на себя регентство (диктатуру). Подчеркнем, что все эти требования, несомненно, порывали с Основными государственными законами Российской империи.

Думско-советское сотрудничество: начало

Среди думских лидеров существовали определенные сомнения относительно того, насколько широко Государственная дума и ее структуры способны охватить своим влиянием все городские слои Петрограда и восставших солдат. Скорее всего, это сомнение и стало побудительным мотивом для А.Ф. Керенского и других левых депутатов к принятию мер по организации Петроградского Совета рабочих депутатов.

Около 2 часов дня 27 февраля был создан Временный Исполком Совета рабочих депутатов¹, в который вошли меньшевики члены Думы М.И. Скобелев и Н.С. Чхеидзе. В действительности же он был создан позже — уже после «заятия» Таврического дворца восставшими. Кстати, в это время Совет старейшин Государственной думы уже обсудил сложившуюся ситуацию и до 2 часов 30 мин. дня успел принять два революционных постановления.

Огромное политическое значение для подъема авторитета Петросовета играло то, что он расположился в Таврическом дворце, где размещалась Государственная дума, имевшая огромный авторитет в обществе, знали о ее существовании и представители городских низов. Пет-

¹ Токарев Ю.С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте-апреле 1917 г. Л., 1976. С. 29.

росовет получил возможность использовать помещения, телефон и телеграф Таврического дворца, а также другую материально-техническую базу, предназначенную для Государственной думы.

При создании постоянных органов Совета вечером-ночью 27 февраля (после 9 часов вечера) в его руководстве оказались Чхеидзе (председатель Совета), Керенский (товарищ председателя). Установлению тесных связей между ВКГД и Петросоветом способствовал тот факт, что руководители Совета Чхеидзе и Керенский одновременно являлись и членами ВКГД. Оба они выступали носителями власти ВКГД и Петросовета. Тем самым Чхеидзе и Керенский вводили в политическую жизнь институт двойных полномочий. Этот институт являлся, по сути, проявлением принципа думско-советского сотрудничества.

Первым мероприятием, говорящим о возможности успешного проведения в жизнь принципа думско-советского сотрудничества, стало согласование вопроса об информационном обеспечении Февральской революции. 27 февраля был создан Комитет петроградских журналистов, который постановил «организовать выпуск “Известий”, в которых печатать исключительно фактические сведения о событиях, а также все акты, которые будут иметь отношения к этим событиям». Но печатать «Известия» в условиях газетной забастовки было невозможно. Поэтому журналисты обратились за помощью в Таврический дворец: «Члены Временного комитета А.Ф. Керенский и Н.С. Чхеидзе, признавая важность издания “Известий”, пошли навстречу нашей просьбе и выдали нам письменный призыв к рабочим типографий приступить к печатанию “Известий”, издаваемых Комитетом петроградских журналистов»¹. Этот совместный документ был подписан после 5 часов дня и до 6 часов 30 мин. вечера 27 февраля, т.е. после создания ВКГД и до начала набора первого номера «Известий КПЖ». Согласование было проведено лично Керенским и Чхеидзе, первым как членом ВКГД, а вторым как членом ВКГД и Временного Исполкома Петросовета.

Государственная дума — штаб восстания

27 февраля 1917 г. в Таврическом дворце формируется штаб восстания. Уже с утра этого дня А.Ф. Керенский предпринял ряд шагов для направления восставших солдат с улиц столицы к Таврическому дворцу. Днем 27 февраля 1917 г. толпы восставших солдат появились у здания Государственной думы. К этому моменту председатель Государственной думы М.В. Родзянко уже успел отдать приказ начальнику

¹ От Комитета петроградских журналистов // Известия КПЖ. 1917. 5 марта. № 10.

охраны Таврического дворца генерал-майору барону В.Ф. Остен-Сакену, «чтобы находящийся в здании дворца военный караул не оказывал бы сопротивления и не пускал бы в ход оружия»¹. При занятии же дворца восставшими важнейшую роль сыграл Керенский. В.Г. Богораз-Тан писал: «Подходят восставшие войска. Керенский встречает их первый и обращается к ним с речью. Он же приводит в Государственную думу первый караул революционной армии. Солдаты взволнованы. Даже руки у них трясутся, Керенский берет разводящего за руку и ведет за собой: — Милый, не волнуйся, спокойнее». И далее Богораз-Тан пересказал «любопытные подробности этого замечательного эпизода», сообщенные ему Керенским: «— Они меня (Керенского — А.Н.) спросили, где ставить караул. Я сначала пошел обратно в Думу, чтобы осмотреть посты, они остались на дворе». «“Чего вы ждете, идите”, — спрашивали их другие. — “Мы ожидаем того, в вольной одежде, он придет за нами”»².

Концентрация в Таврическом дворце толп восставших солдат и рабочих создавали предпосылку для организации более планомерного натиска на военно-полицейские пункты в Петрограде. Этой работой занимался А.Ф. Керенский и лица, группировавшиеся вокруг него. Иначе говоря, организационно-техническую работу по развитию успеха восстания взял на себя «штаб Керенского»³. В связи с этим приведем слова Ф.А. Гайды, который пишет, что «“штаб Керенского”, якобы осуществлявший подавление контрреволюционных сил в Петрограде в дни Февральской революции — это безусловный историографический миф»⁴. Действительно, органа именно с таким названием не существовало. Так названа нами формирующаяся Военная комиссия ВКГД, во главе которой стоял Керенский. Кстати, М.И. Скобелев называл эту структуру «штаб-квартирой», говоря о комнате № 42 Таврического дворца, где она разместилась⁵. Но эти слова относятся к вечеру 27 февраля, когда Военная комиссия уже существовала⁶.

Итак, чем же занимался «штаб Керенского» в первые часы своей деятельности? Главной задачей для Керенского стала организация ох-

¹ Николаев А.Б. «Протокол заседаний». С. 241.

² Богораз-Тан В.Г. Первая любовь революции А.Ф. Керенский // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 250 (Богораз-Тан В.Г.). Оп. 2. Д. 126. Л. 21.

³ Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля — 3 марта 1917 года СПб., 2005. С. 194.

⁴ Гайда Ф. «Будь я Карлейль, я написал бы “Жизнь, переписка и речи Керенского”» // «Александр Керенский». Страницы политической биографии (1905—1917 гг.). Диалог о книге. Российская история. 2013. № 4. С. 11.

⁵ Lyandres S. The Fall of Tsarism. Untold stories of the February 1917 revolution. Oxford, 2013. P. 178.

⁶ Николаев А.Б. Революция и власть. С. 202.

раны Таврического дворца. В этой работе приняли участие присяжный поверенный Б.Г. Сергиев, ставший в этот же день первым комендантом Таврического дворца, помощник присяжного поверенного А.И. Гидони и профессор В.В. Святловский. Тогда же была установлена охрана вокруг Таврического дворца.

Крайне важной оставалась проблема организации перехода войск на сторону восставших. По словам Б.Г. Сергиева, А.Ф. Керенский, М.В. Родзянко и М.А. Караулов направляли отряды солдат и вооруженных рабочих «в разные части города для вызова еще не восставших воинских частей»¹. Так, рабочий Назаров вспоминал, что 27 февраля около шести часов вечера из Таврического дворца хотели послать отряд, включая и броневики, для «снятия» 1-го запасного пехотного полка. Но отказались от этой мысли, узнав, что полк уже вышел из казарм и идет к Государственной думе².

Подчеркнем, что 1-й пехотный запасной полк был первой воинской частью, которая явилась в Государственную думу под командой полковника К.Ф. Лучивки-Неслуховского³. Кстати, решающей предпосылкой преобразования «штаба Керенского» в Военную комиссию и стал переход на сторону революции 1-го пехотного запасного полка. До этого «штаб» был вынужден опираться в своих действиях на отряды солдат, сформированных наспех, которыми руководили командиры-добровольцы. Теперь же, около 7 час. вечера 27 февраля, Военная комиссия получила в свое распоряжение свыше 200 офицеров и 12-ти тысяч солдат 1-го пехотного полка⁴, что и дало ей возможность действовать более эффективно.

В Таврическом дворце был создан советский штаб восстания. Он появился около 7 часов вечера или даже несколько позже — в 8 часов вечера. Какой-либо практической работы по руководству восставшими ему наладить не удалось, а все ограничилось разговорами, в которых выяснялось общее военное положение. Около 9 часов вечера советский штаб был переведен в комнаты №№ 41 и 42, где Керенский объединил ВК ВКГД и советский штаб в единую структуру. ВК («объединенные штабы») создала некоторые отделы, заложила основы делопроизводства и получила нового начальника — профессора Военно-медицинской академии В.А. Юревича, который, видимо, был назначен Керенским. Около 12 часов ночи ВКГД признал «объединенные штабы» в качестве своей ВК. Председателем ее и комендантом Пет-

¹ РГИА. Ф. 1279. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

² ЦГА СПб. Ф. 9618. Оп. 1. Д. 107. Л. 102.

³ Николаев А.Б. К.Ф. Лучивка-Неслуховский — первый полковник Февральской революции // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. Leiden; Boston, 2014. Vol. 7. P. 80—81.

⁴ Николаев А.Б. Революция и власть. С. 196.

рограда был назначен член ВКГД Б.А. Энгельгардт, который в дальнейшем наполнил ВК офицерами Генерального штаба. В свою очередь, Совет рабочих депутатов институализировал «повстанческий штаб» как советскую ВК ближе к 3 часам ночи 28 февраля.

28 февраля — 3 марта 1917 года ВК ВКГД сумела организовать и провести: во-первых, переход царских войск на сторону революции, во-вторых, разгром опорных пунктов самодержавия в столице, в-третьих, наладить дело военной охраны Петрограда, в-четвертых, предпринять меры, направленные на восстановление порядка и установление дисциплины в войсках.

Думско-советскому сотрудничеству был нанесен серьезный удар со стороны Петросовета, когда он издал свой знаменитый приказ № 1. Однако и этот приказ полностью не мог ликвидировать мощи и влияния ВК ВКГД на войска Петроградского гарнизона, о чем, в частности, говорила попытка советских деятелей согласовать приказ № 1 с ВКГД и ВК ВКГД. Вместе с тем и после приказа № 1 у ВКГД сохранялась возможность контролировать войска через свою Военную комиссию, т.к. она оставалась думско-советской.

***Трудные вопросы революции:
продовольствие, аресты, следственные комиссии и милиция***

В дни Февральской революции огромное политическое значение приобрел продовольственный вопрос. Особую остроту ему придали события 27 февраля. С утра этого дня на улицах Петрограда находились тысячи восставших солдат, боясь возвращаться в казармы, они оказались без питания и крыши над головой. В конце концов, солдаты стали изымать продовольствие в разгромленных ими же полицейских участках, лавках и т.д. Для того, чтобы остановить грабежи и навести хоть какой-то порядок в частях восставших войск, необходимо было сначала накормить солдат и дать им место для отдыха и ночлега. В связи с этим, встает вопрос о том, кто же сумел организовать питание восставших солдат в решающие дни Февральской революции?

27 февраля Временный Исполком Петросовета создал Временную продовольственную комиссию, которая обратилась к гражданам с призывом кормить солдат. Агитационное значение этого воззвания было велико. Оно направило активность горожан на организацию питания восставших. Однако материально-технические и организационные ресурсы создающегося Петросовета были крайне малы для решения продовольственного вопроса. Даже это знаменитое воззвание было отпечатано с помощью технических средств, предназначенных для обслуживания Государственной думы.

Можно утверждать, что главную роль в создании питательных пун-

ктов в Таврическом дворце и в Петрограде сыграла Государственная дума и ее органы. 27 февраля Советом старейшин Государственной думы (около 5 часов дня) было принято решение организовать питание солдат в Таврическом дворце. Создание питательных пунктов для «солдатской толпы» было поручено А.В. Тырковой-Вильямс¹, которая вошла в состав Продовольственной комиссии ВКГД. Примерно в это же время советские деятели еще только составляли воззвание к населению с призывом «кормить солдат». Тыркова же уже получила от Государственной думы вполне конкретное задание по организации питания восставших войск и знала, как его выполнить.

Государственная дума раньше, чем формирующийся Петросовет, поняла важность продовольственного вопроса для успеха революции и предприняла шаги для его разрешения. В первую очередь было необходимо обеспечить продовольствием восставших солдат, пришедших к Таврическому дворцу. Государственная дума имела больше технико-организационных возможностей для решения продовольственного вопроса, чем Петроградский Совет рабочих депутатов.

Подтверждением огромного влияния Государственной думы в продовольственном вопросе служит судьба Продовольственной комиссии, избранной уже на постоянной основе общим собранием Петроградского Совета рабочих депутатов вечером 27 февраля 1917 г. Она начала свою деятельность с организации сотрудничества с ВКГД, в результате чего и была образована объединенная советско-думская Продовольственная комиссия во главе с В.Г. Громаном. В ее состав вошли депутаты Государственной думы А.И. Шингарев и С.В. Востротин, а также А.В. Тыркова. Кстати, Тыркова отвечала за питательные пункты, которых было создано в Петрограде не менее 167². Хлеб и другие продукты питания комиссия добывала для своих нужд исключительно «под имя» Государственной думы, что достигалось присутствием в ее составе депутатов Востротина и Шингарева.

Начиная с 27 февраля 1917 г., восставшие стали активно применять против сторонников старого режима аресты. Арестованные в большом количестве доставлялись в Таврический дворец. В ответ на это ВКГД 1 марта опубликовал специальное разъяснение, в котором заявлял, что «до сего времени по его распоряжению никаких арестов не производилось»³. Из этого следовало, что, во-первых, аресты творились стихийным движением масс, и такое же стихийное начало лежало в основе превращения Таврического дворца в некое подобие арестного дома;

¹ Борман А. А.В. Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына. Луен; Вашингтон, 1964. С. 126.

² Николаев А.Б. Революция и власть. С. 436.

³ Сообщение Комитета Гос[ударственной] думы об арестах // Известия КПЖ. 1917. 1 марта. № 3.

и, во-вторых, ни к первому, ни ко второму Государственная дума никакого отношения не имела. Насколько разъяснение ВКГД отвечало истинному положению вещей?

Думские лидеры начали проводить политику революционного насилия по отношению к защитникам старого строя уже днем 27 февраля. Решающую роль в насаждении практики арестов сыграл А.Ф. Керенский. Родзянко утверждал, что воинские чины, производившие аресты указывали «имя члена Государственной думы Керенского, как руководителя их действий»¹. Действительно, уже днем 27 февраля аресты проводились по списку, который Керенский передал восставшим. М. Мерзон писал: «Когда в Думу пришли первые революционные полки, когда они бродили по Таврическому дворцу и спрашивали: “Что нам делать?” [...] Керенский немедленно вытребовал “своих” офицеров. — Вы спрашиваете, что Вам делать? — обратился он к солдатам, *вынимая лист бумаги с адресами всех представителей старой власти* (выделено мной — А.Н). — Вот вам, офицеры и работа. Идите, немедленно арестуйте сторонников престола и привезите их сюда»². Этот приказ Керенского — арестовывать по списку — объясняет поведение восставших, которые в Таврическом дворце искали именно Керенского и передавали ему арестованных представителей старого режима.

Важную роль в организации революционного насилия сыграл М.В. Родзянко, который уже вечером 27 февраля грозил арестовать царских министров, а в ночь на 28 февраля думский Комитет, председателем которого он являлся, отдал распоряжение об их аресте. Член ВКГД М.А. Караулов 1 марта издал приказ № 1 по городу Петрограду, в котором были указаны 5 категорий лиц, подлежащих «немедленному арестованию». Практическое значение арестов состояло в том, что в руках восставших оказались заложники, которых можно было при неблагоприятном развитии ситуации использовать при переговорах с царизмом. Аресты имели и политическое значение: они показывали населению, в чьих руках находится реальная власть. Деятельность думских органов способствовала нарастанию волны арестов, усилению революционного насилия. Думские вожди революции, по сути, натравливали население на представителей старого режима. Большая часть расправ восставших над их жертвами происходила при арестах, конвоировании их в Государственную думу, или под предлогом доставки туда.

Арестованные царские сановники содержались в министерском павильоне, который Керенский захватил в свое распоряжение явочным порядком. Лица, оказавшиеся в нем под арестом, не были гарантированы

¹ Родзянко М.В. Государственная дума и Февральская 1917 года революция // Архив русской революции. М., 1991. Кн. 3. Т. 6. С. 67.

² Мерзон М. А.Ф. Керенский в Москве (Письмо из Москвы) // Нижегородский листок. 1917. 1 июня.

от дальнейших покушений на их жизнь. Так, 28 февраля в министерском павильоне был заколот кем-то из лиц, охранявших его, начальник Петроградского губернского жандармского управления И.Д. Волков¹.

Приемом и опросом арестованных в Таврическом дворце занимались Комиссия по принятию задержанных военных и высших гражданских чинов (Высшая следственная комиссия), а также комиссия, которая проводила следственные мероприятия в отношении «низших» чинов полиции, солдат и уголовных преступников (Низшая следственная комиссия). Создание этих комиссий говорило о том, что судебная власть оказалась в руках ВКГД. В ходе следственных мероприятий арестованные подвергались унижениям и издевательствам.

Можно утверждать, что думские лидеры, являясь организаторами революционного насилия, несут ответственность за те убийства, ранения, избиения и аресты, которыми сопровождалась т.н. «бескровная» революция, миф о которой еще подлежит развенчанию.

В дни Февральской революции царская полиция была разгромлена. ВКГД, выступая с инициативой создания новых органов правопорядка, уже в своем первом воззвании от 27 февраля 1917 г. фактически говорил о необходимости создания народной милиции².

28 февраля ВКГД поручил гласному Петроградской думы Д.А. Крыжановскому «организовать городскую милицию»³. 28 февраля Исполком Петросовета решил «объединить центральный орган рабочих комиссариатов» с Городской милицией, созданной ВКГД⁴. В приказе по Петроградской городской милиции сообщалось, что она создана «согласно распоряжению» ВКГД и Петросовета⁵. Учреждение Городской милиции состоялось вечером 28 февраля на заседании Петроградской городской думы. Тогда же начальником милиции был избран Д.А. Крыжановский.

Для организации милиции Петроградской думой на вечернем заседании 28 февраля были назначены районные уполномоченные, которые подчинялись Крыжановскому⁶. Думский Комитет внес свой вклад

¹ Ремнева С.В. Гибель жандармского генерала // Следствие продолжается... Воспоминания сотрудников следственного подразделения. СПб., 2012. Кн. 5. С. 261.

² Первые шаги Исполнительного комитета // Известия КПЖ. 1917. 28 февраля. № 2.

³ Организация городской милиции // Там же.

⁴ К революционному студенчеству // Известия Совета рабочих депутатов. 1917. 1 марта.

⁵ Бурджалов Э.Н. Указ. соч. С. 273.

⁶ См. подробн.: Николаев А.Б. К вопросу о составе районных уполномоченных Петроградской городской милиции (28 февраля 1917 года) // Герценовские чтения 2015. Актуальные проблемы русской истории. Сб. научн. и учебно-метод. тр. СПб., 2016. С. 178—196.

в пополнение списка уполномоченных конкретными лицами. Так, в состав районных уполномоченных вошел корнет в отставке А.А. Мезенцев. 11 июня 1917 г. Мезенцев показал, что 27 февраля 1917 г. к нему в квартиру «ворвалась вооруженная толпа и похитила четыре охотничьих ружья, стоивших около 5000 руб., винтовку [«]Франкотта[»] и золотые часы с цепью». После этого Мезенцев «отправился в Государственную думу к тов[арищу] председателя [С.И.] Шидловскому, в доме коего проживал, за советом, как поступить с подобными толпами, врывавшимися в квартиры». По словам Мезенцева, «Шидловский дал совет поступить в формирующуюся милицию, дабы предотвратить подобного рода эксцессы и направил его к [Д.А.] Крыжановскому». 1 марта Мезенцев был «назначен уполномоченным Городской милиции Петроградской стороны»¹.

Не остался в стороне и общественный градоначальник В.А. Юревич, который принимал участие в деятельности городской милиции, создавая районные комиссариаты и оказывая им содействие в организации их деятельности².

Необходимо учитывать, что при создании милиции между ВКГД и Городской думой, с одной стороны, ВКГД и Петроградским Советом рабочих депутатов, с другой стороны, должны были возникнуть противоречия, вызванные разными подходами. Ц. Хасегава утверждает, что, создавая милицию, Петросовет проводил принцип классовости; Городская дума — принцип общественности, а ВКГД — принцип государственности³. Казалось бы, классовый подход, который Петросовет использовал при создании рабочей милиции, был непреодолимым препятствием для думско-советского сотрудничества в милиционном вопросе. Но этого не произошло! Почему? Дело в том, что Петросовет не имел необходимых ресурсов для создания и обеспечения деятельности рабочей милиции. Именно поэтому он решил воспользоваться ресурсами ВКГД, ВК ВКГД и Общественного градоначальства, а чтобы получить доступ к ним, он и предпринял шаги к объединению рабочей милиции с Городской милицией.

Столкновение принципов милиционного строительства неизбежно должно было привести и к разногласиям между ВКГД и Городской думой, в первую очередь, между назначенным общественным градоначальником (проявление принципа государственности) и выборным

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 304. ЛЛ. 36 об.—37.

² Николаев А.Б. Революция и власть. С. 530—531.

³ Хасегава Ц. Государственность, общественность и классовость: преступление, полиция и государство во время русской Революции в Петрограде // Новый мир истории России. Форум японских и российских исследователей. К 60-летию профессора Вада Харуки. М., 2001. С. 220—221.

начальником милиции (проявление принципа общественности). Но в дни Февральской революции серьезных конфликтов между ними не было. Связано это было с тем, что начальник милиции, выбранный Городской думой на эту должность, предварительно был назначен ВКГД. Кстати, и общественный градоначальник был назначен ВКГД. В определенном смысле происхождение их должностей имело один и тот же источник - ВКГД (при участии Петросовета) и один принцип - назначение.

Таким образом, в Петрограде была создана народная милиция, состоявшая из студентов, представителей интеллигенции, рабочих и др. Столь разнородный состав Городской милиции был результатом реализации думского подхода, стремившегося к созданию не классовой, а народной милиции. Мирное сосуществование представителей различных классов и групп общества было возможно лишь временно, в момент напряжения всех сил, направленных на победу революции.

Первое Временное правительство — Временный комитет Государственной думы

Успешное развитие восстания в Петрограде и переход на сторону ВКГД все новых и новых воинских частей, заставили его принять решение о взятии власти в свои руки, в том числе, и для создания нового правительства.

Широко известен тот факт, что последним доводом в пользу взятия власти послужило сообщение о переходе на сторону Государственной думы запасного батальона л.-гв. Преображенского полка. Эту информацию получил в 11 часов вечера 27 февраля член ВКГД С.И. Шидловский по телефону из казармы полка (ул. Миллионная, д. 33). Б.А. Энгельгардт вспоминал: «Все повскакали с мест и окружили Шидловского. “Теперь нам нечего задумываться ... в нашем распоряжении надежная воинская часть ... надо решаться ...”, — слышалось со всех сторон»¹. Приведем также слова П.Н. Милюкова: «[...] месяца два перед тем (Февральской революции — А.Н.), в кругу политических друзей в Москве [...] эта революция так подробно обсуждалась, как неизбежная, — и кто-то спросил меня: от чего дума не возьмет в свои руки власть. Я ответил тогда: приведите к Таврическому дворцу два полка солдат; мы тогда потолкуем»². Один полк — 1-й пехотный запасной — уже был в распоряжении Государственной думы с вечера 27

¹ *Энгельгардт Б.А. Февральская революция / Подг. текст., вст. ст. и примеч. А.Б. Николаева // Клио. 2003. № 1 (20). С. 18.*

² *Милюков П.Н. Первый день // Последние новости. 1927. 12 марта (Париж).*

февраля, а теперь к нему добавилась и вторая воинская часть! В конечном счете, под давлением членов ВКГД и, особенно, П.Н. Милюкова, Родзянко решился взять власть в свои руки. Произошло это после 11 часов вечера и до 11 часов 30 мин. вечера 27 февраля.

Первым шагом ВКГД по организации временной правительственной власти стало создание института комиссаров ВКГД, наделенных чрезвычайными полномочиями. По моим подсчетам, 27/28 февраля — 2 марта ВКГД направил в министерства, главные управления и другие учреждения комиссарами 39 человек, среди которых кадетов и призывающих к ним было 18 человек.

Какого-либо положения о комиссарах ВКГД разработать не успел. Успех деятельности зависел от личных качеств комиссара, его инициативы, профессионализма и т.д. ВКГД проводил инструктаж комиссаров относительно характера, содержания их деятельности в правительственных учреждениях. Иначе говоря, формировал полномочия комиссаров. Они определялись общей установкой — возобновить работу центрального аппарата под контролем ВКГД, и частными подходами, каждый из которых зависел от конкретной ситуации в том или ином ведомстве.

Можно выделить четыре формы установления контроля ВКГД над правительственными учреждениями: во-первых, часть министерств и ведомств продолжали возглавлять старые министры, комиссаров ВКГД здесь не было, охрана и караулы от Военной комиссии посылались по просьбе начальствующих лиц (Министерство иностранных дел и Главное управление государственного коннозаводства); во-вторых, некоторые министры и начальники главных управлений оставались при исполнении своих обязанностей, но к ним назначались комиссары, а в случае необходимости, в здания министерств и главных управлений вводился военный караул для охраны (Морское министерство, Главное управление почт и телеграфов, Дирекция Императорских театров); в-третьих, начальствующие лица отстранялись от исполнения обязанностей, зачастую подвергались аресту, а комиссары ВКГД фактически полностью брали на себя функции отстраненных министров и главноуправляющих (Государственная канцелярия, Военное министерство, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Министерство путей сообщения, Министерство финансов, Министерство торговли и промышленности, Министерство народного просвещения, Министерство земледелия и др.); в-четвертых, министры фактически отстранялись от дел, но комиссаров ВКГД в эти министерства и ведомства не посылал (Министерство императорского двора, Министерство здравоохранения и Священный Синод).

Комиссары, поставленные над правительственными учреждениями, предпринимали шаги, направленные на защиту чиновников и слу-

жащих от революционного насилия (обысков, арестов и т.д.), — выдавали им «охранные» удостоверения. В ряде случаев комиссары отстраняли от должностей и проводили назначения начальствующих лиц. В целях нормализации работы, комиссары прибегали к созыву совещаний с чинами ведомства и образовывали комиссариаты. Совещания проводились практически во всех министерствах, где комиссары отстраняли от должности министров (Министерство финансов, Министерстве народного просвещения и Государственной канцелярии). Комиссариаты создавались в тех ведомствах, где было несколько комиссаров, или комиссар имел помощника (помощников) (Министерство юстиции, МПС). Совещания и комиссариаты создавались для обеспечения нормальной работы министерств. Комиссары предприняли меры по организации работы центрального аппарата и приступили к реформированию различных сфер жизни ведомства и страны.

Формула Временной власти и третьемартовская политическая система

Временное правительство было создано 2 марта 1917 года. Важную роль в этом сыграла Государственная дума в лице его Временного комитета. Так, в ночь с 1 на 2 марта на заседании думского Комитета было принято постановление об образовании Временного общественного совета министров¹. 2 марта председатель ВКГД М.В. Родзянко в телеграмме Николаю II сообщил, что «в настоящее время власть будет передана Временным комитетом Государственной думы Временному правительству»². 3 марта Родзянко в ходе переговоров с генералом М.В. Алексеевым подтвердил, что новое правительство уже сформировано «нами», т.е. думским Комитетом³. В официальном сообщении «От Временного правительства» указывалось, что «Временный комитет Государственной думы назначает министрами [...] следующих лиц [...]»⁴. Назначение нового правительства думским Комитетом свидетельствовало о том, что ВКГД выступил источником власти Временного правительства. Одновременно в «Известиях Комитета петроградских журналистов» сообщалось, что состав Временного правительства «установлен после переговоров» думского Комитета и Исполкома Петрог-

¹ Февральская революция 1917 года: Сб. док. и мат. / Сост. О.А. Шашкова. Отв. ред. А.Д. Степанский, В.И. Миллер. М., 1996. С. 154.

² Февральская революция 1917 года (Документы Ставки верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего армиями северного фронта) / Текст подг. к печ. А.А. Сергеев // Красный архив. 1927. Т. 3 (22). С. 9.

³ Там же. С. 29.

⁴ От Временного правительства // Известия КПЖ. 1917. 3 марта. № 7.

радского Совета рабочих и солдатских депутатов¹. Факт согласования вопроса о новом правительстве с Исполкомом Петроградского Совета говорил о том, что Совет рабочих и солдатских депутатов стал вторым источником власти.

Какая же формула была реализована при создании Временного правительства: формула «ответственного» министерства или «кабинета общественного доверия»? Ответ на этот вопрос находим в речи П.Н. Милюкова, произнесенной 2 марта сразу после окончания переговоров по организации нового правительства. П.Н. Милюков, выступая в Екатерининском зале Таврического дворца перед моряками, солдатами и гражданами, говорил: «[...] мы слишком хорошо помним, что сами мы еще недавно защищали начало ответственности власти перед народными избранниками, мы не сохраним этой власти ни минуты после того, как свободные избранные народом представители скажут нам, что они хотят на наших местах видеть других людей, более заслуживающих их доверия». Кто эти «свободно избранные народом представители? Депутаты IV Государственной думы, избранные на основе третиюнского избирательного закона, лишившего избирательных прав большие массы народа и работавшие в Думе в условиях чрезвычайно-указного законодательства? Или речь шла о каком-то будущем органе народного представительства, состоящим из депутатов, свободно избранных народом? Милюков открыто заявил: «Но не отдадим этой власти теперь, когда она нужна, чтобы закрепить победу народа». Таким образом, перед IV Государственной думой Временное правительство нести ответственности и слагать свои полномочия, в ответ на ее требования не собиралось. В этой же речи Милюков высказался вполне определенно о формуле правительства. Он рассматривал Временное правительство как «общественную власть, выдвинутую народом»².

Одновременно с этим П.Н. Милюков заявил о сохранении династии Романовых. Новый правительственный кабинет рассматривал себя как «правительство общественного доверия», которое будет существовать при монархе (регенте). Формула «общественного кабинета» сохранилась и в преамбуле к Декларации Временного правительства от 3 марта. Но Декларация включала в себя и элементы, которые свидетельствовали о важном месте Государственной думы в новой конструкции власти. В частности, первой под Декларацией шла подпись председателя Государственной думы М.В. Родзянко³. Декларация или, по

¹ Новое правительство // Известия КПЖ. 1917. 2—3 марта. № 6—7 (Типография газеты «Русская воля»).

² Речь П.Н. Милюкова о новом правительстве // Известия КПЖ. 1917. 2 марта. № 6.

³ От Временного правительства // Там же. 1917. 3 марта. № 7.

словам Н.Н. Суханова, «революционная конституция»¹ содержала пункт, в котором заявлялось, что Учредительное собрание «установит форму правления и конституцию страны»². В.И. Старцев считал, что это «означало в условиях 2 марта и даже ночи на 3 марта согласие на конституционную монархию»³.

Позиции Государственной думы значительно усилились с момента появления манифеста об отречении Николая II. Манифест заповедовал в.к. Михаилу Александровичу «править делами государственными в полном и нерушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу»⁴. Что означала эта формулировка? А.И. Гучков, убеждавший Николая II отречься от престола, в первую очередь был озабочен сохранением власти «вообще с каким-то все-таки законным государем во главе». Вместе с тем он считал необходимым наличие действующих законодательных учреждений в качестве опоры власти снизу⁵. В.В. Шульгин писал, что эта формулировка манифеста обязывала в.к. Михаила Александровича «принести присягу на верность конституции» и быть «строго конституционным монархом»⁶. Депутат Государственной думы Н.В. Савич заметил, что она «предопределяла роль Думы в конструкции будущей власти, ставя управление страной на парламентскую платформу»⁷. Не приводя всех точек зрения отечественных историков по этому вопросу, обратим лишь внимание на слова О.Н. Знаменского. Он писал: «Речь шла, конечно, о Государственной думе, наделенной учредительными функциями»⁸. Но в манифесте говорилось о законодательных учреждениях, т.е. и о

¹ Суханов Н.Н. Записки о революции / Предисл. и примеч. А.А. Корникова. М., 1991. Т. 1. Кн. 1—2. С. 177.

² От Временного правительства // Известия КПЖ. 1917. 3 марта. № 7.

³ Старцев В.И. Декларация Временного правительства от 3 марта 1917 г. // Нестор № 3 (2000. № 3). Между двух революций 1905—1917. Источники, исследования, историография / Ред. номера И.В. Лукьянов. СПб., 2005. С. 210.

⁴ Манифест Николая II // Известия КПЖ. 1917. 3 марта. № 8.

⁵ [Гучков А.И.]. Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства / Авт. предисл. В.И. Старцев. Авт. коммент. и примеч. С. Ляндрес и А.В. Смолин. М., 1993. С. 61—62.

⁶ Шульгин В.В. Подробности отречения // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы / Ред. П.Е. Щеголева. Вст. статьи Л. Китаева и М.Е. Кольцова. Репринтное изд-е. М., 1990. С. 171—172.

⁷ Савич Н.В. Воспоминания / Общ. ред. и вст. ст. Н.Н. Рутыча; Биографич. справоч. А.В. Терещука. СПб., 1993. С. 208.

⁸ Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание. С. 22.

Государственной думе, и о Государственном совете. Манифест, несомненно, придавал законодательным учреждениям характер Учредительного собрания. Иначе говоря, он вводил систему власти, при которой существовала монархия, а пределы власти ее устанавливал парламент. Эту систему власти можно было бы назвать конституционной монархией, но данная формулировка в полной мере не отражает преимущественных прав парламента в сравнении с властью монарха. Парламентская монархия или конституционная монархия с парламентским строем — более соответствует конструкции власти, которую вводил манифест Николая II. Кроме отречения, Николай II в тот же день подписал и указ Правительствующему Сенату о назначении председателем Совета министров кн. Г.Е. Львова¹.

Утверждение в России конституционной монархии с парламентским строем и назначение Николаем II председателя Совета министров вполне устраивало председателя Государственной думы М.В. Родзянко. Опираясь на них, М.В. Родзянко мог сохранить в новой комбинации власти Временный комитет Государственной думы как верховную власть. В переговорах 3 марта с генералами М.В. Алексеевым (с 6 часов до 6 часов 46 мин. утра) и Н.В. Рузским (в 8 часов 45 мин. утра) он обмолвился о роли ВКГД в системе власти, которая исключала воцарение великого князя Михаила Александровича. Алексееву Родзянко сообщал следующее: «Предполагается необходимым созыв Учредительного собрания, а до тех пор действие Верховного комитета и Совета министров, уже нами обнародованного и назначенного, при одновременном действии двух законодательных палат»². Верховный комитет — это, несомненно, переименованный Временный комитет Государственной думы, наделенный полномочиями верховной власти. Именно так понял эту формулу власти М.В. Алексеев и сообщил о ней командующим фронтами³.

В переговорах по прямому проводу Родзянко проинформировал Рузского: «Все остается таким виде: Верховный совет, ответственное министерство и действия законодательных палат до разрешения вопроса о конституции Учредительным собранием». Н.В. Рузский попросил уточнить: «Скажите, кто во главе Верховного совета [?] М.В. Родзянко поспешил ответить: “Я ошибся: не Верховный совет, а Временный комитет Государственной думы под моим председательством”»¹. В ходе переговоров Родзянко дал ясно понять Рузскому, что воцарения

¹ Документы к «Воспоминаниям» ген[ерала] А. Лукомского // Архив русской революции. В 22 т. / Изд. И.В. Гессеном. М., 1991. Кн. 2. Т. 3. С. 265.

² Февральская революция 1917 года (Документы Ставки верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего армиями северного фронта). Т. 3. С. 25, 26.

³ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 277. ЛЛ. 41—42.

Михаила не будет. При этом разговоре присутствовал кн. Г.Е. Львов, который не проявил какого-либо недовольства данной комбинацией власти. Трудно поверить, что Родзянко в этот день дважды ошибался, внося в название думского Комитета понятие верховный. Возможно, что он размышлял над тем, как назвать ВКГД в новой конструкции власти? Но даже при сохранении старого названия существенную роль играл сам факт предполагаемого участия думского Комитета в качестве органа верховной власти в механизме Временной власти до Учредительного собрания при одновременном действии двух законодательных палат (Государственной думы и Государственного совета) и ответственного министерства.

Какие функции собирался Родзянко придать ВКГД? А.И. Ксюнин утверждал, что в лице Верховного совета, на создании которого настаивал председатель Государственной думы, «явилось бы возглавление власти и было бы кому сменять оказавшихся не на месте членов временного правительства»². Такой же точки зрения придерживался и Г.М. Катков³. Иначе говоря, речь шла о превращении ВКГД в регентский совет. В.И. Старцев же заметил, что Родзянко «прочил себя чуть ли не в президенты»⁴.

Укажем, что эта схема власти не являлась только плодом личных интриг Родзянко, а была достигнута в результате соглашения. М.В. Алексеев днем 3 марта был уверен, что оно состоялось на переговорах думских деятелей с Исполкомом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, который пошел на него, не желая воцарения великого князя Михаила Александровича⁵. Но, ни в протоколах Петроградского Совета⁶, ни в воспоминаниях⁷ и интервью современни-

¹ Февральская революция 1917 года (Документы Ставки верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего армиями северного фронта). Т. 3. С. 29.

² Ксюнин А.И. Предисловие // Родзянко М.В. Крушение империи и Государственная дума и февральская 1917 года революция. Полное издание записок Председателя Государственной думы с дополнениями Е.Ф. Родзянко. М., 2002. С. 10.

³ Катков Г.М. Февральская революция. М., 1997. С. 393.

⁴ Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства. С. 104.

⁵ Февральская революция 1917 года (Документы Ставки верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего армиями северного фронта). Т. 3 (22). С. 22.

⁶ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы и материалы / Редкол.: Б.Д. Гальперина, О.Н. Знаменский, В.И. Старцев. Отв. ред. В.И. Старцев, Ю.С. Токарев. Отв. сост. Б.Д. Гальперина. Л., 1991. Т. 1. С. 46—103 (изучены документы и материалы за 1—3 марта 1917 года).

⁷ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993; Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 2; Родзянко М.В. Государ-

ков¹, ни в исследовательской литературе² о заключении такого соглашения между думским Комитетом и делегацией Исполкома Петроградского Совета каких-либо упоминаний нет.

Естественно предположить, что соглашение было заключено сразу же после получения известий об отречении Николая II в пользу великого князя Михаила Александровича. Укажем, что телеграмма от А.И. Гучкова и В.В. Шульгина была получена в Петрограде в 2 часа 17 мин. ночи³. Но А.Ф. Керенский вспоминал, что вплоть до утра 3 марта Временное правительство так и не решило вопрос о воцарении Михаила и «по общему согласию заседание было временно отложено»⁴. В Военное министерство были направлены М.В. Родзянко и кн. Г.Е. Львов с целью получить точный текст манифеста, чтобы «выяснить возможность его изменения»⁵. Г.Е. Львову конструкция власти, вводившая верховенство ВКГД, была известна. Несомненно, что одним кн. Г.Е. Львовым дело не ограничивалось. В связи с этим некоторый интерес представляет газетная заметка с рассказом Н.В. Некрасова, которую исследователи в своих трудах ранее не использовали. Выступая 14 мая 1917 г. в Киеве в кафе «Максим» перед членами партии народной свободы, Некрасов сообщил, что в ночь с 2 на 3 марта, «когда уже было достигнуто соглашение», возник конфликт — «на одно и тоже место в кабинете заявлено было два ультимативных требования». И далее, Некрасов, не называя лиц, выдвинувших эти требования, вспоминал: «Примирения добиться нельзя было. Наша основная мысль тогда была, как сохранить преемственность власти. В ту минуту, когда уже были созданы знатоки государственного права для того, чтобы обдумать, как сохранить преемственность власти в форме личной диктатуры, в форме представления всей полноты власти в руки одного чело-

ственная дума и Февральская 1917 года революция // Архив русской революции. В 22 т. / Изд. И.В. Гессеном. М., 1991. Кн. 3. Т. 6; Суханов Н.Н. Записки о революции. М., 1991. Т. 1. Кн. 1—2; Шульгин В.В. Дни. 1920: Записки. М., 1989.

¹ Lyandres S. The Fall of Tsarism. Untold stories of the February 1917 revolution. Oxford, 2013.

² Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция; Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914—1917). Л., 1967; Злоказов Г.И. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции (февраль — июнь 1917 г.). М., 1969; Токарев Ю.С. Указ. соч.

³ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1245. Л. 10.

⁴ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993. С. 150.

⁵ Миллюков П.Н. Указ. соч. С. 271.

века, обе спорящие стороны поняли всю лежащую на них ответственность и свершилось чудо. Помню ту радость, с какой товарищ Керенский мчался по квартире князя Львова, чтобы сообщить нам весть о достигнутом соглашении»¹. На первый взгляд может показаться, что речь идет о споре за один из министерских портфелей. Но борьба за любой из портфелей министров не могла разрушить преемственность власти, ибо она опиралась на факт назначения императором Николаем II председателем Советом министров кн. Г.Е. Львова. Т.е., можно уверенно предположить, что Некрасов рассказал киевским кадетам о борьбе именно за должность председателя Совета министров, которая развернулась между Родзянко и Львовым. Видимо, именно тогда на квартире кн. Г.Е. Львова (и в его присутствии) Керенским была предложена Родзянко такая конструкция власти, которая вполне устраивала председателя думского Комитета или Керенский и Родзянко совместно выработали ее (!). Керенский, как видно из рассказа Некрасова, сообщил ему и другим членам Временного правительства о состоявшемся соглашении. Благодаря этому рассказу становится понятно, почему на переговорах по прямому проводу Родзянко с Рузским присутствовал кн. Львов. Судя по всему, он должен был в случае необходимости подтвердить сказанное Родзянко.

Что мог предложить Керенскому и кн. Львову председатель ВКГД Родзянко в обмен на поддержку ими устраивавшую его комбинацию власти? Только стать партнером лиц, заинтересованных в том, чтобы в кн. Михаил Романов отказался от взятия верховной власти в свои руки. И действительно, М.В. Родзянко вел себя активно, добиваясь этого от великого князя Михаила².

В акте в.к. Михаил Александрович отказывался от власти в пользу Учредительного собрания. Здесь же содержалась просьба к гражданам России, подчиниться Временному правительству, по почину Государственной думы «возникшему и облеченному всей полнотой власти»³. Считается, что этот акт уничтожил строй, введенный отречением Николая II⁴, и создал полновластное Временное правительство⁵. Но ни-

¹ Н.В. Некрасов в Киеве // Последние новости. 1917. 16 мая (утр. вып.) (Киев).

² Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства. С. 109.

³ Отречение великого князя Михаила Александровича // Известия КПЖ. 1917. 4 марта. № 9.

⁴ Маклаков В.А. Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике. 1880—1917. М., 2006. С. 324.

⁵ Савич Н.В. Воспоминания. С. 208; Старцев В.И. Передача власти от Николая II Временному правительству (юридическая сторона) // Политическая история России первой четверти XX в.: Памяти профессора Виталия Ивановича Старцева / Отв. ред. Б.Д. Гальперина. СПб., 2006. С. 9.

чего этого благодаря акту в.к. Михаила не произошло. В этом документе Михаил не принял верховную власть, и поэтому не мог ее никому передать, не мог ничего уничтожить или создать. Можно утверждать, что акт Михаила лишь законсервировал ситуацию, порожденную манифестом Николая II, который даровал России конституционную монархию с парламентским строем. Вместе с тем он оставлял возможность в. кн. Михаилу Александровичу принять верховную власть из рук Учредительного собрания. Шансы Родзянко в этот момент еще более возросли. Михаил, не восприняв верховную власть, давал возможность Временному комитету Государственной думы взять ее в свои руки. ВКГД донес бы бремя верховной власти до Учредительного собрания.

В свою очередь, Временное правительство на своем первом же заседании, проходившем без участия членов думского Комитета, обсудило ряд важных вопросов, направленных на увеличение своих полномочий. В частности, на нем обсуждался вопрос «о взаимоотношениях Временного правительства к Временному комитету Государственной думы». Участники заседания высказались в том смысле, что «вся полнота власти, принадлежащая монарху, должна считаться переданной не Государственной думе, а Временному правительству, что таким образом возникает вопрос о дальнейшем существовании Комитета Государственной думы, а также представляется весьма сомнительной возможность возобновления занятий Государственной думы IV созыва». Кроме этого, указывалось: «Нет оснований полагать, что Временное правительство во время перерывов занятий Государственной думы может издавать меры законодательного характера, применяя порядок, установленный ст. 87 Основных законов, так как после происшедшего государственного переворота Основные законы Российского государства должны считаться недействительными и Временному правительству надлежит установить как в области законодательства, так и управления те нормы, которые оно признает соответствующими в данный момент»¹.

Протокол первого заседания Временного правительства составил Я.В. Глинка, который временно исполнял обязанности управляющего делами Совета министров. Этот документ вызвал резкую критику преемника Глинки — В.Д. Набокова, который писал в своих воспоминаниях, что «запись [...] была сделана совершенно неудовлетворительно и даже невразумительно»². Б.М. Витенберг дает понять, что Глинка не завершил работы над журналом в виду своего несогласия с

¹ Февральская революция 1917 года: Сборник. С. 161-162.

² Набоков В.Д. Временное правительство // Архив русской революции. В 22 т. / Изд. И.В. Гессеном. М., 1991. Т. 1. С. 24.

позицией Временного правительства. Витенберг приводит запись Глинки, относящуюся к этому заседанию Временного правительства: «На первом же заседании Совета м[инистр]ов, на котором мне пришлось присутствовать, меня поразило то, что первым [вопросом] был поставлен вопрос об уничтожении Гос[ударственной] думы, то есть сами вырвали у себя из-под ног фундамент, на который могли опираться»¹. Итак, во-первых, работа над журналом не была завершена, и, во-вторых, по утверждению Набокова, журнал заседания Временного правительства был составлен совершенно неудовлетворительно. Почему Набоков не исправил положение дел, т.е. не привел журнал в порядок? Набоков, кстати, в связи с этим вспоминал, что он обратился к П.Н. Милюкову, который взял запись и пообещал «восстановить по памяти ход и решения первого заседания, после чего Временное правительство, проверив в полном составе журнал, подпишет его». Милюков «за два месяца своего пребывания на посту министра иностранных дел не имел, по-видимому, необходимого досуга, чтобы выполнить эту работу»². Объяснение Набокова, заметим, весьма неубедительное. Он мог, в конце концов, забрать у Милюкова эту запись и найти других участников первого заседания Временного правительства, способных помочь привести журнал в порядок, но не сделал этого. Может быть, Набоков не был достаточно настойчив, а Милюкову нечего было добавлять ввиду того, что никаких вполне определенных решений о судьбе Государственной думы принято и не было, а все осталось лишь на уровне рассуждений и предположений? Действительно, далее в этой записи содержится ясное указание на то, что «для выяснения всех этих вопросов Временное правительство постановило образовать при Совете министров особую комиссию»³.

На основе этого незавершенного журнала В.И. Старцев сделал вывод о том, что в ходе первого заседания «речь шла фактически об установлении неограниченной законом и парламентом диктатуры Временного правительства». Старцев писал: «В первом же столкновении с новой властью, вышедшей из ее недр и “по почину” ее возникшей, Дума потерпела поражение и была немедленно отодвинута на задворки политической жизни»⁴. С этим утверждением нельзя полностью согласиться, и де-факто, и де-юре положение Временного правительства

¹ Витенберг Б.М. Я.В. Глинка и его дневник // Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906—1917: Дневник и воспоминания. М., 2001. С. 31.

² Набоков В.Д. Указ. соч. С. 24.

³ Февральская революция 1917 года: Сборник. С. 161.

⁴ Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства. С. 116—117.

и Государственной думы было иным. Дело в том, что ни Основные государственные законы, ни 87-я статья их отменены не были. В связи с этим можно утверждать, что с юридической точки зрения полномочия Временного правительства и его независимости от парламента (в смысле отсутствия правовых основ для деятельности законодательного представительства) не было достигнуто. Уточним: Временное правительство, безответственное по своему характеру, не смогло стать полномочным правительством, в том числе и потому, что не посмело отменить Основные государственные законы (или хотя бы 87-ю ст. ОГЗ), а вместе с ними Государственную думу и Государственный совет. И поэтому Временное правительство можно характеризовать как условно безответственное. Здесь же подчеркнем, что только этим положением условность безответственности Временного правительства не исчерпывалась. В частности, условность создавали/придавали ему источники власти в лице думского Комитета и Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Любопытно, что первое заседание Временного правительства проходило 2 и 3 марта, т.е. началось оно еще до заключения соглашения между Родзянко и Керенским. Не исключено, что именно заключение этого соглашения, которое можно считать конституционным актом, и не позволило Временному правительству на своем первом заседании завершить обсуждение и реализовать в дальнейшем предположения относительно судьбы ОГЗ, их 87-й статьи и Государственной думы.

Можно утверждать, что в результате соглашения Родзянко с Керенским, отречения императора Николая II и отказа в.к. Михаила от восприятия верховной власти, а также декларации 3 марта в России установилась третьемартовская политическая система, имевшая следующие черты: 1) признание в качестве источников власти Временного правительства Государственной думы в лице ее Временного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в лице его Исполкома; 2) существование условно безответственного Временного правительства; 3) конституционная монархия с парламентским строем; 4) решение вопроса о государственном устройстве Учредительным собранием (принцип непредрешения), 5) реализация в апреле 1917 года формулы власти, согласно которой верховная власть вплоть до созыва Учредительного собрания должна принадлежать Временному комитету Государственной думы при одновременном действии двух законодательных палат (Государственной думы и Государственного совета) и ответственного министерства. Властные полномочия Государственной думы, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, а также и Временного правительства были включены и в формулу Временной власти, и в механизм ее функционирования. Иначе говоря, двоевластие, о котором много говорили и современники, и исследователи, в

действительности не существовало, но именно так воспринимали новую власть современники, которые не были должным образом проинформированы акторами Временной власти, т.к. каждый из них, кроме М.В. Родзянко, не был заинтересован в существовании третьемартовского политического режима.

Заключение

Государственная дума стала в дни Февраля 1917 г. центром революции. В дни Февральской революции существовало два таких центра — думский и советский. Особенность их функционирования состояла в том, что при решении важнейших задач революции они создавали совместные комиссии. В результате этого происходило слияние (соединение) этих центров в один (думско-советский) центр в вопросах практической деятельности при значительном преобладании думского элемента над советским. Вместе с тем они сохраняли свою самостоятельность в вопросах выработки, принятия и реализации политических решений.

Государственная дума, начиная с 27 февраля 1917 г., играла руководящую роль в Февральской революции. Весь комплекс мероприятий, проведенный Государственной думой и ее органами, характеризует превращение думских либералов из оппозиционеров в буржуазных революционеров. По нашим подсчетам, активное участие в Февральской революции в Петрограде приняло около 150 — несколько более 200 депутатов из 403 имеющихся думцев или около половины состава Государственной думы. Установлен персональный состав 137 депутатов (из общего числа думцев — активных участников Февраля 1917 г. в Петрограде) или более 1/3 состава Думы. Напомним, что согласно ст. 7 «Учреждения Государственной думы» «для законного состава заседаний Государственной думы требуется присутствие не менее одной трети всего числа данного состава членов Думы». Т.е., количественный состав думцев — активных участников Февральской революции — позволяет сделать заключение о том, что участие Государственной думы в событиях Февральской революции было вполне представительным. Но даже если бы дело ограничилось десятком депутатов, которые бы от имени Государственной думы приняли на себя руководство революцией, а Дума официально от их деятельности не отмежевалась (не осудила ее), то и этого было бы достаточно для признания ее в качестве органа, руководившим революцией. В Февральской революции приняли участие представители всех думских фракций, кроме крайне правых.

В результате соглашения М.В. Родзянко и А.Ф. Керенского была создана формула Временной власти, на основе которой родилась третьемартовская политическая система. Несомненно, что в рамках именно этой системы только и можно было безболезненно довести Россию до Учредительного собрания.

КАЛАШНИКОВ В.В.

Государственная дума и Февральская революция: новейшая историография

КАЛАШНИКОВ ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЯНОВИЧ,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории культуры, государства и права
Санкт-Петербургского государственного электротехнического
университета (Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: vvk2@mail.ru

Аннотация: статья представляет собой комментарии модератора к докладам, сделанным в рамках дискуссии по теме «Государственная дума и Февральская революция». Выявлены и рассмотрены основные тезисы, представленные в докладах А.Б. Николаева (Санкт-Петербург) и Ф.А. Гайды (Москва). Показан вклад авторов в новейшую историографию проблемы.

Ключевые слова: Государственная дума, Февральская революция.

**Государственная дума и Февральская революция:
новейшая историография**

Оба докладчика осуществили существенный пересмотр прежней историографической традиции в оценке деятельности Государственной думы накануне и в ходе Февральской революции. При этом, в докладе Ф.А. Гайды большее внимание уделено трактовке роли Думы накануне революции, а в докладе А.Б. Николаева речь идет о событиях уже начавшейся революции. Вряд ли это случайно, если иметь в виду тот факт, что Ф.А. Гайда является автором двух монографий, посвященных главным образом предыстории Февраля¹. В свою очередь А.Б. Николаев долгое время весьма скрупулезно изучает события февральских дней, а именно с 27 февраля по 3 марта². В докладах авторы пред-

¹ *Гайда Ф.А.* Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910—1917). М., 2016; *его же.* Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 — весна 1917 г.). М., 2003.

² *Николаев А.Б.* Государственная дума в Февральской революции: Очерки истории. Рязань, 2002; *его же.* Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля — 3 марта 1917 г. СПб., 2005; *его же.* Государственная дума и Февральская революция // Первая мировая война и конец Российской империи. СПб., 2014. Т. 3. С. 186—342.

ставили основные тезисы своих монографических работ, и их анализ представляет несомненный историографический интерес.

О докладе Ф.А. Гайды

Главный вопрос. Одним из главных вопросов в предыстории Февральской революции является вопрос о том, готовила ли Дума революцию, и какую ответственность она несет за ее начало¹. По сути дела это два необязательно совпадающих вопроса, поскольку возможны следующие варианты. Первый: Дума стремилась к революции и сознательно внесла тот или иной вклад в ее начало. Второй: Дума стремилась предотвратить революцию, но своей оппозиционной деятельностью фактически способствовала ее началу.

Рассмотрим вопрос о том, как трактует эту проблему Ф.А. Гайда. Прежде всего, следует отметить четкость и точность его исходного тезиса, который определяет политическую суть IV Государственной думы. По этому поводу автор пишет следующее: «Государственная дума IV созыва являлась ... неотъемлемой частью третьеиюньской системы. Избранная на основе закона 3 июня 1907 г., Дума была цензовым представительством и порождением столыпинской контрреволюции»².

Накануне. В то же время автор отмечает, что «в последние месяцы перед Февральской революцией Государственная дума воспринимала себя и рассматривалась всей страной как центр оппозиционных настроений»³. В докладе и в своих книгах автор приводит много материала, который раскрывает и подтверждает этот тезис. И это составляет важный вклад автора в развитие современных представлений о деятельности Думы накануне Февральской революции.

Была ли эта оппозиционность Думы, а точнее Прогрессивного блока как ее самой влиятельной части, равнозначна стремлению развязать революцию?

Ф.А. Гайда показал, что уже с осени 1916 г. Дума оказывала возрастающее давление на правительство, но уклонился от точной формулировки цели этого давления, отметив разные позиции думских фракций. Трудовики и социал-демократы боролись за радикальные цели,

¹ Все выделения в тексте, за исключением особо оговоренных, сделаны автором.

² Гайда Ф.А. Третьеиюньские бунтовщики: к вопросу о роли Государственной думы в Февральской революции // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 8—9 декабря 2016 г. Сб. научн. ст. СПб., 2017. Ч. 2. С. 6—7

³ Там же. С. 7.

которые в февральских речах А.Ф. Керенского вылились в призыв решить задачу «уничтожения средневекового режима немедленно, во что бы то ни стало». Что касается Прогрессивного блока, который включал кадетов, октябристов и часть националистов, то лидеры блока отнюдь не стремились развязать революцию. Они видели свою задачу в том, чтобы путем критики деятельности царских министров заставить царя пойти на создание «правительства доверия» с участием популярных либеральных деятелей. Именно в этом состояла цель «штурма власти», начатого ноябрьской речью П.Н. Милюкова. Описывая действия думцев накануне революции, Ф.А. Гайда не использует версию о «заговорах», которая нередко и без серьезных доказательств выдвигается в историографии как главная сторона деятельности Прогрессивного блока и причина революции. Таким образом, как нам представляется, автор не склонен обвинять думских либералов в подготовке революции, хотя признает их важную роль в поддержании и углублении оппозиционных настроений.

Дума в дни революции. Излагая историю действий Думы в ключевые февральские дни, автор показывает, что до 27 февраля либеральные лидеры Думы не воспринимали стихийные выступления как революцию и не принимали решений, адресованных «улице». В этой связи автор справедливо отмечает, что в субботу 25 февраля Дума заседала лишь 49 минут, отклонила предложения А.Ф. Керенского принять формулу перехода с требованием отставки правительства, создания кабинета, «подчиненного контролю всего народа», а также проголосовала за возобновление работы только через два дня (28 февраля)¹. На этом фоне не очень понятным выглядит высказанный автором тезис: «Думская тактика принесла плоды: “улица” пришла в движение». Из него следует, что Дума стремилась привести «улицу» в движение, что противоречит ранее изложенному материалу.

Описывая события 27 февраля, автор отмечает, что думские либералы, столкнувшись с фактом восстания рабочих и солдат столицы, не сразу и неохотно взяли на себя роль руководителей революционного движения. Говоря об истории создания Временного комитета Государственной думы (ВКГД), автор не делает вывода о том, что уже самим этим решением Дума превращалась в руководящий орган, штаб революции. Напротив, Ф.А. Гайда приводит информацию о том, уже вечером Родзянко был готов распустить ВКГД (переоценивая, на наш взгляд, свидетельство Н.В. Савича), и лишь известия о захвате Мариинского дворца и готовности офицеров Преображенского полка перейти «в распоряжение Государственной думы» привели к тому, что

¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. Пг., 1917. Стб. 1720, 1741—1756.

«Комитетом было принято решение о взятии всей полноты власти в столице в свои руки»¹. Отметим излишнюю категоричность формулировки «о взятии всей полноты власти». Она была у думцев более аккуратной.

При описании событий 28 февраля — 1 марта, автор скорее видит в ВКГД «революционера поневоле», чем орган, который инициативно стремился к развитию революции. На наш взгляд, эта позиция недоучитывает результаты работы А.Б. Николаева, который показал активную роль ВКГД в борьбе за захват власти и нейтрализацию попыток царя организовать подавление революции. В то же время Ф.А. Гайда признает, что своими действиями 1 марта ВКГД «окончательно закрепил свое положение *революционной* организации», соглашаясь тем самым с позицией А.Б. Николаева в этом принципиальном моменте. В этой связи было бы не лишним сделать вывод и о решающей роли Думы в обеспечении быстрой победы Февральской революции.

ВКГД и Временное правительство. В заключении Ф.А. Гайда рассматривает вопрос о взаимоотношениях между ВКГД и Временным правительством. При этом автор приводит весомые аргументы в пользу тезиса о том, что Временное правительство изначально стремилось освободить себя от всякой зависимости от ВКГД и Государственной думы в целом и преуспело в этом. Автор справедливо обращает внимание на формулу отказа от престола, подписанного в.к. Михаилом, согласно которой Временное правительство, хотя и было создано «по почину Государственной думы», тем не менее, облакалось «всей полнотой власти» до созыва Учредительного собрания². Убедительным смотрится итоговый вывод автора о том, что уже с 3 марта Временное правительство блокировало деятельность дореволюционного парламента: «Совещания думцев имели частный характер: они не подразумевали участия представителей всех фракций, кворума и прочих элементов регламента. Общих собраний Государственной думы не собиралось, а о возобновлении работы Государственного совета речи вообще не было. Тем самым, сохранение законодательных палат превратилось в политическую фикцию»³.

¹ Гайда Ф.А. Третьеиюньские бунтовщики: к вопросу о роли Государственной думы в Февральской революции // Таврические чтения 2016. С. 12—13.

² Там же. С. 16; «Протокол событий» Февральской революции // Февральская революция. 1917. Сб. док. и мат. / Под ред. А.Д. Степанского и В.И. Миллера. М., 1996. С. 143—144.

³ Гайда Ф.А. Третьеиюньские бунтовщики: к вопросу о роли Государственной думы в Февральской революции // Таврические чтения 2016. С. 16.

О докладе А.Б. Николаева

Я уже не раз имел возможность отметить значение работ А.Б. Николаева для более объективного понимания роли Государственной думы в Февральской революции. Одна из возможностей была реализована весной 2016 г. в ходе ежегодной научной конференции, которая проводится силами Санкт-Петербургского института истории РАН, кафедры новейшей истории России Санкт-Петербургского государственного университета, кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена на базе кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского электротехнического университета при участии широкого круга историков из других вузов России и зарубежья. В моем докладе была предпринята попытка показать суть вклада, сделанного А.Б. Николаевым, на фоне прежней историографической традиции¹.

Анализируя эту традицию с опорой на работы Э.Н. Бурджалова, Р.Ш. Ганелина, В.И. Старцева и других историков революции, я отмечал, что они не оценивали деятельность Думы в февральские дни как контрреволюционную. Полагали, что она носила двойственный характер: думцы стремились и ограничить революционную стихию, и использовать ее для того, чтобы взять власть в свои руки. Поэтому в их действиях сочетались как вынужденные, так и инициативные шаги революционного характера. При этом указанные историки исходили из того, что вынужденные шаги превалировали и без революционного давления рабочих и солдат столицы, действия Думы не носили бы революционного характера.

Долгое время я полностью разделял эту позицию, хотя еще в 1993 г. выдвинул тезис о том, что 27 февраля *«революционный процесс возглавили лидеры Государственной думы»*. Этот тезис вытекал из факта создания думскими лидерами ВКГД, который *автоматически* превращал Думу в глазах населения столицы, а затем и всей страны в новую власть, в руководящий центр революции. Именно так этот акт был воспринят и сторонниками, и противниками революции. Иными словами я делал акцент на то, что Дума уже во второй половине дня 27 февраля *воспринималась, а не реально действовала* как штаб восстания, который развивал революционную энергию масс.

А.Б. Николаев убедительно доказал, что *ВКГД не только воспринимался, но и действовал как сила, которая двигала революцию вперед*. И в этом состоит его первый серьезный вклад в историографию проблемы.

Однако, на наш взгляд, в ряде случаев автор несколько преувели-

¹ Калашиников В.В. О роли Государственной думы в истории Февральской революции // Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии. Сборник докладов. СПб., 2016. С. 163—197.

чивает роль ВКГД и преуменьшает роль Петросовета. С тем чтобы избежать этого дисбаланса, важно обратить внимание на другой новаторский тезис, выдвинутый Николаевым: о «думско-советском» характере той власти, которая сформировалась в решающие февральские дни. На наш взгляд, этот тезис является важнейшим историографическим вкладом А.Б. Николаева. Даже более важным, чем выявление революционного характера действий Думы. Богатый материал, который приводит Николаев в своих книгах, доказывает важность «думско-советского» сотрудничества в ключевых вопросах истории первых дней революции. *Отметим*, что это сотрудничество не было сотрудничеством равных партнеров, ибо только орган Думы имел *общенациональный авторитет и брал на себя функции государственной власти*.

С учетом этих общих замечаний прокомментируем кратко некоторые трактовки событий 27 февраля — 3 марта 1917 года, предложенные А.Б. Николаевым.

Создание ВКГД. Николаев детально раскрывает процесс создания ВКГД и показывает, что его создал Совет старейшин: «Количественный и персональный состав, а также определение функций Временного комитета Государственной думы (ВКГД) были переданы частным совещанием на усмотрение Совета старейшин»¹. Мне представляется, что эту констатацию следует усилить и акцентировать два момента. Во-первых, особо подчеркнуть тот факт, что в состав ВКГД вошли именно члены Совета старейшин и его возглавил председатель Думы. Во-вторых, подчеркнуть тот факт, что ВКГД создал официальный орган Думы. Эти два обстоятельства фактически (но не юридически) дезавуируют решение Совета старейшин подчиниться решению царю о роспуске. Для нас акцент на эти обстоятельства важен потому, что мы не принимаем версию о том, что именно Совет старейшин принял решения «не расходиться» и считать «основным лозунгом момента ... упразднение старой власти и замену ее новой». Первичная революционность Думы проявилась не в этих якобы принятых решениях, а в формировании Советом старейшин ВКГД во главе с председателем Думы.

ВКГД и правительство Голицына. А.Б. Николаев справедливо отмечает, что революционный настрой созданного ВКГД ярко проявился вечером 27-го февраля, когда делегация во главе с Родзянко в ходе переговоров с великим князем Михаилом и премьером Н.Д. Голицыным фактически требовала отставки правительства, угрожая арестом

¹ Николаев А.Б. Государственная дума и Февральская революция: 27 февраля — 3 марта 1917 г. // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 8—9 декабря 2016 г. Сб. научн. ст. СПб., 2017. Ч. 2. С. 19.

всех министров, и предлагала Михаилу взять на себя особые полномочия, не согласовав этот шаг с царем. Эти шаги были прямым нарушением Основных законов империи. В то же время следует отметить, что это были закулисные переговоры, а не публичный акт.

«Власть в руки». Публичный акт появился позже в виде заявления ВКГД, опубликованного утром 28 февраля 1917 года в газете «Известия Петроградского Совета рабочих депутатов». А.Б. Николаев пишет по этому поводу следующее: «Успешное развитие восстания в Петрограде и переход на сторону ВКГД все новых и новых воинских частей, заставили его принять решение о *взятии власти в свои руки*, в том числе, и для создания нового правительства»¹. На наш взгляд, тезис о «взятии власти в свои руки» нуждается в пояснениях и указании на то, что думцы использовали более аккуратную формулировку, по-прежнему стараясь в публичных документах не переступить грань закона. Вот формулировка, использованная думцами: ВКГД «нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного *порядка*»². Итак, речь идет не о «взятии власти», а о восстановлении «порядка».

Отметим и то, что принятый документ имел и очень скромное название «От Временного комитета Гос[ударственной] думы», т.е. это был не «манифест» и не «воззвание», а некое обращение. Понятно, что население не обращало внимания на такие юридические тонкости и воспринимало документ как акт взятия власти. В этом аспекте Николаев прав.

Однако предложенная им формула «*Первое Временное правительство — Временный комитет Государственной думы*» нам представляется все же слишком категоричной по отношению к ситуации 27—28 февраля. Неслучайно только утром 1 марта Родзянко отправляет в Ставку телеграмму о том, что «ввиду устранения от управления всего состава бывшего Совета министров *правительственная власть перешла* в настоящее время к Временному комитету Государственной думы»³.

Тем не менее, тезис о том, что ВКГД уже 28 февраля фактически действовал как временное правительство, имеет право на существование, и А.Б. Николаев совершенно справедливо стремится обосновать его путем выявления реальных фактов действия ВКГД как правительственной власти.

Комиссары. Особое значение в этой связи имеют сюжеты, связанные с назначением думских комиссаров в правительственные учрежде-

¹ Там же. С. 29.

² Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 28 февраля. № 1.

³ Красный архив. 1927. Т. 2 (21). С. 36.

ния. По сути, вопрос о том, когда ВКГД стал Временным правительством, решается анализом **времени** назначения комиссаров, которые реально осуществляли эту власть. Тезис автора по этому сюжету выглядит так: «Первым шагом ВКГД по организации временной **правительственной власти** стало создание института комиссаров ВКГД, наделенных чрезвычайными полномочиями». Однако дальнейший аргумент, строго говоря, носит расплывчатый характер: «По моим подсчетам, 27/28 февраля — 2 марта ВКГД направил в министерства, главные управления и другие учреждения, комиссарами 39 человек, среди которых кадетов и примыкающих к ним было 18 человек»¹. Вместо этого свидетельства, охватывающего три-четыре дня, более важным представляется четкое выявление того количества комиссаров, которые были назначены 28 февраля, а также характера их деятельности. Понятно, что наибольшую силу ВКГД как правительство проявлял тогда, когда его комиссары, как пишет Николаев «полностью брали на себя функции отстраненных министров и главноуправляющих (Государственная канцелярия, Военное министерство, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Министерство путей сообщения, Министерство финансов, Министерство торговли и промышленности, Министерство народного просвещения, Министерство земледелия и др.). К сожалению, в докладе не сказано, когда происходила такая замена министров комиссарами ВКГД, хотя в книгах А.Б. Николаева это важная информация есть². И уж конечно стоило отдельно упомянуть назначение и действия А.А. Бубликова. Как известно, утром 28 февраля с санкции Родзянко член Государственной думы инженер А. Бубликов с командой солдат занял здание Министерства путей сообщения в качестве комиссара МПС и направил по всем железнодорожным станциям России телеграмму, написанную им и подписанную М. Родзянко: «...Комитет Государственной думы, **взяв в свои руки оборудование новой власти**, обращается к вам от имени Отечества: от вас теперь зависит спасение Родины...»³. В принципе сюжет с назначением и с действиями Бубликова сам по себе является достаточным аргументом для того, чтобы утверждать, что уже с утра 28 февраля ВКГД действовал как правительственная власть. Однако и здесь

¹ Николаев А.Б. Государственная дума и Февральская революция: 27 февраля — 3 марта 1917 г. // Таврические чтения 2016. С. 30.

² Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции: Очерки истории. Рязань, 2002; *его же*. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля — 3 марта 1917 г. СПб., 2005; *его же*. Государственная дума и Февральская революция // Первая мировая война и конец Российской империи. СПб., 2014. Т. 3. С. 186—342.

³ Обращение к железнодорожникам // Известия КПЖ. 1917. 28 февраля. № 2 (Типография Т-ва А.С. Суворина — «Новое время»).

обращает на себя внимание аккуратная формулировка статуса и функций ВКГД: мы — не власть, мы только взяли в свои руки **«оборудование новой власти»**. Бубликов в своих мемуарах утверждает, что Родзянко только подписал этот подготовленный им документ. И из этого следует, что и сам Бубликов не решался прямо заявить о том, что ВКГД — это уже власть, уже революционное правительство.

В сюжете о комиссарах следовало бы подчеркнуть и тот факт, что только ВКГД осуществлял назначение комиссаров в правительственные учреждения. Петросовет на эту функцию не претендовал, уступая таким образом ВКГД первенство как институту верховной (государственной) власти.

Аресты. Проведение арестов лиц, не признавших власть ВКГД, также является несомненным аргументом в пользу тезиса о том, что ВКГД выступал как фактическая исполнительная власть, т.е. как правительство. Автор прав, утверждая, что аресты имели политическое значение: «Они показывали населению, в чьих руках находится реальная власть»¹. А.Б. Николаев утверждает, что такие аресты проводились уже днем 27 февраля по инициативе А.Ф. Керенского. Отсюда вроде бы вытекает вывод о том, что уже днем 27-го думские лидеры действовали как революционная власть. Однако автор напрямую такого вывода не делает и предлагает более нейтральную формулу: «Думские лидеры начали проводить политику **революционного насилия** по отношению к защитникам старого строя уже днем 27 февраля»². Основания для такой осторожности очевидны, ибо А.Ф. Керенский, если и отдавал 27 февраля приказы об арестах, то действовал по собственной инициативе и, видимо, даже до того, как был создан ВКГД. И вряд ли таких случаев было много. По нашему мнению, чистым вымыслом является свидетельство М. Мерзона о том, что Керенский 27 февраля при приходе солдат в Думу якобы «немедленно вытребовал “своих” офицеров», вынул «лист бумаги с адресами всех представителей старой власти» и дал команду «немедленно арестовать сторонников престола»³. Первые аресты были инициативой снизу. Они сочетались с добровольными явками деятелей старого режима в Думу, обусловленными боязнью стать жертвами самосудов со стороны толпы. В этой связи тезис А.Б. Николаева о том, что думские лидеры являлись «организаторами революционного насилия», носит слишком категоричный характер⁴.

¹ Николаев А.Б. Государственная дума и Февральская революция: 27 февраля — 3 марта 1917 г. // Таврические чтения 2016. С. 26.

² Там же.

³ Мерзон М. А.Ф. Керенский в Москве (Письмо из Москвы) // Нижегородский листок. 1917. 1 июня.

⁴ Николаев А.Б. Государственная дума и Февральская революция: 27 февраля — 3 марта 1917 г. // Таврические чтения 2016. С. 27.

По нашему мнению, ВКГД сыграл важную роль в том, чтобы ограничить самосуды и спасти деятелей старого режима. Тем не менее, аресты и содержание арестованных в министерском павильоне Таврического дворца, создание двух комиссий для рассмотрения дел арестованных чиновников разного уровня объективно делали ВКГД органом революционной власти. Опять же отметим, что Петросовет на такую функцию не претендовал. Что касается времени начала арестов как сознательной политики, то я склонен принять утверждение ВКГД, сделанное 1 марта и гласившее, что «до сего времени по его распоряжению никаких арестов не производилось»¹.

Ситуация принципиально меняется 1 марта, когда член ВКГД М.А. Караулов 1 марта издал приказ № 1 по городу Петрограду, в котором были указаны 5 категорий лиц, подлежащих «немедленному арестованию».

Думско-советская власть. Как уже отмечалось, оценка созданной 27—28 февраля власти как «думско-советской» является важной новацией. И этот тезис хорошо доказывается фактическим материалом, связанным с организацией советско-думских Продовольственной и Военной комиссий, а также органов народной милиции. Фактически эти органы начали действовать 28 февраля. Это позволяет точно датировать начало реального существования «думско-советской» власти, рассматривая 27 февраля как некий «подготовительный период» в ее создании. Важным моментом этого периода было вхождение Керенского и Чхеидзе и в ВКГД, и в Исполком Петросовета. Автор прав в своем заявлении: «Институт двойных полномочий <...> являлся, по сути, проявлением принципа думско-советского сотрудничества»².

Что касается трактовки автором отдельных сюжетов этого сотрудничества, то их хочется сопроводить следующими замечаниями.

1. Несколько преувеличенным смотрится акцент на роль «штаба Керенского». Хотя это не «историографический миф», но он нуждается в более четких доказательствах. В частности, не доказан тезис о том, что именно «Керенский объединил ВК ВКГД и советский штаб в единую структуру»³.

2. Несколько преуменьшена роль Петросовета в деятельности Продовольственной комиссии и не подчеркивается тот факт, что комиссию все же возглавлял представитель Петросовета⁴.

¹ Сообщение комитета Гос[ударственной] думы об арестах // Известия КПЖ. 1917. 1 марта. № 3 (Типография Т-ва А.С. Суворина — «Новое время»).

² Николаев А.Б. Государственная дума и Февральская революция: 27 февраля — 3 марта 1917 г. // Таврические чтения 2016. С. 21.

³ Там же. С. 23.

⁴ Там же. С. 25.

3. Создание народной милиции как думско-советского органа автор объясняет главным образом тем, что «Петросовет не имел необходимых ресурсов для создания и обеспечения деятельности рабочей милиции»¹. На наш взгляд, главным было другое: признание Петросоветом главенствующей роли Думы в этом вопросе (как и во всех других вопросах проявления государственной власти). Не претендуя на создание государственного органа правопорядка, Петросовет вместе с тем не отказывался от параллельного создания отрядов рабочей милиции на заводах.

Третьемартовская система. Касаясь вопроса о формировании Временного правительства, автор справедливо подчеркивает, что «источником власти Временного правительства выступил ВКГД», согласовав состав и программу с Исполкомом Петроградского Совета, что сделало Совет «вторым источником власти»². Справедливым представляется и акцент на тот факт, что с самого начала Временное правительство не хотело нести ответственности перед Государственной думой. Милюков высказался вполне определенно о формуле правительства, рассматривая его как «общественную власть, выдвинутую народом»³.

Далее автор предлагает сложный и новаторский анализ той борьбы, которая велась Родзянко для того, чтобы все-таки включить Думу в систему власти, возникшую 3 марта, и оспаривает тезис В.И. Старцева о том, что «Дума потерпела поражение и была немедленно отодвинута на задворки политической жизни»⁴. В настоящее время мы не готовы вынести определенное суждение по этому вопросу. Он нуждается в специальном осмыслении.

Проведенный краткий анализ доклада А.Б. Николаева позволяет сделать вывод о том, что он не только провел существенный пересмотр прежней историографической традиции, но и поставил целый ряд новых вопросов, решение которых позволит более глубоко понимать суть политических процессов, рожденных Февральской революцией.

¹ Там же. С. 28.

² Там же. С. 32.

³ Речь П.Н. Милюкова о новом правительстве // Известия КПЖ. 1917. 2 марта. № 6 (Типография Т-ва А.С. Суворина — «Новое время»).

⁴ Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства. Л., 1980. С. 116—117.

Думская биографика

БОДРОВА Э.Э.

Государственная дума в научном и политическом наследии Г.Ф. Шершеневича: историко-правовой аспект

БОДРОВА ЭЛЬВИРА ЭДУАРДОВНА,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета
(Екатеринбург, Россия);
e-mail: elay09@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются научные воззрения и практическая деятельность депутата I Государственной думы профессора Г.Ф. Шершеневича. Основное внимание уделяется его стремлению реализовать свои политические убеждения в ходе заседаний Думы. Результатами этой работы стали последующие научные изыскания ученого и политика, которые оказывают опосредованное влияние на развитие юридической науки и государственное строительство в современной России.

Ключевые слова: Государственная дума, гражданские свободы, конституционная монархия, народные представители, ответственное правительство, самодержавие.

Государственная дума в научном и политическом наследии Г.Ф. Шершеневича: историко-правовой аспект

Успешное решение современных проблем государственного строительства и взаимоотношений властных структур с обществом предполагает переосмысление взглядов известных ученых и политиков, так как общепризнанных мнений нет и сегодня. Связано это, в определенной степени, с тем, что одни из нас формировали свои взгляды на мир в XX в., а другие уже в XXI в., который изменил сложившийся

миропорядок и активно влияет на наше мировоззрение. Сегодняшние семнадцатилетние делают доклады на тему о том, сохраняет ли актуальность в настоящее время высказывание О. Уайлда о единственном нашем долге перед историей, который заключается в ее переписывании. А те, кто старше познают взгляды П. Вирно, А.А. Зиновьева, В.Ю. Катасонова, А. Негри, Г. Стэндинга, М. Хардта и пытаются ответить на вопрос о том, стал ли системный кризис следствием идеологии и политики неолиберализма.

В жизни не так часто случается, когда человек свои теоретические и, обычно, идеальные взгляды на государство может проверить на практике и попытаться их воплотить. В связи с этим, уникален опыт начала XX века, когда в России была предпринята попытка реализовать подобные представления эволюционным и легитимным путем.

На рубеже XIX—XX вв. началась активная политическая деятельность Г.Ф. Шершеневича — успешного ученого и преподавателя, депутата I Государственной думы¹, члена ЦК партии кадетов, судьба которого оказалась под стать эпохе.

Он единогласно был избран в состав бюро Думы в качестве одного из пяти товарищей секретаря, набрав 362 голоса². За очень короткий период работы Думы Г.Ф. Шершеневичу довелось быть избранным в две комиссии: редакционную и для разработки законопроекта о собраниях. Он подписал заявления: о гражданском равенстве, о продаже и рассылке стенографических отчетов, об изменении статей 55—57 Учреждения Государственной думы, о неприкосновенности членов Думы, о собраниях и 14 запросах. В качестве докладчика IV отдела он выступал в 7 заседаниях по поводу: проверки прав членов Думы, вопросов политической амнистии, законопроекта о собраниях и целому ряду организационных проблем. Как дежурный товарищ секретаря Думы участвовал в 5 заседаниях.

Профессор Г.Ф. Шершеневич не относился к думским и партийным лидерам первой величины. Но прошло сто с небольшим лет, и он оказался невероятно востребован у студентов, преподавателей, ученых (историков, философов, социологов, теоретиков государства и права, конституционалистов, цивилистов), политиков и продолжает оказывать существенное влияние на взгляды и убеждения этих людей, а его легкая, лаконичная, образная и убедительная речь воспринимается с большой симпатией современным обществом. Тексты его выступлений и публикаций, которые снабжены должным количеством дефи-

¹ *Усманова Д.М.* Шершеневич Габриэль Феликсович // Государственная дума Российской империи. 1906—1917. М., 2008. С. 696.

² Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906 г. Сессия первая. СПб., 1906. Т. I. С. 19.

ний и идеологом, формируют адекватное понимание представлений ученого о государственной власти и обществе. Его научные труды оцифровываются в ведущих библиотеках страны и переиздаются известными издательствами¹.

В одном из недавних интервью вновь избранный председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству П.В. Крашенинников рассказал, что читает работы Г.Ф. Шершеневича. «Он наметил верный путь исследования права, перейдя от изучения торгового права к гражданскому, от гражданского к общей теории права, а от общей теории к философии права»², — отметил политик.

Г.Ф. Шершеневичу удалось в своих думских выступлениях и научных публикациях сформулировать широкий круг проблем, связанных с развитием государственной власти в России. Именно в 1906 году, являясь депутатом Думы, он опубликовал целый ряд своих работ, которые расширяют и углубляют наши представления о его видении целого ряда ключевых вопросов, связанных с переходным периодом от самодержавия к конституционализму³.

Дискуссионным сегодня остается вопрос об идентичности в начале XX в. таких понятий как неограниченная власть монарха и самодержавие. Для Г.Ф. Шершеневича эти понятия являются однопорядковыми. Он утверждал: «Говоря о монархии, мы все время имели в виду такую форму государственного устройства, когда вся государственная власть, полностью, сосредоточивается в руках одного человека — монарха. Такая монархия называется неограниченной, или самодержавием, или, иначе, абсолютизмом»⁴. Для него конституционная монархия не была идеальной формой правления, а являлась «...лишь примирением между, с одной стороны, новым стремлением общества к участию в государственном деле, а с другой — твердостью исторически укоренившихся воззрений»⁵. Конституционная монархия, по мнению профессора, не предполагала самодержавную власть монарха, а озна-

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права / по изданию 1914 г./ М., 1994; его же. Учебник русского гражданского права / по изданию 1907 г./ М., 1995; его же. Общее учение о праве и государстве: Лекции. Изд. 2-е. М., 2015; его же. Избранное / вступ. слово П.В. Крашенинникова. М., 2016.

² Философия любви Павла Крашенинникова. Екатеринбург. 2016. С. 20.

³ Шершеневич Г.Ф. Конституционная монархия. М., 1906. С. 38; его же. Народные представители. М., 1906; его же. Ответственность министров (перепечатано из № 258 газеты «Жизнь Крыма»). Симферополь, 1906.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. С. 49.

⁵ Там же.

чала правление императора «...при участии и под наблюдением народных представителей; управление должно быть в руках министров, которые ответственны перед Государственной Думой и должны уходить в отставку, если народные представители осудят их действия»¹.

Ни *de jure*, ни *de facto* конституционной монархии в России начала XX в. не было. *De facto* формировалась противоречивая переходная форма от абсолютной монархии к некоей форме ограниченной монархии («думской монархии»). *De jure* власть монарха представляла собой самодержавие с определенными юридическими и политическими особенностями с момента вступления в силу новой редакции Основных государственных законов. Они были приняты за четыре дня до начала работы Думы и прямо указывали на незыблемость самодержавной власти. Закон гласил, что «Императору всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть. Повиноваться власти его, не только за страх, но и за совесть сам бог повелевает» (ст. 4)². Важнейшим правом императора провозглашалось его право пересматривать Основные государственные законы. «Единственно по его почину Основные государственные законы могут подлежать пересмотру в Государственном совете и Государственной думе» (ст. 8)³.

Г.Ф. Шершеневич подчеркивал: «...Ограниченная монархия есть не что иное, как историческое соглашение, примирение двух резко отличающихся форм, самодержавия и народоправства»⁴. Он выделял четыре основных свойства государственной власти: «Независимость, верховность, неограниченность, неделимость»⁵. Особенно важен в рамках рассматриваемой темы вопрос о неделимости власти. По мнению профессора «...Законодательство, исполнение (управление) и суд — это не три власти, это только три формы проявления единой, неделимой государственной власти»⁶. В современном понимании «принцип разделения властей — это рациональная организация государственной власти в демократическом государстве»⁷, и эта власть едина по своей сути.

Большинство думцев в своих выступлениях, пронизанных революционной риторикой, не затрагивали вопросов о необходимой ответ-

¹ Народные представители / Сост. Г.Ф. Шершеневич, доп. прим. А.Е. Пресняков. Пг., 1917. С. 6.

² Российское законодательство X—XX веков. М., 1994. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. С. 44.

³ Там же. С. 45.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. С. 49.

⁵ Там же. С. 30.

⁶ Там же. С. 34.

⁷ Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров. 4-е изд., испр. и доп. М., 2014. С. 69—76.

ственности законодательной власти перед обществом, взаимной ответственности ветвей власти друг перед другом и перед народом. Г.Ф. Шершеневич уже 30 апреля в ходе третьего заседания при обсуждении вопроса об амнистии в ответе на тронную речь напомнил депутатам о том, что «...народ послал своих избранных с требованием земли и воли. Может ли Дума разойтись, бросить свою работу, не заявив этого основного требования?»¹. Он признавал, что Дума находится в конфронтации с правительством и что конфликта не избежать. Но в отличие от В.Д. Набокова, который 13 мая в ответ на правительственную декларацию, заявил эффектно, но безответственно: «...Исполнительная власть да покорится власти законодательной!!»², бросив тем самым вызов правительству, Г.Ф. Шершеневич не предлагал вставать в позу и утверждал: «... Пусть этот конфликт произойдет тогда, когда мы с уверенностью можем сказать, что с нами безусловно весь народ, что народ нам не бросит упрека в том, что мы рано оставили работу. Вот когда мы поставим аграрный вопрос, вопрос о свободах, тогда мы можем быть уверены, что с нами народ...»³.

В течение всех заседаний I Думы кадеты постоянно поднимала вопрос об ответственности правительства и формировании его Думой. Начиная с письменного ответа на тронную речь, обнародованного 5 мая, думцы заявляли, что обновление жизни возможно при участии «...самого народа в осуществлении власти законодательной и в контроле над властью исполнительной»⁴. Они искренне пытались убедить монарха в том, что «никакое умиротворение страны невозможно доколе, доколе не станет ясно народу, что отныне не надо властям творить насилие, прикрываясь именем в. и. в., доколе все министры не будут ответственны перед народным представительством и сообразно с этим не будет обновлена администрация на всех ступенях государственной службы»⁵. Изучение и опыт рецепции западноевропейского права убедила либералов в возможности восприятия иностранных моделей в сфере государственного строительства. «Государь, только перенесение ответственности перед народом на министерства может укоренить в умах мысль о полной безответственности монарха; только министерство,

¹ Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906 г. Сессия первая. Т. I. С. 35.

² Там же. С. 326.

³ Там же. С. 35.

⁴ Российский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии: Сб. документов / Авт.-сост.: А.В. Гоголевский (вступ. ст., комментарии), Б.Н. Ковалев (коммент., библиография). М., 2001. С. 289—290.

⁵ Там же. С. 290.

пользующееся доверием большинства Думы, может укрепить доверие к правительству...»¹, — взывали думцы.

Г.Ф. Шершеневич называл эти требования условием умиротворения страны. При этом, он выделял три вида ответственности министров (уголовная, юридическая и политическая)². Министр, который не нарушает законов, но «...проявляет образ действий, который по мнению народных представителей, клонится ко вреду народа, противоречит интересам страны...»³. Парламент, в таком случае, выражает свое недоверие и обязывает министра подать в отставку. По мнению Г.Ф. Шершеневича это и есть политическая ответственность, но она возможна только в конституционном государстве.

Он задает вопрос: «Если в России конституционный строй только зарождается, почему тогда Дума настаивает на ответственном перед ней правительстве? — и с горечью отвечает, — Между управляемым народом и управляющими властями легла глубокая пропасть... Долго так продолжаться не может. Необходимо перекинуть мост через пропасть, соединить вновь народ и власть во взаимном понимании государственного долга»⁴. Примирить народ и власть «...возможно только при одном условии: если власть станет народной, а народ — властным»⁵, — заключает профессор.

Г.Ф. Шершеневич отмечал также, что ответственное правительство необходимо для единства действия кабинета министров, который сформирован думской фракцией большинства. И это не стремление к власти, а объективная ситуация. Ученый поддерживал позицию тех думцев, которые считали, что ответственное правительство не умаляет достоинство монарха, а возвышает его⁶.

Политический кураж так разогрел депутатов, что они или проигнорировали, или по-своему истолковали Основные государственные законы, которые недвусмысленно определяли статус всех органов государственной власти и их взаимоотношений с императором. Так возможно, или иллюзорно было создание ответственного правительства? Возможность была, когда правительство при одобрении монарха попыталось добиться компромисса и сформировать кабинет из кадетов. Рассчитывали ли либералы на большее? Вынужденно или умышленно пошли на обострение ситуации? Проявили ли политическую зрелость? Был ли 1906 год годом упущенных возможностей? Эти вопросы и сегодня остаются спорными.

¹ Там же.

² Шершеневич Г.Ф. Ответственность министров. С. 2—3.

³ Там же. С. 3.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Там же. С. 6.

⁶ Там же. С. 8.

Переговоры о создании «кадетского кабинета» при участии П.Н. Милюкова, С.А. Муромцева, И.И. Петрункевича и других думцев велись по поручению императора генерал — губернатором Петербурга и товарищем министра внутренних дел Д.Ф. Треповым, а затем министром иностранных дел А.П. Извольским и министром внутренних дел П.А. Столыпиным. Они не имели результатов¹. Кадеты проигнорировали шанс достичь легитимного компромисса. Эта ошибка дорого стоила и им, и стране.

Когда либералы готовили вопросы для обсуждения в Думе, они обычно опирались на их глубокую теоретическую проработку, основанную на европейском опыте. С 1906 г. депутаты занимались уточнением нормативно-правового содержания прав и свобод подданных империи. Дума была легальной трибуной для полемики по проблемам о личных и политических свободах: совести, гражданского равенства, неприкосновенности личности, свободах слова, союзов, собраний, стачек. Г.Ф. Шершеневич был одним из активных разработчиков законопроектов о свободе совести, свободе собраний и свободе союзов².

Законопроект о свободе собраний был внесен и назначен к слушанию 30 мая. Г.Ф. Шершеневич делал доклад по законопроекту 16 июня, в котором осудил действующие Временные правила от 4 марта 1906 г. Он назвал эти правила законом «о предупреждении и пресечении собраний»³, как всегда подробно комментируя по этому вопросу зарубежный опыт, и, в очередной раз, демонстрируя навыки сравнительного государствоведения и правоведения. Профессор подробно раскрыл особенности собраний, которые проводились концессионным или явочным путем. По убеждению Г.Ф. Шершеневича, действующее законодательство, позволяющее администрации запретить любое собрание до его открытия, означало, что в империи действует только концессионная система открытия собрания. А это, в свою очередь, предполагало, что государство не нуждается в самодеятельности граждан, поскольку только предварительное разрешение может допустить открытие собрания⁴. 20 июня основные положения проекта были обсуждены и переданы в комиссию.

Законопроекты о свободе союзов и о свободе стачек были лишь внесены на обсуждение.

¹ *Смирнов А.В.* Государственная дума Российской империи 1906—1917 гг.: Историко-правовой очерк. М., 1998. С. 228.

² *Туманова А.С., Киселев Р.В.* Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX — начале XX века. М., 2011. С. 232—233.

³ Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906 г. СПб., 1906. Т. II. С. 1400—1402.

⁴ Указ. соч. С. 1400—1402.

Г.Ф. Шершеневич, наряду с другими депутатами, пожертвовал политической карьерой, подписав Выборгское воззвание. Был ли этот шаг проявлением политической воли, влиянием авторитета П.Н. Милюкова, польским гонимым, партийной дисциплиной, горячим убеждением в том, что «... с нами весь народ», мы можем только предполагать. Но одно было понятно, что либеральные силы не имели реальной социальной опоры в стране, или она была ничтожна.

Участие в работе Государственной думы стало квинтэссенцией не только политической деятельности, но, как показали последующие события, и недолгой жизни Г.Ф. Шершеневича. Его обдуманное высказывание на заседаниях Думы, публицистические комментарии ключевых проблем, рассматриваемых на заседаниях, стремление донести информацию до широких общественных кругов, позволяют нам предполагать, что он сделал все возможное, что давал ему законный путь народного избранника. Эти выводы подтверждает и внимание к взглядам профессора со стороны современных исследователей и политиков. Сегодня он является одним из самых цитируемых правоведов, заслуживший статус «Моцарта права»¹.

¹ Крашенинников П.В. 12 апостолов права. 2-е изд. М., 2016. С. 111—123.

ИВАНОВ А.А.

**Дуэль А.И. Гучкова с графом А.А. Уваровым:
история конфликта**

ИВАНОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
доктор исторических наук,
доцент кафедры Новейшей истории России
Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: andrey.a.ivanov@spbu.ru

Аннотация: В статье впервые подробно анализируются обстоятельства думской дуэли, состоявшейся 17 ноября 1909 г. между депутатами А.И. Гучковым и графом А.А. Уваровым. На материале источников личного происхождения и дореволюционной периодической печати («Голос Москвы», «Речь», «Новая Русь», «Россия», «Биржевые ведомости» и др.) проведена детальная реконструкция этого парламентского конфликта, формально возникшего из-за передачи графом Уваровым подробностей его беседы с П.А. Столыпиным прессе, расцененной лидером октябристов как «наглая ложь». Однако на деле причины междепутатского конфликта, переросшего в дуэль, были гораздо глубже и таились в глубокой личной антипатии и политическом соперничестве Гучкова и Уварова.

Ключевые слова: Государственная дума, российский парламентаризм, депутатские дуэли, А.И. Гучков, А.А. Уваров.

**Дуэль А.И. Гучкова с графом А.А. Уваровым:
история конфликта**

Биография лидера октябристов, депутата и председателя III Государственной думы Александра Ивановича Гучкова (1862—1936) уже давно приковывает к себе внимание историков. Однако, несмотря на это, далеко не все сюжеты его богатой на события биографии получили должное освещение. Одним из таких ярких, и при этом недостаточно исследованных, эпизодов является дуэль Гучкова с графом А.А. Уваровым. Достаточно отметить, что в двух из трех посвященных Гучкову монографий она не упоминается вовсе¹, а в третьей, совсем недавно увидевшей свет, хотя и присутствует абзац, кратко повествую-

¹ *Сенин А.С.* Александр Иванович Гучков. М., 1996; *Седова Я.А.* Великий магистр революции. М., 2006.

ший об этом поединке, автор ошибся в его датировке более чем на полгода¹. Путаница с датировкой поединка между Гучковым и Уваровым характерна и для статей И.С. Розенталя, посвященных думским дуэлям². Не является исключением в этом плане и публикация, посвященная графу Уварову³. А между тем, точная дата дуэли — 17 ноября 1909 г. была указана Б.М. Витенбергом еще в 2001 г. в комментариях к мемуарам Я.В. Глинки⁴.

Таким образом, этот думский конфликт еще не становился предметом специального изучения, а историки, в той или иной степени касавшиеся его, как правило, не обращались к такому бесценному для данной темы источнику как материалы периодической печати (иначе путаницу с датой дуэли объяснить трудно). Между тем, конфликт А.И. Гучкова с А.А. Уваровым, длившийся почти месяц и закончившийся дуэлью (второй в истории Государственной думы⁵) приковал к себе большое внимание падкой на скандалы прессы, день за днем освещавшей его развитие и развязку.

Поводом для дуэли стала публикация 20 октября 1909 г. двух газетных заметок, рассказывающих о посещении в годовщину издания Манифеста 17 октября саратовским депутатом графом А.А. Уваровым бывшего саратовского губернатора, а на тот момент — председателя

¹ *Козодой В.И.* Александр Иванович Гучков и Великая русская революция. Новосибирск, 2015. С. 68. Как утверждает автор, «дуэль состоялась 17 апреля 1909 года», в то время, как депутаты стрелялись 17 ноября 1909 г.

² Автор ошибочно указывает, что дуэль состоялась 17 сентября 1909 г.: *Розенталь И.* 1) Дума и дуэли // *Родина*. 2006. № 3. С. 37; 2) *Авантюрист и дуэлянт* // *Политический журнал*. 2006. № 37/38. С. 90—93; 3) *Дуэли* // *Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия*. М., 2008. С. 177. При этом в той же энциклопедии в анонимной статье о А.И. Гучкове дата дуэли указана верно. См.: *Гучков Александр Иванович* // *Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия*. М., 2008. С. 154.

³ *Капитонов К.* Уваровы, служившие России. Граф Федор Алексеевич и другие [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.chekist.ru/article/3615>. В данной публикации дуэль между Гучковым и Уваровым датирована 17 октября 1909 г.

⁴ *Глинка Я.В.* Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906—1917. Дневник и воспоминания / Вступ. ст., подг. текста, биограф. словарь и коммент. Б.М. Витенберга. М., 2001. С. 236.

⁵ См. о первой думской дуэли: *Иванов А.А.* Как Н.Е. Марков с О.Я. Пергаментом стрелялись: к истории депутатской дуэли // *Таврические чтения* 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. науч. ст. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2014. Ч. 1. С. 316—334.

Совета министров, П.А. Столыпина¹. Отмечалось, что беседа носила «исключительно политический характер», шла «о различных “злобах дня”, волнующих в последнее время думские круги» и продолжалась около полутора часов. Содержание заметок об этой беседе, опубликованных «Речью» и «Новой Русью» несколько отличалось. В первой довольно сжато были переданы слова Столыпина о том, что «правительство не поправело и не полевело», но изменились взгляды тех, «кто говорит о поправении правительства». Также Столыпину приписывалась фраза, что «правительство никогда не было октябристским, как оно не принадлежало и к какой-либо другой партии», т.к. «правительство не может быть партийным». В завершение краткой публикации отмечалось, что «к “полевлению” октябристов П.А. Столыпин отнесся довольно иронически»². Несколько иначе о той же беседе писала «Новая Русь», журналист которой, также ссылаясь на информацию, полученную от графа Уварова, утверждал, что Столыпин якобы выразился о полевлении думского октябристского центра нелицеприятно, подчеркнув, что у правительства нет ничего общего с октябристами, и что если оно ранее и опиралось на «Союз 17 октября», то только потому, что взгляды власти и партии «случайно совпадали». Фрагмент публикации, представленный в виде прямой речи Столыпина (со слов графа Уварова), звучал так: «Со стороны центра такое полевление я не могу иначе назвать, как политиканством, и притом не высокого качества, недостойным серьезных государственных людей»³. Важно отметить, что уже на следующий день после выхода интервью, Уваров опубликовал в «Новой Руси» комментарий, в котором отмечал, что он не несет ответственности за выводы, сделанные изданием. «П.А. Столыпин говорил о полевлении большинства, буде таковое окажется, как о политиканстве, — пояснял граф. — Конечно, вы вправе заключить, что раз большинство политиканствует, то значит и лидер его — г. Гучков тоже. Это ваше право. Но я этого не говорил»⁴.

На следующий день, 21 октября в правительственном официозе «Россия» было дано опровержение слов П.А. Столыпина появившихся в печати. Приведя фрагмент редакционного комментария «Новой Руси», «Россия» констатировала: «Так как мы ни одной минуты не допускаем мысли, что гр. Уваров действительно, так или иначе прикос-

¹ П.А. Столыпин о поправении правительства // Речь. 1909. 20 октября; С. А—и. Гр. А.А. Уваров у П.А. Столыпина // Новая Русь. 1909. 20 октября.

² П.А. Столыпин о поправении правительства // Речь. 1909. 20 октября.

³ С. А—и. Гр. А.А. Уваров у П.А. Столыпина // Новая Русь. 1909. 20 октября.

⁴ К беседе гр. А.А. Уварова с П.А. Столыпиным // Новая Русь. 1909. 21 октября.

новенен к этим строкам, то, следовательно, вся эта ложь целиком падает на ответственность не в меру развязного сотрудника “Нов. Руси”. В действительности гр. Уваров мог услышать от председателя Совета министров только одно: то, что правительство не пошло ни левее, ни правее, чем было и работает во всем по той программе, которая была своевременно объявлена. Иначе говоря, все разговоры сотрудника “Нов. Руси”, заключающие в себе якобы отзывы председателя Совета министров об отдельных группах и, в частности, о думском центре — наглая, отвратительная ложь»¹.

Интервью графа А.А. Уварова взбесило лидера октябристов А.И. Гучкова. Как вспоминал депутат-октябрист Н.В. Савич, Гучкова и раньше раздражало, что помимо него прямой выход на Столыпина был у Уварова². Явно не симпатизируя графу, Савич писал о нем как о неглупом, ловком и хитром карьеристе, который «проявлял большую активность, напористость в отстаивании своих предложений, старался выделиться и занять одну из командных высот в партии»³. Естественно, что такое положение дел не устраивало Гучкова и между ним и графом с первых дней работы III Думы возникло соперничество, «которое очень скоро привело к полной изоляции Уварова...»⁴.

Впрочем, Н.В. Савич в своих воспоминаниях неточен. Повествуя об этом конфликте, он называет графа Уварова рядовым членом фракции октябристов, подчеркивая, что избавиться от него никак не удалось — граф «заявлял, реже стал появляться во фракции, но не вышел из ее состава, что-то ему мешало это сделать»⁵. «Чтобы положить конец такому ненормальному положению вещей, — пишет Савич, — следовало бы заставить графа Уварова уйти из фракции, но сделать это было трудно; с некоторых пор он стал очень осторожен, не давал поводов к нему придраться»⁶. Далее, если верить Савичу, ситуация развивалась следующим образом: раздраженный лидер октябристов стал позволять себе довольно резкие и даже оскорбительные отзывы об Уварове и поэтому все ждали между ними столкновения — «достаточно было видеть, какой ненавистью загорались глаза Гучкова, как только его взор останавливался на тучной фигуре графа»⁷. Таким образом, Савич трактует этот конфликт как внутрифракционный, заключая, что состоявшаяся позже дуэль привела к тому, что Гучков достиг своей цели —

¹ Россия. 1909. 21 октября.

² Савич Н.В. Воспоминания. СПб.; Дюссельдорф, 1993. С. 84.

³ Там же. С. 84—85.

⁴ Там же. С. 85.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 86.

⁷ Там же.

«Уваров вышел из фракции, с тех пор он стал политически мертвым человеком»¹. Доверившись свидетельству Савича, историки пишут об этом конфликте как о столкновении двух октябристов². Между тем, газеты говорят о другом: на момент описываемых событий, Уваров уже почти как год как покинул фракцию октябристов. В конце ноября 1908 г. рупор октябристов «Голос Москвы» сообщал своим читателям о том, что граф Уваров вышел из фракции Союза 17 октября, поскольку «всем духовным складом своей натуры» являл «живое олицетворение духа противоречия по отношению к фракции»³. Судя по сообщениям прессы, в ноябре 1909 г. граф Уваров пребывал в рядах прогрессистов⁴. О выходе Уварова из фракции октябристов писала и «Новая Русь», правда она называла Уварова «беспартийным депутатом»⁵ (некоторое время граф, расставшись с октябристами, действительно не примыкал ни к одной из фракций), однако, ведь, прогрессисты на тот момент партии еще не имели и были представлены лишь неформальным думским объединением. Да и выпад графа Уварова против думского центра становится куда более понятным, если к этому времени он был уже прогрессистом, а не октябристом. Таким образом, утверждение Савича о том, что конфликт между Гучковым и Уваровым позволил лидеру октябристов наконец-то выжить ненавистного конкурента из фракции, следует признать ошибочным. «Уваровский вопрос» во фракции октябристов разрешился раньше, а интервью графа лишь позволило Гучкову выместить на нем злобу.

Вечером 23 октября Гучков объяснился с Уваровым в полуциркульном зале Таврического дворца, причем сделал это в вызывающе грубой форме, явно рассчитывая спровоцировать дуэль. Позабывшись о том, чтобы объяснение с графом прозвучало в присутствии свидетелей — депутатов Н.В. Савича и А.И. Звегинцева, лидер октябристов, как сообщали газеты, сказал Уварову примерно следующее: «П.А. Столыпин уполномочил меня заявить при встрече с вами, что все, пере-

¹ Там же.

² См., напр.: *Витенберг Б.М.* Комментарии // Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906—1917. Дневник и воспоминания. М., 2001. С. 236; *Розенталь И.* Дума и дуэли // Родина. 2006. № 3. С. 37; *Олейников Д.* Александр Иванович Гучков: «Мы вынуждены отстаивать авторитет власти против самих носителей этой власти...» // Российский либерализм: идеи и люди. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 543; *Карнишин В.Ю.* Уваров Алексей Алексеевич // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 634.

³ *Летописец*. Гр. Уваров // Голос Москвы. 1908. 21 ноября.

⁴ Думские шероховатости // Петербургский листок. 1909. 25 октября.

⁵ Гр. Уваров у П.А. Столыпина // Новая Русь. 1909. 20 октября.

данное вами сотрудникам газет по поводу отношения правительства к думскому центру и определение тактики центра, — есть наглая ложь»¹. Сильно поблдевав, но сдержав себя, граф признал, что в подаче «Новой Руси» было неверно истолковано слово «политиканство», а потому брошенное лидером октябристов оскорбление должно быть отнесено к журналисту, готовившему материал. Однако Гучков был непреклонен, повторив еще раз: «Все сказанное вами — наглая ложь»². Как отмечали газеты, «друзья А.И. Гучкова не скрывают, что после своей второй фразы о “наглой лжи” он ожидал вызова гр. Уварова» и даже собирался добавить: “Я к вашим услугам, граф Уваров...”»³. Инцидент тут же стал известен всей Государственной думе, и депутаты заговорили о неминуемой дуэли.

Однако Уваров, «приняв к сведению» брошенные в его адрес обвинения, не спешил требовать сатисфакции, заявив, что у него нет оснований обижаться на Гучкова, пока Столыпин не подтвердит переданных лидером октябристов слов⁴. В интервью, данном «Саратовскому листку», граф пояснял: «Окончательный разговор у меня с Гучковым может быть только после того, когда будет точно и определенно установлено, кому именно принадлежат слова “наглая ложь” — премьер-министру, или же творчеству лидера октябристской фракции г-ну Гучкову»⁵. На неуместность посредничества в этом вопросе указывали Гучкову и некоторые октябристы, справедливо считая, что обвинять Уварова во лжи, если она имела место, может исключительно Столыпин⁶. В связи с этим граф обратился к Гучкову и Столыпину с просьбой изложить все претензии в его адрес в письменной форме.

В письме, написанном два дня спустя после инцидента, Гучков повторил свои претензии к графу в следующей форме: «При прочтении в газетах, помещенной с ваших слов беседы с П.А. Столыпиным, для меня не было никакого сомнения, что я имею перед собой грубую тенденциозную ложь. Не будучи знаком с тем журналистом, который поместил газетную заметку о “беседе”, я, конечно, не имел права при-

¹ Подробности инцидента с гр. Уваровым // *Голос Москвы*. 1909. 25 октября; Инцидент Гучков — гр. Уваров // *Речь*. 1909. 25 октября.

² Инцидент между А.И. Гучковым и гр. А.А. Уваровым // *Русское слово*. 1909. 25 октября; Инцидент П.А. Столыпин — А.И. Гучков — гр. А.А. Уваров // *Биржевые ведомости*. Утренний выпуск. 1909. 25 октября.

³ Инцидент между А.И. Гучковым и гр. А.А. Уваровым // *Русское слово*. 1909. 25 октября.

⁴ Письмо в редакцию // *Русское слово*. 1909. 27 октября; *Л. М-н. У графа А.А. Уварова* // *Саратовский листок*. 1909. 28 октября.

⁵ *Л. М-н. У графа А.А. Уварова* // *Саратовский листок*. 1909. 28 октября.

⁶ Гр. Уваров и Гучков // *Новая Русь*. 1909. 27 октября.

писать ему такое извращение истины. С другой стороны, я достаточно хорошо знаю вас, граф, чтобы считать вас вполне способным пустить в обращение заведомо ложное известие, раз оно может служить вашим целям»¹. Дальнейшими строками этого письма Гучков отрезал Уварову путь к мирному разрешению конфликта. Обвинив графа в систематическом «беззастенчивом обращении с истиной», лидер октябристов заявлял: «Фабриковать и пускать в обращения лживые известия, рассчитанные на сенсацию, на то, чтобы посеять взаимное недоверие, раздор, тревогу, и вместе с тем поднять шум вокруг вашего имени, — сделалось вашей специальностью»². Окончание письма не оставляло сомнений в намерениях его автора: «...если вы найдете в моих словах или в настоящем письме что-либо для вас обидное, то я ставлю себя в полное ваше распоряжение»³.

Однако письмо не заставило Уварова бросить Гучкову вызов. Вместо этого он обратился за разъяснениями к Столыпину, позже опубликовав свое письмо к премьеру в газетах. Граф просил председателя Совета министров дать ответ на вопрос: действительно ли тот велел передать через Гучкова слова про «наглую ложь», со своей стороны утверждая, что сам он передал репортеру исключительно то, о чем существовала предварительная договоренность и за редакционную преамбулу к его словам ответственности нести не может⁴. При этом обиженный граф совершил «дипломатическую» ошибку, намекнув в конце письма Столыпину, что тот обязан ему, Уварову, какими-то оказанными услугами. Видимо, это не понравилось премьеру, который вместо личного ответа поручил объясниться с графом директору канцелярии министра внутренних дел И.Г. Кнолю. Подчеркнув, что председатель Совета министров никогда не пользовался услугами Уварова, Кноль выражал надежду, что граф стал «жертвою недобросовестной и злой воли» сотрудника газеты, подавшей беседу со Столыпиным в «тенденциозно неверной форме»⁵. Что же касается оскорбительных слов, сказанных Гучковым, то, пояснял Кноль, лидеру октябристов было разрешено передать недовольство премьера в тех же словах, которыми свое опровержение дала газета «Россия» (в которой, напомним, не было выпадов лично против графа Уварова).

¹ Протоколы поединка // Голос Москвы. 1909. 19 ноября.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Гр. А.А. Уваров — П.А. Столыпин // Биржевые ведомости. 1909. 4 ноября (утр. вып.); Письмо гр. Уварова П.А. Столыпину и ответ // Русское слово. 1909. 4 ноября; Ответ П.А. Столыпина на письмо гр. А.А. Уварова / Речь. 1909. 4 ноября.

⁵ Там же.

Полученный ответ не удовлетворил Уварова, и он направил Столыпину второе письмо, в котором заявил, что отказ премьера ответить ему лично лишь усугубил нанесенное ему оскорбление¹. Отметив далее, что письмо Кноля не проливает ясности на инцидент и, пригрозив прекратить дальнейшие отношения с премьером, граф заключал: «Ваше превосходительство, конечно, забронировано от более настойчивых требований удовлетворения, но быть забронированным еще не значит доказать справедливость нанесения брошенного тяжелого обвинения»². Нежелание премьера заступаться за Уварова породило в думских кулуарах мнение, что вызывать на дуэль граф должен теперь не Гучкова, а Столыпина.

В итоге ситуация становилась крайне запутанной: истина так и не была выяснена, кто был виновником политического конфликта: журналист «Новой Руси», Уваров или Столыпин — не установлено, почему «купеческий сын» Гучков оскорбил графа, ссылаясь на поручение премьера и ждет от него вызова — не совсем понятно. «...Граф был оскорблен Гучковым, якобы по поручению премьера, — писал один из фельетонистов. — Теперь выяснилось, что такого поручения Гучков не получал, а если и получал, то неточно его выполнил. Спрашивается, кто же ответственен за оскорбление? Оскорбление налицо, а оскорбителя нет!»³. Известный фельетонист В.М. Дорошевич, рисуя этот конфликт в шутиливом тоне, замечал: «Между гр. А.А. Уваровым и П.А. Столыпиным идут дворянские разговоры. А г. Гучков вырастет посередине. “Наглая ложь!” “Позвольте! Вы это от себя или со слов?” “Со слов!” “Со слов не взыскивают... Так я хотел бы, ваше высокопревосходительство...” “Я повторяю: наглая ложь!” И, наконец, письмо с сакраментальной фразой: “В вашем распоряжении!” По разным поводам бывали дуэли. Но чтоб парламентские лидеры из-за министров дрались... Таких милых парламентариев еще не видело ни одно правительство. <...> Гр. Уваров неверно передал, что начальство неодобрительно отозвалось об октябристах? Но неужели гг. октябристы уж до того ценят одобрение начальства, что готовы из-за этого идти на смерть? <...> Г. Гучкова никто не обижал. На г. Гучкова никто не обижается. Но он, мятежный, ищет бури...»⁴.

Тем временем, конфликт явно затягивался. Некоторые депутаты стали шутить: «Стреляйтесь хотя поскорей, не тяните!»⁵ Газеты, вни-

¹ Уваровский эпизод // *Голос Москвы*. 1909. 7 ноября.

² Там же.

³ Вольный. Письма к тетеньке // *Гражданин*. 1909. 12 ноября.

⁴ *Дорошевич В.* Перед дуэлью // *Русское слово*. 1909. 5 ноября.

⁵ Инцидент гр. А.А. Уваров — А.И. Гучков // *Русское слово*. 1909. 7 ноября.

мательно следившие за Уваровым и Гучковым и чуть ли не каждый день приводившие слухи и комментарии, касающиеся этого инцидента, стали задаваться резонным вопросом: не истек ли «законный» срок для дуэли?¹ Кроме того, противники поединка пытались образумить Гучкова, заверяя лидера октябристов в том, что в его личном мужестве никто не сомневается, но проявить его в сложившейся ситуации было бы лучше готовностью уладить конфликт мирным путем². Но Гучков, нацеленный с самого начала на поединок, заявил журналистам, что не собирается «скрываться за ширмой какого-либо истекшего срока», в связи с чем, он отправил 6 ноября второе письмо графу, в котором предельно ясно заявлял: «смысл моего письма был, кажется, достаточно ясен, чтобы не вызвать в вас каких-либо колебаний относительно того, что вы должны делать»³. Не дождавшись от графа ответа, Гучков опубликовал свое письмо в газетах, надеясь, этим «ускорить развязку инцидента, так затянувшегося»⁴.

Но Уваров по-прежнему старался избежать дуэли. Заявив, что хотя его честь и достоинство затронуты обвинениями и оскорблениями со стороны Гучкова, граф потребовал не сатисфакции, а третейского суда, который бы реабилитировал его, так как поединок «без предварительного беспристрастного исчерпывающего выяснения обстоятельств» не мог иметь для него «морального значения»⁵. Сатисфакция, подчеркивал Уваров, может состоять «не в одних дуэлях», так как «существуют нравственные удовлетворения»⁶. С этим согласились и все доверенные лица участников конфликта, посчитав возможным ограничить третейское разбирательство лишь первым оскорблением, нанесенным Уварову Гучковым⁷. Но Гучков категорически отказался от третейского суда, посоветовав графу решать этим способом вопрос с корреспондентом, якобы искавшим его слова⁸. После этого разговор мог идти только о дуэли.

Уполномоченными А.А. Уварова стали член Государственного совета граф Д.А. Олсуфьев и депутат Думы Н.Н. Львов. Секундантами Гучкова — думские депутаты барон А.Ф. Мейендорф и П.Н. Круппен-

¹ Инцидент // Биржевые ведомости. 1909. 8 ноября (веч. вып.).

² К инциденту гр. А.А. Уварова // Новая Русь. 1909. 5 ноября.

³ Протоколы поединка // Голос Москвы. 1909. 19 ноября.

⁴ Инцидент // Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1909. 8 ноября.

⁵ Протоколы поединка // Голос Москвы. 1909. 19 ноября.

⁶ Рунова О. Еще интервью с гр. Уваровым (Письмо из Вольска) // Саратовский листок. 1909. 3 ноября.

⁷ Дуэль гр. А.А. Уварова с А.И. Гучковым // Русское слово. 1909. 18 ноября.

⁸ Протоколы поединка // Голос Москвы. 1909. 19 ноября.

ский¹. Олсуфьев и Львов, изучив все материалы дела, пришли к выводу, что Столыпин не поручал Гучкову обвинять графа во лжи, а свидетели столкновения в Думе заверили, что вопреки сведениям газет, лидер октябристов «не обвинял гр. Уварова в искажении истины». По итогам совещания был составлен текст примирительного письма, которое могло бы позволить считать инцидент исчерпанным. Гучкову в этом письме предлагалось подтвердить, что слова «наглая ложь» он не относил к Уварову лично, а имел в виду лишь искажения, допущенные газетами. Но и эта формула примирения была отвергнута Гучковым, предложившего свою редакцию: «...Передавая слова П.А. Столыпина в пределах данного мне полномочия, я выражение “наглая ложь” относил не к определенному лицу, а к искаженному содержанию беседы. Что же касается моего личного взгляда на это дело, то он достаточно известен»². Естественно, что такой текст не мог удовлетворить секундантов Уварова, которые вынуждены были констатировать, что теперь иначе как дуэлью это скандальное дело не решить. Вердикт секундантов Гучкова гласил: «Мы признаем, что оскорбление должно быть сочтено оскорблением второй степени. Оскорбленным является гр. Уваров»³.

Поединок между депутатами состоялся 17 ноября 1909 г. на краю Старой Деревни. Выстреливший первым Гучков легко ранил Уварова в плечо, граф же демонстративно разрядил свой пистолет в воздух. Однако дуэль не примирила противников: Гучков и Уваров даже не обменялись традиционным после благополучного завершения поединка рукопожатием. Лидер октябристов не подошел к раненому противнику, сразу же став надевать пальто и собираться. «Никаких проявлений обычной корректности, хотя бы внешней не было заметно, — писали “Биржевые ведомости”. — Мотор захрипел и умчался»⁴. Не простил своего обидчика и граф Уваров, заявивший прессе, что свое отношение к Гучкову после поединка он может выразить лишь одним словом: «презрение», так как «ничего другого этот брестер не заслуживает»⁵.

¹ В воспоминаниях Н.В. Савича ошибочно указывается, что секундантом Гучкова стал А.И. Звегинцев. (*Савич Н.В.* Воспоминания. С. 87). В дальнейшем эта неточность попала и в некоторые исследования, посвященные А.И. Гучкову (*Гучков А.* Московская сага: Летопись четырех поколений знаменитой купеческой семьи Гучковых. 1780—1936. СПб., 2005. С. 457).

² Протоколы поединка // *Голос Москвы*. 1909. 19 ноября.

³ Там же.

⁴ Парламентская дуэль // *Биржевые ведомости*. 1909. 18 ноября (утр. вып.).

⁵ Граф А.А. Уваров о дуэли // *Русское слово*. 1909. 20 ноября.

Депутатскую дуэль бурно обсуждали в обществе и политических кругах, высказывая самые разные мнения на счет ее допустимости и относительно ее виновников¹. Власть же отреагировала на этот поединок возбуждением судебного преследования, но, как и следовало ожидать, особого рвения в наказании парламентариев не проявила². Петербургский окружной суд рассматривал это дело 4 мая 1910 г. и постановил приговорить Гучкова, как зачинщика, к четырехнедельному заключению в крепости (а вовсе не четырехмесячному, как пишет Н.В. Савич³), а графа Уварова — к двум (по другим данным — трем) неделям ареста на военной гауптвахте⁴. Впрочем, А.И. Гучков не пробыл в заключении и этих четырех недель. Поскольку в феврале 1910 г. он был избран председателем Государственной думы, приведение приговора в исполнение пришлось отложить. Сложив с себя полномочия спикера, 20 июля 1910 г. лидер октябристов лично явился отбывать наказание, но по милости императора Николая II отсидеть в Трубецком бастионе ему пришлось лишь неделю. В итоге эта дуэльная история завершилась без каких-либо серьезных последствий для дуэлянтов, а вопрос о том, исказил или не исказил граф Уваров слова Столыпина так и остался без ответа. «Если бы состоялся третейский суд, предлагавшийся гр. Уваровым, что-нибудь да разъяснилось бы, — справедливо писала «Новая Русь». — А теперь — была дуэль с кровавым исходом, вот и все. <...> Загадка осталась загадкой, — в какой мере впечатления гр. Уварова от беседы с премьер-министром оказались не объективными, а субъективными? Г. Гучков оскорбил гр. Уварова грубыми словами, затем подстрелил его <...> Что же это доказывает? Да ровно ничего... <...> Ничего не доказано раной гр. Уварова, победоносным благополучием г. Гучкова, ничего не разъяснено всей этой дуэлью. Правду о столкновении г. Гучкова с гр. Уваровым предоставляется разыскивать анекдотической истории времени может быть и не в отдаленном будущем»⁵. Всю правду об этом поединке едва ли возможно установить и сейчас, спустя более века после инцидента, однако, смеем надеяться, данная статья хотя бы отчасти проливает свет на его обстоятельства и причины.

¹ См.: *Иванов А.А.* Депутатская дуэль и ее восприятие российским обществом начала XX века // Научный диалог. 2016. № 11. С. 222—234.

² Дуэльное право // Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1909. 18 ноября.

³ *Савич Н.В.* Воспоминания. С. 88

⁴ Дело о дуэли А.И. Гучкова и гр. Уварова // Голос Москвы. 1910. 6 мая; Вести дня // Голос Москвы. 1910. 6 мая; Дело А.И. Гучкова и А.А. Уварова // Русское слово. 1910. 6 мая.

⁵ Дуэль с... почтальоном // Новая Русь. 1909. 18 ноября.

СЕДОВА Я.А.

**А.И. Гучков — председатель Государственной думы
III созыва**

СЕДОВА ЯНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат технических наук, доцент кафедры
«Автоматизированные системы обработки информации
и управления» Астраханского государственного
технического университета (Астрахань, Россия);
e-mail: y.a.sedova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются следующие вопросы: причины выдвижения Гучкова в председатели, последствия для фракции Союза 17 октября, попытка Гучкова влиять на Николая II посредством права личного доклада, техника ведения заседаний, осуществление представительских функций и восприятие своей роли, причины отказа от звания председателя. Цель работы — выяснение подлинной роли Гучкова-председателя. Анализ фактов показывает, что Гучков пытался найти легальный выход из положения, создавшегося ввиду несовершенства современной ему законодательной системы, но потерпел неудачу.

Ключевые слова: Государственная дума III созыва, А.И. Гучков.

**А.И. Гучков — председатель Государственной думы
III созыва**

По справедливому замечанию Б.Г. Федорова, «в качестве председателей Думы запомнились Муромцев, Головин, Хомяков, Родзянко, а Гучков остался в памяти думским воротилою, лидером октябристов, мастером думской политической кухни»¹. Действительно, и по сей день внимание исследователей обычно привлекают другие фигуры, занимавшие этот пост², а А.И. Гучков остается в тени. В то же время и биографы этого общественного деятеля не останавливаются подробно на таком кратком периоде его жизни³. Однако события этого года пред-

¹ Федоров Б.Г. Петр Столыпин: «Я верю в Россию». Биография П.А. Столыпина: В 2 т. СПб., 2002. Т.1. С. 432.

² Аронов Д.В. Первый спикер: опыт научной биографии С.А. Муромцева. М., 2006; Архипов И.Л. Председатель Государственной думы М.В. Родзянко // Отечественная история. 2006. № 3. С. 114—126.

³ Сенин А.С. Александр Иванович Гучков. М., 1996; Гучков Александр Иванович // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 154—155; Козодой В.И. Александр Иванович Гучков и Великая русская революция. Новосибирск, 2015.

седательства очень важны для характеристики как личности Гучкова, так и расстановки политических сил в период дуалистической монархии.

Как известно, после отказа Н.А. Хомякова от председательского поста П.А. Столыпин написал Гучкову письмо о том, что председателем Думы должен быть он, Гучков¹. То есть лидер руководящей фракции превращается в лидера Думы, а председатель Думы из технической фигуры становится представителем большинства палаты.

Где предполагалось осуществлять это представительство? Несомненно, что должность председателя Думы интересовала Гучкова ввиду права личного доклада императору. Так объясняет решение Гучкова депутат Государственной думы Н.В. Савич². Позже октябристская газета «Голос Москвы» написала, что Гучков должен быть председателем потому, что он «должен быть не только парламентарием, но и парламентаром»³. По слухам, в правительственных кругах говорили, что теперь Столыпин вместо одного доклада будет иметь два⁴.

То, что интересы Гучкова-председателя простирались за пределы Думы, подчеркивает характерная деталь. При обоих избраниях Гучков уезжал из Таврического дворца до окончания баллотировки.

Октябристы расценивали избрание Гучкова как «жертву» со стороны фракции⁵, равносильную ее самоубийству⁶. Однако некоторые члены фракции указывали, что вопрос стоит о существовании самой III Думы⁷.

Технически председатель Гучков оказался хуже Хомякова. Не обладая его чувством юмора и находчивостью, новый председатель чересчур усердствовал с проведением принципа свободы слова⁸.

Поначалу Гучков путался в технических деталях председательствования. 30 марта 1910 г. он вызвал оратора С.А. Петровского не по той статье, по которой он подал записку. Ошибка была замечена лишь после произнесения речи. Гучков не нашел лучшего выхода из положения, как предложить депутату повторить его речь по правильной статье⁹.

¹ П.А. Столыпин: Переписка. М., 2004. С. 359.

² Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993. С. 78—80.

³ Голос Москвы. 1910. 22 июня.

⁴ Голос Москвы. 1910. 11 марта.

⁵ Новое время. 1910. 11 марта.

⁶ Биржевые ведомости. 1910. 29 октября (веч. вып.); Еропкин А. Октябристы // Голос Москвы. 1910. 15 апреля.

⁷ Еропкин А. Октябристы // Голос Москвы. 1910. 15 апреля.

⁸ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. СПб., 1910. Ч. III. Стб. 451—452.

⁹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. Ч. III. Стб. 2359.

30 апреля 1910 г. при рассмотрении законопроекта об отдыхе приказчиков Гучков ухитрился объявить перерыв, проголосовав все поправки, но не проголосовав саму статью 1, и старшему товарищу председателя III Думы кн. В.М. Волконскому пришлось исправлять дело¹.

Гучков попытался внести некоторый вклад и в упорядочивание хода занятий Думы. Он часто сетовал, что ораторы, берущие слово якобы по мотивам голосования, на самом деле говорят по существу². Была сделана попытка изменения соответствующего § 189 наказа Государственной думы: предполагалось допускать изложение мотивов только в письменном виде с оглашением перед голосованием³. Предложение было отклонено.

В целом трудно не согласиться с отзывом Хомякова, что «Гучков — председатель значительно слабее Гучкова — лидера»⁴.

Гучков придавал огромное значение своему председательству, что особенно подчеркнуло сложение им полномочий в марте 1911 г. Он видел в себе полноправного представителя Думы перед Столыпиным и перед императором. Чиновник думской канцелярии Я.В. Глинка отмечал в дневнике, что Гучков засыпает министров письмами, а в разговорах с ним, Глинкой, то и дело упоминает Столыпина⁵.

Как известно, в программной речи Гучков объявил о своем намерении «сосчитаться» с Государственным советом⁶. Осенью 1910 г. появились новые признаки неспособности законодательных палат найти общий язык. Верхняя палата не желала соглашаться с думской редакцией ряда важнейших законопроектов — о местном суде, о земствах в шести западных губерниях, об отмене ограничений, связанных с лишением сана, о старообрядческих общинах. Либеральные круги негодовали по поводу «обструкции» Государственного совета, не дающего хода реформам.

В ноябре состоялось исключительно важное совещание лидеров фракции «Союза 17 октября». Судя по заметкам в правой печати, дело представляется следующим образом. Собравшиеся пришли к выводу, что пора «сосчитаться» с Государственным советом. Было решено ко-

¹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. Ч. IV. Стб. 281.

² Там же. Ч. III. Стб. 973, 1675, 2810. Там же. Сессия четвертая. Ч. I. Стб. 2505, 2758.

³ Там же. Сессия четвертая. СПб., 1911. Ч. II. Стб. 2217—2218.

⁴ Биржевые ведомости. 1910. 29 октября (веч. вып.).

⁵ Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906—1917: Дневник и воспоминания. М., 2001. С. 71—72.

⁶ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. Ч. III. Стб. 451.

мандировать Гучкова в Царское Село, чтобы просить императора об изменении политического расклада в верхней палате посредством назначения туда либералов. Если же этот замысел не достигнет цели, то Дума сама прибегнет к обструкции, задерживая важнейшие для правительства или Государственного совета законопроекты — об уравнивании в правах с финляндскими гражданами других русских подданных в Финляндии, о расходах на оборону государства.

Относительно деталей второй части плана сообщения «Земщины» и «Света» расходятся — то ли Гучков сложит председательские полномочия, проведет на свое место Родзянко и «поведет 3-ю Думу на роспуск самым решительным ходом», то ли, наоборот, фракция изберет-таки Родзянко своим руководителем¹.

Газетные сообщения выглядят правдоподобными. Добиться от императора помощи посредством права всеподданнейших докладов именно и входило в намерения Гучкова, когда он шел в председатели. Задержка финляндских законопроектов уже состоялась².

Отправившись в Царское Село с намерением победить или умереть, Гучков пожаловался на верхнюю палату, систематически блокирующую реформы, предписанные царем, особенно закон о веротерпимости. На это император ответил: «Я был в Германии, где отметил медленную работу Рейхстага. Однако там не жалуются на германские законодательные учреждения. Я не вижу причины искать недостатки в Государственном совете»³.

Прочитав заметку в «Times», Гучков немедленно опубликовал в английской печати опровержение⁴. «Но шила в мешке не утаишь», — замечала «Речь»⁵. В русских газетах тоже появились отзвуки этой аудиенции⁶.

«Биржевка» отмечает упавший тон октябристов после той роковой поездки Гучкова и передает их слова: «Мы знаем, что конфликт с Государственным советом «неблаговременен». Но в то же время мы имеем полное основание думать, что против Государственного совета, в случае, если будет усмотрена медлительность его работ, будут приняты

¹ Свет. 1910. 18 ноября; *Володимиров С.* Развязка близка // *Земщина*. 1910. 18 ноября.

² Гучков заявил датскому корреспонденту «National Tidende», что Дума не сможет приступить к этим законопроектам раньше февраля (Голос Москвы. 1910. 17 ноября).

³ Times. 1910. December 2.

⁴ Голос Москвы. 1910. 5 декабря.

⁵ Речь. 1910. 6 декабря.

⁶ Свет. 1910. 18 ноября; Там же. 23 ноября; Голос Москвы. 1910. 25 ноября.

соответствующие меры»¹. То есть октябристы излагают версию, совершенно противоположную заметке «Times».

Более того, обратимся к неофициальным источникам, исходящим из той же фракции. Об аудиенции 17 ноября имеется подробная запись в дневнике депутата Государственной думы И.С. Ключева² и пара слов в мемуарах Савича³. Оба источника сходятся на том, что прием был крайне милостивым, а о Государственном совете и речи нет.

Впрочем, Савич, вероятно, выбыл из числа доверенных лиц Гучкова с того дня, когда был возмущен поведением своего лидера в связи с дуэлью с гр. А.А. Уваровым⁴. Отметим, что Савич не был предупрежден о дате поединка.

Кроме того, собрание 15—16 октябристов 20 ноября, законспектированное Ключевым, не носило особенно приватного характера. Это заметно по другой речи Гучкова, произнесенной тут же, — в пользу М.В. Родзянко как возможного председателя фракции. Оратор совершенно не коснулся взаимоотношений с правительством и других подводных течений, влияющих на этот вопрос⁵. Неудивительно, что, передавая затем свой диалог с императором, Гучков тоже изложил нейтральную версию. При этом он попросил ее не разглашать, но, возможно даже, втайне надеялся на разглашение выгодного для себя рассказа.

Если Гучков кому-либо и сказал правду, то это должны быть те лица, с которыми он задумывал свою поездку. От них-то, самых осведомленных, вероятно, сведения и просочились в газеты, так что он перехитрил самого себя.

Итак, Гучков вернулся от императора побежденным. По словам Савича, отчуждение возникло чуть позже, когда царь имел удовольствие прочесть свои слова на столбцах крупнейшей британской газеты и пожалел, что доверился столь бесчестному человеку. Впрочем, отчуждение должно было возникнуть раньше, в день аудиенции.

Весть об опале, в которой оказался председатель Думы, облетела все правительственные круги. Через несколько дней на очередном рауте у Столыпина (21 ноября) все заметили необычное одиночество

¹ Биржевые ведомости. 1910. 21 ноября (утр. вып.).

² Дневник И.С. Ключева // РГИА. Ф. 669. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 65 об.—67.

³ Савич Н.В. Указ. соч. С. 81.

⁴ См. здесь же: Иванов А.А. Дуэль А.И. Гучкова с графом А.А. Уваровым: история конфликта // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 8—9 декабря 2016 г. Сб. научн. ст. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2017. Ч. 2. С. 62—72.

⁵ Дневник И.С. Ключева // РГИА. Ф. 669. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 63 об.—64.

Гучкова, который «не был, как всегда, центральной фигурой, объединявшей много гостей»¹. Правые газеты писали про «одинокий и «плохо сшитый фрак» председателя Думы среди блестящего собрания военных, которое от него держится в стороне»²; «после последней поездки А.И. Гучкова тон у октябристов сразу упал, — отмечали «Биржевые ведомости». — О Государственном совете говорят уже меньше, но все еще говорят о преждевременном роспуске Думы»³. У октябристов в те дни появилась и еще одна мысль — о сложении депутатских полномочий всеми членами фракции. Об этом сообщила передовая статья «Голоса Москвы»⁴. Отметим, что коллективное сложение полномочий вполне в духе Гучкова: во Временном правительстве он будет предлагать такой же выход.

Как бы то ни было, фракция нуждалась в официальном руководителе, чтобы предпринимать какие-то крупные шаги. С весны она существовала без председателя. Теперь была выдвинута кандидатура М.В. Родзянко. По слухам, левое крыло обещало ему поддержку при выполнении ряда чудовищных условий: отстаивать с думской кафедры постановление фракции даже при несогласии с ними, заблаговременное предъявление тезисов своих речей на проверку бюро фракции, согласование своей деятельности с деятельностью председателя Думы⁵. Впрочем, сам Родзянко опроверг сведения о поставленных ему условиях⁶, однако без них действия левого крыла слишком похожи на капитуляцию, не оправдывающуюся обстоятельствами. По-видимому, нового председателя-«размазню»⁷ приглашали на техническую роль, пытаясь прикрыться его хорошим именем и придворным званием.

О намерении своей фракции сразиться с Государственным советом немедленно известил газеты сам М.В. Родзянко, заявив, что «принадлежит к сторонникам самой жестокой борьбы с Государственным советом, если он станет парализовать думскую деятельность»⁸ и что «в случае надобности» октябристы «сейчас же после Нового года» примут «соответствующие меры»⁹.

Почему именно после Нового года? Возможно, октябристы, несмотря на фиаско Гучкова, надеялись на перемены в составе Государ-

¹ Биржевые ведомости. 1910. 23 ноября (утр. вып.).

² Речь. 1910. 6 декабря. Свет. 1910. 24 ноября.

³ Биржевые ведомости. 1910. 21 ноября (утр. вып.).

⁴ В тупике // Голос Москвы. 1910. 20 ноября.

⁵ Свет. 1910. 23 ноября.

⁶ Там же. 25 ноября.

⁷ Земщина. 1910. 10 декабря.

⁸ Голос Москвы. 1910. 27 ноября.

⁹ Там же. 2 декабря.

ственного совета, которые ежегодно приурочивались к этому сроку. Если же император не назначит в верхнюю палату либералов, то фракция намеревалась самостоятельно принять некие меры.

Поначалу даже могло показаться, что октябристы смирились. В начале декабря Дума приняла два мелких законопроекта, возвращенных в нее из Государственного совета, — о дополнительной ассигновке земским начальникам (1 декабря) и о дополнении ст. 270 Положения об управлении Туркестанским краем (7 декабря).

Однако уже 10 декабря при обсуждении доклада согласительной комиссии по законопроекту об изменениях в обряде предания суду выяснилось, что октябристы не сдались. Так, октябрист Н.П. Шубинский заявил, что законопроект в редакции Государственного совета следует отвергнуть вовсе¹. Затем голосами октябристов и оппозиции были отклонены все существенные поправки, внесенные Государственным советом. По кулуарам пронеслась весть, что руководящая фракция приступила к пассивному законодательному сопротивлению и что отныне Дума не будет уступать верхней палате и даже будет полностью отклонять те законопроекты, в которые Государственный совет внес поправки².

Отрицая метод «обструкции», Шубинский, в сущности, подтвердил слухи о плане пассивного сопротивления: «Только в тех случаях, когда Государственный совет скажет “а”, мы в Думе скажем “б”. Значит, в целом ряде случаев законодательный застой? — Что делать, — отвечает г. Шубинский. — Зато страна увидит, кто виновник того, что прогрессивные начинания Думы сводятся на нет. Мы хотим, чтобы страна знала истину»³.

Вскоре А.В. Бобрищев-Пушкин («Громобой») известил читателей о еще одном плане своей партии — постановке на повестку Думы законопроектов, посвященных основным свободам⁴.

Тем временем Гучков потерпел новое поражение. По традиции, введенной Хомяковым, перед каждыми каникулами председатель испрашивал аудиенцию. Около Нового года газеты написали, что Гучков собирается выехать с докладом в Царское Село, однако поездка не состоялась.

Правые объясняли эту ломку традиции пошатнувшимся положением Александра Ивановича. «Биржевые ведомости» со ссылкой на «вполне достоверные источники», — очевидно, октябристские — пе-

¹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Ч. I. Стб. 2901.

² Земщина. 1910. 10 декабря; Речь. 1910. 10 декабря; Биржевые ведомости. 1910. 11 декабря (утр. вып.); Свет. 1910. 11 декабря.

³ Речь. 1910. 13 декабря.

⁴ Голос Москвы. 1911. 5 января.

редавала другую версию: «не оказалось... результата новых работ Думы сравнительно со времени первого доклада»¹. «Земщина» возразила: «Вряд ли А[лександр] И[ванович] мог ожидать, что праздники принесут «результаты новых работ»»². По-видимому, объяснение этой темной истории находится в воспоминаниях Савича, согласно которым после истории с разглашением слов императора Гучков добился следующей аудиенции «не без труда и проволочек»³.

В феврале, перед 50-летней годовщиной освобождения крестьян, Гучков сделал новую попытку получить высочайшую аудиенцию⁴. «Земщина» уверяла, что он будет просить о посещении императором Думы в день 19 февраля⁵. Во всяком случае, именно в это посещение, вероятно, Гучков рассказал собеседнику о намерении крестьян соорудить памятник его деду в Таврическом дворце⁶.

Аудиенция продолжалась полтора часа. «Голос Москвы» писал о «высокомилостивых расспросах», обходя молчанием характер приема⁷, а в сообщении «Биржевки» и вовсе нет никаких указаний на расспросы или милостивый прием⁸. По словам Савича, император встретил Гучкова «стоя, холодно, сухо, чисто формально» и поспешил закончить разговор⁹, однако это описание не вяжется с названной газетами продолжительностью беседы. Как бы то ни было, никаких положительных результатов последняя аудиенция, данная Гучкову в качестве председателя Думы, не принесла.

В таком неопределенном положении Гучкова застал политический кризис марта 1911 г. Получив высочайший указ о перерыве занятий Думы, Гучков написал Столыпину письмо, прося его содействовать отмене этого решения. В этом письме содержится любопытная фраза: «Вы знаете, каким горячим и убежденным Вашим сторонником я был». После этих слов вставлено: «до последней минуты»¹⁰. По-видимому, это письмо не было отправлено. Дело в том, что оно, безусловно, запоздало, к тому же Гучков вместе с остальными членами президиума фракции лично посетил Столыпина¹¹.

¹ Биржевые ведомости. 1911. 6 января (утр. вып.).

² Земщина. 1911. 6 января.

³ Савич Н.В. Указ. соч. С. 81.

⁴ Биржевые ведомости. 1911. 13 февраля (утр. вып.).

⁵ Земщина. 1911. 7 февраля.

⁶ Голос Москвы. 1911. 20 февраля.

⁷ Там же. 13 февраля.

⁸ Биржевые ведомости. 1911. 13 февраля (утр. вып.).

⁹ Савич Н.В. Указ. соч. С. 81.

¹⁰ Письмо А.И. Гучкова П.А. Столыпину // ГА РФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 693. Л. 1.

¹¹ Биржевые ведомости. 1911. 15 марта (утр. вып.).

В чем причина отказа Гучкова от председательства? Он объяснял, что не хотел, чтобы его фракция была скомпрометирована, будто роспуск палат произведен с ее одобрения. То есть отказ — это демонстрация того, что октябристы больше не поддерживают Столыпина. В данном случае Гучков рассматривает себя как делегата фракции в президиуме и отказывается от своего места как октябрист. В те дни сама фракция изложила устами П.В. Каменского другое объяснение: причина — в нарушении прав Думы¹. В этом варианте Гучков действует как представитель Думы, от ее лица.

Однако если обратиться к истории отказа, то мы увидим, что поначалу многие октябристы хотели отказаться от звания члена Думы — например, Хомяков, бар. А.Ф. Мейендорф². Таким образом, отказ Гучкова — это частичное осуществление задуманного демарша его фракции.

С другой стороны, Гучков был обижен за то, что Столыпин предпринял свой шаг без совета с ним. 11 марта он долго говорил с председателем Совета министров по телефону, но о роспуске палат речи не шло³. Поэтому 19 марта, когда Столыпин убеждал Гучкова вернуться к председательству, тот ответил, что поддержка кабинета большинством Думы была возможна до тех пор, пока октябристы считали себя осведомленными о правительственных мероприятиях⁴.

Таким образом, анализ фактов показывает, что А.И. Гучков, добившись председательства, попытался найти легальный выход из положения, создавшегося ввиду несовершенства современной ему законодательной системы, но потерпел неудачу.

¹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Ч. III. Стб. 2864.

² Биржевые ведомости. 1911. 13 марта (утр. вып.).

³ Там же. 13 марта.

⁴ Там же. 22 марта.

СОКОЛОВ А.С.

А.В. Еропкин: экономист и общественный деятель

СОКОЛОВ АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории и философии
Рязанского государственного радиотехнического университета
(Рязань, Россия);
e-mail: falcon140770@yandex.ru

Аннотация: Рассматриваются основные этапы жизненного пути А.В. Еропкина — известного общественного деятеля начала XX века. Анализируется его участие в земском движении Рязанской губернии. Особое внимание уделено деятельности А.В. Еропкина в качестве депутата I и III Государственной думы

Ключевые слова: Бюджетная комиссия, Государственная дума, земство, либерализм, партия октябристов, финансы

А.В. Еропкин: экономист и общественный деятель

В условиях проводившихся хозяйственных реформ возросло внимание к проблеме перехода от плана к рынку. В связи с этим интерес представляет судьба конкретных людей, осознавших необходимость этих реформ, приложивших усилия для их осуществления. Аполлон Васильевич Еропкин родился 3 декабря 1865 г. в селе Кораблино Ряжского уезда Рязанской губернии. Он происходил из старинного дворянского рода, ведущего родословную от Рюрика. В 1886 г. он окончил Рязанскую гимназию, а через четыре года юридический факультет Московского университета. В декабре 1890 г. Еропкин был причислен к ведомству Министерства финансов сверхштатным чиновником особых поручений при Рязанской казенной палате. Спустя два года он занял пост присяжного поверенного Московского округа. С 1892 по 1899 гг. он являлся податным инспектором в Спасском, Егорьевском, Ряжском уездах. С 1899 по 1906 гг. Еропкин был начальником отделения Рязанской казенной палаты¹. В 1903 г. он принимал участие в разработке «Положения о государственном промысловом налоге» в департаменте окладных сборов Министерства финансов. С 1898 по 1917 гг. Аполлон Васильевич принимал самое активное участие в общественной жизни Рязанской губернии, являясь лидером либерального дви-

¹ Павлов Д.Б. Еропкин Аполлон Васильевич // Отечественная история: энциклопедия: В 5 т. М., 1996. Т. 2. С. 158.

жения. Еропкин избирался гласным губернского, Рязанского и Рязанского уездных земств, Рязанской городской думы, занимался адвокатурой, был попечителем Кораблинской земской школы. С 1899 г. он вошел в состав Рязанской ученой архивной комиссии¹.

Еропкин регулярно помещал в либеральных печатных изданиях («Вестник Европы», «Русская мысль», «Народное хозяйство») статьи по экономическим вопросам, в частности, по вопросу о выкупных платежах и круговой поруке. В 1906 г. он представил записку об отмене выкупных платежей, изложенные в ней предложения были использованы при подготовке аграрной реформы П.А. Столыпина².

Еропкин являлся одним из лидеров либерального движения в Рязанской губернии. В декабре 1904 г. он участвовал в тайном собрании рязанских земцев, приуроченном к губернскому земскому собранию, где высказывался в пользу установления в стране демократической республики³. В октябре 1906 г. состоялось собрание октябристов в г. Рязани. Председателем губернского отдела «Союза 17 октября» стал один из его создателей — А.В. Еропкин. В период избирательной кампании в I Государственную думу в своих публикациях в газете «Рязанский листок» Аполлон Васильевич делал упор на «несостоятельность» государственного бюджета, потребности его оптимизации, доказывал необходимость отмены выкупных платежей для крестьян. В период предвыборной борьбы в Государственную думу он выступал с лекциями в Саратове и Минске⁴. Еропкин стал объектом критики со стороны газеты «Рязанский вестник», которая несколько раз выступала с разоблачительными материалами о нем⁵.

15 апреля 1906 г. Еропкин был избран в I Государственную думу от общего числа выборщиков Рязанского губернского избирательного собрания. Как специалист в финансовой сфере в Думе он принял участие в работе бюджетной комиссии. На думских заседаниях Еропкин представил свой вариант решения аграрного вопроса в рамках програм-

¹ Князева И. С. А.В. Еропкин и его деятельность в Государственной думе Российской империи // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. История и политология. Вып. 5 (85). 2010. С. 97.

² Акульшин П.В., Князева И.С. Выборы и представительство рязанской губернии в Государственной думе Российской империи. Рязань, 2011. С. 98.

³ Акульшин П.В., Хвостов А.И. Еропкин Аполлон Васильевич // Рязанская энциклопедия. Рязань, 1995. С. 191.

⁴ Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987. С. 91.

⁵ Сизова И.В. Роль газеты «Рязанский вестник» в формировании общественного мнения Рязани в 1905—1916 гг. // Вестник РГУ им. С.А. Есенина. 2008. Вып. 21. № 4. С. 87.

мы октябристов. Выступая в Думе 16 мая 1906 г. он заявил, что финансовая сторона вопроса есть наиболее слабая сторона аграрной реформы в кадетской программе¹. С целью увеличения земельного фонда Еропкин предложил: «на предмет увеличения земельного фонда возвратить крестьянскому населению из казны 99 млн рублей, составляющих погашенную часть выкупных платежей (к 1 января 1906 — 1, 814 млн руб.) и переплату на выкупных платежах». По его мнению, мера эта могла быть осуществлена путем выпуска государственных обязательств с оплатой процентов за счет государственного казначейства. Аполлон Васильевич полагал, что «такой возврат крестьянскому населению не только являлся актом справедливости, но и дал бы возможность крестьянскому населению приобрести необходимую ему землю на особо льготных условиях...»². Еропкин в своих «Воспоминаниях» отмечал, что «голос октябристов в Первой Думе был совершенно не слышен». После роспуска Думы Еропкин уехал в свое имение село Кораблино. Он, к удивлению, обнаружил равнодушное отношение крестьян к событиям в Петербурге.

В 1907 г. Еропкин принял активное участие в разработке проекта закона о новом избирательном праве в Государственную думу. Он представил П.А. Столыпину записку, в которой доказывал, что «невозможно предоставлять участь выборов и участь Думы одним крестьянам, которые давили всех своей численностью и которые в то же время представляли столь благодатный материал для агитации»³. Еропкин предложил выделить крестьян в особую курию, по примеру земских выборов, и распределить число выборщиков так, чтобы крестьяне были представлены пропорционально количеству десятин земли, которой они владели. Новый закон отражал принцип, предложенный Еропкиным.

Аполлон Васильевич принимал активное участие в деятельности партии октябристов. В марте 1907 г. на заседании ЦК партии было принято решение о том, чтобы просить Ю.Н. Милютину и А.В. Еропкина снести с партийной фракцией об участии в денежных расходах по справке бюджета⁴. В июле в Рязани состоялся очередной губернский съезд октябристов, на котором Еропкин был избран председателем губернского комитета. С октября 1907 г. он вошел в состав Московского отделения ЦК «Союза 17 октября». В период предвыборной

¹ Государственная дума. Стенографический отчет. СПб., 1906. Т. 1. С. 114.

² Там же. С. 115.

³ *Еропкин А.В.* Записки члена Государственной думы: Воспоминания. 1905—1928 / вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьева. М., 2016. С. 48.

⁴ Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов и заседаний ЦК. М., 1996 Т. 1. С. 308.

борьбы в III Государственную думу Еропкин участвовал в дебатах в Ростове, Саратове, Новочеркасске, Калуге. Эти поездки принесли ему известность в политических кругах.

В III Государственной думе Еропкин проявил себя одним из наиболее активных депутатов. Он вошел в состав бюджетной комиссии и был избран ее секретарем¹. В своих мемуарах он писал: «Бюджетная комиссия, в сущности, держала в своих руках все нити думской работы, ибо почти все законопроекты из других комиссий передавались на заключение бюджетной по вопросу об ассигновании средств из казны»². Еропкин был ответственным за доклады по системе государственного кредита. Еропкин являлся членом шести комиссий: он входил в сельскохозяйственную комиссию, комиссию по запросам, по исполнению государственной росписи доходов и расходов, комиссию о мерах к упорядочению хлебной торговли³. Он был также известен как депутат, активно борющийся с алкоголизмом, будучи членом комиссии по борьбе с пьянством.

Заслугой бюджетной комиссии стала отмена статьи 17 сметных Правил, в которой упоминалось о кредитах, требующих тайны. По мнению Еропкина данная статья являлась «равнозначущей статье 87 Основных законов, но в сугубой степени административного управления»⁴. В III Государственной думе Еропкин являлся постоянным оратором октябристов по финансовым вопросам. Выступая 26 февраля 1909 г. по вопросу сметы расходов Департамента государственного казначейства, он озвучил цифры доходов и расходов, проанализировал положение дел в сфере покупки и продажи процентных бумаг. По мнению докладчика, «эпопея Чичикова прямо бледнеет перед этой новой историей созидания ценностей из ничего, да еще каких ценностей — на миллион»⁵. Проанализировав смету Государственного казначейства Еропкин заявил о нецелевом расходовании средств, указывая на огромные расходы государства на содержание учреждений, находящихся при Ведомстве императрицы Марии, назначения пенсий военным и повышения оклада канцелярским служащим⁶. Критика Еропкина в адрес Финансового ведомства вызвало недовольство со стороны министра финансов В. Н. Коковцова. Описывая в мемуарах

¹ Янченко Д. Г. Бюджет и финансы в Государственной думе 1907–1912 гг.: от Балтики до Дальнего Востока. СПб., 2015. С. 97.

² Еропкин А. В. Записки члена Государственной думы. С. 61.

³ Государственная дума Российской империи: 1906–1917. Энциклопедия. М., 2008. С. 187.

⁴ Янченко Д. Г. Указ. соч. С. 69.

⁵ Государственная дума. Стенографические отчеты. 1909. Третий созыв. Сессия вторая. СПб., 1909. Ч. I. Стб. 2627.

⁶ Там же. Стб. 2628.

дискуссии вокруг сметы Департамента государственного казначейства, Коковцов писал, что речь Еропкина «сводилась к совершенно неприличному для недавнего чиновника Министерства финансов и для секретаря бюджетной комиссии, подписавшего, в сущности, хвалебное заключение комиссии о проекте росписи доходов и расходов, огульному осуждению всего нашего финансового строя и управления, отсутствию у министра финансов элементарного плана, бессистемной жизни изо дня в день, его предвзятого и даже несправедливого отношения к народному представительству и величайшей опасности оставлять дело и дальше в том хаотическом состоянии, в котором оно теперь находится»¹. Оппоненты называли Еропкина «непризнанным министром»².

Несмотря на критику со стороны Министерства финансов, Еропкин, выступая 13 февраля 1910 г. в Думе по вопросу расходов бюджета, заявил, что «В области народных средств более где либо, требуется определенный, твердый правительственный курс. Отдать себя на волю течения самой жизни в области государственного хозяйства, где все построено на твердых и определенных цифрах, совершенно невозможно»³. 23 марта 1910 г. Еропкин в очередной раз выступил в качестве докладчика бюджетной комиссии в ходе обсуждения и принятия сметы по системе государственного кредита. Докладчик озвучил общую сумму государственных займов, которая увеличилась с 6 миллиардов рублей в 1897 г. до 9 миллиардов в 1908 г. Он заявил, что ситуация с распределением бюджета на обыкновенный и чрезвычайный неустойчива и условна. «Когда казне приходится производить заем, то она производит это в порядке чрезвычайном, а когда приходится получать долги по этим займам в пользу казны, то она проводит их по смете обыкновенной, т.е. попросту говоря, проживает эти деньги», — отмечал он⁴. 25 января 1912 г. на заседании, посвященном обсуждению работы ведомства государственного контроля, Еропкин заявил, что: «Не выдерживает критики и вечная традиционная формула Государственного контроля: “Все обстоит благополучно”. Этот бюрократический лозунг не годится для народных представителей, мы ему не верим»⁵. Он подчеркнул, что законодательная палата выполняла столь упорную и тяжелую работу по утверждению бюджета, при этом невозможно проследить как исполнялась на практике утвержденная роспись.

¹ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903—1919 гг. М., 1992. Кн. 1. С. 278.

² Государственная дума. Стенографические отчеты. 1910. Третий созыв. Сессия третья. СПб., 1910. Ч. II. Стб. 2129.

³ Там же. Стб. 1308.

⁴ Там же. Ч. III. Стб. 1617.

⁵ Государственная дума. Стенографические отчеты. 1910. Третий созыв. Сессия пятая. СПб., 1912. Ч. II. Стб. 908.

Еропкин являлся сторонником значительного выделения бюджетных средств на перевооружение русской армии, восстановление флота.

В 1912 г. после окончания Государственной думы 3-го созыва вышла в свет книга Еропкина «Что делала и сделала Третья Государственная Дума. Ответ кадетам», в которой автор подробно рассмотрел основные направления думской деятельности. Подчеркивая плодотворность ее трудов, Еропкин указывает, что Дума могла бы сделать больше, если бы не Государственный совет, который отклонял многие насущные законопроекты¹.

В IV Государственную думу Еропкин не попал. По приглашению бывшего министра промышленности и торговли В.И. Тимирязева он вошел в состав Ленского золотопромышленного товарищества, где проработал до 1917 г.² В 1915 г. в Петербурге была издана его книга «Золото». В 1911—1912 гг. он являлся главным редактором журнала «Вестник Центрального банка»³. С 1913 г. Еропкин являлся членом Российской экспортной палаты, Петербургского юридического общества. С декабря 1915 г. был представителем Рязанского земства во Всероссийской сельскохозяйственной палате⁴. С 1914 г. Еропкин служил в Министерстве промышленности и торговли. С 1918 г. он работал в Земском страховом союзе. В 1920 г. Еропкин эмигрировал в Югославию. В 1926 г. он был делегатом Российского зарубежного съезда в Париже от Русского комитета русских эмигрантов города Зимуна. Еропкин сотрудничал с белградской газетой «Новое время». Он писал воспоминания, которые закончил в 1928 г.

Личность А.В. Еропкина и его депутатская деятельность представляют несомненный интерес, поскольку бюджетная комиссия Государственной думы оказывала существенное влияние на формирование бюджета и функционирования финансовой системы России до 1917 г. Еропкин был человеком своей эпохи, и задачи которые ему приходилось решать, были во многом иными, чем сейчас. Однако он обладал такими качествами, которые вызывают уважение и у наших современников. Это служение высшим интересам Отечества, профессионализм и компетентность, умение проводить в жизнь собственную позицию.

¹ *Еропкин А.В.* Что делала и что сделала Третья Государственная дума. Ответ кадетам. СПб., 1912. С. 54.

² *Соловьев К.А.* Депутат Еропкин и его воспоминания // Еропкин А.В. Записки члена Государственной думы. С. 12.

³ *Павлов Д.Б.* Еропкин Аполлон Васильевич // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 205.

⁴ *Еропкин Аполлон Васильевич* // Государственная Дума России. Энциклопедия. М., 2006. Т. 1. Государственная дума Российской империи. 1906—1917. С. 197.

ЧЕМАКИН А.А.

**«Хорош представитель законодательных учреждений!»:
депутат П.Ф. Мерший и «шинельное дело»**

ЧЕМАКИН АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат исторических наук, независимый исследователь
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: chemakinanton@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности депутата от Киевской губернии П.Ф. Мерция. Особое внимание уделено его махинациям с поставками в действующую армию и обсуждению в прессе и думских кругах темы возможной ответственности депутата, совершившего предосудительный проступок, но не понесшего наказания в судебном порядке.

Ключевые слова: П.Ф. Мерший, «шинельное дело», Государственная дума IV созыва, независимая группа, комиссия личного состава.

**«Хорош представитель законодательных учреждений!»:
депутат П.Ф. Мерший и «шинельное дело»**

В 1915—1917 гг. один из членов Государственной думы оказался замешанным в скандальном эпизоде, связанном с финансовыми махинациями при поставках обмундирования, в частности, шинелей, в действующую армию и вызвавшем широкое обсуждение в обществе. «Шинельное дело» киевского депутата П.Ф. Мерция интересно и с точки зрения реакции Думы на сложившуюся деликатную ситуацию: с одной стороны, ее член подозревался в совершении предосудительного проступка, осуждаемого обществом, с другой — официального обвинения ему предъявлено так и не было. В данной статье мы рассмотрим как подробности «шинельного дела», так и уточним некоторые, ранее неизвестные, подробности биографии Мерция.

Петр Филиппович Мерший родился 23 января 1877 г. в семье крестьян Киевской губернии Филиппа и Ефимии Мерших. Дед его — Ефим (Юхим) — был казаком Белоцерковского полка¹. Образование получил домашнее. Военную службу проходил в качестве писаря стар-

¹ Родина Мершіїв // Музей козаччини. Этот и другие документы, посвященные П.Ф. Мерщему, хранятся в архиве Музея казачества (Киевская область, Обуховский район, с. Германовка). Листы не пронумерованы, находятся в папке про семейство Мерших.

шего разряда при Киевском военно-окружном суде. В 1902 г. поступил на должность волостного писаря Ржищевской волости Киевского уезда, а в 1905 г. перешел на такую же должность в Германовскую волость и с тех пор постоянно проживал в местечке Германовка. В 1911 г., после введения в Киевской губернии выборного земства, был избран земским гласным по Киевскому уезду. В течение 6 месяцев состоял при земстве инструктором по кооперации. Кроме того, занимался сельским хозяйством, владел 10 десятинами надельной и 42 десятинами приобретенной земли, а также недвижимым имуществом на 10 000 рублей¹.

25 октября 1912 г. был избран депутатом IV Думы, получив на собрании 127 голосов из 148². В справке, составленной уездным исправником перед выборами, отмечалось, что Мерщий «в обществе пользуется доверием», «нравственных качеств хороших, политически благонадежен», «ни к каким политическим партиям не принадлежит, по образу мыслей и политическому направлению подходит к партии националистов», а кроме того, «принимает большое участие в крестьянских общественных делах и к общественной деятельности довольно подготовлен»³. Избранию своему Мерщий был обязан голосам предвыборного блока националистов и правых, созданного вокруг Киевского клуба русских националистов⁴.

Приехав в Петербург, он, естественно, вступил во фракцию русских националистов. Впрочем, большой активности в ее работе он не проявил, достаточно часто брал отпуска, в частности, «для устройства своих хозяйственных дел»⁵. Намного больший интерес для него представляла попытка создания внефракционной Крестьянской группы, в работе которой он принял участие и, став членом бюро и секретарем данного объединения⁶, зачитал с трибуны Думы ответ группы на пра-

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 507. ЛЛ. 1а, 1б, 1б об., 3, 6 об.; Члены Госуд[арственной] думы от Юго-Западного края // Сборник Клуба русских националистов. Выпуск четвертый и пятый. Киев, 1913. С. 328; 4-й созыв Государственной думы. Художественный фототипический альбом с портретами и биографиями. СПб., 1913; *Николаев А.Б.* Мерщий Петр Филиппович // Государственная дума Российской империи. 1906 — 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 369—370.

² РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 507. ЛЛ. 1а, 3.

³ ЦГИАК Украины. Ф. 274. Оп. 1. Д. 2648. Л. 138 об.

⁴ Выборы членов Государств[енной] думы // Сборник Клуба русских националистов. Выпуск четвертый и пятый. Киев, 1913. С. 115—116.

⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 507. Л. 9.

⁶ Крестьянская группа в Гос[ударственной] думе // Славянин. 1913. 15 июня. № 32. С. 4; Государственная дума. IV созыв. I сессия. Справочник. 1913 г. СПб., 1913. Вып. 6. С. 186.

вительственную декларацию¹. Мерший называл группу «наш крестьянский кружок»² и писал, что она для него — «жизнь в Думе»³. Он говорил журналистам, что для него «организация самостоятельной крестьянской группы — давнишняя мечта», и он будет «добиваться ее осуществления»; именно с этой целью летом 1913 г. он вышел из фракции националистов, но вскоре вернулся обратно⁴. Весной 1914 г. он повторно ушел от националистов. Причиной его окончательного ухода стал инцидент в связи с обсуждением вопроса о запрете празднования юбилея Т.Г. Шевченко. Совещание националистов запретило ему говорить по этому вопросу от имени фракции, и он решил высказаться лично в защиту поэта⁵. В связи с этим выступлением, в котором «он девять раз упомянул слово “украинцы”, националисты, не удовлетвовавшись личными объяснениями Мерция, составили целый акт отречения, который предложили депутату Мерщему подписать»⁶. Мерший категорически отказался это сделать, окончательно вышел из фракции русских националистов и вступил в независимую группу (фракцию народной партии). В одной из современных украинских статей, основываясь на материалах прессы, утверждается, что Мерший чуть ли не требовал введения школы на украинском языке и отказа от преследования «просвит», и на основании этого делается вывод, что, хотя он и принадлежал к националистам, «его понимание проблемы существенно отличалось от позиции шовинистов»⁷. На самом деле, после своей речи он перестал быть членом русской национальной фракции, а сама речь, несмотря на неоднократное упоминание слова «украинцы», была вполне лояльной. Так, он заявил, что «Мы, малороссы, знаем одну

¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1912 — 1913 гг. Сессия первая. СПб., 1913. Ч. I. Стб. 375.

² Спогади Лариси Петрівни про свого батька — Мерщій Петра Пилиповича // Музей козащини. Стоить отметить, что автор воспоминаний ошибочно считала, что ее отец был членом фракции трудовиков и что именно к трудовикам относятся эти слова.

³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 916. Л. 89. Цит. по: Представительные учреждения Российской империи в 1906—1917 гг. Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С. 329.

⁴ Член Г[осударственной] думы П.Ф. Мерший о крестьянской группе // Славянин. 1913. 29 июня. № 34. С. 4.

⁵ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. II. Стб. 1194—1198.

⁶ Уход депутата Мершего от националистов // Дым Отечества. 1914. 13 марта. № 11. С. 13.

⁷ Демченко Т.П. 100-річчя від дня народження Тараса Шевченка на сторінках чернігівської преси // Українська біографістика. 2014. Вип. 11. С. 185.

свою родину, одно свое отечество, это великую Россию» и делал упор на то, что Шевченко — «это наш крестьянский поэт, это наша крестьянская гордость»¹. Впрочем, Мерщий действительно выглядел весьма колоритно, как стереотипный малороссийский крестьянин — короткая стрижка, «вышиванка» и длинные свисающие усы².

Но широкую известность депутату Мерщему принес совершенно другой эпизод, а именно: история с мошенничеством при поставках обмундирования в действующую армию. В сентябре 1914 г. Мерщий, как лицо, пользующееся общественным доверием, открыл в Киеве мастерскую по пошиву обмундирования, объясняя это желанием помочь армии. Не имея капитала, он переуступил контракт с интендантством купеческому сыну Израилю Хорошанскому, который вложил в создание мастерской свои деньги и обязался выплачивать Мерщему по 35 коп. с каждого изготовленного комплекта обмундирования. Фактически, Мерщий своим именем прикрывал деятельность Хорошанского и его подручных, получая за это определенный процент с прибыли. Летом 1915 г. власти обнаружили злоупотребления (продажа казенного материала на сторону, использование некондиционного материала, присвоение сэкономленного сукна), допущенные непосредственными распорядителями мастерской Вахутинским и Бройде. Поводом для начала дела стало обнаружение некондиционных шинелей, перепроданных распорядителями в мастерскую В.М. Ломакина, одного из руководителей киевского Союза Михаила Архангела (парадоксальным выглядит тот факт, что черносотенец занимался махинациями совместно с евреями)³. После обыска в мастерской Мерщика Вахутинский и Бройде были арестованы, а Хорошанский ударился в бег. Власти, не зная всей подоплеки дела, вернули мастерскую ее формальному владельцу — Мерщему, который в скором времени ликвидировал предприятие и распродал имущество. Может быть, все бы для него и обошлось, но в конце 1915 г. был арестован Хорошанский, который во всем сознался и дал показания против депутата⁴. Обстоятельства дела были сообщены главнокомандующим армиями Юго-западного фронта Н.И. Ивановым председателю Думы М.В. Родзянко.

Вопрос о Мерщеме был поднят на заседании Думы в марте 1916 г. правым депутатом Г.Г. Замысловским, который потребовал «немед-

¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. II. Стб. 1198.

² ЦГАКФФД СПб. Г10321.

³ См. о мошеннической деятельности В.М. Ломакина и его подельников: *Кальченко Т.В.* Монархическое движение в Киеве и на территории Киевской губернии (1904—1919). Киев, 2014. С. 323—324.

⁴ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 42. Д. 45. ЛЛ. 1—6 об.; РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 507. ЛЛ. 53—54, 61—63 об., 66—68.

ленно проверить все это и не оставлять дело шито-крыто»¹. Сам Мерщий с трибуны полностью отрицал все обвинения в свой адрес, отмечая, что его «пришили» к этому делу, а во всем виноват Ломакин². 14 марта 1916 г. Совещание Государственной думы заслушало заявление Мерция относительно инкриминируемых ему действий и решило передать его для решения по существу в комиссию личного состава³. 10 декабря 1916 г. указанная комиссия отказалась рассматривать этот вопрос как не относящийся к ее компетенции. Председатель комиссии В.А. Маклаков сообщил М.В. Родзянко, что в деле Мерция нет вопросов ни об его исключении, ни о временном отстранении, ни о заключении под стражу, при этом комиссия не может и оградить его «от позорящих и незаслуженных инсинуаций», так как такие полномочия на нее на возложены⁴. «Но, вместе с тем, комиссия полагает, — и постановила привлечь к этому Ваше внимание, — что дело о Мерщем является весьма наглядной иллюстрацией пробела, несомненно в жизни Государственной думы существующего, — продолжал Маклаков. — Ни в интересах отдельных депутатов, ни в интересах учреждения нельзя примириться с тем, чтобы никто в Думе не был управомочен ни защитить доброе имя сочлена, кем-либо оклеветанное, ни выразить ему, если он того заслуживает, определенного и громкого порицания»⁵. Таким образом, самостоятельно разрешить вопрос о проступке Мерция Дума оказалась не в состоянии.

Уголовное дело было возбуждено по ст. 1681 Уложения о наказаниях («присвоение и растрата чужого движимого имущества») на основании показаний Хорошанского, обвинявшего Мерция в растрате принадлежащего ему имущества на сумму в 12 000 руб. и присвоении 20 000 руб. за изготовленное обмундирование⁶ (впрочем, согласно материалам следствия эти суммы составляли 10 000 и 5 000 руб.). В августе 1916 г. расследование по делу было прекращено за отсутствием состава преступления, «так как юридическим собственником имущества является Мерщий»⁷. Таким образом, Мерщий фактически положил деньги Хорошанского себе в карман. Но при этом также стоял вопрос о возбуждении дела по ст. 115 Уголовного уложения, предусматривающей наказание за сдачу в действующую армию в военное вре-

¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1916 г. Сессия четвертая. Пг., 1916. Стб. 2786—2787.

² Там же. Стб. 2820—2822.

³ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 442. Л. 157.

⁴ Там же. Л. 196 об.

⁵ Там же. Л. 197 об.

⁶ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 42. Д. 45. ЛЛ. 1 об., 4 об.

⁷ Там же. Л. 6.

мя заведомо негодных для употребления предметов довольствия. «Пострадали ли и насколько при описанном осуществлении подряда интересы казны, остается невыясненным, так как ликвидация отношений между интендантством и мастерской Мерция по поводу недостачи выданного для обработки казенного материала не произведена», — констатировала киевская прокуратура¹. Следствие продолжалось, но официальное обвинение Мерщему так и не было предъявлено. Косвенные доказательства его вины были приведены в письме Н.И. Иванова: «Знал ли П. Мерщий о такой постановке дела в мастерской, которой он дал свое имя, расследованием не установлено, но по вопросу о пользовании мастерской Мерция остававшимся прикроем свыше 2 % имеются несомненные данные, что этот факт был известен П. Мерщию, который, в виду неясности в этом отношении договорного соглашения с казною, обращался в вещевое отделение интендантства за разъяснением вопроса, — можно ли считать полученный свыше 2 % прикрой собственностью мастерской или он подлежит также сдаче интендантству. Получив ответ, что он о полученном в мастерской прикрое свыше 2 % обязан заявить официально интендантству и просить по этому поводу письменных указаний последнего, П. Мерщий однако этому разъяснению интендантства не подчинился и никакого заявления в интендантство не подал, а прикрой продолжал поступать в собственность мастерской П. Мерция...»² К тому же, Мерщий не мог не понимать, что Хорошанский не имел возможности выплачивать ему обещанные суммы при добросовестном выполнении заказа. Согласно разъяснению Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената от 1906 г. для привода депутата в суд в качестве обвиняемого или свидетеля требовалось согласие Думы³. Видимо, прокуратура решила, что имеющихся данных было все-таки мало для ходатайства об аресте депутата, и это давало ему шанс избежать наказания. Интересно, что министр юстиции написал на одном из листов дела Мерция карандашом следующую фразу: «Хорош представитель законодательных учреждений!»⁴.

Широкая общественность узнала о деле Мерция еще осенью 1915 г., когда в «Киевской мысли» вышла статья В.А. Чаговца. Описав в общих чертах суть произошедшего, журналист отмечал, что «Мерщию придется сбросить с себя тогу, которая ему не по плечу... Если солдатские шинели, поставляемые им, оказались слишком короткими и уз-

¹ Там же. Л. 6 об.

² РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 507. Л. 54.

³ Демин В.А. Государственная дума России (1906—1917): механизм функционирования. М., 1996. С. 33.

⁴ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 42. Д. 45. Л. 6.

кими, то для г. Мерция тога законодателя и депутата оказалась слишком длинной и широкой. Спекулируя на шинелях, он запутался в складках этой тоги, а теперь должен ее сбросить»¹. В ответ Мерщий подал на Чаговца в суд, находя, что в статье содержатся заведомо ложные сведения, порочащие его честь и доброе имя. Заседание состоялось в начале января 1917 г. Большинство свидетелей высказалось в пользу Чаговца, при этом один из них даже отметил, что Мерщий шантажировал родственников арестованных евреев, вымогая у них 7 000 руб. и обещая похоронить за арестованных перед властями. Так ничего и не сделав, он якобы заявил родственникам: «Меня не арестуют, потому что я патриот, а их освободить не надо, потому что они не патриоты»². В итоге суд вынес решение о полном оправдании В.А. Чаговца и, тем самым, косвенно подтвердил обвинения в адрес Мерция.

Вскоре в газете «Речь» вышла статья «Депутат-мародер», повествующая о киевском судебном процессе³. «Биржевые ведомости» уверяли своих читателей, что Мерщий, «конечно, правый», и что он, желая «послужить родине, служил ей по излюбленному правыми способу, с пользой для родины и не без пользы для себя. По показанию свидетелей на суде, польза для Мерция оказалась куда больше пользы родине». «Теперь остается сделать свой вывод о деле Мерция — Гос[ударственной] думе, — заключала газета. — После судебного следствия есть о чем подумать нижней палате, к составу которой принадлежит правый депутат Мерщий. Нужно положить предел этой бесстыдной эксплуатации депутатского звания и фальсификации высоких понятий. От фракции правых ожидать какого-либо вмешательства в эту историю было бы наивностью»⁴. В «Петроградском листке» Мерция также называли «правым депутатом» и иронизировали, что «у каждого из 100 000 солдат г. Мерщий раздел только один аршин. А в результате 66 верст обнаженного человеческого тела! 66 верст розовой телесного цвета дороги!.. Ах, по этой дороге всякий другой угодил бы прямо в Сибирь, но...», якобы, из-за своей «правизны» Мерщий избежал справедливого наказания⁵. Правая «Земщина», называя Мерция «прогрессивным законодателем», «плутом» и «представителем думского желтого блока», была несколько ближе к истине, чем либеральная пресса, совершенно безосновательно обвиняющая во всем правую фракцию, хотя в действительности и членом Прогрессивного блока он также не

¹ Чаговец В. Законодатель Мерщий // Киевская мысль. 1915. 7 октября.

² Дело В.А. Чаговца и П.Ф. Мерция // Киевская мысль. 1917. 10 января.

³ Депутат-мародер // Речь. 1917. 14 января.

⁴ Дело депутата Мерция // Биржевые ведомости. 1917. 14 января.

⁵ Шебуев Н. Дневник // Петроградский листок. 1917. 17 января.

был¹. Таким образом, и либералы, и правые пытались «спихнуть» проделки Мерция на своих политических оппонентов. В независимую группу, в которой он состоял в действительности, было внесено предложение об его исключении из ее состава. Президиум группы в своей резолюции отметил, что «данное им, Мерцием, группе обещание реабилитировать себя путем судебного разбирательства оказалось невыполненным, так как попытка П.Ф. Мерция в этом направлении привела к обратным результатам», и поэтому принял решение исключить его из фракции². «Речь» сообщала, что «в депутатских кругах находят, что П.Ф. Мерция следовало бы исключить из состава Гос[ударственной] думы, но это невозможно по формальным причинам, так как закон не дает Гос[ударственной] думе право исключать депутатов по причинам морального характера»³.

После множества публикаций в прессе о суде Мерций решил не появляться в Петрограде, чтобы лишний раз не напоминать о себе. 15 февраля 1917 г. он отправил в Думу сообщение о том, что из-за болезни не имеет возможности посещать заседания⁴. После Февральской революции Мерций остался в Германовке, состоял членом и секретарем Германовской волостной управы⁵. На протяжении весны и лета 1917 г. дело о махинациях продолжалось, но уже скорее по инерции⁶. Информацией о том, чем все закончилось, мы не располагаем. По всей видимости, события осени 1917 г. окончательно спасли депутата-мошенника от возможного судебного преследования.

В последующие годы Мерций проживал у себя в Германовке. Его дочь вспоминала: «Работал на земле, сажал сад, копал садок для рыбы, а кроме того организовал в селе птицеферму. У него были и другие планы по улучшению жизни в селе, пришедшей в упадок после революции, еврейских погромов и гражданской войны. Но верхам не понравилась активность отца. Его арестовали и посадили в Лукьяновскую тюрьму в камеру, переполненную настоящими преступниками: убийцами и ворами. Отцу присудили три года административной высылки и сослали в Сибирь. Прошло три года, мы ждали отца, но он не вернулся. Его снова обвинили уже в распространении листовок против коллективизации. И снова посадили в тюрьму в городе Киренске в

¹ Два «прогрессивных» «законодателя» // Земщина. 1917. 19 января.

² Дело П.Ф. Мерция // Речь. 1917. 17 января; ГА РФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1339. Л. 13.

³ Последние известия // Речь. 1917. 15 января.

⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 507. Л. 30.

⁵ Там же. Л. 34 об.

⁶ Там же. ЛЛ. 34—35.

камеру смертников. Расстреляли отца 30 апреля 1931 года»¹. В Музее казачества в Германовке сохранилась фотография, на которой изображены сам Петр Филиппович, его жена и две дочери. Датирована она 1926 г. (то есть, сделана за 3 года до первого ареста), а сам бывший депутат выглядит на ней человеком вполне обеспеченным — вероятно, во время НЭПа он смог найти применение для своей предприимчивой натуры. Впрочем, вполне возможно, что дочь его что-то недоговаривала, и в тюрьму в первый раз Мерший угодил не из-за своей активности, а из-за желания повернуть очередную махинацию. Кажется, революция 1917 г. спасла его от наказания, но продолжение революционного процесса — уже в большевистском формате — привело его в расстрельную яму.

¹ Спогади Лариси Петрівни про свого батька Мерший Петра Пилиповича.

САМОХВАЛОВА Н.В.

Саратовский помещик и депутат Н.Н. Львов

САМОХВАЛОВА НАТАЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА,
заведующая архивом Саратовского государственного
университета имени Н.Г. Чернышевского,
(Саратов, Россия);
e-mail: nata.samoxvalova@mail.ru

Аннотация: В настоящем исследовании сделана попытка осветить основные вехи жизни известного земского, общественного, политического деятеля Николая Николаевича Львова и внести некоторые коррективы в его биографию. Основное внимание уделено саратовскому периоду и глубоким корням, связывающим его с Саратовской губернией. Для написания статьи привлечен широкий круг источников, в том числе архивные материалы. Некоторые из них введены в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Архитектор Н.А. Львов, Саратовская губерния, село Бобылевка Балашовского уезда, композитор С.В. Рахманинов, предводитель балашовского дворянства, председатель Саратовской губернской земской управы, кружок «Беседа», журнал «Освобождение», «Союз освобождения», земские съезды, депутация к царю 6 июня 1905 года, саратовский губернатор П.А. Столыпин, балашовский погром, партия кадетов, депутат I, II, III Государственных дум, «мирное обновление партии», фракция прогрессистов, Добровольческая армия, эмиграция.

Саратовский помещик и депутат Н.Н. Львов

Вклад Львова в политическую историю дореволюционной России был неоднозначно и часто несправедливо оценен в советской историографии. В лучшем случае его деятельность попросту замалчивалась. В.И. Ленин назвал Львова «настоящим черносотенцем»¹, «контрреволюционным дворянчиком»² и надолго определил отношение общественного мнения к этому человеку.

Николай Николаевич Львов — представитель славного дворянского рода, восходящего к XV веку. Его прадедом был Николай Александрович Львов, поражавший своими разносторонними талантами: энциклопедист, архитектор, поэт, драматург, переводчик, фольклорист,

¹ Ленин В.И. Сочинения. 4-е изд. Т. 15. С. 278.

² Ленин В.И. Указ. соч. Т. 18. С. 469.

книжный график, искусствовед, историк, изобретатель новых способов строительства. По его проектам построены Невские ворота Петропавловской крепости, дом Державина на Фонтанке, здание почтамта в Санкт-Петербурге, Троицкая церковь («Кулич и пасха») в селе Александровском (ныне черта Санкт-Петербурга), Приоратский дворец в Гатчине и т.д.¹

Николаю Александровичу были пожалованы земли в Саратовской губернии. Здесь, в селе Бобылевке (Рязанов Брод) Балашовского уезда, потомки зодчего создали настоящее родовое гнездо, в котором, как многие дворяне, любили проводить лето, уезжая в Москву «на зимние квартиры».

Бобылевка представляла собой изысканный и ухоженный уголок Саратовской губернии. По рассказам дочери одного из управляющих имением Елены Юльевны Жуковской, «... в Бобылевке, недалеко от усадьбы, был довольно хороший лес, красивая река, впадавшая в Хопер, большой фруктовый сад, спускавшийся к реке, парк, в котором стоял помещичий дом очень красивой архитектуры, и церковь, совершенно не похожая на обыкновенные деревенские церкви»². Как часто бывает с загородными помещичьими усадьбами в провинции, время не сохранило имен зодчих, построивших особняк и церковь. Дом, как свидетельствует Жуковская, был «трехэтажный с колоннами и с большими балконами на каждом этаже. Стены в столовой были из желтого мрамора, в гостиной — из белого, а потолки чудесно расписаны гирляндами цветов, это была, вероятно, работа очень хороших мастеров. Перед большой террасой, выходившей в парк, была огромнейшая клумба роз и сирени»³. К сожалению, дом до наших дней не сохранился, он был разрушен во время гражданской войны. Теперь старожилы указывают только место, где он стоял.

Внешний вид усадьбы завершала каменная Троицкая церковь, построенная в 1831—1836 годах «ижданием помещика Александра Николаевича Львова и усердием прихожан села Бобылевки» — напоминает нам сохранившаяся на церкви закладная (или как бы мы сейчас сказали, информационная) доска. Внутри храм украшали роспись, колонны. К приходу, кроме Бобылевки, относились прихожане трех близлежащих деревень: Березовка, Осиновка, Вязовая⁴. Церковь была

¹ Милюгина Е.Г. Обгоняющий время: Николай Александрович Львов. М., 2009.

² Жуковская Е.Ю. Воспоминания о моем учителе и друге С.В. Рахманинове // Воспоминания о Рахманинове. М., 1973. Т. I. С. 264 — 265.

³ Там же.

⁴ Краткие сведения о церквях Саратовской епархии, существующих при них прицтах и прихожанах. Саратов, 1895. С. 142—143.

закрыта в ходе антирелигиозной кампании в 30-е годы XX века. Сравнительно недавно ее отреставрировали, несколько изменив первоначальный облик. В восстановлении принимали участие потомки Львовых, живущие за рубежом.

Глядя на это здание, получившее новую жизнь, невольно соглашаешься с Жуковской: церковь, действительно, необычна. Она имеет совершенно не типичную для православия форму ротонды. Это роднит ее с творениями Н.А. Львова, особенно с Троицкой церковью («Кулич и пасха»). Не исключено, что бобылевская церковь создана по его же проекту.

С Бобылевкой связан эпизод из жизни С.В. Рахманинова — летом 1894 г. выдающийся композитор гостил здесь.

Вернемся к Николаю Николаевичу Львову. В его биографии немало противоречий, белых пятен. В частности, в большинстве литературы, где встречаются жизнеописания Львова, стоит дата рождения: 1867 год¹. Однако архивные документы (формулярные списки, дело о дворянском достоинстве рода Львовых и др.), на достоверность которых нельзя не положиться, указывают 1865 год². Поэтому объективности ради мы «состарим» Николая Николаевича на два года. Таким образом, он родился в Москве 5(17) мая 1865 года и был третьим из девяти детей гвардии поручика лейб-гвардии Кавалергардского полка Николая Александровича Львова (1834—1887) и Марии Михайловны, урожденной Челищевой³.

Путаницу вызывает вопрос о наличии у рода Львовых княжеского титула. В разной литературе Н.Н. Львова то «наделяют» княжеским титулом, то «отнимают» его. Дореволюционные источники — а они очень щепетильны в этом плане — называют Николая Николаевича, его непосредственных предков и ближайших родственников потомственными дворянами. Упоминаний о каком-либо титуле нет. Возможно, неразбериха возникла из-за большого количества родов, носивших фамилию Львовы, в том числе имевших княжеское достоинство, но не являвшихся родственниками⁴. Все братья, сестры Николая Николаевича и он сам были переписаны из дворянской родословной книги Московской губернии в 6-ю часть дворянской родословной книги Саратовской губернии⁵.

¹ См., напр.: *Нарский И.В.* Львов Николай Николаевич // Государственная дума Российской империи. 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 338.

² ГАСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 899. ЛЛ. 98—98 об.; Д. 939. ЛЛ. 2—3; Ф. 19. Оп. 1. Д. 2106. Л. 12; Ф. 637. Оп. 2. Д. 1220. ЛЛ. 489 об.—490.

³ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2106. Л. 12.

⁴ *Руммель В.В., Голубцов В.В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т.1. С. 570—596.

⁵ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2106.

Образование Николай Николаевич получил в лицее цесаревича Николая (так называемый Катковский лицей) в Москве, а затем, в 1891 году, окончил юридический факультет университетского отделения этого же лицея с дипломом I степени.

Молодой, энергичный кандидат прав Львов решил посвятить себя земской работе в родной Саратовской губернии. Вот каким запомнили его саратовцы: «Высокий, худощавый, стройный, с родовитым, красивым, интеллигентным лицом, симпатичный, простой в манерах, ровный в своих обращениях и отношениях ко всем окружающим, Н.Н. Львов своей внешностью производил прекрасное на всех впечатление и невольно располагал к себе»¹. В 1893 году его избрали балашовским предводителем дворянства, а в 1899 году — председателем Саратовской губернской земской управы². Недолгое председательство Николая Николаевича (ушел с поста в 1902 году) оставило памятный след в истории саратовского земства. Современники находили у него массу достоинств, особенно отмечали дар убеждения. «Его речи, красивые и литер[атур]но правильные по форме, содержательные по существу <...> имели всегда успех и решающее значение в земских собраниях <...> он обладал прекрасным голосом приятного, симпатичного тембра и отчетливой дикцией»³, — констатировал известный саратовский общественный деятель, адвокат Иван Яковлевич Славин.

Помимо основной службы Львов нес бремя общественной, благотворительной и попечительской деятельности, которую не оставил, уйдя с поста председателя земской управы. В 1895—1904 годы он был: председателем правления Саратовского Галкина-Враского учебно-исправительного приюта, Саратовской ученой архивной комиссии, совета Саратовского общества сельского хозяйства, женской четырехклассной гимназии; членом губернского училищного совета, Балашовского уездного отделения епархиального училищного совета, общества вспомоществования бедным ученикам Балашовского городского четырехклассного училища с ремесленным отделением, губернского училищного совета; уполномоченным губернского земства в Саратовском отделении попечительства императрицы Марии Александровны о слепых; почетным блюстителем Саратовской Мариинской женской гимназии и Дурникинское сельское двухклассное училище; почетным членом общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах Саратовской губернии и т.д.⁴.

¹ Славин И.Я. Минувшее-пережитое. Саратов, 2013. С.277.

² ГАСО. Ф.5 Оп. 2. Д. 899. ЛЛ. 98—102.

³ Славин И.Я. Указ. соч. С. 277.

⁴ ГАСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 899, 939; Адрес-календари Саратовской губернии: на 1895 год. Саратов, 1895; на 1896 год. Саратов, 1896; на 1900 год. Саратов, 1900; на 1902 год. Саратов, 1901; на 1903 год. Саратов, 1902; Памятная книжка Саратовской губернии на 1904 год. Саратов, 1904.

Участие в столь разнообразных структурах и учреждениях было не только хлопотным делом, но и налагало на земского и общественного деятеля материальные обязательства. Так, он оказывал финансовую поддержку Саратовской ученой архивной комиссии. Его первоначальный взнос после избрания председателем комиссии — 100 рублей, что составляло более 20 % всей приходной части годового бюджета¹. В 1900 году Львов пожертвовал 1000 рублей «на покупку билета на вечный вклад на имя убежища Святого Хрисанфа с тем, чтобы из процентов с этого вклада ежегодно покупалась швейная машинка для выдачи ее в награду лучшей из окончивших курс в убежище учениц»².

Пробует себя Николай Николаевич и в качестве издателя газеты «Саратовский дневник». По мнению уже упомянутого Славина, Львов как издатель газеты «имел очень обширную читательскую аудиторию и хотел также ясно и отчетливо дать ответы на назревшие нужды нашей провинции и запросы ее общественной мысли»³.

Саратовский период Львова отмечен знаками отличия, в частности, он был награжден орденами Святого Станислава 2-й степени (1895 г.) и Святой Анны 2-й степени (1898 г.), а также памятными медалями⁴.

«Старт», взятый Львовым именно в Саратовской губернии, до ухода его в «большую политику», вероятно, был обусловлен еще и глубоко личными причинами. В 1898 году в бобылевской церкви он обвенчался с красивой крестьянской девушкой Анисией Степановной Мишиной⁵. Здесь же, в Бобылевке, появились на свет их дети: Николай (1892 г.)⁶, Наталья (1894 г.)⁷, Алексей (1900 г.)⁸. Первые двое — незаконнорожденные, родились, как свидетельствуют метрические книги Троицкой церкви села Бобылевки, у девицы Анисии Степановны Неудахиной. Видимо, одна из фамилий — Мишина или Неудахина — является так называемой уличной. Определением Саратовского окружного суда 8 октября 1899 года Николай и Наталья признаны законными детьми⁹.

¹ Миронов В.Г. Саратовский этап в деятельности Н.Н. Львова // Из истории Прихоперья: Материалы научной конференции (ноябрь 1993). Балашов, 1994. С. 21.

² Отчет о деятельности Саратовского дамского попечительства о бедных и его учреждений за 1900 год. Саратов, 1900. С. 6.

³ Славин И.Я. Указ. соч. С. 277.

⁴ ГАСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 899. ЛЛ. 98—102, Д. 939. ЛЛ. 2—5.

⁵ Там же. Ф. 637. Оп. 2. Д. 1220. ЛЛ. 489 об.—490.

⁶ Там же. Д. 774. ЛЛ. 589 об.—590.

⁷ Там же. Д. 997. ЛЛ. 41 об.—41а.

⁸ Там же. Д. 1468. ЛЛ. 128 об.—129.

⁹ Там же. Д. 774. ЛЛ. 589 об.—590; Д. 997. ЛЛ. 41 об.—41а.

Николаю Николаевичу явно тесны масштабы губернии. Он включается в бурную политическую жизнь страны. Львов считается одним из идеологов созданного в Москве дискуссионного кружка под нейтральным названием «Беседа». Целью сообщества было «пробуждение общественной деятельности, общественного мнения». Действовать члены «Беседы» предполагали в основном через земские и дворянские собрания. На заседаниях кружка обсуждались актуальные российские проблемы и намечались пути их решения.

С 1902 года в Штутгарте начал выходить нелегальный либеральный журнал «Освобождение». Среди инициаторов этого издания был Львов. В Шафхаузене (Швейцария) создана первая нелегальная общероссийская либеральная организация — прообраз будущей партии кадетов — «Союз освобождения». Учредительный съезд, состоявшийся в январе 1904 года, провозгласил целью Союза установление в стране конституционно-монархического строя с всеобщим избирательным правом. Николай Николаевич Львов вошел в состав членов совета этой организации.

Львов — активный участник земских съездов. На первом съезде, проходившем в Петербурге в ноябре 1904 года, он заявил, что участники его «требуют реформ, предвидя в противном случае неизбежность революции»¹. Второй съезд состоялся в Москве в апреле 1905 года. На этом форуме обсуждались структура будущих органов народного представительства, отношение к внутренней политике правительства, всеобщее избирательное право. Н.Н. Львов выступил с эмоциональной речью, призывавшей к вере в народ и был встречен бурными аплодисментами.

Как только стало известно о цусимском поражении, земские и общественные деятели, испытывавшие чувство тревоги за дальнейшую судьбу страны, решили обратиться к царю. Обращение начиналось словами: «Государь, преступным небрежением и злоупотреблениями Ваших советчиков Россия ввергнута в гибельную войну, наша армия не смогла одолеть врага, флот уничтожен и грознее опасности внешней, разгорается внутренняя усобица»². Далее царя просили «без замедления созвать народных представителей», совместно решить вопрос о войне и мире. С этим адресом депутация из 14 человек, в составе которой находился Н.Н. Львов, отправилась в Петербург. 6 (19) июня 1905 года Николай II принял посланников в Петергофе. Беседа дли-

¹ Булычев М.В., Воронежцев А.В., Максимов Е.К., Тотфалушин В.П. История Саратовского края с древнейших времен до 1917 года. Саратов, 1996. С. 244—245.

² Журналы экстренного Балашовского уездного земского собрания, бывшего 12 — 13 июня 1905 года. Балашов, 1905. С. 19—22.

лась около двух часов, в ходе которой царь подтвердил свое намерение созвать выборных от народа, но дал понять, что согласие его «со всей Русью» должно отвечать «самобытным русским началам», т. е. самодержавию.

С началом в России революции 1905—1907 гг. в Саратовской губернии, помимо мощного забастовочного и стачечного движения, прокатилась волна крестьянских волнений и поджогов дворянских усадеб. Коснулись революционные события и семьи Львова. В феврале 1905 года крестьяне села Мордовский Карай Саратовской губернии начали рубить львовский лес на площади 200 десятин. Ущерб, причиненный крестьянами, составил около 150 тысяч рублей¹. Уговоры либерального помещика Львова, жившего мирно с крестьянами, прекратить порубку, не принесли результатов. «Я видел ужасы, нечто вроде пугачевщины», — делился он собственными впечатлениями. «Это другой народ — с затаенной злобой и недоверием»². Увиденное произвело глубокое впечатление на Львова.

В усмирении крестьян лично принимал участие будущий председатель Совета министров, а тогда еще саратовский губернатор, П.А. Столыпин. Николай Николаевич прислал губернатору телеграмму: «Молюсь Богу за ниспосланное счастье, благодарю Вас, Петр Аркадьевич, от всей души за добро, сделанное Вами. Николай Львов»³. Очевидно, с этого момента либерализм Львова стал приобретать все более умеренные формы.

В июле 1905 года произошла история так называемого балашовского погрома. Балашовский уезд был особенно подвержен революционной пропаганде, в которой участвовало дворянство, земство, учителя, даже духовенство. Столыпин назвал публику балашовских земских собраний «черной сотней революции»⁴. В Балашов на совещание приехали земские врачи, фельдшеры, акушеры, земские служащие. Перед гостиницей, где они находились, собралась толпа в несколько тысяч человек, подстрекаемая провокаторами и готовая ворваться в гостиницу и начать избиение врачей. Сотня казаков была бессильна против этой толпы. Оценив ситуацию, губернатор Столыпин понял, что единственный способ избежать жертв, — это увезти врачей и земских деятелей из Балашова.

К гостинице подали 17 экипажей. Конвоируемые казаками, врачи стали выходить из гостиницы и садиться в экипажи, которые тро-

¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6896. ЛЛ. 74—74 об.; Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902—1907 гг. Л., 1981. С. 154—155.

² Соловьев Ю.Б. Указ. соч. С. 154.

³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6896. Л. 96.

⁴ Там же. Д. 6822. ЛЛ. 17—23.

нулись по направлению к вокзалу. Толпа хлынула за ними. В пассажиров полетели камни. Губернатор выскочил из своего экипажа и сумел сдержать натиск ожесточенной людской массы. Это стоило ему разбитой до крови руки. Но, благодаря этому, кортежу удалось оторваться от преследователей. Н.Н. Львов тоже был среди этих земских деятелей, и он тоже пострадал. Правда, ему досталось не от разъяренной толпы, а от охранявших кортеж казаков. Недавно мобилизованные и недисциплинированные, они то и дело стегали врачей, фельдшериц нагайками. Львов, видя, как ударили одного врача, попытался заступиться за него и тут же сам получил сильный удар по плечу и по шляпе. Шляпа в результате удара оказалась поломанной¹.

Николай Николаевич — депутат от Саратовской губернии в I, III и IV Государственных думах (в IV — товарищ председателя). Губернатор Столыпин к характеристике, данной избранному членом I Государственной думы Н.Н. Львову, собственноручно добавил: «Обладает выдающимся ораторским талантом, крупным влиянием в губернии. Пользуется репутацией безукоризненной политической честности. Весьма впечатлителен, честолюбив»². Очевидцы свидетельствовали, что в Думе Н.Н. Львов выступал «не часто, но всегда против правительства, — и весьма часто, в очень резких тонах по существу, при совершенно приличной, сдержанной форме»³.

Незаурядные ораторские способности Николая Николаевича отмечал не только Столыпин, но и другие современники. Его даже называли «златоуст дореволюционной России». «Страстный по темпераменту, горячий, нервный оратор, красноречивый, когда зажигался, он заражал своей убежденностью — до фанатизма», — таким предстает Львов в воспоминаниях одного из организаторов партии кадетов П.Н. Милюкова⁴. Противники же не без доли ехидства говорили, что в его речах «много “отопления”, но явно не достает “освещения”»⁵.

В 1905 году была образована конституционно-демократическая партия (кадеты). Львова избрали в состав центрального комитета партии. Ариадна Владимировна Тыркова-Вильямс, тоже член ЦК партии, в своих воспоминаниях оставила весьма меткую, емкую и одновременно трогательную характеристику своего товарища по партии: «Это был очень своеобразный тип русского либерала. Во всем его облике, физическом и духовном, было что-то донкихотское. Настоящий

¹ Там же.

² Там же. Ф. 407. Оп. 2. Д. 2161. Л. 2 об.

³ *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания. 1911—1919. М., 1991. С. 226.

⁴ *Милюков П.Н.* Воспоминания. М., 1990. С. 380.

⁵ *Мейснер Дм.* Миражи и действительность. М., 1966. С. 142.

рыцарь бродячий, без определенных обязанностей, богатый помещик, он был до того неделовит, что никогда не открывал писем. Ему было скучно не только на них отвечать, даже их читать <...> его красивая голова была полна идеями, часто очень здоровыми, и он умел находить для них красочные, острые формулировки. Н.Н. Львов точно пришел из 40-х годов прошлого века, когда для просвещенного русского дворянства слова уже были делами»¹. Импульсивный от природы, Николай Николаевич неожиданно во фракции произнес речь, в которой подверг резкой критике аграрную программу кадетской партии. Некоторые расценили это предательством. Выразив свое несогласие с главными постулатами программы кадетов, он вышел из этой партии и продолжил мучительные поиски своего пути в российской политике.

Львов участвовал в создании «Мирного обновления партии». «Мирнообновленцы» занимали промежуточное положение между октябристами и кадетами. Программа «мирнообновленцев» была близка к первоначальной программе октябристов и предусматривала проведение буржуазно-демократических реформ, сохранение помещичьего землевладения и т.д. В III Государственной думе (1907г.) «мирнообновленцы» объединились с «партией демократических реформ» во фракцию «прогрессистов», ставшую ядром партии прогрессистов (1912 г.). С 1917 года Львов входил в руководство «Союза помещиков».

Русское масонство, возродившееся в 1906 году, привлекло в свои ряды множество оппозиционно настроенных против российского правительства интеллигентов, жаждущих мирного обновления страны. Братья Львовы — Николай и Владимир — тоже оказались среди них. Николай Николаевич входил (до 1914 года) в ложу «Малая медведица»².

Дороги гражданской войны привели Николая Николаевича на юг России, в Добровольческую армию. Он был одним из непосредственных участников организованного сопротивления Добровольческой армии большевикам — Ледяного похода на Екатеринодар под командованием генерала Корнилова. Печатался в белогвардейских газетах (в частности, в «Великой России»). За последние несколько лет Львову довелось пережить страшные удары судьбы: гибель первенца Николая еще на первой мировой войне³, затем — уже на гражданской, в Добровольческой армии — сыновей Алексея и Александра⁴. Выехав в ноябре 1920 года из Новороссийска, Н.Н. Львов навсегда покинул родину.

¹ Тыркова-Вильямс А.В. То, чего больше не будет. М., 1998. С. 429.

² Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Харьков, М., 1997. С. 174.

³ Саратовский листок. 1914. 18 ноября.

⁴ Львов Н.Н. Свет во тьме: Очерк Ледяного похода / Вст. ст. В. Холина // Родина. 1998. № 7. С. 75.

На чужбине он долго не мог смириться с унижительным положением изгнанника и продолжал призывать эмигрантскую молодежь не выходить из воображаемых окопов гражданской войны. Вот каким мы видим его на одном из съездов Объединения русских эмигрантских студенческих организаций (ОРЭСО): «На трибуне бедно одетый, сухой, костлявый человек с желтыми, обкуренными пальцами, взлохмаченной головой и страстной, горячей речью»¹. На склоне лет Львов начал понимать безнадежность своих позиций.

В Париже Николай Николаевич сотрудничал в периодических изданиях, в частности, в ежедневной газете, издаваемой А.О. Гукасовым «Возрождение», занимался изучением истории русской армии, опубликовал несколько работ. В 1972 году в Сиднее вышли воспоминания Н.Н. Львова о Ледяном походе — «Свет во тьме».

Закончил жизненный путь Николай Николаевич в заброшенной, плохо отапливаемой парижской мансарде и умер на руках жены в 1944 году².

¹ Мейснер Дм. Указ. соч. С. 142—143.

² Там же. Однако в этом вопросе нет единого мнения. Например, в упомянутой публикации воспоминаний Н.Н. Львова «Свет во тьме: Очерк ледяного похода» во вступительной статье В. Холин утверждает, что Львов скончался в 1941 году в Ницце, в Русском доме (Родина. 1998. № 7. С. 75).

ПАНИНА А.А.

**Деятельность В.А. Харламова в I—IV Государственной думе
Российской империи: региональная вариация в либеральном
проекте общественных преобразований**

ПАНИНА АЛЕНА АНДРЕЕВНА,
студентка 3 курса
Института истории и международных отношений
Южного Федерального университета
(Ростов-на-Дону, Россия);
e-mail: alyona.panina2014@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена деятельности депутата от Области войска Донского В.А. Харламова в I—IV Государственных дум. Изучены общероссийские и местные требования депутата. Раскрыта своеобразная региональная вариация в либеральном варианте общественных преобразований.

Ключевые слова: Государственная дума, депутат, либерализм, казачьи требования.

**Деятельность В.А. Харламова в I—IV Государственной думе
Российской империи: региональная вариация в либеральном
проекте общественных преобразований**

В современном российском обществе возрастает интерес исследователей истории отечественного парламентаризма к проблемам деятельности дореволюционных Государственных дум, функционированию представителей казачества в этом законодательном органе.

Существуют труды по этой теме, однако они имеют общий характер. Авторы, как правило, не касаются вопроса парламентской деятельности отдельных казачьих представителей в Думе за исключением статей М.В. Братолобовой¹ и А.Б. Николаева^{2/3}.

¹ Братолобова М.В. Харламов — казак, кадет, депутат Государственной думы (исторический портрет) // Известия Высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия общественные науки. 2003. № 2. С. 41—44.

² Николаев А.Б. Харламов Василий Акимович // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 655—656.

³ Братолобова М.В., Николаев А.Б. Харламов Василий Акимович // Российский либерализм середины XVIII — начала XX века. М., 2010. С. 999—1001.

В последнее время происходит уход от обезличивания истории, поэтому за основу исследования нами была взята биография Василия Акимовича Харламова. Он был яркой личностью, либералом, представлял казачьи интересы, являлся, одним из немногих, депутатом всех IV Государственных дум.

На наш взгляд, деятельность Харламова поможет понять особенности либеральной программы общественных преобразований местных кадетов в таком специфическом регионе как Область Войска Донского (далее — ОВД). Для достижения цели мы исследовали периодическую печать, стенографические отчеты Государственных дум I—IV созывов, изучили выступления и работы депутата и выявили соотношение общероссийских, партийных и местных, казачьих требований Харламова в Думе.

Василий Акимович Харламов — казак станицы Усть-Быстрианской, ОВД, из семьи казачьего офицера. Среднее образование получил в Донской духовной семинарии, однако по ее окончании в 1895 г. в священники не пошел, а был отправлен войсковым стипендиатом в Московскую духовную академию¹. Высшее образование он получил в Московском университете на историко-филологическом факультете. В академии и университете был учеником профессора В.О. Ключевского. В 1904—1906 гг. был преподавателем истории в Мариинской женской гимназии в Новочеркасске². В.А. Харламов — один из руководителей донской областной кадетской организации³.

Харламов являлся автором ряда работ по истории и этнографии Донского края, также он занимал активную общественную позицию, состоял членом ряда общественных организаций, был председателем «Общества народного образования на Дону»⁴.

В 1906 г. впервые баллотировался в члены Государственной думы от ОВД и впоследствии регулярно переизбирался во все четыре Думы вплоть до 1917 г. от городской курии, будучи учителем. Всего 8 человек являлись депутатами Думы всех четырех созывов. Харламов был членом конституционно-демократической партии⁵. Во II Думе был

¹ Первая Государственная дума. Алфавитный список и подробные биографии и характеристики членов Государственной думы. М., 1906. С. 12.

² 3-й созыв Государственной думы: портреты, биографии, автографы / Н.Н. Ольшанский. СПб., 1910. С. 93.

³ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 27. Ч. 6. Л. 18.

⁴ *Боювич М.М.* Члены Государственной думы. Портреты и биографии. Созыв второй. М., 1907. С. 95.

⁵ Первая Государственная дума. Алфавитный список и подробные биографии и характеристики членов Государственной думы. М., 1906. С. 12.

избран товарищем секретаря¹. Являлся представителем разнообразных комиссий: аграрной, распорядительной, согласительной, по делам православной церкви, по народному образованию, местному самоуправлению, являлся докладчиком ряда комиссий на общих собраниях Думы. Он состоял членом казачьей фракции (группы), которую независимо от партийной принадлежности образовали казачьи депутаты². И даже в III и IV Думе был ее председателем. Изучение выступлений казачьих депутатов с трибуны Государственной думы позволило сделать вывод о том, что больше всех о казачьих чаяниях говорил В.А. Харламов.

Проанализировав деятельность В.А. Харламова в Государственной думе I—IV созывов, нам удалось выяснить, что им было подписано около 200 законодательных предположений и заявлений. И, как правило, большинство из них имели общероссийский характер и касались вопросов образования, которым конституционно-демократическая партия посвятила даже отдельный раздел в своей программе. Харламов подписал ряд запросов, которые требовали снятия ограничений на учебу в школах, касающихся пола, нации и веры. Харламов (как и партия кадетов, в общем) хотел свободного преподавания в высших школах, бесплатного и обязательного обучения в начальных школах, предоставление студенчеству беспрепятственно организовывать свою деятельность. И это неудивительно, ведь он был преподавателем.

Также В.А. Харламов выступал с запросами по поводу незаконных действий чиновников, администраций и отдельных лиц. Вопросы местного характера также касались повышения общего образовательного уровня донского населения.

Однако анализ подписанных В.А. Харламовым законодательных предположений еще не может говорить нам в полной мере о его социальной и политической идентичности. Поэтому нами были тщательно изучены его выступления.

На заседаниях Государственной думы он выступал более 50 раз, из них 50 % выступлений были посвящены решению казачьих вопросов. Во-первых, его интересовали вопросы политико-правового положения казачества в составе Российской Империи. Он поднимал проблему войсковых капиталов, утверждая, что «казачьи области в денежном плане представляют собой государство в государстве, они имеют свой самостоятельный бюджет». Он задается вопросом: «где, в какой стране еще есть такое?»⁴. Выступал против мобилизации казаков для борь-

¹ *Боювич М.М.* Члены Государственной думы. Портреты и биографии. Созыв третий. М., 1910. С. 90.

² *Сватиков С.Г.* Россия и Дон. (1549—1917). Белград, 1924. С. 521.

³ Государственная дума. Созыв третий. Стенографические отчеты. СПб., 1910. Ч. I. Стб. 1318.

⁴ Там же. Стб. 1319.

бы с освободительным движением, доказывая, что «полицейская служба несовместима со званием казака-воина, защитника Родины»¹. Он никогда не боялся выступать против «всевластия» Военного министерства в казачьих областях, критиковал его и обвинял в бездействии.

Центральным вопросом, который Харламов неоднократно поднимал на протяжении работы Думы всех четырех созывов, являлся вопрос децентрализации, введения самоуправления и земства в казачьих областях, он доказывал необходимость выборов станичных атаманов. Он говорит о том, что, вероятно, у большинства членов Государственной думы сложилось представление о том, что казаки управляют сами, что это вольный народ, однако ничего подобного в действительности нет². Отстаивая свою позицию, он постоянно приводил аргументы, прибегая к официальным документам, статистике. Харламов утверждал, что казак — это закрепощенный государством подневольный человек, Военному министерству он нужен только «как солдат, как воин, как часть вооруженных сил, но казак как гражданин, как сельский хозяин — эта сторона казачьей жизни забывалась и забывается до сих пор»³. В III Государственной думе он даже подготовил законопроект о введении самоуправления в казачьих областях, который подразумевал переход от централизованного бюрократического правления к свободной демократии на основе самоуправления казачьих областей.

Другой проблемой казачества, которая также интересовала В.А. Харламова, являлся аграрный вопрос. В составе казачьей группы он разработал проект разрешения аграрного вопроса в ОВД. Он настаивал на том, чтобы земельным фондом в казачьих областях могли распоряжаться только казачьи органы самоуправления, а общинные земли, переданные ранее в качестве наград различным гражданским и военным чиновникам, должны были быть возвращены станицам путем принудительного отчуждения у прежних владельцев. Решение аграрного вопроса кадетами Дона шло вразрез с общепартийными положениями.

Сам Харламов утверждал, что донские кадеты из числа казаков никогда не подчиняли специфические интересы своего сообщества общепартийной программе. Напротив, их сознание всегда было наполнено думами о родном Донском крае, ради блага которого и населявших его людей они и занимались политической деятельностью⁴.

¹ Государственная дума. Первый созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1906. Т. II. С. 962.

² Харламов В.А. Казачий депутат Государственной думы (1906—1917). М., 1995. С. 99.

³ Там же. С. 104.

⁴ Харламов В.А. Опыт обоснования казачьей идеи // Новочеркасский музей истории Донского казачества. КП 18.007.

Харламов, несомненно, являлся истинным выразителем казачьих интересов. Однако в его деятельности сочетались взаимоисключающие стремления. С одной стороны, он хотел сохранить казачью самобытность и само казачество как сословно-этническую группу российского общества, а с другой, одновременно ввести земское самоуправление на Дону, которое, вероятно, могло размыть традиции казачества.

Деятельность Харламова демонстрирует, что в России стали появляться профессиональные политики. Его речь — это речь настоящего русского интеллигента — грамотная, аргументированная и прекрасно поданная. Он смело и настойчиво защищал интересы своих избирателей, прежде всего казаков Дона, а также всех казаков России. Оценивая его политический облик, можно сказать, что он был типичным представителем «центра». Его политическая прозорливость помогала ему избегать соблазна крайностей.

Таким образом, нам удалось выяснить, что он старался сочетать в своей деятельности либерализм и «почвенность», смог сформулировать не только общероссийские, но и казачьи требования, которые выходили за рамки кадетской программы.

Думская деятельность Харламова выводит нас на осмысление проблемы особенностей либерализма в России. Политические взгляды Харламова, отраженные в парламентской деятельности, можно охарактеризовать как либерально-консервативные, чуждые и национализму, и радикализму. Его политическая деятельность позволяет утверждать о существовании своеобразной региональной вариации в либеральном проекте общественных преобразований.

Источники по истории российского парламентаризма (1906—1917)

БАРХАТОВА Т.А.

Обзор документов Государственного архива Тверской области по выборам в I Государственную думу Российской империи

БАРХАТОВА ТАМАРА АЛЬБЕРТОВНА,

кандидат исторических наук,

главный специалист-эксперт

Архивного отдела Тверской области

(Тверь, Россия);

e-mail: sent-69@mail.ru

Аннотация: В статье дается обзор архивных документов, содержащих информацию о проведении выборов в Первую Государственную думу Российской империи. Особое внимание уделено жалобам, протестам, «особые мнения» — документам, отражающим напряженную обстановку, в которой проходили выборы, гражданский подъем среди населения. Делается вывод о репрезентативности комплекса документов для исследования проблем проведения выборов в Государственную думу первого созыва.

Ключевые слова: выборы в Государственную думу Российской империи, комплекс архивных документов.

Обзор документов Государственного архива Тверской области по выборам в I Государственную думу Российской империи

На основании положения о выборах в Государственную думу от 6 августа 1905 года «для проверки правильности выборов и рассмотрения заявлений и жалоб по делам о выборах» в каждой губернии создавались губернские и уездные по делам о выборах комиссии. После завершения выборной кампании документы комиссий передавались на хране-

ние в архивы губернских правлений.¹ В результате в настоящее время в Государственном архиве Тверской области находится на хранении фонд «Тверская губернская комиссия по делам о выборах в I Государственную думу» (ф. 104). Фонд включает 254 дела за период с сентября 1905 по октябрь 1906 года. В фонде губернской комиссии представлено выборное делопроизводство всех двенадцати уездов Тверской губернии.

В состав фонда входят разнообразные документы: указы и циркулярные разъяснения по вопросам подготовки и проведения выборов; журналы заседаний уездных комиссий; списки лиц, имеющих право на участие в выборах; доверенности на передачу своих прав по участию в выборах; приговоры волостных сходов о выборе уполномоченных от волостей; протоколы избирательных съездов крупных и мелких землевладельцев, городских жителей и т.д. Также в фонде собрано большое количество прошений о внесении в списки выборщиков (среди них, например, и прошение братьев Родичевых, в том числе Федора Измайловича Родичева,² впоследствии избранного в члены Государственной думы³); имеется значительное количество жалоб на постановления уездных комиссий, на неправильность выборов уполномоченных на предварительных съездах. Эти документы составляют отдельные дела, а также собраны в выборное производство или переписку.

В документах фонда содержится информация по всем вопросам проведения выборов в Первую Государственную думу в Тверской губернии.

Однако документы не одинаковы по информационной насыщенности.

Протоколы заседаний уездных комиссий по делам о выборах в I Государственную думу в основном содержат информацию о рассмотрении прошений о включении в избирательные списки, о решении спорных вопросов по итогам предварительных избирательных съездов, результаты проведения предвыборных собраний.

Протоколы предварительных избирательных съездов большей частью содержат только итоговую информацию о том, сколько голосов получили кандидаты в выборщики, и сколько бюллетеней было испорчено.

¹ Указания и разъяснения по вопросам о выборах в Государственную думу // ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 233. Л. 147.

² Дело по заявлению Федора и Николая Измайловичей Родичевых о включении их в избирательный список по земельному цензу // ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 45.

³ Антохина Е.А., Канищева Н.И., Николаев А.Б. Родичев Федор Измайлович // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 527.

В некоторых протоколах предварительных избирательных съездов подробно описана процедура голосования. Например, описание голосования на предварительном съезде по городу Твери¹. В фонде имеется протокол комиссии об осмотре ящиков для голосования, проведенном накануне выборного съезда. В протоколе комиссии «для принятия и подсчета избирательных записок на избирательном съезде» подробно описано, какие избирательные записки и по каким причинам признаны недействительными. Среди причин, например, указаны нарушения тайны голосования (на записках выборщики сбоку поставили свои номера из списка избирателей)²; недействительными признаны также записки, в которых было исправлено звание кандидатов или звание было указано неверно³. Кроме того, в числе вынутых из ящика записок было несколько с «печатными фамилиями, именами и номерами»⁴. Данные бюллетени были изготовлены типографским способом⁵.

Наиболее ценны и интересны с точки зрения демонстрации проблем при проведении выборов в первую думу такие документы как жалобы, «особые мнения», протесты.

Например, информация о процедуре подсчета голосов на городском избирательном съезде в городе Корчеве содержится в приложенном к протоколу заседания комиссии «особом мнении» председателя Корчевской уездной по делам о выборах комиссии Н. П. Протодьконова и члена комиссии С. А. Боголепова⁶, которые выступили против утверждения результатов проведенного голосования. Напомним, что в Положении о выборах (пункт 10 приложения к статье 38) закреплена процедура проведения голосования. Однако на избирательном съезде в Корчеве подсчет голосов провели другим способом (для быстроты подсчета): все записки с фамилиями разрезали, нумеровали и затем подсчитывали в алфавитном порядке фамилий. При таком порядке подсчета, отмечают Протодьконов и Боголепов, «исчезает возможность проверить, не было ли, например, записок с повторением одного и того же имени и, наоборот, порождается возможность запис-

¹ Дело об избрании выборщиков на избирательном съезде по г. Твери и уезду // ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 226.

² ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 226. Л. 10.

³ Там же. Л. 16 об.

⁴ Там же. Л. 16.

⁵ Дело общей переписки с разными присутственными местами, а также должностными и частыми лицами по вопросам выборов // ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 167а—168в.

⁶ Наряд Корчевской уездной по делам о выборах комиссии с перепиской, не требующей особого делопроизводства // ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 207. ЛЛ. 203—203 об.

ки, недействительные по силе п. 5 приложения к ст. Пол. о выб., сделать вполне пригодными»¹.

Еще более интересны жалобы и протесты, например, жалоба псаломщика М. Я. Оливетского и протест А. А. Чуракова.

В своей жалобе Михаил Яковлевич Оливетский, псаломщик села Упирвичи, достаточно подробно описывает проведение предварительных выборов выборщиков от церковнослужителей Новоторжского уезда². Из жалобы мы узнаем, что на съезде присутствовали священники, дьяконы и псаломщики. Благочинный 3-го округа объявил, что по земельному цензу округ имеет право выбрать 6 выборщиков, причем отметил, что ими должны быть только священники. М. Я. Оливетский сообщает, что благочинный мотивировал это тем, что «священники гораздо образованнее, умнее, развитее и практичнее о.о. дьяконов и псаломщиков»³.

Далее Оливетский рассуждает о гражданских правах народа, о необходимости соблюдения этих прав: «ту тоненькую нить на права человека, которую дали нам манифестом 17-го октября, и то оборвали и присвоили себе. Мы остались твоими бесправными, бессловесными ... — рабами, какими нас сделали и привыкли видеть еще искони», «то, что дороже всего на свете — право быть человеком, отнято у нас»⁴, «думается, уже давно бы следовало о.о. иереям бросить старину и устремиться неудержимым потоком к общему обновлению жизни русского народа на основах справедливости, честности и равенства»⁵.

Не менее интересен протест потомственного почетного гражданина города Ржева, выборщика Тверского губернского избирательного собрания Александра Алексеевича Чуракова на проведение выборов в Тверском губернском избирательном собрании⁶. По сути, это жалоба на действия представителей кадетской партии и прежде всего — Федора Измайловича Родичева.

Жалоба Чуракова показывает, в какой острой борьбе проходили выборы в первую думу: «24 марта состоялось предвыборное собрание, на котором избранный тем собранием председатель Ф.И. Родичев позволил себе крайне грубые нападки по адресу партии [«]Союза 17 октября[»] [...], приправляя каждое обвинение присказом: «Хотя я членов партии [«]Союза 17-го [октября]» не называю ..., — следует бран-

¹ Там же. Л. 203 об.

² Переписка по вопросам выборов в Государственную думу по Новоторжскому уезду // ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 179. ЛЛ. 31—33.

³ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 179. Л. 31.

⁴ Там же. Л. 31.

⁵ Там же. Л. 33 об.

⁶ Переписка о выборах на избирательных съездах и избирательных собраниях // ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 249. ЛЛ. 46—47 об.

ное слово, — но членами в Государственную думу выбирать не буду и Вам (членам собрания) не советую». Присутствовавшие в собрании члены партии [«]Союза 17 окт[ября]». были просто ошеломлены [...], а затем, оправившись, [...], записались желающими сказать некоторые, в числе которых был и я; Председатель же, вероятно, заметив, что противники его и его партии К.-Д. могут оправиться, очевидно, не пожелал ослаблять достигнутого эффекта, сначала объявил перерыв, а затем и закрыл собрание до следующего дня, т.е. до 25 марта семи час. вечера. [...] явившись в 7 1/2 час. вечера на предвыборное собрание нашел его открытым, а председатель его г. Кузьмин-Караваев сообщил мне, что я опоздал, а потому им председателем право слова предоставлено г-м Ревякину и Родичеву, а потом уж мне, я, разумеется, подчинился такому распоряжению председателя собрания и ожидал своей очереди, но был чрезвычайно удивлен, когда после речи г. Ревякина г. Родичев, выступив оратором, [...] наконец возгласил: Г-да друзья Свободы, я отказываюсь от прений со своими оппонентами и зову Вас за мной в Центральную гостиницу, и после этого возгласа встает и оставляет зал заседания. — Остальные члены к.-д. партии, очевидно, были подготовленными к такому маневру, встали как один и направились за своим вождем г. Родичевым, который нашел нужным вернуться в зал и около двери еще раз воскликнуть: Друзья Народной свободы, в Центральную, — а так как члены к.-д. партии[,] очевидно[,] были вмешавшись в партию крестьян-избирателей, то и эта партия независимых была увлечена тоже в Центральную гостиницу, и что там происходило мне не известно, в зале же остались только члены партии [«]Союза 17-го окт[ября]», которым говорить предоставлялось самим с собой...»¹.

Такие документы как протесты, «особые мнения», жалобы отражают напряженную обстановку, в которой проходили выборы, желание населения страны реализовать свои гражданские права, дарованные манифестом 17 октября.

Определенный интерес представляет и переписка тверского губернатора с Министерством внутренних дел, отложившаяся в составе фонда Губернской комиссии по делам о выборах в I Государственную думу. В ней отражена активная борьба за выборщиков-крестьян.

После проведения выборов тверской губернатор получил телеграмму за подписью министра внутренних дел П. Дурново, в которой предлагалось «пригласить к себе отдельно членов Думы из крестьян» и «попытаться лично или через доверенное лицо убедить их в необходимости и пользе для них образован в Государственной думе особую крестьянскую партию без политической окраски, совместно с которою правительство, назначенное государем императором, могло бы обес-

¹ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 249. ЛЛ. 46—47.

печить надлежащими мерами нужды деревни»¹. От Тверской губернии от крестьян в Первую думу был избран Иван Иванович Субботин². Интересен ответ Тверского губернатора в МВД: «Член думы Субботин, бывший студент технолог, направления крайне левого. Опасаюсь, что исполнение по отношению к нему указаний Вашего Высочайшего превосходительства, предложенных в телеграмме девятого апреля, не только не даст желаемых результатов, но будет истолковано превратно и даст новые нарекания»³.

Кроме фонда «Тверской губернской комиссии по делам о выборах», некоторые документы о выборах в I Государственную думу содержатся и в составе других фондов.

Например, фонд «Тверское губернское по земским и городским делам присутствие» содержит несколько дел переписки с уездными исправниками, уездными земскими управами, городскими управами по вопросам о составлении списков лиц, имеющих право участвовать в выборах, об опубликовании этих списков, а также содержащие циркуляры МВД, разъяснения по отдельным пунктам Положения о выборах в Государственную думу (например, о способах проведения голосования на выборах — шарами или записками)⁴.

В составе фонда Тверского губернского жандармского управления имеются дела с донесениями полицейских чинов о проведении подготовительных собраний и избирательных съездов по избранию выборщиков в Государственную думу в уездах Тверской губернии⁵.

Кроме того, в фонде имеется текст воззвания «Народу от народных представителей!»⁶. Это протест по поводу роспуска Первой Государ-

¹ Там же. Л. 37.

² Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 595.

³ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 249. Л. 39.

⁴ Дело с избирательными списками по выборам в Государственную думу // ГАТО. Ф. 487. Оп. 1. Д. 12122; Дело по выборам в Государственную думу // Там же. Оп. 2. Д. 10; Дело по выборам в Государственную думу // Там же. Д. 11; Дело с избирательными списками по выборам в Государственную думу // Там же. Д. 12.

⁵ Переписка с Департаментом полиции, помощниками начальника ТГЖУ, вахмистрами о демонстрациях, митингах, забастовках, настроении населения, о поведении лиц, состоящих под надзором полиции // ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 975. ЛЛ. 97—98, 108—109 об., 125, 137—137 об., 139—140 об., 151—152 об., 157—158; Дело с разнородной перепиской о политической благонадежности, о распространении нелегальных изданий, о порубках леса, о пожарах и падеже скота // Там же. Д. 2269. ЛЛ. 51—54.

⁶ Дело по обвинению в преступлении разных лиц // ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 2152. Л. 251; Дело с разнородной перепиской о политической благона-

ственной думы, подписанный ее членами.

Отдельные дела о составлении списков выборщиков содержатся в фондах уездных земских и городских управ¹.

В заключение можно отметить, что документы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Тверской области, дают достаточно полное представление о проведении выборов в Первую Государственную думу Российской империи.

По документам можно восстановить картину проведения предвыборных кампаний, установить лиц, участвовавших в выборах, вскрыть проблемы, возникавшие при проведении выборов, в частности неразработанность ряда вопросов по процедуре проведения предвыборных собраний, изготовлению бюллетеней, составлению списков выборщиков.

Кроме того, большое количество прошений о включении в списки выборщиков, поступавшие от разных слоев населения, жалобы и протесты на невнесение в избирательные списки, на процедуру проведения выборов ярко демонстрируют гражданский подъем среди населения.

дежности, о распространении нелегальных изданий, о порубках леса, о пожарах и падеже скота // Там же. Д. 2269. Л. 185.

¹ Списки владельцев торговых и промышленных предприятий по г. Калязину и лиц, имеющих право участвовать в выборах в Государственную думу // ГАТО. Ф. 787. Оп. 1. Д. 155; Списки по выборам в Государственную думу 1906 г. // Там же. Ф. 793. Оп. 1. Д. 233; Дело по составлению списков лиц, имеющих право участия в выборах по положению о Государственной думе // Там же. Д. 234; и др.

ВОЛОДИЧЕВА А.А.

**Деятельность депутатов I Государственной думы в документах
Государственного архива Ярославской области**

ВОЛОДИЧЕВА АЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА,
главный специалист управления
по делам архивов Ярославской области
(Ярославль, Россия);
e-mail: volodicheva@yarregion.ru

Аннотация: Целью данного исследования было изучение деятельности лиц, избранных в депутаты I Государственной думы от Ярославской губернии или связанных с ней по документам Государственного архива Ярославской области. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что научная база для подготовки изданий и исследований о жизни и деятельности депутатов, избранных от Ярославской губернии, устарела; за отсутствием новых научных исследований и источников историки используют устаревшие данные, кроме того, в уже имеющихся публикациях авторы часто ограничиваются изучением деятельности только на момент пребывания в статусе депутата, а деятельность, осуществляемая за пределами пребывания в статусе депутата I Государственной думы изучена мало. Источником для подготовки исследования послужили документы ГАЯО, в частности дореволюционные фонды, посвященные духовным и светским органам власти, общественному банку, мужской гимназии, купцам и издательствам Ярославской губернии и т.д. Проанализировав весь комплекс имеющихся на хранении архивных документов, были сделаны выводы об основных направлениях деятельности депутатов, их социальном положении, составе семьи, а также о том, что они внесли значительный вклад не только в политическое развитие России в целом, но и оказали влияние на социальную и культурную жизнь Ярославской губернии.

Ключевые слова: выборы, I Государственная дума, депутат, Ярославская губерния, Государственный архив Ярославской области.

**Деятельность депутатов I Государственной думы
в документах Государственного архива Ярославской области**

Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) входит в число крупнейших региональных архивов Российской Федерации. Документальное собрание ГАЯО насчитывает более 3,6 млн. единиц хранения. Коллекция документов дореволюционных фондов занимает одно из ведущих мест в Центральном федеральном округе. Шестнадцать из

них включены в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации. Безусловно, такое важное событие в истории России как выборы в I Государственную думу не могло не найти отражение в документах архива.

В ходе прошедших в феврале — марте 1906 года выборов в I Государственную думу от Ярославля были избраны земский деятель Константин Федорович Некрасов, князь Дмитрий Иванович Шаховской — он стал секретарем I Государственной думы, коллежский секретарь Василий Егорович Строганов, волостной старшина Андрей Михайлович Костров и судебный следователь Дмитрий Аркадьевич Скульский. От Калужской губернии был избран депутатом Сергей Дмитриевич Урусов, детство и юность которого связаны с Ярославской губернией¹.

Большая часть документов, находящихся на хранении в архиве отражает жизнь и деятельность Константина Федоровича Некрасова. Информация о нем содержится в делах фондов № 73 «Канцелярия Ярославского губернатора, город Ярославль Ярославской губернии», № 347 «Прокурор и товарищи прокурора Ярославского окружного суда, город Ярославль Ярославской губернии. 1866—1917 гг.», № 514 «Ярославский городской общественный банк, город Ярославль Ярославской губернии. 1862—1917 гг.», № 952 «Книгоиздательство К.Ф. Некрасова, г. Ярославль Ярославской губернии. 1911—1917 гг.», № 967 «Ярославский нотариальный архив, г. Ярославль Ярославской губернии. 1866—1918 гг.». По сохранившимся документам известно, что Константин Федорович родился 13 сентября 1873 г.², был крупным общественным деятелем, племянником русского писателя Николая Алексеевича Некрасова. С 1900 по 1905 гг. занимал должность земского начальника I-го участка Ярославского уезда. После разгона Думы в знак протеста подписал «Выборгское воззвание» и вместе с другими лицами, подписавшими данный документ, был приговорен к трехмесячному тюремному заключению, которое отбывал в Ярославской тюрьме³.

Наиболее полная информация о Константине Федоровиче находится в фонде № 952 «Книгоиздательство К.Ф. Некрасова, г. Ярославль Ярославской губернии. 1911—1917 гг.», который состоит в ос-

¹ Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 293, 405, 563, 593; *Хайлова Н.Б.* Урусов Сергей Дмитриевич // Там же. С. 639—640; *Шелохаев В.В.* Шаховской Дмитрий Иванович // Там же. С. 691—692;

² В думской энциклопедии указан только год рождения К.Ф. Некрасова (Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. С. 405).

³ Дело по обвинению издателя книги «Николай Тургенев» Константином Федоровичем Некрасовым в нарушении временных правил печати // ГАЯО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 1143. Л. 23 об.

новном из писем писателей, поэтов, художников, актеров, деятелей культуры, сотрудников конторы и типографии книгоиздательства, а также родных и близких, адресованных К.Ф. Некрасову.

Благодаря письмам известно, что с 1909 года К.Ф. Некрасовым издается ежедневная газета «Голос» — одна из самых демократичных в Ярославском крае. В 1911 г. он основывает «Книгоиздательство К.Ф. Некрасова», просуществовавшее до 1917 года, его контора находилась в Москве, а типография располагалась в Ярославле. Занимаясь издательской деятельностью, он был еще и владельцем книжного склада, где принимались заказы на книги, отправка которых производилась почтой, железной дорогой, пароходствами и другими транспортными конторами.

В 1911 г. К.Ф. Некрасов начинает издавать первые книги. Весной 1912 г. на них появляются в печати первые положительные отзывы. Были изданы «Красное и Черное» Стендаля, «Генрих фон Офтердинген» Новалиса, «Божественная комедия» Данте и т.д. Однако на некоторые издания, содержащие описание эротических сцен или критическое отношение к государственному строю, выпущенные К.Ф. Некрасовым был наложен арест, а все тиражи изъяты¹. Важное место занял издаваемый Константином Федоровичем журнал «София», выходивший под редакцией П.П. Муратова. Это был журнал искусства и литературы, определявший для себя основной задачей ознакомление читателей с древнерусским искусством.

Большую часть фонда, посвященного книгоиздательству К.Ф. Некрасова, составляет переписка с крупнейшими книгоиздательствами того времени — «Аполлоном», «Шиповником», «Сириным». Из писем известно, что с издательством сотрудничали Александр Блок, Андрей Белый, Валерий Брюсов, Константин Бальмонт, Борис Зайцев, Михаил Кузмин, Николай Клюев, Павел Муратов, Федор Сологуб, Алексей Толстой, Владислав Ходасевич и многие другие писатели и поэты начала XX века. Большой интерес представляет переписка К.Ф. Некрасова с женой Софией Леонидовной Щербой и писателями — Бальмонтом К.Д., Брюсовым В.Я., Гиппиус З.Н., по вопросу подготовки и издания их литературных произведений.

Отдельно от всей переписки следует выделить письма к С.Л. Щерба, в связи с тем, что именно через этот исторический источник известно об образе жизни Некрасова, его характере и привычках, издательской деятельности, а также о личных взаимоотношениях между ними. Письма написаны Константином Федоровичем Софии Леони-

¹ Дело по обвинению издателя книги «Николай Тургенев» Константином Федоровичем Некрасовым в нарушении временных правил печати // ГАЯО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 1143.

довне, когда она временно проживала в Москве, занимаясь там по его просьбе антикварной «Лавкой древностей» и типографской конторой. Благодаря письмам известно, что в 1914 г. у них родился единственный внебрачный сын — Николай. В течение 1915 г. С.Л. Щерба с маленьким сыном прожили в Москве, а К.Ф. Некрасов в Ярославле. В одном из писем, где наиболее ярко проявляется характер Некрасова, он пишет: «...я люблю тебя, и мне нужна твоя поддержка и помощь. Здесь нет юношеского пылкого чувства, я часто капризен и брюзглив, но милая, ведь мне почти 42 года. Кроме того, если не по природе, то по закоренелым привычкам я не склонен к семейной жизни. Я вообще человек одинокий, и часто одиночеством дорожу более всего. И все-таки я думаю, что и при этих моих недостатках можно хорошо устроиться вдвоем. ...Для этого нужна только обоюдная снисходительность и уступчивость... Словом, я думаю, милая Соня, что если мы постараемся, то устроим себе отличную жизнь. Пусть даже она будет казаться другим несколько странной...но не все ли нам равно...»¹ Из апрельских писем 1915 г. становится известно, что Софья Леонидовна была до этого момента замужем за ярославским контролером Владимиром Щербой, т. к. именно в письмах этого времени начал упоминаться бракоразводный процесс между ней и супругом. В последних письмах за 1915 г. значится, что Софья Леонидовна вместе с сыном переехали на постоянное место жительства в Ярославль. Трудности военного времени вынудили К.Ф. Некрасова в феврале 1916 г. продать сначала газету и типографию в Ярославле, а к осени вовсе прекратить издательское дело.

В фонде № 952 имеется также «Каталог книгоиздательства К.Ф. Некрасова», вышедший в 1915 г. в Москве. Каталог интересен не только тем, что дает возможность ознакомиться с изданными книгами и деятельностью книжного склада, но и тем, что содержит довольно подробные аннотации на последние издания К.Ф. Некрасова, отражающие содержание книг и включающие отрывки из предисловий и вступительных статей, примечаний составителей, переводчиков, редакторов книг. Кроме того, в «каталоге» весьма значительна по объему и содержанию глава «Из отзывов печати», дающая яркое представление не только об оценке современниками изданий К.Ф. Некрасова, но и о периодике 1912—1915 гг., русской литературной критике начала XX века².

В ГАЯО находятся на хранении документы, касающиеся депутата I Государственной думы — Дмитрия Аркадьевича Скульского. Извест-

¹ Письма Константина Федоровича Некрасова жене — Щерба Софье Леонидовне // ГАЯО. Ф. 952. Оп.1. Д. 333. Л. 6.

² Каталог книгоиздательства К.Ф. Некрасова, изданный в Москве в 1915 г. // ГАЯО. Ф. 952. Оп. 1. Д. 354.

но, что он родился 4 сентября 1875 г.¹ в Любимском уезде Ярославской губернии. Его отец — Аркадий Васильевич Скульский, до 1860 г. принимавший участие во многих боевых действиях в чине подпоручика, а в 1860—1880-х гг. занимал посты председателя Любимской земской управы, почетного мирового судьи Любимского округа, второго председателя Ярославской земской управы².

С 1905 г. Дмитрий Аркадьевич избирался гласным Ярославского губернского земского собрания и почетным мировым судьей в Любиме. 26 марта 1906 г., как выборщик от землевладельцев Любимского уезда, был выбран на губернском избирательном собрании в Ярославле в I Государственную думу от Ярославской губернии по списку партии кадетов, после чего написал министру юстиции прошение об отставке. После роспуска I Государственной думы участвовал в подписании Выборгского воззвания, за что, как и остальные подписавшие этот документ, был предан суду. Его приговорили к 3-месячному заключению и лишили избирательных прав. Февральскую и Октябрьскую революции семья Д.А. Скульского встретила в Ярославле³.

Интересны также документы, касающиеся депутата Государственной Думы Дмитрия Ивановича Шаховского. На хранении в архиве имеется копия с гербовника дворянских родов Российской Империи, датированная 1779 годом, в нем приводится родословная князей Шаховских, которые, согласно документу являются потомками Владимира Святославовича, Владимира Мономаха, Федора Ростиславовича Черного. Внуком Василия Давыдовича князя Ярославского являлся князь Константин Шаховской⁴.

О Дмитрие Ивановиче Шаховском известно, что он родился в 1861 г. в Царском Селе. Женился на Анне Николаевне Сиротиной, дочери купца 2-й Московской гильдии. В ГАЯО сохранились также метрические записи о рождении дочерей — Анны, Наталии и Александры. С 1889 по 1916 гг. Д.И. Шаховской время от времени проживал в Ярославле, однако как постоянное место жительства значится Спас-

¹ В думской энциклопедии указан только год рождения Д.А. Скульского (Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. С. 563).

² Дело о роде Скульских // ГАЯО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 2716.

³ Дело по жалобе в Правительствующий Сенат дворянина Д.А. Скульского на определение присутствия по земским и городским делам по вопросу об отмене выборов на его 1-м дополнительном избирательном собрании в земские гласные по Любимскому уезду // ГАЯО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 2995.

⁴ Герб рода князей Шаховских с описанием происхождения фамилии. Копия с гербовника дворянских родов Российской Империи, выданная действительному статскому советнику Петру Ивановичу Шаховскому // ГАЯО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 3120 а.

ская улица, д. 25 кв. 1 в Санкт-Петербурге¹. Из сохранившегося письма Дмитрия Ивановича известно, что в Ярославле он дружил с К.Ф. Некрасовым и помогал ему в его издательской деятельности². В 1892 г. подал прошение о причислении из Московского в Ярославское дворянское депутатское собрание, которое было удовлетворено³. В 1914 г. князь продал недвижимое имущество в Ярославской губернии, доставшееся ему по наследству от отца.

В архиве Ярославской области имеются документы и о князе Сергее Дмитриевиче Урусове, который был избран депутатом Государственной думы от Калужской губернии. В метрической книге села Спасского в Ярыжныцах Ярославского уезда Ярославской губернии в части «о родившихся» от 7 марта 1862 г. записано, что князь С.Д. Урусов родился у «отставного лейб-гвардии полковника князя Дмитрия Семеновича Урусова и законной его жены княгини Варвары Силовой, оба православного вероисповедания»⁴. В фонде «Ярославской мужской гимназии имени императора Александра I» есть сведения об успеваемости князя за период с 1875 по 1880 годы, т.е. с 3 по 8 классы. Князь изучал такие предметы как Закон Божий, греческий, латинский и русский языки, математику, историю и географию. При анализе оценок за все периоды обучения, видно, что с 3 по 8 класс оценка пять всегда у князя стоит только по немецкому языку и за поведение, иногда это единственные пятерки из всех предметов. Средняя оценка — это три или четыре, но в «Ведомостях об успехах, внимании, прилежании...» встречаются и двойки по русскому языку и математике⁵. В связи с тем, что осенью 1881 г. князь поступил на историко-филологический факультет Московского университета, других сведений о его жизни в Ярославской губернии не имеется.

Проанализировав весь комплекс имеющихся на хранении архивных документов, были сделаны выводы об основных направлениях деятельности депутатов, их социальном положении, составе семьи, а также о том, что они внесли значительный вклад не только в политическое развитие России в целом, но и оказали влияние на социальную и культурную жизнь Ярославской губернии.

¹ Дело о роде Шаховских // ГАЯО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 3120.

² Шаховской Д.И. // ГАЯО. Ф. 952. Оп. 1. Д. 295. ЛЛ. 3—4 об.

³ Дело о роде Шаховских // ГАЯО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 3120.

⁴ Метрические книги церквей сел Ярославского уезда за 1862 год. Метрическая книга Преображенской церкви посада Большие Соли Костромского уезда Костромской губернии за 1862 год // ГАЯО. Ф. 230. Оп. 8. Д. 250. ЛЛ. 550, 552 об., 553.

⁵ Ведомости об успехах, внимании, прилежании, поведении и отсутствии учеников 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 кл. // ГАЯО. Ф. 557. Оп. 1. Д. 43, 44.

ЦИУНЧУК Р.А.

Воспоминания А. Топчибашева как источник изучения думской фракции «Союз автономистов»¹

ЦИУНЧУК РУСТЕМ АРКАДЬЕВИЧ,

доктор исторических наук,
профессор кафедры
международных отношений,
мировой политики и
зарубежного регионоведения

Казанского федерального университета,
член НМС при Центре истории парламентаризма,
(Казань, Россия);

e-mail: Rustem.Tsiunchuk@kpfu.ru

Аннотация: В статье вводятся в научный оборот мемуары видного мусульманского общественного деятеля дореволюционной России А. Топчибашева (А.-М.Б. Топчибаши), опубликованные в Польше в 1932 году на украинском языке. Статья содержит новые сведения и подробности об организации Союза автономистов, фракции, в которую вошли представители нерусских народов империи, а также о мусульманской фракции, лидером которой был А. Топчибашев.

Ключевые слова: Российская империя, Государственная дума, фракция автономистов, мусульманская фракция, А. Топчибашев.

**Воспоминания А. Топчибашева как источник изучения
думской фракции «Союз автономистов»¹**

За два последних десятилетия в российской историографии произошло заметное расширение числа публикаций (монографий, кандидатских и докторских диссертаций, научных статей), посвященных различным аспектам истории Государственной думы поздней Российской империи. Многие авторы привлекают в своих исследованиях эмигрантские мемуары политиков и депутатов (С.Е. Крыжановский, П.Н. Милюков, В.А. Маклаков, М.В. Родзянко и др.). Однако воспоминания на национальных языках, изданные за рубежом в 1920—1940-х гг. выпадают из поля зрения подавляющего большинства отечественных исследователей. Мемуары польских членов Думы и Государственного совета используются современными польскими и

¹ Исследование выполнено при поддержке краткосрочной стипендии «Центра польско-российского диалога и согласия» №7/2015 от 02.03.2015.

белорусскими исследователями. В своих прошлых выступлениях на Таврических чтениях мы показали потенциал научного применения польских мемуаров члена Государственного совета Эдварда Войнилловича, а также русскоязычных воспоминаний депутата II и III Думы от Холмского округа епископа Холмского Евлогия (Георгиевского).

История фракции автономистов, существовавшей в I Думе, имеет небогатую источниковую базу, особенно мемуарную. В настоящем докладе в центре внимания окажется весьма своеобразный источник. Основная его особенность в том, что это воспоминания бакинского депутата I Государственной думы азербайджанца А. Топчибашева (А.М.-Б. Топчибаши), опубликованные на украинском языке (в переводе с русского на украинский) в сборнике «Спогади» («Воспоминания») в седьмом томе «Прац Українського наукового інституту» (Варшава, 1932 год)¹. Украинский научный институт был основан бывшими деятелями Украинской народной республики и существовал с 1930 г. (по другим данным с 1928 г.) до 1939 года, когда при оккупации немцами Варшавы его библиотека и богатый архив погибли. Институт получал финансовую поддержку от Министерства вероисповеданий и просвещения Польши. Директором института был известный украинский общественный и политический деятель, писатель и журналист О.Г. Лотоцкий (псевдоним Білоусенко), который знал многих думских политиков и был хорошо осведомлен о делах в Государственной думе, поскольку был среди активных корреспондентов еженедельного журнала «Украинский вестник», издававшегося в 1906 г. в Петербурге. Отметим, что Украинская думская громада считала «Украинский вестник» своим органом. Вероятно, что О. Лотоцкий был знаком с А. Топчибашевым еще с думских времен, поскольку последний был не только лидером мусульманской фракции в I Думе, но и активно сотрудничал с фракций в Думах следующих созывов.

Сравнительно небольшой по объему текст А. Топчибашева дает представление, во-первых, об идейно-политических взглядах самого мемуариста на этноконфессиональные проблемы Российской империи, а во-вторых сообщает новые подробности деятельности парламентской фракции Союза автономистов в I Думе. Публикация А. Топчибашева называлась ««Союз автономистів» (З споминів про першу Державну Думу в б. Росії)». Именно этот ракурс его мемуаров привлек составителей тома. Текст воспоминаний датирован декабрем 1931 г. и написан в Париже, в Сен-Клу. Из российских исследователей его использовала только Д.М. Усманова в книге о мусульманских представителях в Рос-

¹ Топчибаши А.М.-Б. «Союз автономистів» (З споминів про першу Державну Думу в б. Росії) // Спогади. Праці Українського наукового інституту. Варшава, 1932. Т. 7. С. 133—141.

сийском парламенте¹.

Сам Али Мардан-бек Али-Акпер Оглы Топчибашев фигура весьма заметная, и в мусульманском общественном движении начала XX века, и в общероссийском. А. Топчибашев родился, как сам указывал 2 мая 1865 года² и ушел из жизни 8 ноября 1934 года. Он происходил из азербайджанских беков, принятых в российское дворянство. В 1888 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и вскоре стал адвокатом. Он также был известным публицистом, с 1898 по 1907 год редактировал газету «Каспий», а также «Баку», издавал и редактировал газету «Хаят» («Жизнь») на азербайджанском языке³. Избирался гласным Бакинской городской думы, где приобрел заметный опыт и авторитет. В 1905 г. А.Топчибашев выступил одним из организаторов и лидером партии «Союз мусульман» («Иттифак аль-муслимин»), которой были приняты разработанные им проекты программы и устава. 31 мая 1906 г. он был избран в I Государственную думу от съезда городских избирателей Баку⁴.

В мемуарах А. Топчибашев дает краткую характеристику положения народов Империи, отмечая, что царская власть не считалась с тем, что вдоль западных, южных и юго-западных границ проживали народы других рас, религий, языков, культур, некоторые из них еще совсем недавно имели свою государственность и были «независимыми царствами, ханствами и княжествами», а на присоединенных к России территориях власть правила по принципу «divide et impera»⁵.

А. Топчибашев отмечает, что после войны с Японией и начала «революции 1904—1905 гг.» подняли голову народы Польши, Украины, Литвы, Прибалтики, Крыма, Кавказа, Поволжья, Сибири, Туркестана и другие. Они стали выступать за свои права, за переустройство страны на демократических началах, за участие их представителей в законодательной деятельности и контроле над органами власти, а также об министерстве, ответственном перед парламентом, «который будет создан на основе всеобщего избирательного права»⁶. Характеризуя

¹ Усманова Д.М. Мусульманские представители в Российском парламенте. 1906—1916. Казань, 2005.

² Исхаков С.М. «...История золотыми буквами напишет Ваше имя...» // Документы и письма из личных архивов А.М. Топчибаши и Дж. Гаджибейли (1903—1934 гг.) / Сост., предисл. и прим. С.М. Исхаков. М., 2012. С. 8; Памятная книжка Первой Государственной думы. СПб., 1906. Вып. 3. С. 37.

³ Памятная книжка Первой Государственной думы. СПб., 1906. Вып. 3. С. 37.

⁴ Топчибаши А.М.-Б. Указ. соч. С. 137.

⁵ Там же. С. 134.

⁶ Там же. С. 135.

думскую избирательную систему, А. Топчибашев подчеркивает, что хотя Дума и была созвана 27 апреля 1906 года, но во многих окраинных местностях власти наметили выборы на май и даже на июнь. Фактически «еще печальнее» обстояло дело с выборами в Туркестане, Закаспийском крае и Сибири, где «так и не дождались выборов своих депутатов в Государственную думу»¹. Согласно его воспоминаниям, лишь в Семипалатинском крае успели избрать своего депутата Алихана Букейханова², который прибыл в Петербург в день 9 июня 1906 г., когда Дума была уже распущена. Этот депутат «в тот же день выехал в Выборг, где подписал известное воззвание»³. Топчибашев полагал, что и многие другие депутаты от национальных окраин, где выборы не успели состояться, примкнули бы к фракции Союза автономистов.

Топчибашев дает предисторию создания думской фракции Союза автономистов, свидетельствует, что еще до созыва Думы проходили совещания, в которых принимали участие проживавшие в столице и выступавшие за переустройство России на федеративных началах деятели из поляков, украинцев, эстонцев, латышей, литовцев, грузин, евреев, татар Поволжья и Кавказа (азербайджанцев — Р.Ц.), киргизов (казахов — Р.Ц.).

Топчибашев вспоминает, что осенью 1905 года в Петербурге в зале курсов Лесгафта была созвана конференция автономистов-федералистов под руководством известного общественного деятеля поляка профессора Яна Бодуэна де Куртенэ. Он и был избран председателем Центрального комитета Союза автономистов в составе 20-ти человек, среди которых мемуарист назвал украинца, профессора-юриста Ивана Лучицкого (будущий депутат III Думы от Киева), эстонца, судью Карла Геллата (депутат I Думы от Эстляндской губернии), поляка, отставного генерала, адвоката А. Бабянского (будущий депутат III Думы от Пермской губернии), украинца, профессора-юриста Александра Жижиленко, татарина, имама и «редактора татарской газеты» Рашида Ибрагимова, грузина, приват-доцента Ивана Джавахова и др.⁴ На конференции в Петербурге была разработана программа Союза автономистов и принята структура: орган управления — Исполнительный комитет в Петербурге и местные комитеты на периферии. Ближайшими задачами были поставлены «самоуправление и краевая автономия», а конечной — «переустройство всей российской державы на федеративной ос-

¹ Там же. С. 138.

² См. подробн. о нем: *Усманова Д.М.* Букейханов Алихан Нурмухамедович // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 70.

³ *Топчибаши А.М.-Б.* Указ. соч. С. 138.

⁴ Там же. С. 135.

нове как единственно возможной на такой огромной территории».¹ Предполагалось развертывание широкой пропаганды, систематическое влияние на просвещение молодежи и ее воспитание в духе, отвечающем задачам съезда.

Как отмечает А. Топчибашев, парламентская фракция Союза автономистов была организована в начале мая 1906 г. Ее председателем тогда стал поляк, адвокат Александр Ледницкий, заместителями — украинец, адвокат Илья Шраг и азербайджанец, редактор газеты «Каспий» Али Топчибашев (последний, вероятно, позднее, так как сам свидетельствует, что прибыл в Петербург 12 июня 1906 — Р.Ц.), а секретарем был избран грузин, помощник присяжного поверенного, князь Варлаам Геловани². Важно отметить, что тогда же были выработаны шесть главных программных задач Союза автономистов. Согласно первому параграфу «Основных положений» об основании фракции Союза автономистов она «объединяется на областных или национально-территориальных основах для взаимной поддержки и защиты». Во втором параграфе указывалось, что, выступая в принципе «за неделимость Российской державы», фракция Союза автономистов «считает необходимой возможно широкую децентрализацию государственного управления», которую, как декларировалось в третьем параграфе, «нужно будет провести на демократической основе и на базе широкой автономии отдельных областей, которая будет установлена Основными законами Российского государства»³. «Географические границы и законные пределы каждой отдельной области и территориально-национальной единицы должны быть установлены в соответствии с пожеланиями Союза автономистов», — заявлялось в четвертом параграфе. Пятый параграф указывал на необходимость обеспечения Основными законами Российской империи прав меньшинств в областях со смешанным населением, причем прав не только гражданских и культурных, но и национальных, в первую очередь, в деле использования родного местного языка в школе, в суде, в гражданских и общественных учреждениях. В шестом параграфе было предусмотрено «немедленное законодательное обеспечение права за всеми гражданами на культурное и национальное самоопределение, а также отмена всех привилегий или ограничений в связи с принадлежностью к той или иной национальности, к тому или иному вероисповеданию»⁴.

А. Топчибашев вспоминал, что эти главные установки принимались всеми депутатами, вступавшими позднее во фракцию Союза автономистов, оговаривалось, что все недочеты и недостатки в них будут

¹ Там же.

² Там же. С. 136, 138.

³ Там же. С. 136.

⁴ Там же. С. 137.

устранены в дальнейшем процессе парламентской работы. Но «равноправие национальностей» и «областная автономия» оставались как главные лозунги для всех членов Союза автономистов¹.

Мемуарист отмечал, что избранные из состава комиссии (о языке, по аграрному вопросу, по местным делам и другие) наметили программы действий, а во время общих собраний члены фракции освещали эти вопросы с точки зрения каждой национальности, что «вскрывало и подтверждало одинаково безрадостное положение народов», причем «наиболее жаркие речи и доклады... касались преследования родного языка, даже в областях с однородным национальным составом населения»². Топчибашев подчеркивает, что хотя «комиссия и продолжала собирать материалы об этих преследованиях, но весь Союз уже стоял за свободу языка в частной жизни, в школе, в суде, в гражданских и общественных учреждениях»³.

А. Топчибашев отмечает факторы консолидации фракции Союза автономистов: встречи на общих собраниях и комиссиях, обмен информацией о положении народов, стекавшейся с разных мест; возможность действенной поддержки и защиты их требований и интересов. Все это «не только сближало членов Союза автономистов, но и формировало солидарность «инородческих» представителей в Государственной думе», которые, собравшись в одной фракции, «могли свободно говорить про боли и требования своих народов и готовиться к общим выступлениям в борьбе за равноправие и автономное устройство»⁴. Говоря о составе фракции Союза автономистов, А. Топчибашев подчеркивает ее многонациональный состав: поляки, украинцы, эстонцы, латыши, литовцы, евреи, грузины, армяне, кавказские горцы, азербайджанцы, татары, киргизы (казахи — Р.Ц.)⁵ и др. При этом он отмечает важную деталь: не все они официально признавались за инородцев, но «все стонали от русификаторской политики и все искали выхода из удушающей атмосферы бесправия и административного гнета». Единственным из русских депутатов, вступившим официально во фракцию Союза автономистов, был калужский депутат, известный публицист Виктор Петрович Обнинский. В.П. Обнинский, полный искреннего желания трудиться на благо Союза, пользовался всеобщим уважением фракции⁶. «Солидаризация инородцев» вызвала озабоченность правых элементов в Думе, не говоря уже о правительственных кругах.⁷

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 138.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 139.

⁷ Там же. С. 138.

Надо отметить, что прибыв в Думу, А. Топчибашев успел организовать мусульманскую фракцию из депутатов Кавказа, Поволжья, Казахстана и др.) и стал ее лидером¹; по его воспоминаниям во фракцию входило 28 человек². Некоторые из мусульманских депутатов также активно работали во фракции Союза автономистов.

А. Топчибашев обрисовал самые важные направления работы депутатов — разработку демократических законопроектов, аграрную дискуссию, вопрос об отмене смертной казни, обсуждение еврейского погрома в Белостоке, десятки депутатских запросов министрам, в которых принимали участие члены Союза автономистов³.

Мемуарист отмечает, что задачи самоуправления и автономного устройства ставили также и национальные фракции, организовавшие в Думе (Польское коло, Украинская громада, латышская, литовская группы, мусульманская фракция и др.). Члены Польского коло при обсуждении ответа на тронную речь аргументированно выступили за восстановление автономии Царства Польского. Украинские депутаты В. Шемет, П. Чижевский и И. Шраг обосновали требование децентрализации, причем В. Шемет справедливо связал национальный вопрос с аграрным. Литовская демократическая группа подготовила проект автономии Литвы с Сеймом в Вильне. Проект литовских депутатов, «признавая за каждой национальностью права на самоопределение, определял, что единство Российской империи наилучшим образом будет обеспечено признанием за отдельными областями или народами права на федеративное устройство». Мусульманская фракция, как пишет А. Топчибашев, высказалась за автономию в делах местного самоуправления, а также за полную автономию мусульман в духовной сфере⁴.

Следует отметить, что руководитель мусульманской фракции А. Топчибашев, выступая 4 июля 1906 г. с поддержкой обращения Думы к народу по аграрному вопросу (которое, как известно, и стало поводом для ее разгона), предложил перевести это обращение на все местные языки: «Пусть каждый народ, будет ли это татарин, армянин, поляк, грузин и т.д., пусть каждый на своем родном языке прочтет то, что делается здесь»⁵.

¹ Там же. С. 139—140.

² Большинство исследователей называют меньшие цифры, энциклопедические издания пишут о 22 членах фракции (*Демин В.А.* Мусульманская фракция // Государственная дума Российской империи. 1906—1917. М., 2008. С. 385; *Циунчук Р.А.* Мусульманская фракция // Татарская энциклопедия. Казань, 2008. Т. 4. С. 296).

³ *Топчибаши А.М.-Б.* Указ. соч. С. 136.

⁴ Там же. С. 139—140.

⁵ Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906 г. Сессия I. СПб., 1906. Т. II. С. 1994.

Учитывая разнообразие программных требований, особенно в установлении автономного устройства, было принято решение поставить этот вопрос на обсуждение общего собрания групп Союза автономистов. Утром 8 июля 1906 г. собрание начало выслушивать позиции представителей разных групп по проблеме автономии и в три часа дня решило перенести продолжение дискуссии на следующий день, на вечер воскресенья 9 июля 1906 г.¹ После роспуска I Думы, как пишет А.Топчибашев, большая часть членов Союза автономистов оказалась в Выборге, обсуждая текст Выборгского воззвания — «этого последнего аккорда Государственной думы, его лебединой песни»². Как подписант Выборгского воззвания А. Топчибашев отсидел три месяца в тюрьме и был лишен избирательных прав.

А. Топчибашев завершает свои мемуры рассказом о встрече в конце 1920-х с бывшим лидером Союза автономистов А. Ледницким и пишет: «Мы дружно обнялись как старые товарищи по оружию в борьбе за права народов». А. Ледницкий промолвил: «не правда ли, коллега, что в Союзе автономистов мы держали верный курс в нашей работе?». «Я это подтвердил», — завершил диалог А.Топчибашев³.

В 1918 году после провозглашения Азербайджанской демократической республики А. Топчибашев был назначен министром иностранных дел, заочно избран председателем азербайджанского парламента, возглавлял делегацию Азербайджана на Парижской конференции 1919 года⁴. В эмиграции продолжал заниматься политической деятельностью.

¹ *Топчибаши А.М.-Б.* Указ. соч. С. 140.

² Там же.

³ Там же. С. 141.

⁴ *Усманова Д.М.* Топчибашев Али Мардан-бек Али-Акпер Оглы // Государственная дума Российской империи. 1906—1917. М., 2008. С. 617.

УСМАНОВА Д.М.

Февраль 1917-го в телеграммах от мусульманского населения России

УСМАНОВА ДИЛЯРА МИРКАСЫМОВНА,
доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной истории
Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанского федерального университета
(Казань, Россия);
e-mail: dusmanova2000@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются приветственные телеграммы от мусульманского населения бывшей Российской империи, составленные и посланные в столицу в первые полтора-два месяца после Февральской революции. В большинстве своем такие телеграммы были адресованы на имя председателя Государственной думы М.В. Родзянко, председателя мусульманской фракции Думы К.-М. Тевкелева, а также в ряде случаев членов Временного правительства. В РГИА отложилось более 200 подобного рода телеграмм, которые прежде привлекались лишь выборочно и эпизодически, и практически никогда не анализировались как совокупный, пусть и весьма специфический, источниковый комплекс. Анализ телеграмм позволяет определить настроения, преобладающие в первые месяцы после революции среди народов, исповедующих ислам, а также выявить доминирующий общественный дискурс. В статье помимо общего предварительного обзора приведены образцы ряда телеграмм, особенно тех, которые были составлены и подписаны бывшими и действующими членами мусульманской фракции Государственной думы.

Ключевые слова: Февральская революция, мусульманская фракция Государственной думы, телеграммы, общественный дискурс.

Февраль 1917-го в телеграммах от мусульманского населения России

Пожалуй, ни одна из российских революций не вызывала поначалу такого единодушия и восторга, как Февральская революция 1917 года. Став для большей части населения большой неожиданностью, она, в то же время, была, казалось бы, давно ожидаемым событием. Почти в одночасье монархия и трехсотлетняя династия превратились в атрибут прошлого. Несколько месяцев российское общество жило в атмосфере надежд и чаяний о грядущей светлой жизни, о «свободе, равенстве и

братстве». В эти весенние дни мало кто подозревал, что период единодушия и общегражданского единения будет столь кратковременным, что вскоре последует жестокое разочарование в новом строе. И новая власть, не сумевшая справиться с потоком сложнейших проблем, будет сметена в урагане октябрьских дней.

Всеобщее ликование населения в первые дни после крушения монархии и учреждения Временного правительства отразилось в многочисленных приветственных телеграммах, десятками, сотнями, тысячами приходившими в Петроград, в Таврический дворец, где размещалась Государственная дума. А.Б. Николаев пишет, что на начало марта 1917 г. «их насчитывалось около 14 тысяч», а «в 20-х числах марта количество телеграмм превысило 20 тысяч штук»¹. Эти телеграммы сохранились в фонде Государственной думы в Российском государственном историческом архиве (РГИА)².

В их числе можно выделить телеграммы от различных общественных организаций и собраний, научных и культурно-просветительских обществ, торгово-промышленных объединений, от представителей разных групп, сословий и народов, наконец, от частных лиц. Телеграммы адресовались не только руководителям Государственной думы, но нередко одновременно и в адрес Временного правительства, Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, а также направлялись в редакции столичных газет и журналов. В случае с телеграммами от мусульманского населения среди адресатов чаще всего указывались традиционные руководители российского парламента (М.В. Родзянко), новые «герои политического Олимпа» (А.Ф. Керенский, кн. Г.Е. Львов), и, в обязательном порядке, председатель мусульманской фракции К.-М. Тевкелев.

Телеграммы, посланные в Государственную думу от мусульманского населения, были собраны в отдельных «папках»³. В общей сложности, в фонде Государственной думы мной обнаружено более двухсот такого рода «мусульманских» телеграмм, краткий обзор которых будет представлен в данной статье.

Львиная доля приветственных телеграмм приходится на март месяц: из примерно 200 телеграмм более 175 датируются первым весенним месяцем 1917 г.⁴ Да и в марте можно выделить пиковую неделю —

¹ Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля — 3 марта 1917 года. СПб., 2005. С. 573.

² РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1244—1363.

³ «Мусульманские» телеграммы собраны в следующих делах: РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1249, 1303, 1324, 1338.

⁴ Большинство «мусульманских» (особенно из регионов, где проживали татары) телеграмм отложилось в следующем деле: РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1338, 240 л.

с 10 по, примерно, 17 марта, когда ежедневно поступало около 10—15 приветственных телеграмм. Эти хронологические рамки определяют и довольно восторженный тон большинства телеграмм. По мере того, как эйфория исчезала и сменялась сначала спокойным отношением, а потом разочарованием и плохо скрываемым раздражением, уменьшался и затем вовсе иссякает поток приветственных телеграмм-посланий. На заключительном этапе (вторая половина — конец апреля 1917 г.) поступали, как правило, лишь единичные приветствия от проходивших в разных регионах страны мусульманских съездов. Так, например, новую власть приветствовали Всероссийский съезд мусульман-учителей, проходивший в Казани (20 апреля), и Симбирский мусульманский уездный съезд (23 апреля)¹.

Телеграммы-приветствия приходили из всех центров, где мусульмане проживали более-менее компактно. А это практически вся Российская империя от западных границ до Сибири и Дальнего Востока, от северного города Архангельска до южного Туркестана, от Европейской части России до Туркестана и Сибири. Географически они представлены не одной сотней населенных пунктов: Астрахань, Архангельск, Баку, Барнаул, Верхнеудинск, Вятка, Екатеринбург, Елисаветополь, Зайсан, Иркутск, Казань, Касимов, Коканд, Кунгур, Курган, Нижний Новгород, Орск, Омск, Пенза, Петропавловск, Самара, Саратов, Семипалатинск, Симбирск, Ставрополь, Тара, Тобольск, Томск, Троицк, Тюмень, Пенза, Пермь, Ташкент, Уфа, Харьков, Челябинск, Чистополь, Ярославль и другие. Более того, телеграмма пришла из города Кульджа (современный Китай), где наряду с уйгурами, казахами проживало немало и татар. Телеграммы шли как из крупных промышленных и культурных центров, так и из «глубинки», из провинции. Не оставались в стороне и жители деревень, посадов, поселков и пр., в основном, Казанской, Уфимской и Оренбургских губерний.

В этническом плане среди авторов и инициаторов составления телеграмм преобладали волго-уральские татары, хотя они очень редко указывали этническую принадлежность («татары»), чаще выступая от имени мусульманской общины данного населенного пункта. Для окраинных мусульман обозначение этнической идентичности было куда важнее.

Еще одна важная характеристика — кто являлся инициатором отправки телеграммы. Авторство зачастую указывает, была ли это инициатива конкретной политизированной персоны или выражением некоего общественного мнения. Можно выделить несколько основных групп «авторов», за чьей подписью были посланы приветствия: руко-

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1338. ЛЛ. 161, 230.

водители различных общественных организаций и политических объединений, председательствующие народных собраний, руководители религиозных общин¹ (имамы), лидеры этнических общин и групп на местах, а также отдельные общественные деятели и политики. Из двухсот мусульманских телеграмм почти треть была инициирована и подписана представителями мусульманского духовенства (имамы, ахуны и даже руководство ОМДС), поскольку решение послать приветствие в адрес Временного правительства, руководства Государственной думы и лидеров мусульманской фракции нередко принималось после пятничной молитвы в соборной мечети при большом скоплении прихожан. Помимо этого, имамы традиционно были наиболее активной частью мусульманской уммы и воспринимались многими как «духовные руководители» («юлбашчылар»).

Довольно часто инициаторами посылки телеграммы также выступали различные общественные деятели, в том числе руководители комитетов и благотворительных обществ, которые подписывались от имени общемусульманских собраний, состоявшихся в большом количестве в течение марта 1917 г. К числу подобных «уважаемых» в мусульманском обществе людей следует назвать действующих (Мамед-Эмин Джафаров) и бывших членов мусульманской фракции Государственной думы (Саид-Гирей Алкин, Гариф Бадамшин, Сахипзаде Максюттов, Али-Мардан-бек Топчибашев, Фатали Ханхойский)². Подобно другим общественным деятелям, они зачастую выступали инициаторами составления подобных приветственных телеграмм.

Одна из первых подобных телеграмм была послана из Казани уже 5 марта. Подписал ее переводумец, казанский адвокат и общественный деятель Саид-Гирей Алкин. В своей телеграмме, адресованной М.В. Родзянко, он писал следующее: «Инородцы при старом режиме, теперь чувствуем себя гражданами, равными со всеми национальностями великого государства, доказавшего свою политическую зрелость, в глубокой уверенности, что дело раскрепощения страны и освобождения угнетенной России от векового деспотизма доведется до счастли-

¹ См. аналогичные телеграммы от представителей православного духовенства: Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви / Бабкин М.А. (сост.). М., 2006. С. 221—238.

² См. биографии членов мусульманской фракции: Государственная Дума России: Энциклопедия: В 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906—1917). М., 2006. С. 21—22, 36—37, 171—172, 360, 639, 680. См. подробн. о мусульманской фракции Государственной думы: *Усманова Д.М.* Мусульманские представители в российском парламенте. 1906—1916. Казань, 2005.

вого конца, мусульманское население г. Казани приветствует Временное правительство как оплот будущего счастья нашей Родины. По поручению своих единоверцев, бывший член Государственной думы первого созыва Саид-Гирей Алкин»¹.

7 марта в Петрограде состоялся большой митинг, выразивший поддержку вновь образованному Временному правительству: «На состоявшемся 7 марта митинге Петроградские мусульмане постановили выразить Государственной думе и Временному правительству чувства радости по случаю победы над старым режимом, павшим под дружным натиском восставшего войска, рабочих и Государственной думы. Вместе с тем, петроградские мусульмане, считая, что упоминание в правительственной программе пункта о свободе совести является случайным недосмотром и, веря, что программа эта с надлежащим дополнением, немедленно опубликованным, будет незамедлительно осуществляться, выражают полную готовность организованно поддержать Государственную думу и Временное правительство постольку, поскольку ими будет последовательно проводиться в жизнь опубликованная программа. Председатель митинга, член Государственной думы Джафаров»².

В этой телеграмме, помимо общих для всех телеграмм выражений и интенций, наше внимание обращает на себя два тезиса. Во-первых, присутствует очень нетипичная критика положения «о свободе совести». Вероятно, свобода совести воспринималась авторами данной телеграммы как возможная основа для покушения на мусульманскую веру, как антитеза религиозной свободе. Второе не слишком распространенное положение — условная поддержка Временного правительства. Повидимому, здесь сказалось влияние радикальных столичных настроений и позиция Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, заявившего об условной поддержке Временного правительства.

9 марта аналогичное многочленное собрание состоялось в городе Баку. В нем приняли участие представители различных мусульманских организаций, от имени которых М.В. Родзянко и М.-К. Тевкелеву была послана телеграмма следующего содержания: «Представители всех 30 мусульманских общественных организаций города Баку собравшись, обсудив великие события переживаемого времени, единогласно постановили поручить нам горячо приветствовать в Вашем лице зарождающийся в ореоле новых лучей новый государственный строй, в полной и непоколебимой уверенности, что возведенные Временным правительством основы гражданской, политической и национальной религиозной свободы и равенства всех граждан государства российско-

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1338. ЛЛ. 27, 29.

² Там же. ЛЛ. 13—14.

го будут отныне незыблемы, и мусульмане, освободившись от векового гнета и глумления низвергнутого в прах режима, возродятся к новой светлой созидательной жизни в свободной России. Мирза Асаддулаев, Фатали Хан-Хойский, Мемед-Эмин Расул-Заде»¹. Помимо чрезвычайно цветистых формулировок в глаза бросается факт публичного единения многочисленных общественных организаций. Размежевание мусульманских организаций по этническому, социальному, политическому, гендерному и иным признакам произойдет уже ближе к лету того же года.

Еще одна многословная и весьма цветистая телеграмма была послана мусульманами г. Чистополь. Среди подписантов мы встречаем фамилию депутата Думы 1-го и 2-го созывов Гарифа Бадамшина: «12/III. Именуемые инородцами, угнетаемые наравне с другими национальностями при старом режиме, ныне волею Божьей свободные, как и все сыны Великой России, мусульмане г. Чистополя приветствуют новое правительство и выражают ему свою полную солидарность в проведении в жизнь основ, намеченных в программе нового кабинета. Да поможет Бог новому правительству в его предстоящей созидательной работе [по] объединению всех национальностей Великой России в одно целое свободное человечество. Будем твердо помнить, что в единении сила. Потому поможем все, как один человек, нашему новому правительству, облеченному доверием народа, закрепить за собой власть и водворить полный порядок в стране на славу великой будущности свободной и сильной единением народа России. Вместе с сим десяти тысячное мусульманское население Чистополя считает долгом присовокупить, что оно вполне верит новому правительству также в том, что оно не преминет приступить к скорейшему проведению в жизнь всех мероприятий, соответствующих духу и требованиям мусульманского населения страны. Уполномоченные мусульман города Чистополь, член Комитета общественной безопасности Самигулла Салихов, бывший член Государственной думы первого и второго созывов Гариф Бадамшин, мулла первого прихода Назиб Амирханов, мулла второго прихода Шигабутдин Шарафутдинов»². Наиболее часто употребляемыми эпитетами в этой телеграмме являются слова «Великая Россия», «единение» и «свобода». Вообще, эти выражения встречаются в большинстве из упомянутых телеграмм, отражая общую речевую стилистику весны 1917 г.

21 марта в столицу поступило еще несколько «мусульманских» ответственных телеграмм, которые были подписаны бывшими парламентариями. Одна из них была направлена из Елисаветополя за подписью перводумца Али-Мардан-бека Топчибашева: «...члены предваритель-

¹ Там же. ЛЛ. 59—60.

² Там же. ЛЛ. 77—78.

ного совещания по организации кавказского мусульманского съезда горячо приветствуют в Вашем лице героическую Думу...»¹. Другая более многословная телеграмма была послана на имя М.В. Родзянко и членов мусульманской фракции из с. Дюртели за подписью другого переводумца Сахипзаде Максютова: «21/III. Более двух тысяч человек, мусульман Уфимской губернии, Бирского уезда, Асяновской волости, собравшись на сходку как уполномоченные от 36 тысяч мусульманского населения, избрали меня председателем и, ознакомившись с программой нового правительства, просили меня выразить чувства живейшей радости, приветствуя испытанных общественных деятелей от всей души, обещая поддержку всеми силами Временного правительства в твердой уверенности, что удастся осуществить объявленную программу и обеспечить созыв Учредительного собрания. Мусульманское население выражает при этом желание просить Временное правительство принять [в] состав правительственного комитета одного члена Государственной думы от мусульман, ибо этим оно окончательно расположит к себе все 25-ти миллионное мусульманское население России. Настроение всего населения спокойное и радостное. Председатель собрания и член первой Государственной думы Максютов»².

Таким образом, довольно большая часть мусульманского депутатского корпуса оказалась вовлечена в водоворот общественных дел и событий. Обладая определенной общественной известностью и порой имея репутацию «борцов за народное счастье», они по праву занимали председательствующие места на многочисленных митингах и собраниях, выступали в качестве «доверенных» лиц от региональных мусульманских сообществ и пр. Поэтому появление их имен под цитируемыми телеграммами тоже не удивительно.

Какие же настроения господствовали в сообществе российских мусульман в первые месяцы после Февральской революции? О чем мечтали, на что надеялись, чему верили и кому доверяли авторы-составители таких приветственных телеграмм? Что более всего волновало мусульман в первые послереволюционные месяцы? Прежде всего, телеграммы свидетельствуют, насколько дискредитирована, не уважаема, а потому отчуждена была монархия от народа, насколько сильна была ненависть общества к павшему режиму. Ни единого доброго слова, ни капли сожаления по отношению к прежней власти, которая именовалась не иначе, как «вековым деспотизмом», «беспощадной реакцией», «иглом», «романовской опричниной»; властью, «губительной для Отечества», «истязавшей родину» и т. д. Одновременно почти все телеграммы поддерживали новое правительство безоговорочно. Не-

¹ Там же. Л. 155.

² Там же. Л. 154.

которым исключением являлась упомянутая телеграмма петроградских мусульман, выражавшая поддержку новой власти «...постольку, поскольку...». Это была единственная телеграмма с подобной оговоркой. В остальных же посланиях, особенно пришедших из провинции, Временному правительству выражалось полное и безусловное доверие и поддержка его как первого «истинно народного правительства».

Судя по телеграммам, отражавшим весь спектр общественных настроений, татар волновали те же проблемы, что и всю страну: это и продолжавшаяся мировая война, и вопрос о земле, и продовольственное положение, и осуществление демократических преобразований в стране, особенно в государственном управлении, и многие другие актуальные проблемы того времени. Но самым важным и значительным для татар был вопрос о будущем своей нации. Эти настроения пронизывают все без исключения телеграммы. Причем в них выражалась вера, что новое правительство сумеет осуществить все необходимые преобразования, что в будущем все народы, в том числе и татарский, заживут счастливо и равноправно. А потому на новую власть возлагались большие надежды.

Сразу же после распространения вести о падении старого режима, везде, где проживали мусульмане, на традиционных «пятничных намазах» были совершены молебствия в честь установления новой власти, затем прошли многолюдные митинги и собрания. Вот, например, как описывались некоторые из них: «Семипалатинск, 10/Ш. Праздник свободы ознаменован громадным стечением народа, торжественным богослужением, присягой всех религий, вечной памятью погибшим борцам за свободу, молением дарования победы, парадом войск..., торжественной манифестацией всех рабочих, всех мужских, женских учебных заведений, степных киргиз, сбором в пользу семей погибших борцов. Депутация мусульманского духовенства выразила полное подчинение мусульман Временному правительству, готовность к жертвам общему делу, единодушную работу, помощь Родине, образцовый порядок». Мусульмане города Челябинска сообщали, что «собравшись 6 марта по случаю величайшего в мире переворота постановили приветствовать Государственную думу в лице ее Исполнительного комитета, выразить глубокую признательность, подчиниться всем его распоряжениям, поддерживать его всеми мерами и просить о созыве Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого, тайного голосования». Другая телеграмма сообщала, что 19 марта в Бирском уезде Уфимской губернии состоялась «манифестация с красными флагами в числе около 3 тысяч человек...»¹. На подобных митингах и собраниях произносились восторженные речи, приветствовались пере-

¹ Там же. ЛЛ. 52, 19, 162.

мены в стране, зачитывалась и обсуждалась программа нового правительства.

Какие же ее положения привлекали внимание мусульманского населения в первую очередь, чему было отдано предпочтение? На первое место можно поставить пункт, провозглашающий и гарантирующий отмену «всех сословных, вероисповедальных и национальных ограничений». Духовный гнет, чувство ущемленности, второсортности было характерно для многих нерусских народов России, в том числе и татар. Нередко такие ощущения были более тяжкими и мучительными, нежели даже физические, материальные лишения и страдания. И потому провозглашение равенства народов, ликвидация любой несправедливости, малейшего ограничения по национальному или религиозному признаку и «закрепление справедливости и равноправия», по мнению мусульман, являлось первейшей задачей нового режима и основным итогом революции. «26/III. Уфа. Собрание мусульман г. Уфы, ознаменовавшееся с обнародованным Временным правительством манифестом, отменившим вероисповедальные и национальные ограничения, единогласно поручило нам выразить Временному правительству и Исполнительному комитету Государственной думы чувство восторга, вызванного этим актом, являющимся залогом братства всех народов, населяющих нашу великую родину. Уполномоченные собрания Еникеев, Наврузов»¹.

Настроения радости, восторга и ликования по поводу смены режима — этикие настроения пронизывают практически все телеграммы. Высказывалась главная надежда на будущее — что произойдет коренное обновление страны и будет построено справедливое, гражданское общество. Основное пожелание — не чувствовать себя «инородцами», «пасынками», «изгоями», «чужими в родной стране», а стать полноправными гражданами свободной России. Такие настроения преобладали весной-летом 1917 г. и отразились в телеграммах, посылаемых в Государственную думу. Они же стали основой для временного единства национального движения ранее угнетенных народов России. Но такие настроения, как и основанное на них единство, были недолгими.

Значительное место в телеграммах отводилось вопросу о политическом переустройстве страны, о будущей форме правления. Без сомнения, вопрос о том, что придет на смену свергнутого многовекового режима, являлся одним из самых актуальных и судьбоносных. Наиболее часто встречающееся пожелание — это скорейший созыв Учредительного собрания. Об этом писали мусульмане Казани, Челябинска, Иркутска, Уфимской губернии, Хабаровска и других городов. В частности, челябинские мусульмане, «собравшись 6 марта по случаю

¹ Там же. Л. 186.

величайшего в мире переворота, поставили приветствовать Государственную думу в лице ее Исполнительного комитета, и выразить ему глубокую признательность, подчиниться всем его распоряжениям, поддерживать его всеми мерами и просить о созыве Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого, тайного голосования. Уполномоченные Басанов, Салимов, Ибрагимов»¹. Причем, если программа правительства предполагала установление формы правления Учредительным собранием, то телеграммы свидетельствовали, что симпатии мусульман были на стороне демократической, федеративной, народной республики с основами народовластия.

Наряду с общедемократическими пожеланиями, в телеграммах нашли отражение и интересы отдельных групп, слоев населения. В ряде телеграмм, посланных из сельской местности, указывается на то, что правительство должно как можно быстрее решить аграрный вопрос. Так, например, жители села Стерлибашево (Уфимская губерния) надеялись на скорое решение земельного вопроса «в пользу безземельных и малоземельных крестьян»; крестьяне Камского устья выражали уверенность, что «скоро осуществляться народные права и крестьяне будут наделены землей через Учредительное собрание»². Но, в целом, число подобных телеграмм незначительно.

Таким же парадоксальным, на первый взгляд, зная основные причины Февральской революции, было некоторое единодушие в вопросе о войне. Практически каждая вторая телеграмма призывала к скорому, победоносному, успешному завершению войны. Редким исключением является телеграмма, посланная от многочисленного собрания крестьян Белебеевского уезда, состоявшегося 12 марта, и выражающая надежду на «скорейшее заключение мира»³. Остальные же больше призывали к легкой и быстрой победе «наших доблестных войск» над внешним врагом «на всех фронтах», еще раз подтверждая, что настроения «революционного оборончества», «добросовестного патриотизма» были широко распространены и в татарском обществе.

Весьма красноречиво и то, что в телеграммах, посылаемых татарами, практически игнорируются пункты правительственной программы, провозглашающие политическую амнистию, посвященные выборам в органы местного самоуправления и касающиеся положения в армии. И хотя эти проблемы волновали татар не в меньшей степени (о чем ярко свидетельствует, например, татарская пресса того времени), но все же вопросы самоопределения, культурного и религиозного развития, равенства народов находились в центре внимания. Они явля-

¹ Там же. Л. 7.

² Там же. ЛЛ. 113, 118.

³ Там же. Л. 113.

лись наиболее жгучими и болезненными. Телеграммы отражают и то, насколько иллюзорными были многие представления народа, да и то, насколько само население выступало объектом управления и манипуляции.

Бесспорно, в силу ряда причин, приветственные телеграммы являются весьма специфическим документом: политически активное меньшинство говорило от имени большинства; настроения, выражаемые в этих текстах, были сиюминутными и очень изменчивыми; наконец, стилистика и язык текстов более выразительны и красноречивы, нежели смысловое содержание. Конечно, их не стоит абсолютизировать и воспринимать буквально, как, впрочем, любой публичный текст эпохи общественных потрясений. Плохо востребованные и слабо изученные историками, эти документы, тем не менее, имеют большое значение для понимания своей эпохи. Едва ли содержание подобных текстов способно создать полную и «единственно-верную» картину первых послефевральских месяцев, однако определенные тренды и преобладающий общественный дискурс они отражают вполне адекватно.

Предварительный аналитический обзор приветственных телеграмм, посланных в адрес новой власти одной лишь частью российского общества, а именно мусульманскими подданными бывшей Российской империи, позволяет окунуться в атмосферу весны 1917 года. Телеграммы свидетельствуют, что Февральская революция оценивалась современниками как величайшее событие XX века. На нее возлагали огромные надежды, прежде всего, в стремлении положить конец многовековому деспотическому режиму и превратить Россию в самую свободную страну мира, открыв путь для ее демократического развития. К большому сожалению, надежды эти оказались весьма эфемерными.

**Из истории представительных учреждений
на Дальнем Востоке в 1920-х годах**

ЗЕМЛЯНСКИЙ В.Л.

**Роспуск Приморского областного Народного собрания прави-
тельством С.Д. Меркулова в 1921 г.**

ЗЕМЛЯНСКИЙ ВАДИМ ЛЕОНИДОВИЧ,
выпускник аспирантуры по кафедре истории и юриспруденции
Амурского гуманитарно-педагогического
государственного университета
(Комсомольск-на-Амуре, Россия);
e-mail: groningen1991@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются причины роспуска Приморского областного Народного собрания Временным Приамурским правительством в 1921 г. Показаны события, приведшие правительство С.Д. Меркулова к решению ликвидировать высший представительный орган власти Приморья и действия депутатов, направленные на сохранение Народного собрания. Сделан вывод, что причиной роспуска парламента Приморья стало намерение Временного Приамурского правительства созвать новый представительный орган власти, признавший бы правительство за верховную власть в крае.

Ключевые слова: Приморское областное Народное собрание, Временное Приамурское правительство, Дальневосточная республика, Приамурское государственное образование, С.Д. Меркулов, Приморская область.

**Роспуск Приморского областного Народного собрания
правительством С.Д. Меркулова в 1921 г.**

Приморское областное Народное собрание в 1920—1921 гг. являлось высшим представительным органом власти Приморья. Необходимость существования Народного собрания определялось сложной

политической обстановкой на Дальнем Востоке. Особое положение Приморской области заключалось в нахождении японских войск, а также в легальном существовании и деятельности антибольшевистских сил.

Крушение государства А.В. Колчака в начале 1920 г. привело к власти во Владивостоке Приморскую областную земскую управу во главе с А.С. Медведевым. В конце марта земская управа приняла на себя верховную власть над российским Дальним Востоком и поменяла свое название на Временное правительство Дальнего Востока. Правительство заручилось поддержкой всех политических сил Приморья, включая большевиков. В мае 1920 г. правительство А.С. Медведева одобрило проект создания высшего представительного органа власти — Временного Народного собрания Дальнего Востока (ВНСДВ).

Согласно утвержденному 25 мая 1920 г. положению о выборах депутатов Народного собрания избирали: жители городов и поселков; сельское население; торгово-промышленные организации; производственные и профессиональные рабочие союзы, а также политические партии¹. Большинство мест в Народном собрании получили крестьянские депутаты, организовавшие крестьянскую фракцию. Представители социалистов, занявших первое место по партийным спискам, объединились в социалистический блок. Оппозицию им составлял несоциалистический блок, в который входили торгово-промышленники братья С.Д. и Н.Д. Меркуловы.

После признания депутатами в конце 1920 г. правительства Дальневосточной республики и вхождения Приморья в состав ДВР, Народное собрание отказалось от претензии на представительство интересов жителей всего Дальнего Востока и стало региональным парламентом Приморской области. ВНСДВ поменяло свое название на Приморское областное Народное собрание (ПОНС).

В первой половине 1921 г. несоциалисты начали подготовку к перевороту, в результате которого планировалось свергнуть власть Приморского областного управления — с декабря 1920 г. являвшегося высшим исполнительным органом власти Приморской области во главе с большевиком В.Г. Антоновым. Несоциалисты возлагали основные надежды на бывших военнослужащих армии А.В. Колчака (каппелевцев и семеновцев). В ночь с 30 на 31 марта произошла неудачная попытка переворота, подготовленная Несоциалистическим съездом (съездом всех антисоветски настроенных организаций Дальнего Востока, проходившем во Владивостоке с 20 по 31 марта) во главе с С.Д. Меркуловым. Осудив действия, направленные на свержение власти, депутаты провели 9 апреля 1921 г. последнее заседание второй сессии

¹ Вестник Временного правительства Дальнего Востока — Приморской земской управы. 1920. 30 мая.

Приморского областного Народного собрания¹. Третья сессия должна была открыться в июне 1921 г.

Новая попытка переворота была запланирована противниками власти ДВР на конец мая 1921 г. — во время парламентских каникул. 24 мая каппелевцы захватили Никольск-Уссурийский. В этот же день во Владивостоке состоялось заседание совета старейшин ПОНС, на котором присутствовали члены областного правительства, депутаты Народного собрания и Учредительного собрания Дальневосточной республики. На заседании планировалось обсудить два вопроса: повестку первого заседания третьей сессии Народного собрания, запланированного на 1 июня 1921 г., а также возможное переизбрание президиума. Однако работа совета старейшин началась с информации о событиях в Никольск-Уссурийском².

Председатель совета уверил собравшихся, что порядок в Никольск-Уссурийском был наведен. В связи с опубликованием Основных законов Дальневосточной республики было предложено рассмотреть их на первом же заседании Народного собрания. С.Д. Меркулов предположил, что Приморское областное управление опубликует Основной закон после роспуска Народного собрания. Представитель коммунистической фракции А.С. Леонов заявил, что Основные законы обязательны для Приморского областного Народного собрания, но в то же время депутатам необходимо выяснить насколько конституция ДВР приемлема для Приморской области. С.Д. Меркулов выразил свое мнение, что право назначения выборов в Народное собрание перешло от Временного правительства к самим депутатам и юридически этот вопрос необходимо решить в парламенте Приморья³. Необходимо отметить, что присутствующий на заседании С.Д. Меркулов был руководителем переворота во Владивостоке и события в Никольск-Уссурийском являлись частью плана по захвату власти в столице Приморья.

Третья сессия Народного собрания во Владивостоке так и не открылась. 26 мая 1921 г. власть правительства В.Г. Антонова была свергнута, образовалось Временное Приамурское правительство во главе со С.Д. Меркуловым. В правительство вошел еще один депутат — Н.Д. Меркулов. Первое время после переворота дальнейшая судьба Народного собрания не представлялась ясной. 28 мая 1921 г. в беседе с корреспондентом газеты «Голос Родины» С.Д. Меркулов заявил, что Народное собрание сохранялось с исключением депутатов большевиков. Председатель правительства заверил, что «никаких законодательных прав Народного собрания ни на йоту уничтожено не будет»⁴. У правитель-

¹ Вечер. 1921. 11 апреля.

² РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.

³ Там же. ЛЛ. 2—3.

⁴ Голос Родины. 1921. 29 мая (Владивосток).

ства сохранялась надежда на сотрудничество новой власти и парламента.

Собравшиеся во Владивостоке депутаты решили выяснить у правительства его дальнейшие действия. 28 мая 1921 г. на частном заседании депутатов Народного собрания парламентарии избрали комиссию «для срочной разработки вопроса о методе создания демократической власти, обеспечивающей населению осуществление народовластия»¹. В комиссию вошли по одному представителю от всех фракций, принимавших участие в заседании частного совещания — от национал-демократов до социалистов-революционеров².

С.Д. Меркулов сообщил депутатам, что правительство намерено включить в состав Народного собрания представителей партий, которые ранее не были там представлены³. Однако большинство парламентариев отнеслись к перевороту крайне отрицательно. 29 мая 1921 г. на частном совещании членов Народного собрания в присутствии 36 депутатов было принято решение, что население признает только ту власть, которая «выйдет из недр Народного собрания»⁴. Народное собрание признавалось единственным носителем верховной власти. Данная позиция депутатов повлияла на исход борьбы за сохранение парламента.

Правительство не собиралось мириться с позицией парламентариев. 30 мая 1921 г. вышел указ № 3 Временного Приамурского правительства. Согласно указу правительства ПОНС распускалось по следующим причинам: депутаты были избраны «при условии выборов, недопустимых ни в одной истинно демократической стране»; до конца полномочий Народного собрания оставалось 20 дней; «нормальная работа законодательного учреждения была невозможна» из-за переживаемых событий; состав Народного собрания не мог выражать истинную волю населения, так как существенно изменилось настроение жителей Приморья; по сведениям правительства, часть членов Народного собрания вела агитацию за взятие ПОНС функций и права Верховной государственной власти, которое данному органу не принадлежало⁵.

Правительство С.Д. Меркулова в этом же указе постановило назначить выборы нового состава Народного собрания, которое приступало к законодательной работе уже через месяц — 1 июля 1921 г. Президиум ПОНС сохранялся для приведения в порядок канцелярии Народного собрания.

¹ Там же.

² Вечер. 1921. 29 мая.

³ Голос Родины. 1921. 30 мая.

⁴ Там же.

⁵ *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. 1920—1922 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2016. Ч. 2. С. 378—379; Вечерняя газета. 1921. 31 мая.

Указ был оглашен на частном совещании членов Народного собрания и произвел впечатление полной неожиданности для депутатов. На совещании были заслушаны декларативные заявления фракций по вопросу о созыве ПОНС 1 июня в связи с указом о роспуске парламента. Социалистический блок высказался за созыв Народного собрания, крестьянская фракция выступила за отсрочку открытия до приезда большинства крестьянских депутатов, а демократическая и прогрессивные фракции призвали признать указ правительства¹. Таким образом, часть депутатского корпуса приняла точку зрения правительства о необходимости новых выборов.

Намерение оппозиционных депутатов собраться на новую сессию 1 июня, дало право журналисту «Вечерней газеты» озаглавить заметку, посвященную этим событиям, «Новым Выборгом». В газетной заметке отмечалось, что всего во Владивостоке присутствовало около 40 депутатов, а кворум для открытия заседания составлял не менее 50 парламентариев, и возможное заседание могло носить исключительно характер частного совещания². 3 июня 1921 г. правительство издало приказ № 50, согласно которому члены президиума Народного собрания К.М. Прокофьев, В.А. Виноградов, М.Р. Шапошников, Л.Е. Пожарский и Г.А. Петропавлов, из-за отказа от подчинения указу № 3 освобождались от своих обязанностей и лишались звания членов Народного собрания. До созыва 1 июля Народного собрания все дела, имущество и денежные расчеты передавались в управление внутренних дел³.

Не потеряв надежду на отмену указа № 3, парламентарии решили пойти на переговоры с Временным Приамурским правительством. Депутаты для защиты представительного органа власти образовали «Совещание демократических партий и организаций Владивостока». В Совещание вошли: дальневосточный демократический союз, крестьянская фракция большинства, прогрессивно-демократическая фракция, кадеты, народные социалисты и правые эсеры. 6 июня 1921 г. комиссия Совещания посетила С.Д. Меркулова, предложив особым актом объявить о преобразовании верховной власти, назначении председателя Совета управляющих ведомствами и членов формируемого им кабинета ответственным перед Народным собранием. По плану депутатов, на первом заседании третьей сессии Народного собрания председатель Совета управляющих зачитал бы декларацию Совета и указ правительства о роспуске ПОНС и назначении новых выборов, после чего образовывался Совет Верховной власти из 7 человек, включаю-

¹ Вечер. Владивосток. 31 мая.

² Вечерняя газета. 1921. 1 июня.

³ ГА РФ. Ф. Р.-936. Оп. 1. Д. 16. Л. 200.

щий в себя не менее 2 членов от несоциалистических группировок, 2 от крестьян, 1 от казаков¹. Правительство С.Д. Меркулова, имевшее поддержку армии, отказалось пойти на уступки депутатам.

На последнем заседании Совещания 10 июня 1921 г. выступили генералы от каппелевских войск, которые заявили об отрицательном отношении к Народному собранию и поддержке правительства². После прекращения переговоров правительства с депутатами избранные от районов члены Народного собрания начали покидать Владивосток, а 14 июня 1921 г. правительство опубликовало Положение о выборах в Приамурское Народное собрание — новый представительный орган власти.

Таким образом, ликвидация парламента, избранного во время правления Временного правительства Дальнего Востока было связано с борьбой несоциалистов со сторонниками власти Дальневосточной республики в Приморье. Правительство С.Д. Меркулова распустило Приморское областное Народное собрание во время парламентских каникул, до рассмотрения депутатами Конституции ДВР, с целью создания нового представительного органа власти, признавшего бы в лице Временного Приамурского правительства верховную власть в Приморье.

¹ *Болдырев В.Г.* Директория. Колчак. Интервенты. Новониколаевск, 1925. С. 428.

² Там же. С. 429.

Становление и развитие парламентаризма в странах СНГ

ЯЛЫШЕВ Р.А.

**Новый Союзный договор на съездах народных депутатов
СССР (1989—1991 гг.)**

ЯЛЫШЕВ РЕНАТ АМИРУЛЛОВИЧ,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры истории культуры, государства и права

Санкт-Петербургского государственного электротехнического уни-
верситета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина)

(Санкт-Петербург, Россия);

e-mail: renyal@mail.ru

Аннотация: Рассматривается процесс обсуждения нового Союзного договора на съездах народных депутатов СССР в 1989—1991 гг. Делается попытка проанализировать, почему путь сохранения единства Советского Союза через разработку и подписание нового Союзного договора фактически превратился в механизм демонтажа СССР.

Ключевые слова: СССР, перестройка, Съезд народных депутатов СССР, новый Союзный договор, распад СССР.

Новый Союзный договор на съездах народных депутатов СССР (1989—1991 гг.)

Политика гласности и демократизации, провозглашенная М.С. Горбачевым после прихода к власти, очень быстро поставила перед страной вопрос сохранения единства СССР. В решении национальных вопросов команда Горбачева вскоре взяла курс на разработку и подписание нового Союзного договора. В 1989 г. появился новый орган власти — Съезд народных депутатов СССР. Одним из важнейших вопросов съезда стало обсуждение нового Союзного договора.

Первый Съезд народных депутатов СССР. В ходе предвыборной борьбы ряд кандидатов в народные депутаты СССР заявляли о необхо-

димости серьезных изменений в подходах по реформированию союзных отношений. Провозглашалась и идея выработки и подписания нового Союзного договора. Об этом, например, постоянно говорил в своих выступлениях академик А.Д. Сахаров¹. Идея создания нового договора между республиками была громко провозглашена накануне съезда.

В выступлении М.С. Горбачева на съезде был четко выражен курс на модернизацию отношений в СССР путем внесения изменений в действующую Конституцию, направленных на расширение прав республик².

Депутаты от Литвы были наиболее радикальны в своих требованиях. А. Бразаускас связывал расширение прав республик с необходимостью заключения целой серии договоров³. В.В. Ландсбергис в завуалированной форме поставил вопрос о необходимости нового Союзного договора, но не как непосредственную задачу, а как некую перспективу⁴. Если вспомнить о том, что накануне съезда Верховный Совет Литовской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете Литвы, то становится ясным, что по сути Ландсбергис предлагал сначала создать независимое литовское государство, а потом уже решать «какие заключать взаимные договоры и союзы». Подполковник В.И. Алкснис, наоборот, поднял вопрос о том, что в Прибалтике некоторые силы открыто выступают против Союза⁵.

Под самый конец заседания слово предоставили А.Д. Сахарову. В своем выступлении он собирался поставить вопрос о подготовке нового Союзного договора, но его речь была прервана из-за перебора лимита времени. Однако Сахаров активно выступал с разъяснением своей позиции по договору вне пределов съезда. Он уточнял, что *под союзом он подразумевает конфедеративное образование* только из республик⁶.

Таким образом, в период работы съезда на руководство страны было оказано серьезное давление с тем, чтобы оно приняло идею разработки и подписания нового Союзного договора за основу преобразований союзного государства. Но убедить Центр в необходимости принятия

¹ Сахаров А.Д. Предвыборная платформа // Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М., 1990. С. 259.

² Первый Съезд народных депутатов СССР. 25 мая — 9 июня 1989 г.: Стенографический отчет. М., 1989. Т. 1. С. 462.

³ Первый Съезд народных депутатов СССР. Т. 2. С. 73—74.

⁴ Там же. С. 240.

⁵ Там же. Т. 3. С. 150—151.

⁶ Сахаров А.Д. Степень свободы // Сахаров А.Д. Тревога и надежда. С. 294—295.

этого решения оппозиционным силам тогда не удалось.

В Постановлении Съезда народных депутатов СССР говорилось о последовательном расширении прав республик путем совершенствования действующего законодательства, а также о создании комиссии по подготовке новой Конституции СССР как федеративного государства¹.

Съезд народных депутатов СССР, демонстрировавшийся по центральному телевидению, сильно политизировал общество и обострил борьбу различных сил, в том числе среди руководства страны. Несмотря на то, что съезд принял решение о преобразовании Союза путем принятия новой Конституции, оппозиционные силы продолжили агитацию за заключение нового Союзного договора. Эта агитация велась и в Прибалтике, и в России. Через день после закрытия съезда Ю. Афанасьев выступал с речью об уравнивании статуса союзных и автономных республик, а чуть позже на собрании Межрегиональной депутатской группы снова говорил о необходимости нового Союзного договора².

Второй Съезд народных депутатов СССР. В декабре 1989 г. состоялся второй съезд. Обстановка в межнациональных отношениях к этому времени в Союзе сильно обострилась. Как и на первом съезде, тон дискуссии о путях реформирования Союза задавали депутаты от Литвы, Латвии и Эстонии³. Председатель Президиума Верховного Совета Латвии А.В. Горбунов с трибуны съезда заявил, что в Латвии (и в Прибалтике в целом) «разочарование итогами работы первого съезда народных депутатов СССР по правовому регулированию самостоятельности республик у части населения, особенно коренного, укрепило мысль о том, что единственный путь в будущее — это выход из СССР»⁴.

Мощной критике подверглись союзные власти со стороны российских представителей. На съезде выступил опальный в тот момент коммунист Б.Н. Ельцин. Он сказал: «Я не согласен с утверждением некоторых ораторов на последнем Пленуме Центрального Комитета КПСС и здесь, на Съезде, о том, что мы идем не тем путем. Нет, не в этом виновны товарищ Горбачев, Политбюро ЦК КПСС и Правительство СССР. *Путь — тот, социалистический*, путь обновления нашего общества. *Но идем не так, идем вслепую* (выделено мной — Р.Я.). Топчемся на месте. Наши руководители сами себе плохо представляли рвы

¹ Первый Съезд народных депутатов СССР. Т. 3. С. 425.

² Афанасьев Ю. Я должен это сказать...: Политическая публицистика времен Перестройки. М., 1991. С. 215—216, 220.

³ ГА РФ. Ф. 9654. Оп. 1. Д. 100. ЛЛ. 1—4, 16—29.

⁴ Второй Съезд народных депутатов СССР. 12—24 декабря 1989 г.: Стенографический отчет. М., 1990. Т. 2. С. 161.

и преграды на этом пути и общество о них не предупредило. Вина инициаторов перестройки в том, что перестройка была объявлена в качестве очередного лозунга без тщательно разработанной тактики ее реализации...»¹.

Несколько раз депутатами напрямую ставился вопрос о необходимости нового Союзного договора. Об этом прямо заявил представитель Межрегиональной депутатской группы (МДГ) Ю.Н. Афанасьев: «Мы против подчинения национальных республик сильному центру, то есть против унитарного, имперского государства, созданного Сталиным и сохраняющегося поныне. Мы считаем необходимым скорейшую выработку нового договора о Советском Союзе как свободном и добровольном объединении суверенных республик по формуле «сильные республики и созданный ими центр»².

В заключительный день работы съезда М.С. Горбачев в своем итоговом выступлении вновь говорил о необходимости сохранить федеративный характер союзного государства, наполнив его новым содержанием, и показал опасность сепаратистских настроений³.

Слабость этой позиции состояла в том, что тезис о наполнении федерации новым содержанием был всем давно известен, а конкретных мер по его воплощению в жизнь со стороны союзного руководства было явно недостаточно. Конституционная комиссия, созданная первым съездом для работы над изменением Конституции СССР, по словам самого М.С. Горбачева, сказанным депутатам, только начала работу⁴.

Бурные дискуссии на съезде и стремление республик Прибалтики к отделению, видимо, повлияли на М.С. Горбачева. Былая уверенность в правильности курса консервативной модернизации Союза у него ослабла. Публично он по-прежнему говорил о необходимости действовать через Конституцию, но внутри его команды уже шла проработка новых решений, основанных на идее введения поста Президента СССР и разработке нового Союзного договора.

В докладной записке Г.Х. Шахназарова М.С. Горбачеву, написанной 28 декабря 1989 г., сказано: «Впереди — процесс преобразования государственной структуры на основе нового Союзного договора...»⁵ Из записки мы видим, что Г. Шахназаров пишет о новом Союзном договоре как о деле практически решенном, но сказать однозначно о том, что Горбачев уже согласился на смену курса, мы не можем.

¹ Там же. С. 193.

² Там же. С. 399.

³ Там же. Т. 4. С. 24.

⁴ Там же. Т. 1. С. 194.

⁵ Архив Горбачев-Фонда. Ф. 5. Оп. 1. Д. 18255. Л. 1.

Весной на республиканских выборах в Литве большинство депутатских мест завоевали сторонники националистического движения «Саяудис». Новый состав Верховного Совета Литвы 11 марта 1990 г. принял Акт «О восстановлении независимого Литовского государства».

В этих условиях был создан **третий внеочередной Съезд народных депутатов СССР**. Основной задачей съезда было принятие изменений в структуре высшей государственной власти в СССР. В первую очередь речь шла о введении поста Президента СССР и создании Совета Федерации СССР — совещательного органа в составе Президента СССР и глав союзных республик. Совет Федерации наделялся полномочиями по рассмотрению «вопросов соблюдения Союзного договора». Эти изменения были утверждены в законе от 14 марта «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР». Президентом Советского Союза депутаты избрали М.С. Горбачева.

О подготовке Союзного договора говорилось в большинстве выступлений на съезде. А.И. Лукьянов увязывал необходимость введения поста Президента СССР и разработку нового Договора воедино¹. Н.А. Назарбаев говорил о насущной необходимости Союзного договора и высказывал надежду, что первоочередные действия Президента будут направлены именно на обновление Союзного договора и укрепление суверенитета республик². Ю.Н. Афанасьев высказал позицию членов МДГ, которые были против избрания Президента СССР на съезде и предлагали формулу: «Избрание Президента после и на основе заключения Союзного договора прямым равным всеобщим голосованием...»³

Избранный Президентом СССР М.С. Горбачев в заключительном выступлении сказал: «Разделяя прозвучавшие здесь высказывания по этим вопросам, *считаю безотлагательной разработку нового Союзного договора* (выделено мной — Р.Я.), который отвечал бы нынешним реальностям и потребностям развития нашей федерации, каждого народа. При этом следует предусмотреть дифференциацию федеративных связей с учетом своеобразия, условий и возможностей каждой республики».

Четвертый съезд народных депутатов СССР (17—27 декабря 1990 г.) почти полностью был посвящен обсуждению судьбы единого государства и работе над новым Союзным договором. Вопрос обсуждался крайне остро. В день открытия съезда депутат от Чечено-Ингушской АССР С.З. Умалатова вышла на трибуну и обвинила Горбачева в развале СССР.

¹ Внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР. 12—15 марта 1990 г. Стенографический отчет. М., 1990. Т. 1. С. 19.

² Там же. С. 39, 41.

³ Там же. С. 45.

На съезде вновь встал вопрос об участии автономных республик, округов и областей в работе по созданию и в подписании нового Союзного договора. Все представители автономий, выступая перед депутатами, настаивали на участии автономных образований в Договоре¹.

Горбачев в своем выступлении вновь пытался найти компромиссный путь. Он позитивно отозвался о суверенитете республик, но высказался за «сохранение Союза... в преобразованном виде, на демократических принципах — при единстве суверенитета Союза и суверенитета республик»². Акцент на необходимость сохранить суверенитет Союза означал отказ от принятия позиции Б.Н. Ельцина и ряда глав республик, которые настаивали на конфедеративном характере нового договора. Но как было заставить их пойти на федерацию в сложившейся обстановке? У Горбачева был в запасе сильный ход, и он его сделал на съезде. Президент СССР решил нейтрализовать республиканский сепаратизм при помощи проведения всесоюзного референдума о сохранении СССР³.

Несмотря на эти решения, многие депутаты высказывали недовольство слабыми действиями Горбачева. Важным в этой связи было выступление лидера Казахстана Н.А. Назарбаева, сказавшего на съезде о «параличе центральной власти» и выступившего за более решительный курс со стороны союзных властей и за новый Союзный договор⁴.

С совершенно других позиций резкой критике подверг политику М.С. Горбачева Б.Н. Ельцин. Для выхода из кризиса он призывал союзные власти признать суверенитет республик; не вмешиваться в их внутренние дела; подписать решения о разделе полномочий и собственности между республиками и Союзом, при этом диктовать условия должны республики; затем начинать работу над Союзным договором или вести эту работу параллельно. Основой для нового Союзного договора российский лидер предлагал сделать серию двусторонних договоров между республиками, часть из которых уже была подписана⁵.

Большинство депутатов проголосовало за продолжение работы над Союзным договором и обозначило рамки обсуждения. В Постановлении съезда говорилось о необходимости сохранить название СССР — Союз Советских Социалистических республик, и работать над проектом договора о создании федеративного государства с единым центром⁶.

¹ Четвертый Съезд народных депутатов СССР: Стенографический отчет. М., 1991. Т. 1. С. 207, 517, 523, 551.

² Там же. С. 82.

³ Там же. С. 83.

⁴ Там же. С. 103—106.

⁵ Там же. С. 297.

⁶ Там же. Т. 3. С. 311—312.

С закрытием съезда народных депутатов политический год в СССР закончился. Решение всех важнейших вопросов переносилось на 1991 год.

Примечательно, что в этот период союзный парламент по настоянию его руководителей придерживался тактики невмешательства в работу над проектом нового договора. А.И. Лукьянов говорил: «Союзный Договор может принять только каждая республика. А нам в какой-то форме выразить свое отношение к Союзному Договору, видимо, нельзя...»¹

М.С. Горбачев и его соратники умышленно шли на исключение Верховного Совета и Съезда народных депутатов СССР из процесса разработки проекта нового Союзного договора из-за опасения полностью утратить способность найти компромисс с республиканскими лидерами. Это и не удивительно, так как, по сути, к лету 1991 г. позиции республик по большинству принципиальных вопросов фактически противоречили союзному законодательству и вступали в прямое противоречие с позицией союзного парламента, его отстаивавшего. В свою очередь, аппарат Верховного Совета СССР активно прорабатывал аргументацию в пользу своего участия в разработке и подписании нового Союзного договора².

Пятый Съезд народных депутатов СССР. 2 сентября 1991 г. собрался пятый внеочередной съезд народных депутатов СССР. Накануне съезда Горбачев, Ельцин и другие участники «новоогаревского процесса» достигли соглашения, которое и было проведено от их имени на съезде. Реальная власть в стране переходила в руки нового органа — Государственного Совета, в который входили руководители республик. Было принято решение о подготовке Договора о Союзе Суверенных Государств. Все это излагалось в Заявлении Президента СССР и глав республик, которое съезду огласил глава Казахстана Н.А. Назарбаев³.

Заявление вызвало неоднозначную реакцию среди депутатского корпуса. Прозвучали очень резкие оценки ситуации⁴. Однако большинство депутатов в целом поддержали Заявление и предлагали различные меры по спасению Союза, выступали за скорейшее подписание Союзного договора или предлагали договориться хотя бы о переходном периоде. Об этом, в частности, говорили: мэр Ленинграда А.А. Собчак, Председатель Комитета конституционного надзора СССР С.С. Алексеев, Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, глава Советского фонда культуры Д.С. Лихачев⁵ и другие.

¹ Пятая сессия Верховного Совета СССР: Стенографический отчет. М., 1991. Ч. 1. С. 77.

² ГА РФ. Ф. 9654. Оп. 7. Д. 1122. ЛЛ. 64—70.

³ Там же. Оп. 1. Д. 186. ЛЛ. 3—9.

⁴ Там же. Д. 188. Л. 40.

⁵ Там же. ЛЛ. 18, 20—21, 47, 126—127.

Горбачев полностью попал под власть ситуации. Фактически он сделал то, что от него требовали республиканские лидеры. Устранение Съезда народных депутатов СССР было в их интересах. После провала ГКЧП они уже могли направлять политику Президента СССР. На союзный съезд они такого влияния не имели. В итоге съезд был распущен.

Вскоре вслед за съездом в результате подписания Беловежских соглашений лидерами России, Украины и Белоруссии прекратил свое существование и Советский Союз.

В итоге можно сделать вывод, что курс на разработку нового Союзного договора, изначально направленный на сохранение СССР как федеративного государства, не привел к решению этой задачи. Напротив, борьба за реализацию этого курса фактически, в силу целого ряда сложившихся обстоятельств, ускорила и придала радикальный характер распаду союзного государства.

МАЛХОЗОВА Ф.В.

**Подготовка и проведение первых выборов
народных депутатов России 1989—1990 гг.**

МАЛХОЗОВА ФАТИМА ВИКТОРОВНА,
кандидат исторических наук,
заведующая кафедрой
истории российской государственности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС),
научный сотрудник ИРИ РАН
(Москва, Россия);
e-mail: fa-m@yandex.ru

Аннотация: В конце XX в. состоялось возрождение в нашей стране парламентских процедур, которые были прерваны революцией 1917 г. Первая «проба пера» состоялась при организации выборов представительного органа СССР. Выборы народных депутатов СССР весной 1989 года резко подняли градус политической жизни советского общества. 27 октября 1989 года Верховный Совет РСФСР принял Закон «О выборах народных депутатов РСФСР», так был сделан важный шаг на пути реформирования избирательного законодательства. РСФСР, будучи ядром Союза, несла на себе главную тяжесть возникших в стране проблем: политических, экономических, экологических, социальных — со временем российские выборы стали выдвигаться в центр политической борьбы. Ушли в прошлое безальтернативные «выборы без выбора» и был сформирован новый представительный орган, который стал высшим органом государственной власти до 1993 г.

Ключевые слова: выборы, избирательная компания, ЦИК, Центральная избирательная комиссия, перестройка, политические реформы, парламент, Верховный Совет, Съезд народных депутатов.

**Подготовка и проведение первых выборов
народных депутатов России 1989—1990 гг.**

Главным событием в политическом календаре 1990 г. стали выборы на Съезд народных депутатов РСФСР, которые должны были пройти 4 марта. 10 ноября 1989 г. состоялось первое заседание Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов РСФСР. Этим было положено начало одному из важных этапов политической реформы — избирательной кампании по выборам народных депутатов Российской Федерации.

На Съезд предполагалось избрать 1068 народных депутатов. Число территориальных округов было сокращено с 975 до 900, но при этом, наряду с территориальными округами в республике было образовано 168 национально-территориальных округов. Их создание предусматривалось из расчета: 4 депутата от каждой автономной республики, 2 депутата от каждой автономной области, 1 депутат от каждого автономного округа и 84 депутата от краев областей (исключая автономные образования), городов Москвы и Ленинграда.

Впервые в республике формировался Верховный Совет, состоящий из двух палат: Совета Республики и Совета Национальностей. Это обосновывалось тем, что Россия является федеративной республикой, в которой проживает более 100 национальностей и народностей, которым таким образом давалась возможность более широко представлять интересы своих автономий в высшем звене государственной власти, а также принимать участие в решении всех вопросов жизни республики¹.

Еще одно важное обстоятельство, это то, что выдвижение кандидатов в российские органы происходило одновременно с выдвижением в местные Советы, в результате чего образовалась огромная армия кандидатов в депутаты. В ходе избирательной кампании намечалось избрать 2 861 народного депутата Верховных Советов автономных республик и 788 561 народного депутата всех звеньев местных Советов. В 55 автономных республиках, краях и областях предполагалось образовывать 10,5 тыс. многомандатных избирательных округов, в том числе округов 1863 — в поселковых и сельских Советах, где голосование проходило по единому списку. Для сравнения, относительно Советов предыдущего созыва депутатский корпус уменьшался и составлял 68 %, до этого во всех звеньях Советов было 1 млн. 160 тыс. депутатов².

Основным аргументом в пользу сокращения количества депутатов являлось то, что местные Советы должны были стать постоянно действующими, реальными носителями власти с предполагаемым освобождением части депутатов для каждодневной работы в Советах и их органах. Закон определял только верхние пределы численного состава народных депутатов по каждому звену Советов. Сколько депутатов нужно для того, чтобы обеспечить работоспособность Совета теперь решал сам Совет.

По советской традиции очень важным представлялся классовый состав вновь формируемого органа власти. Озабоченность руководства вызывал тот факт, что среди народных депутатов СССР оказалось мало представителей рабочего класса. «Нередко они не получали поддержки ни от трудовых коллективов, ни от советских и партийных органов.

¹ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 8. Д. 18. Л. 6.

² Там же. Л. 6.

У нас есть целые области, крупные города, где по округам не был избран ни один рабочий или рядовой колхозник. Более 400 кандидатов из их числа сняли свои кандидатуры после выдвижения», — отмечала заместитель председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Т.Г. Иванова на заседании секретарей Президиумов Верховных Советов автономных республик, исполкомов краевых, областных, автономных областей, автономных округов, Московского и Ленинградского городских Советов народных депутатов, председателей центральных избирательных комиссий по выборам народных депутатов¹. В условиях острой предвыборной борьбы она призывала оказать помощь кандидатам из числа рабочих и колхозников в подборе доверенных лиц, в создании групп поддержки, центров для консультирования кандидатов.

Все мероприятия, связанные с подготовкой и проведением выборов, в том числе и сама деятельность Центральной избирательной комиссии, должны осуществляться не только демократически, но и открыто и гласно. Поэтому предполагалось регулярно приглашать на заседания ЦИК работников телевидения, радио и печати. Основная тяжесть работы в Москве легла на ведущее республиканское издательство «Советская Россия», которая должна была выпустить до конца 1989 г. брошюры с текстом Конституции Российской Федерации, с внесенными в нее изменениями и дополнениями тиражом 3 млн. экземпляров, брошюры с текстами законов о выборах народных депутатов РСФСР и местных Советов тиражом по 2 млн экземпляров каждый, а также плакаты с текстами этих законов тиражом по 300 тысяч экземпляров².

Местные издательства, прежде всего автономных республик, также должны были провести большую работу по выпуску на родных языках Конституции Российской Федерации, Закона о выборах, Конституции самих автономных республик и Законы о выборах в пределах автономии.

Представители печати, телевидения и радио, все средства массовой информации активно включились в освещение избирательной кампании. Формировались различные клубы избирателей: районные, городские, областные, деятельность которых широко освещалась в печати, показывалось комплектование избирательных комиссий.

В соответствии с Законом Центральная избирательная комиссия должна была установить все необходимые формы избирательных документов, утверждалась форма избирательных бюллетеней. Учитывая, что существовали два вида избирательных округов, предлагалось два вида избирательных бюллетеней от территориальных избирательных округов — белого цвета; от национально-территориальных округов — темно-зеленого.

¹ Там же. Л. 4.

² Там же. Д. 4. Л. 250.

Согласно Закону в бюллетене нужно было написать фамилию, имя отчество, занимаемую должность, занятие, место работы и место жительства (не домашний адрес, а город, поселок и т.д.). Нельзя использовать мелкий шрифт, необходимо, чтобы бюллетень был читаем для избирателей.

При голосовании «против» фамилия кандидата должна вычеркиваться. Внизу бюллетеня нужно сделать надпись, если при голосовании оставлено более одного кандидата, бюллетень признается недействительным¹.

На выборах народных депутатов СССР большое количество бюллетеней было признано недействительными, потому что там было оставлено более одного кандидата, поэтому накануне, за 3—4 дня до голосования окружным избирательным комиссиям рекомендовалось в средствах массовой информации показать какие есть бюллетени, сколько там кандидатов, т.к. в ряде избирательных участков избиратель будет получать по 5—6 бюллетеней: в Верховный Совет два и свои. Председатель Центризбиркома отмечал, что, в бюллетенях будет десятка полтора кандидатов и не так-то просто оставить только одного, поэтому надо нацелить избирателей, что нужно заранее определиться, кого нужно выбирать².

Следующее значимое направление работы по подготовке выборов, это печать бюллетеней, чтобы это было выполнено на надлежащем уровне полиграфического исполнения и в надлежащие сроки.

Но, казалось бы, такой простой вопрос как печать бюллетеней и предвыборной литературы, оказался не таким уж и простым. Не хватало элементарно бумаги³. Между тем необходимость этой документации остро ощущалась, члены избирательной комиссии жаловались, что за невозможностью приобрести такие документы им приходится пользоваться газетным материалом.

В этих условиях особое внимание ЦИК вынуждена была уделить содержанию инструктивного письма Центральной избирательной комиссии окружным избирательным комиссиям. Это письмо излагало отдельные статьи Закона и давало некоторые толкования и рекомендации по отдельным этапам избирательной кампании.

Острую дискуссию вызвал вопрос о трудовых коллективах. Согласно Закону представители трудовых коллективов, общественных организаций могли выдвигать кандидатов, но ведь может оказаться, что в округе десятки, сотни мелких трудовых коллективов и все они захотят выдвинуть кандидатов, и закон это не запрещает. Поэтому нужно было ре-

¹ Там же. Д. 5. Л. 69.

² Там же. Л. 82.

³ Там же. Д. 4. Л. 250.

шить, как поступить в таком случае, сгруппировать несколько мелких, или решить каким коллективам разрешить выдвигать кандидатов и т.д.

Следующий вопрос — что именно является трудовым коллективом? Эту проблему вынес на обсуждение заместитель Председателя ЦИК М.И. Кукушкин, ректор Свердловского юридического института, который заявил, что сейчас есть примерное положение о вузе, где говорится, что высшим органом учебного заведения является совет вуза, выполняющий функции трудового коллектива. По его мнению «надо пометить, что советы высших учебных заведений выполняют все функции в избирательной кампании, которые присущи советам трудовых коллективов. Это надо узаконить. В Законе о трудовых коллективах этого нет. Есть документ государственного комитета по народному образованию»¹.

По мнению другого члена комиссии В.А. Аболенцева, это ведомственный документ, и его нельзя распространять на всех: «распространять положения, содержащиеся в этом подзаконном акте, и на случаи предусмотренные Законом о трудовом коллективе, который принят Верховным Советом СССР, нельзя»².

Курзанова М.: «... Это касается не только вузов, то же самое по школам, ПТУ, есть такие советы, но это не значит, что эти Советы приравниваются к советам трудовых коллективов. Понятие совета везде разное, и в разных вузах по-разному, как показала практика, эти советы понимаются...»

Аболенцев В.А.: «ученые, профессорско-преподавательский состав вуза, все работники, находящиеся в штате вуза, студенты — это и есть трудовой коллектив».

Кукушкин М.И.: «Нет, трудовой коллектив вуза — это преподаватели и сотрудники, постоянный состав. Студенты — это коллектив вуза».

Аболенцев В.А. «Студенческий коллектив, но его можно отнести к трудовому коллективу».

Кукушкин М.И.: «Советов трудовых коллективов в вузах нет».

Аболенцев: «Но совет, о котором Вы говорите, нельзя считать трудовым коллективом. Это незаконно»³.

В результате был принят текст: «Выдвижение кандидатов в народные депутаты РСФСР производится на собраниях (конференциях) трудовых коллективов предприятий, учреждений и организаций, коллективов средних специальных и высших учебных заведений дневной (очной) формы обучения, расположенных на территории соответствующей

¹ Там же. Д. 5. Л. 83.

² Там же. Л. 85.

³ Там же. Л. 86.

шего избирательного округа и насчитывающих не менее 300 человек, фактически работающих (без совместителей) на момент их проведения»¹.

В центре внимания оказался и вопрос о собраниях по месту жительства, что объяснялось тем, что практика выборов народных депутатов СССР показала, что именно здесь было наибольшее количество конфликтов: насчет правомочности этих собраний, насчет неправильного избрания председателя, насчет того, что там не засчитывались в число участников собрания непроживающие в этом округе и не избиратели, были даже такие случаи, когда приходили со стороны и требовали, чтобы их тоже учитывали².

В соответствии с Законом и планом организационных мероприятий, которые утвердила Центральная избирательная комиссия, в период с 4 декабря 1989 по 2 января 1990 г. прошли выдвижения кандидатов в народные депутаты РСФСР. В целом, по выдвижению народных депутатов РСФСР по избирательным округам можно отметить следующее. Это были уже вторые выборы, имелась определенная усталость в обществе, что сказывалось на ходе выдвижения кандидатов в депутаты.

На российских выборах кандидат в депутаты был поставлен в более определенные рамки, он уже не мог переходить из одного избирательного округа в другой в зависимости от той конъюнктуры, которая складывалась, если его кандидатура была выдвинута в нескольких избирательных участках.

Еще одно важное обстоятельство, это то, что выдвижение кандидатов в российские органы происходило одновременно с выдвижением в местные Советы, в результате чего образовалось огромное количество кандидатов в депутаты. В целом по стране предполагалось 1,5 млн. избирательных округов при выборах в местные органы власти³. В основном выборы проходили в феврале — марте, поэтому избирательные кампании совпадали и накладывались одна на другую. По мнению оппонентов власти это позволяло «растворить неугодных кандидатов в максимальном числе конкурентов»⁴.

По сравнению с выдвижением кандидатов в народные депутаты СССР, на российских выборах стали происходить некоторые положительные моменты: активизировали свою работу женские советы, комсомол, но, несмотря на это результаты, в плане выдвижения молодежи и женщин, все равно были низкие.

¹ Там же. Л. 33.

² Там же. Л. 79.

³ Там же. Д. 6. Л. 160.

⁴ Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2011. С. 77.

Определенные сложности были с выдвижением кандидатов по месту жительства. Ситуация усугублялась и распространением эпидемии гриппа, в целом ряде регионов было запрещено предоставлять школьные помещения и здания детских учреждений. В ряде областей и местные советские органы неохотно шли на проведение предвыборных собраний, по определению Секретаря Центризбиркома «по-старому опасаются проведения этих собраний»¹.

В целом, собраний по месту жительства было проведено немного и на таких собраниях было выдвинуто 2 % кандидатов. По сравнению с союзными выборами этот показатель был хуже. По мнению Секретаря ЦИК это объяснялось тем, что российские местные органы работали хуже. «Союзная норма была 500 и находили возможность, собирали собрания. А сейчас у нас 300, и заявляют о всевозможных трудностях в этом отношении»².

На российских выборах была заметна активизация позиции деятелей культуры и искусства и их участие в выборах, были выдвинуты десятки кандидатов, в том числе в местные Советы. Активизировалась деятельность всех творческих союзов, общественных организаций, неформальных движений по выдвижению народных депутатов в Верховный Совет РСФСР.

2 января 1990 г. в республике закончилось выдвижение в народные депутаты РСФСР по территориальным и национально-территориальным избирательным округам³. По сведениям, представленным в Центральную избирательную комиссию окружными избирательными комиссиями, на 1068 избирательных округов выдвинуто 8254 кандидата в народные депутаты, в среднем 7,7 кандидата на один мандат, в том числе 6607 кандидатов по территориальным избирательным округам, в среднем 7,3 кандидата на один мандат и 1647 кандидатов по национально-территориальным избирательным округам, в среднем 9,8 кандидата на один мандат.

Кандидатами были названы представители всех социальных слоев общества: 701 рабочий, или 8,5 %; 263 колхозника, или 3,2 %; 710 членов и кандидатов в члены КПСС, или 84,9 %, 123 комсомолец, или 1,5 %⁴. Многие комсомольские организации выдвигали в кандидаты не комсомольцев, а хозяйственных руководителей, писателей, журналистов, артистов, работников правоохранительных органов. В

¹ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 8. Д. 6. Л. 164.

² Там же. Л. 165.

³ Выдвижение кандидатов в народные депутаты РСФСР (начинается за три месяца и заканчивается за два месяца до выборов) — 4 декабря — 2 января)

⁴ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 8. Д. 7. Л. 10.

результате комсомольцев всего было 1,5 % а в целом представители молодого поколения составили среди кандидатов в депутаты около 3%¹. Среди выдвинутых кандидатов 596 женщин, или 7,2 %;

Таким образом, рабочие и колхозники составляли незначительную часть выдвинутых кандидатов, в то же время широко были представлены в составе выдвинутых кандидатов деятели науки, культуры, просвещения, здравоохранения, представители Церкви².

Достаточно пеструю картину представляло число выдвинутых кандидатов в депутаты. В 26 округах было выдвинуто по одному кандидату, т.е. там не было альтернативных кандидатур, максимальное количество выдвинутых было в Магадане — 28 кандидатов, в 17 избирательных округах, более чем по 20 кандидатов³. В целом Сибирь и Дальний Восток проявили большую активность в выдвижении депутатов.

В целом, большинство округов имело по 5—6 кандидатов. 115 округов — 6 кандидатов, 90 округов — 7 кандидатов, 86 округов — 8 кандидатов и т.д.⁴

На собраниях трудовых коллективов выдвинуто 75,6 % от общего числа кандидатов, общественными организациями — 21,5 %, на собраниях по месту жительства — 3,2⁵. Что касается собраний по месту жительства, то по этому поводу в Центризбирком поступило много жалоб о том, что 300 человек, это большая норма и очень трудно собрать такое количество народа, есть сложности с помещением и прочее.

Отдельного внимания заслуживают обращения граждан, которые поступали в Центральную избирательную комиссию. За период с 10 ноября 1989 — 1 февраля 1990 гг. в ЦИК поступило 3360 обращений от граждан, учреждений и организаций, в том числе: на личном приеме — 28,8 %, по почте 24,2 % и по телефону 47,1 %⁶.

Значительная часть всех писем поступила из Москвы и Московской области (19 %) ⁷.

Характер письменных обращений соответствовал определенным периодам избирательной компании. Кроме того, характер обращений можно условно разделить на две группы. Первую составляют обращения от членов окружных избирательных комиссий, кандидатов в депутаты и их доверенных лиц по вопросам, касающимся организации встреч

¹ Там же. Л. 98.

² Там же. Л. 95.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 98.

⁵ Там же. Л. 10.

⁶ Там же. Д. 9. Л. 40.

⁷ Там же. Д. 20. Л. 18.

кандидатов с избирателями, проведения агитационных мероприятий, распределения финансовых ресурсов, обеспечения условий равенства в этом отношении для всех кандидатов округа.

Вторую группу составляют обращения от граждан, связанные с улучшением жилищных условий, вопросы социального обеспечения, вопросы торговли, обеспечения продовольственными и промышленными товарами, вопросы, связанные с работой судебных, прокурорских и правоохранительных органов, вопросы народного образования, спорта и прочие.

Анализ и характер этих документов позволяют получить целостную картину социальной, экономической и политической трансформации, которую пережило российское общество в этот период.

Завершающий этап предвыборной работы характеризовался напряженной общественно-политической ситуацией в целом ряде регионов. Возросла активность избирателей: по их инициативе, как в областных, так и в районных центрах проводились митинги, где остро обсуждались социально-экономические, экологические, политические и нравственные проблемы, многие из них заканчивались требованием отставки партийных, а иногда и советских руководителей¹.

Предвыборная обстановка в республике осложнялась и деятельностью неформальных общественных движений, призывающих к бойкоту предстоящих выборов в безальтернативных округах, к отказу кандидатов баллотироваться². К середине февраля 1990 г. уже насчитывалось более 30 избирательных округов с одним кандидатом и их количество продолжало увеличиваться в связи с самоотводом кандидатов.

Среди кандидатов в депутаты были 10 человек, ранее судимых. Зачастую кандидаты опубликовывали о себе сведения, не соответствующие действительности, выдавали себя за людей, пострадавших в застойные годы³.

Подчас окружные комиссии принимали решение о регистрации кандидатов без глубокой проверки правомерности их выдвижения, либо отказывали в регистрации без достаточных на то оснований. Указанные факты были обжалованы в Центральную избирательную комиссию, рассмотревшую материалы по 133 кандидатам, по 35 из них решения окружных комиссий были отменены, в том числе 14 кандидатов сняты с регистрации в процессе предвыборной кампании⁴.

В 900 территориальных избирательных округах Российской Федерации баллотировались 5447 кандидатов в депутаты. При этом в из-

¹ Там же. Д. 9. Л. 161.

² Там же. Л. 161.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 162.

бирательные бюллетени были включены по одному кандидату в 27 округах, по два кандидата — в 67 округах, по 3 и более кандидатов в 805 округах¹.

Выборы состоялись в 899 избирательных округах. Народные депутаты избраны в 104 округах. В 766 округах, в каждом из которых баллотировались более 2 кандидатов и ни один из них не был избран, в соответствии со статьей 52 Закона о выборах народных депутатов РСФСР проводились повторные голосования.

В 29 избирательных округах, где баллотировались по 2 кандидата в депутаты, кандидаты не получили необходимого числа голосов избирателей и не были избраны депутатами. В Норильском избирательном округе №210 Красноярского края окружная избирательная комиссия признала выборы несостоявшимися в связи с тем, что в них приняли участие менее половины избирателей, внесенных в списки. Во всех этих округах проводились повторные выборы².

Что касается выборов по национально-территориальным избирательным округам, то они состоялись во всех 168 округах. Народные депутаты были избраны в 17 округах, а в 146 округах, в каждом из которых баллотировались более двух кандидатов и ни один из них не был избран, проводилось повторное голосование³.

В четырех избирательных округах, где баллотировались по 2 кандидата в депутаты, кандидаты не получили необходимого числа голосов избирателей и не были избраны депутатами. В Северном избирательном округе № 12 Ленинграда из-за нарушений закона о выборах, допущенных по вине окружной избирательной комиссии, выборы признаны недействительными. В этих округах в соответствии со ст. 53 Закона о выборах народных депутатов РСФСР 22 апреля 1990 г проводились повторные выборы⁴.

По мнению председателя ЦИК В.И. Казакова, повторные выборы явились закономерным и ожидаемым результатом. В условиях, когда в среднем было зарегистрировано 7 претендентов на 1 округ и не было никаких фильтров в виде окружных собраний, в список записывали всех, кто был законно зарегистрирован и выдвинут. В некоторых округах было более 10 кандидатов, и очевидно, что здесь не может быть практически сразу выявлен победитель.

Как правило, в округах, где было более 3 кандидатов, не проходил не один. Хотя были примеры, например, в Красноярском крае из 8 кандидатов прошел директор совхоза. В Чите из трех кандидатов про-

¹ Там же. Д. 10. Л. 7.

² Там же.

³ Там же. Л. 8.

⁴ Там же.

шел партийный работник, в Кольчугине из 5 кандидатов прошел секретарь райкома¹.

И второй момент — большое количество недействительных бюллетеней. В 33 округах, где баллотировались по 2 кандидата, ни один не набрал необходимого количества голосов. Среди них были и кандидаты, которые не прошли не потому, что они не набрали 50 % голосов, а наоборот получили 55 %, но 10—12 % бюллетеней были признаны недействительными. По мнению председателя ЦИК это связано с тем, что «порядок голосования не совсем четко донесли и это сказалось на итогах»².

На основании статьи 53 Закона РСФСР «О выборах народных депутатов РСФСР» ЦИК постановила провести 22 апреля 1990 г. повторные выборы в избирательных округах, где баллотировалось не более двух кандидатов в народные депутаты РСФСР и ни один из них не был избран, а также в избирательных округах, где выборы признаны несостоявшимися.

4 марта состоялся первый тур выборов народных депутатов РСФСР, 18 марта — второй.

Результаты выборов оказались следующими: депутатский корпус обновился практически полностью. 93,9 % депутатов были избраны впервые. Женщин избрали мало — только 5,3 %.

По роду деятельности:

Работники промышленности, строительства, транспорта и связи — 246 или 23,2 %. В том числе руководителей и заместителей руководителей объединений, предприятий, организаций — 126 или 11,9 %. Мало было рабочих — рабочих, бригадиров, мастеров 59 или 5,6 %³. Работников сельского хозяйства — 126; 12%. Из них председателей колхозов и директоров совхозов и других агропромышленных предприятий — 108 чел, или 85,7 % от числа работников сельского хозяйства или около 10% от общего числа.

Партийных работников 120 или 11,4 %. Среди них самую многочисленную группу составляли первые секретари окружкомов, горкомов и райкомов партии 52 чел, или 4,9%. Советских работников 137 или 13 %, самая многочисленная группа среди них председатели и секретари исполкомов краевых, областных, окружных, городских районных, поселковых и сельских советов народных депутатов — 77 чел или 7,3 %; руководители и заместители руководителей министерств и ведомств СССР, РСФСР и автономных республик — 21, или 2 %.

Работники правоохранительных органов 59 или 5,6 %; комсомольских работников 7 или 0,7 %; профсоюзных работников 5 или 0,5 %;

¹ Там же. Л. 54.

² Там же. Л. 55.

³ Там же. Д. 70. Л. 3.

работников других общественных организаций — 3 или 0,3 %; работников вузов, школ и других учреждений народного образования — 96 или 9,1 %; студентов — 1 или 0,1 %⁶⁶.

По партийности: членов КПСС — 914 или 86,3 %, кандидатов в члены КПСС — 6 или 0,6 %⁶⁷.

По образованию: с высшим образованием — 983 или 92,7 %. Имели ученую степень 21 %. По специальности больше всего инженеров — 423 или 40 %, с большим отрывом идут врачи — 97 или 9,2 %, юристы — 81 или 7,7 % и др.

По возрасту: делегаты съезда были сравнительно молоды. Только 16 депутатов были старше 60 лет. Средний возраст 46,4.

Таким был депутатский корпус Съезда народных депутатов России, который стал высшим органом государственной власти России до его роспуска в сентябре 1993 г.

¹ Там же. Л. 5.

² Там же. Л. 6.

ТАРАСОВА Е.А.

**Роль Съезда народных депутатов РСФСР в разработке
нового Союзного договора (1990—1991 гг.)**

ТАРАСОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
новейшей истории России Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: e.tarasova@spbu.ru

Аннотация: Экономический и политический кризис в СССР привел к необходимости реформирования союзной государственности. В 1990—1991 гг. большинство союзных республик приняли участие в разработке нового Союзного договора. Особую роль при этом играла РСФСР как самая крупная республика Советского Союза. Избранный на альтернативных выборах новый высший орган государственной власти РСФСР — Съезд народных депутатов определил ключевые принципы для вхождения республики в состав нового Союза. Из числа депутатов Съезда была образована российская делегация, участвующая в переговорном процессе по разработке нового Союзного договора, которая должна была отражать позицию Съезда. Представители России выступили за радикальную трансформацию союзных отношений. Но уже Второй Съезд народных депутатов попытался вмешаться в их работу, настаивая на необходимости более широкого обсуждения проектов Договора депутатами. В статье рассматриваются решения Съездов народных депутатов, связанные с реформированием союзной государственности, образование и деятельность Комиссии Съезда народных депутатов РСФСР по разработке предложений к проекту Союзного договора. Изучение подготовки нового Союзного договора показывает, что, дав импульс переговорному процессу летом 1990 г., в дальнейшем Съезд был практически отстранен от создания проекта. Работа Съезда и его Комиссии по разработке нового Союзного договора осталась невостребованной.

Ключевые слова: Съезд народных депутатов, РСФСР, Союзный договор, Союз, Верховный Совет, Б.Н. Ельцин, суверенитет.

**Роль Съезда народных депутатов РСФСР
в разработке нового Союзного договора (1990—1991 гг.)**

Проблема реформирования союзной государственности стала ключевой в политической истории СССР конца 1980-х — начала 1990-х гг.

Активно шел поиск новых форм взаимодействия между республиками и Центром. 12 июня 1990 г. состоялось заседание Совета Федерации СССР под председательством М.С. Горбачева, которое было посвящено проблемам национально-государственного устройства СССР. От РСФСР на заседании присутствовал недавно избранный председатель Верховного Совета республики Б.Н. Ельцин. Участники обсуждения приняли решение о необходимости безотлагательной разработки и заключения нового Союзного договора¹.

Руководство РСФСР играло значительную роль в процессе создания нового Союзного договора. 12 июня 1990 г. Съездом народных депутатов РСФСР была принята Декларация о государственном суверенитете республики². В ней отразились принципы, которые депутаты стремились утвердить в новых взаимоотношениях с Союзом. Так, Б.Н. Ельцин заявлял: «Принята Декларация — РСФСР остается в Союзе. Союзный договор сейчас будет трудно выработать. Вместо этого — всеобъемлющие договоры между республиками без каких-либо предварительных политических и экономических условий. Затем РСФСР на Верховном Совете объявляет, какую долю собственности и какие права она передает Центру, и заключает с ним соответствующий договор. Если и другие республики пойдут на это — может быть совпадение части функций, делегируемых Центру. Только затем можно заключить Союзный договор политически»³.

Б.Н. Ельцин и другие участники подготовки нового Союзного договора от РСФСР выступали за радикальную трансформацию союзной государственности. При этом они должны были отражать мнение Съезда народных депутатов РСФСР как высшего органа государственной власти республики. Ратуя за самостоятельность республики, депутаты руководствовались не только желанием избавиться от опеки Центра в экономических и политических вопросах, но и стремлением сохранить территориальную целостность РСФСР. Вопрос о государственном суверенитете обсуждался в первые же дни начала работы Съезда и был вызван, в том числе, политикой Центра в отношении автономий в составе союзных республик. Согласно Закону СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» от 26 апреля 1990 г.⁴ всем автономиям было предоставлено право на равных

¹ Заседание Совета Федерации СССР // Известия. 1990. 14 июня.

² Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. М.: Б. и., 1990.

³ Союз можно было сохранить / Под общ. ред. В.Т. Логинова. М., 2007. С. 159.

⁴ Ведомости Съезда Народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 19. Ст. 329.

основаниях участвовать в переговорном процессе по заключению нового Союзного Договора. Это решение существенно повлияло на весь ход переговорного процесса по созданию нового Союза, осложняя и без того непростые взаимоотношения республиканских и союзных органов власти.

22 июня 1990 г. Съезд народных депутатов РСФСР принял постановление «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР (Основа нового Союзного договора)»¹. Верховному Совету РСФСР и Конституционной комиссии ВС РСФСР было поручено разработать основные начала нового Союзного договора. Из-под контроля СССР планировалось вывести Совет министров РСФСР, МВД РСФСР, организовать Государственный банк РСФСР и Внешнеэкономический банк РСФСР, напрямую подчиненные Верховному Совету РСФСР. Предполагалось заключение прямых договоров РСФСР с республиками СССР, а также с иностранными государствами.

Летом 1990 г. разработка нового Союзного договора проходила достаточно активно. Уже 20 июня 1990 г. в Большом Кремлевском дворце состоялась первая встреча рабочих групп². На ней присутствовали представители всех союзных республик, кроме прибалтийских. Как указывает Р.А. Ялышев, российская делегация выступила за конфедеративное устройство будущего Союза, а В.Б. Исаков выступил с идеей представить Союзный договор как договорной комплекс, систему многосторонних соглашений между республиками³. При этом в интервью корреспонденту газеты «Советская Россия» 11 августа 1990 г. В.Б. Исаков указал, что целостная концепция в отношении нового Союзного договора от РСФСР еще не выработана⁴.

В августе 1990 г. в Кремле проводились консультативные встречи рабочих групп Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных республик, где обсуждались концепции создания нового Союза⁵.

¹ Постановление Съезда народных депутатов РСФСР «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР (основы нового Союзного договора)» от 22.06.1990 // Сборник законодательных актов РСФСР о государственном суверенитете, союзном договоре и референдуме. М., 1991. С. 679.

² Ялышев Р.А. Проблема нового Союзного договора и его роли в распаде СССР: Дис. ... к. ист. н. СПб., 2011. С. 134.

³ Там же. С. 135.

⁴ Исаков В. Председатель Совета Республики: Парламентские дневники 1990—1991. М., 1996. С. 150.

⁵ Лукашин А.В. Проблемы разработки и заключения нового Союзного договора в контексте антикризисного управления в СССР (март 1990 — август 1991) // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2011. № 3. С. 137.

В сентябре 1990 г. в СССР был образован Подготовительный комитет для дальнейшей проработки нового Союзного договора¹. 18—19 октября первый вариант проекта нового Союзного договора был направлен Президентом СССР в Верховный Совет СССР и Верховные Советы республик². 2 ноября на заседании Совета Федерации большинство участников высказались за необходимость быстрого заключения нового Союзного договора³. 22 ноября 1990 г. проект Договора был направлен для рассмотрения Верховным Советам союзных и автономных республик, Советам народных депутатов автономных областей и автономных округов. 24 ноября 1990 года он был опубликован в печати⁴.

Важно отметить, что, несмотря на столь стремительное развитие событий по подготовке нового Союзного договора, текст документа еще не был согласован ни с Верховными Советами большинства Союзных республик, ни со Съездом народных депутатов РСФСР. На Втором Съезде народных депутатов РСФСР, открывшем свою работу 27 ноября 1990 г., вопрос разработки нового Союзного договора вызвал широкую дискуссию. Депутаты, понимая важность и необходимость создания нового Союзного договора, хотели заняться рассмотрением этого вопроса, однако встретили неожиданное сопротивление председательствующего Б.Н. Ельцина⁵.

В итоге полноценного обсуждения проекта нового Союзного договора на Съезде не получилось. Обмен мнениями депутатов показал, что далеко не все народные избранники согласны с той политической линией, которую проводила российская делегация при подготовке Договора на общесоюзном уровне. Большинство депутатов высказывались за необходимость сохранения Союза. Свой вариант проекта нового Союзного договора предложил Р.И. Хасбулатов⁶. В постановлении от 11 декабря 1990 г. «Об итогах обмена мнениями о принципах заключения Союзного договора»⁷ Съезд народных депутатов РСФСР подтвердил решимость РСФСР быть полноправным субъектом обновленного Союза ССР на основе нового Союзного договора. 15 декабря

¹ Там же. С. 169—170.

² Союз можно было сохранить. С. 180.

³ Там же. С. 183—184.

⁴ Правда. 1990. 24 ноября.

⁵ Второй Съезд народных депутатов РСФСР: Стенографический отчет // Российская газета. 1990. 28 ноября.

⁶ Хасбулатов Р.И. Полураспад СССР. Как развалили сверхдержаву. М., 2011. С. 161—169.

⁷ Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 11 декабря 1990 г. № 410-I «Об итогах обмена мнениями о принципах заключения Союзного договора» // История современной России: Документы и материалы (1985—1999). М., 2011. Ч. 1. С. 453—454.

1990 года Съездом было принято Постановление «Об образовании Комиссии Съезда народных депутатов РСФСР по разработке предложений к проекту Союзного договора» в составе 135 человек¹.

Депутаты считали важным перед подписанием Союзного договора оформить отношения внутри республики. Съезд поручил Верховному Совету РСФСР и высшим органам власти республик, входящих в состав РСФСР подготовить проект Федеративного договора².

Между тем, переговоры между представителями республик по отдельным положениям будущего Союзного договора продолжались. В феврале 1991 г. в пансионате «Морозовка» неподалеку от Зеленограда полномочные представители союзных и автономных республик по решению Совета Федерации отработывали один из важнейших разделов Союзного договора: о разграничении полномочий Союза и республик³.

К 4 марта 1991 г. работа над проектом Союзного договора была в основном завершена. Его подписали полномочные представители 27 республик, в том числе 8 союзных. Согласно новой редакции Договора, республики, образующие Союз, обладают всей полнотой государственной власти, самостоятельно определяют свое государственное устройство, административно-территориальное деление, систему органов власти. Вопросы организации обороны, руководства вооруженными силами, пограничными войсками, оборонными предприятиями оставались в исключительной компетенции союзных органов власти. По-прежнему оставался нерешенным вопрос о статусе автономий в новом Союзе, возможном уравнивании их прав с республиками. Не была решена также проблема представительства республик в органах власти нового Союза⁴.

Комиссия Второго Съезда народных депутатов РСФСР по разработке проекта Союзного договора, образованная 15 декабря 1990 г., приняла согласованный в «Морозовке» проект Договора за основу. Она постановила создать рабочую группу в составе 20 человек для внесения предложений к рассмотрению Комиссией⁵. В соответствии с решением Комиссии распоряжением председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина 5 марта 1991 г. была создана рабочая группа⁶.

¹ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 3. Д. 410. ЛЛ. 1—24.

² Второй внеочередной Съезд народных депутатов РСФСР. 27 ноября — 15 декабря 1990 г.: Стеногр. отч. М., 1992. Т. 6. С. 572.

³ Славин В. Союзный Договор: идет доработка проекта // Известия. 1991. 14 февраля.

⁴ Шипитько Г. Согласован проект Союзного договора // Известия. 1991. 5 марта.

⁵ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 3. Д. 410. Л. 24.

⁶ История современной России: документы и материалы. М., 2011. Ч. 1. С. 455.

Заседание рабочей группы комиссии прошло 6 марта 1991 года. Было рекомендовано внести в текст проекта положение, что «Союз как федеративное государство может заключить договор с другими республиками, не вошедшими в Союз на другой основе»¹.

Понимая важность предстоящего подписания документов о новой союзной государственности, депутаты стремились к созданию юридически выверенного и отражающего интересы республики проекта, который при этом должен был обеспечить сохранение Союза и всех тех положительных элементов, которые последний мог обеспечить для РСФСР. Депутаты понимали, как важно не разорвать складывающиеся десятилетиями хозяйственные связи между республиками, культурное и иное взаимодействие. Особое внимание уделялось вопросам государственной безопасности².

9 марта 1991 г. доработанный проект Договора о Союзе суверенных государств был опубликован³. А 17 марта 1991 г. состоялся всесоюзный референдум о сохранении Союза, который показал стремление большинства граждан СССР жить в единой стране.

28 марта 1991 года открылся Третий Съезд народных депутатов РСФСР, который подтвердил участие республики в разработке, утверждении и желании подписать Договор о Союзе Суверенных Республик⁴. Съездом были уже учтены те замечания, которые предлагала рабочая группа Комиссии по разработке проекта Союзного договора. Планировалась дальнейшая работа над усовершенствованием проекта. Депутаты не стремились форсировать вопрос подписания Договора в ущерб его детальной проработке и достижения компромиссов с союзным Центром и другими участниками переговорного процесса. Важнейшей проблемой оставалось обеспечение целостности самой РСФСР.

Как показало дальнейшее развитие событий, руководство РСФСР, непосредственно участвующее в согласовании Союзного договора на высшем уровне, не вполне разделяло такую позицию Съезда. С 23 апреля 1991 г. развернулся т.н. «новоогаревский процесс», в результате которого был подготовлен новый проект Союзного договора. Как указывает М.Ф. Полинов, «проект признавал республики — участницы договора суверенными государствами, которые «обладают всей полной политической власти», могут «заключать международные договоры», «не нарушая международные обязательства Союза». Но из кон-

¹ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 3. Д. 410. Л. 170.

² Там же. Д. 412.

³ Известия. 1991. 9 марта.

⁴ Сборник документов, принятых первым — шестым Съездами народных депутатов Российской Федерации. М., 1992. С. 209—210.

текста следовало, что суверенитет республик первичен»¹. Сложным оставался вопрос взаимоотношений автономных республик и РСФСР. П.П. Кремнев отмечает, что, в случае введения норм, предусмотренных Договором, автономные республики в составе РСФСР выводились из-под юрисдикции России с подчинением верховенству Конституции СССР, а конституционный статус самой РСФСР мало чем отличался бы от статуса ее автономных республик².

Согласование проекта проходило быстрыми темпами, однако российский Съезд был фактически отстранен от участия в этом процессе. М.С. Горбачев вел переговоры непосредственно с лидерами республик. Верховный Совет РСФСР попытался со своей стороны скорректировать сложные моменты в проекте Договора летом 1991 г., приняв постановление, в котором уточнялось, что «РСФСР совместно с республиками в составе РСФСР выступает в качестве сложного субъекта Союза ССР и подписывает Договор единой Государственной делегацией»³.

Августовские события 1991 г. в СССР сорвали подписание нового Союзного договора, намеченное на 20 августа. Однако работа над оформлением новой союзной государственности продолжилась осенью 1991 г. Б.Н. Ельцин, а также лидеры других союзных республик, потребовали еще большей самостоятельности, практически сводя на нет роль Центра. Между тем, продолжала свою работу Комиссия Съезда народных депутатов РСФСР по разработке предложений к проекту Союзного договора⁴. Представлялось ожидаемым, что проблемы союзной государственности будут подняты на Пятом Съезде народных депутатов РСФСР, который начал свою работу 28 октября 1991 г. Однако он был посвящен прежде всего проблемам грядущих экономических реформ, а такие важные вопросы, как новая Конституция России и Союзный договор, практически остались без внимания. Это в значительной степени было связано с позицией президента Б.Н. Ельцина, все еще имевшего непререкаемый авторитет среди депутатов. Р.И. Хасбулатов пишет: «На Съезде Ельцин выступил с «обращением к на-

¹ *Полынов М.Ф.* Взаимоотношения Союзного центра и российского руководства на завершающем этапе перестройки. 1990—1991 // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 15. С. 171.

² *Кремнев П.П.* Распад СССР: международно-правовые проблемы. М., 2005. С. 185—186.

³ Постановление ВС РСФСР «О проекте Договора о ССГ, представленном для обсуждения Президентом СССР 18 июня 1991 года» от 05.07.1991г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 28. Ст. 961.

⁴ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 3. Д. 412. ЛЛ. 166—179.

роду». По сути, это был обстоятельный доклад о социально-экономическом положении России, из которого стало ясно, что Президент России не стремится к сохранению Союза в какой-либо форме»¹. В ноябре 1991 г. Б.Н. Ельцин отказался парафировать согласованный ранее текст Союзного договора². А 8 декабря 1991 г. представителями трех республик, включая РСФСР, были подписаны Беловежские соглашения, положившие конец существованию Союза как единого государства. Эти соглашения были ратифицированы Верховным Советом РСФСР 12 декабря 1991 г.³ Высший орган государственной власти РСФСР — Съезд народных депутатов, не был созван в декабре 1991 г. и впоследствии не подтвердил это решение. Вся работа Съезда и его Комиссии по разработке нового Союзного договора оказалась напрасной.

Оценивая роль Съезда народных депутатов в процессе разработки нового Союзного договора в 1990—1991 гг., можно констатировать, что этот орган сыграл большую роль в начале переговорного процесса, определив принципы, которыми должна была руководствоваться РСФСР при обсуждении Договора. Однако впоследствии он был практически отстранен от работы над проектом. Решения принимались представителями РСФСР самостоятельно, а попытки Съезда повлиять на этот процесс встречали сопротивление, прежде всего со стороны Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина. Комиссия Съезда народных депутатов РСФСР по разработке предложений к проекту Союзного договора рассматривала проекты Договора, стремясь внести свою лепту в сохранение Союза, но ее работа осталась неустраивавшей.

¹ *Хасбулатов Р.И.* IV Республика: от недогосударства Ельцина к государству Путина. М., 2010. Кн. 3. С. 125.

² Там же. С. 164.

³ Сборник постановлений Верховного Совета РФ, указов и постановлений Президиума ВС РФ и других документов. 1992. Вып. 5 (06.09.1991—13.01.1992). С. 34.

КАРА-МУРЗА В.В.

**Б.Е. Немцов как российский парламентарий.
Съезды народных депутатов, Верховный Совет,
Совет Федерации, Государственная Дума. 1990—2003 гг.**

КАРА-МУРЗА ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ,
магистр истории,
старший эксперт Института современной России
(Вашингтон, США)
e-mail: karamurzav@gmail.com

Аннотация: Б.Е. Немцов широко известен как первый губернатор Нижегородской области, 1-й заместитель председателя правительства Российской Федерации в конце 1990-х, один из лидеров российской оппозиции в 2000-х. Менее известна его парламентская деятельность. Между тем на протяжении в общей сложности 13 лет (в 1990—1997 и 1999—2003 гг.) он работал в высших законодательных органах: был народным депутатом РСФСР и членом комитета Верховного Совета по законодательству, депутатом Совета Федерации Федерального Собрания первого созыва, членом Совета Федерации второго созыва, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания третьего созыва, в которой занимал должности заместителя председателя Думы и руководителя фракции «Союз правых сил». Статья В.В. Кара-Мурзы посвящена деятельности Б.Е. Немцова в качестве российского парламентария.

Ключевые слова: Б.Е. Немцов, Съезд народных депутатов, Верховный Совет, Федеральное Собрание, Совет Федерации, Государственная Дума.

**Б.Е. Немцов как российский парламентарий.
Съезды народных депутатов, Верховный Совет,
Совет Федерации, Государственная Дума. 1990—2003 гг.**

Кампания по выборам народных депутатов РСФСР в январе—марте 1990 года проходила в условиях однопартийной системы: в Конституции СССР продолжала действовать статья 6 о «руководящей и направляющей» роли КПСС¹. Однако выборы были альтернативными,

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1979. С. 6.

а кандидатам для регистрации больше не требовалось проходить через предварительный «фильтр» в виде окружных предвыборных собраний, как это было годом ранее на выборах народных депутатов СССР. В Горьковском национально-территориальном округе № 35 было зарегистрировано 12 кандидатов, 11 из них — члены КПСС¹. Единственным беспартийным кандидатом был старший научный сотрудник Научно-исследовательского радиопизического института Б.Е. Немцов. Несмотря на свои 30 лет, Немцов был достаточно хорошо известен в научных кругах как автор нескольких десятков работ и участник общемосковского семинара по теоретической физике под руководством академика В.Л. Гинзбурга, а также в общественной жизни: с конца 1980-х он активно участвовал в движении против строительства Горьковской атомной станции теплоснабжения, которое возникло после катастрофы на Чернобыльской АЭС². Публикации его статьи против строительства станции и его интервью на эту же тему с академиком А.Д. Сахаровым в горьковских газетах в 1988 году стали значимым событием в жизни города³. В 1989 году Немцов выдвигался кандидатом в народные депутаты СССР по Нижегородскому избирательному округу № 158, однако не был допущен до выборов окружным собранием⁴.

В своей программе на выборах 1990 года «От системы запретов — к свободе выбора» Б.Е. Немцов высказывался за отделение КПСС от государства, лишение КГБ функций политического надзора, свободу выбора форм собственности для предприятий, право крестьян выйти из колхозов с получением земли, создание независимых профсоюзов, возрождение церкви, открытие города, политический и экономический суверенитет России⁵. На предвыборном митинге, организованном объединением «Кандидаты за демократию», Немцов потребовал от Горьковского управления КГБ вернуть украденные письма академика Сахарова и рукопись его книги⁶. «Я не беспартийный, а не коммунист, — подчеркивал Немцов. — Мне ближе христианские заповеди, чем все 55 томов Ленина»⁷. Кампания Немцова проходила в непростых условиях: официальные органы печати отказывались размещать его материалы, а руководители предприятий препятствовали встречам с

¹ Горьковский рабочий. 1990. 11 января.

² *Абрамович Б.С.* Интервью. 2016. 17 сентября // Личный архив В.В. Кара-Мурзы; *Немцов Б.Е.* Исповедь бунтаря. М., 2007. С. 11.

³ Горьковский рабочий. 1988. 2 июля; Ленинская смена. 1988. 30 октября.

⁴ Горьковский рабочий. 1989. 21 февраля.

⁵ Наши кандидаты в народные депутаты РСФСР. Горький, 1990.

⁶ Ленинская смена. 1990. 20 февраля.

⁷ Горьковский рабочий. 1990. 14 февраля.

рабочими¹. «Тогдашний директор автозавода долго не впускал меня на территорию предприятия, и мне пришлось проехать туда нелегальным образом. В кузове грузовика, — вспоминал Немцов. — А когда я приехал на встречу на автозаводскую ТЭЦ, собравшимся объявили, что все будут немедленно отправлены на уборку территории»². Однако в рамках предвыборной агитации Немцову, как и другим кандидатам, было предоставлено эфирное время на горьковском телевидении. Доверенное лицо Немцова на выборах 1990 года Н.В. Зверева вспоминает: «Прослушав предыдущие... речи, где все обещали все, он сказал: “Я могу обещать только одно: я не буду врать”. Ему сказали: “Что, все, больше ничего не будете говорить?” Он сказал: “А что еще надо говорить?”»³ «Людам хотелось нового, — отмечает доверенное лицо Немцова В.И. Лысов. — И Борис Ефимович это новое олицетворял всем своим видом, словами, поведением»⁴.

На выборах 4 марта 1990 года Б.Е. Немцов занял первое место, получив 23,0 % голосов, и вышел во второй тур вместе с заместителем председателя Комитета советских женщин Г.Н. Галкиной⁵. Несмотря на то, что за Галкину агитировали несколько участвовавших в первом туре кандидатов, а также группа народных депутатов СССР, в том числе член Президиума Верховного Совета СССР В.И. Матвиенко и секретарь Союза писателей СССР Ю.В. Друнина, при повторном голосовании 18 марта победу одержал Немцов, которого поддержали 58,0 % избирателей⁶.

На I Съезде народных депутатов РСФСР, открывшемся в Большом Кремлевском дворце в мае 1990 года, Немцов внес от имени депутатской группы «Смена» проект «Декрета о власти», предусматривавшего запрет на совмещение постов председателей Советов с партийными должностями и запрет на вмешательство партий в деятельность исполнительной власти и правосудия⁷. «Почему в нашей стране до сих пор не осуществлено... разделение [властей]? — говорил Немцов на Съезде 18 июня. — Дело в том, что у нас есть четвертая власть — партийная. И эта партийная власть зачастую подменяет государственную. И

¹ Лысов В.И. Интервью. 2016. 18 мая // Личный архив В.В. Кара-Мурзы.

² Немцов Б.Е. Провинциал в Москве. М., 1999. С. 74.

³ Зверева Н.В. Интервью. 2016. 19 мая // Личный архив В.В. Кара-Мурзы.

⁴ Лысов В.И. Интервью.

⁵ Горьковская правда. 1990. 7 марта.

⁶ Горьковский рабочий. 1990. 13 и 16 марта; Горьковская правда. 1990. 22 марта.

⁷ Первый Съезд народных депутатов РСФСР. 16 мая — 22 июня 1990 года. Стенографический отчет. М., 1992. Т. I. С. 590.

если мы не лукавим и честно говорим, что... хотим создать правовое государство, мы должны отделить партийную власть от государственной»¹. 20 июня 1990 года I Съезд народных депутатов принял постановление «О механизме народовластия в РСФСР», установившее, что «в РСФСР не допускается совмещение должности руководителя государственного органа власти или управления с любой другой должностью, в том числе в политических или общественно-политических организациях»². Постановление поддержали 820 народных депутатов при 32 голосах против³.

В рамках обсуждения принципов государственного устройства России Б.Е. Немцов поднимал и тему прямых выборов глав регионов. «Я с удивлением обнаруживаю, что Президиум Верховного Совета уже рассматривает вопрос о том, чтобы выборы руководителей областей и краев не было, а были назначения! — говорил Немцов на V внеочередном Съезде народных депутатов РСФСР в июле 1991 года. — Я считаю, что это вопрос принципиальный, это вопрос будущей нашей демократии, и мы должны... решить концептуальный подход — либо мы назначаем, либо президент назначает, либо все-таки мы будем последовательно... отстаивать демократические принципы — всеобщие выборы руководителей областей и краев»⁴. 13 июля Съезд отклонил предложение Немцова о включении этого вопроса в повестку дня: в поддержку выступил 461 депутат при необходимом для принятия решения 531 голосе⁵. 20 сентября 1991 года Немцов поднял этот вопрос на заседании Верховного Совета, предложив дополнить ко второму чтению проект закона РСФСР о выборах глав местных администраций положением о выборности руководителей краев и областей⁶. Закон не был принят в первом чтении⁷. (Немцов не являлся членом Верховного Совета, но как народный депутат мог участвовать в его заседаниях и был включен в состав комитета по законодательству)⁸.

¹ Там же. М., 1993. Т. V. С. 52.

² Там же. С. 432.

³ Там же. С. 211.

⁴ Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. 10—17 июля, 28 октября — 2 ноября 1991 года. Стенографический отчет. Т. I. М., 1992. С. 169.

⁵ Там же. С. 250.

⁶ Четвертая сессия Верховного Совета РСФСР. Бюллетень № 2 совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей. 20 сентября 1991. С. 54.

⁷ Там же. С. 64.

⁸ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. № 5. 1990. 5 июля. С. 88.

30 ноября 1991 года указом президента РСФСР Б.Н. Ельцина Б.Е. Немцов был назначен на должность главы администрации Нижегородской области и отошел от активной депутатской деятельности, однако сохранил мандат и продолжал участвовать в Съездах до прекращения полномочий народных депутатов президентским указом № 1400 от 21 сентября 1993 года¹. К этому решению он отнесся настороженно. «Был у нас [с Ельциным] очень тяжелый разговор, — вспоминал Немцов. — Я ему сказал: у меня есть убеждение, что этот указ закончится кровью»². Одновременно Немцов вел переговоры с вице-президентом А.В. Руцким, пытаясь убедить его избежать ситуации двоевластия и согласиться на одновременные досрочные выборы президента и парламента³. В отличие от руководителей других регионов, после силовой развязки конфликта в Москве 3—4 октября 1993 года Немцов не стал распускать областной Совет народных депутатов, высказался «против упразднения Советов, жесткой цензуры на средства массовой информации, запрещения политических партий и движений, кроме тех, которые участвовали в вооруженных столкновениях в Москве, против жестких мер к лидерам оппозиции»⁴. «Сразу после расстрела [Дома Советов] он мне звонит и говорит: (...) “Немедленно с семьей приезжай ко мне в Нижний Новгород, я тебя здесь скрою”», — вспоминает активный участник событий сентября—октября 1993 года на стороне Верховного Совета, бывший народный депутат России В.В. Аксюциц⁵.

В соответствии с Положением о выборах депутатов Совета Федерации и переходными положениями новой Конституции депутаты Со-

¹ Президент России [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/501>; Шестой Съезд народных депутатов Российской Федерации. 6—21 апреля 1992 года. Стенографический отчет. М., 1992. Т. I—V; Седьмой Съезд народных депутатов Российской Федерации. 1—14 декабря 1992 года. Стенографический отчет. М., 1993. Т. I—IV; Восьмой (внеочередной) Съезд народных депутатов Российской Федерации. 10—13 марта 1993 года. Стенографический отчет. М., 1993; Девятый (внеочередной) Съезд народных депутатов Российской Федерации. 26—29 марта 1993 года. Стенографический отчет. М., 1994; Президент России [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/4364>

² Немцов Б.Е. Провинциал в Москве. С. 246.

³ Борис Немцов. Губернатор // Youtube.com [Электронный ресурс]. — Электронная видеозапись. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=O6UI4XHCw2U>

⁴ Нижегородский рабочий. 1993. 9 октября.

⁵ Аксюциц В.В. Интервью. 2015. 16 мая // Личный архив В.В. Кара-Мурзы.

вета Федерации Федерального Собрания первого созыва избирались на два года прямым голосованием по двухмандатным округам от каждого из субъектов Российской Федерации¹. 12 декабря 1993 года Б.Е. Немцов был избран депутатом Совета Федерации по округу № 52 Нижегородской области, заняв первое место из трех кандидатов и получив 66,3 % голосов². Немцов продолжил работу в Совете Федерации и после января 1996 года: в новый состав палаты, которая стала формироваться из руководителей исполнительной и законодательной власти регионов, он вошел по должности как губернатор Нижегородской области после избрания на этот пост 17 декабря 1995 года с результатом 58,4 % голосов³.

Большинство выступлений Б.Е. Немцова в Совете Федерации были посвящены социально-экономическим вопросам. 13 ноября 1996 года он выступил на заседании палаты от имени 11 руководителей регионов с программными предложениями по выводу российской экономики из «очень тревожного и опасного положения»⁴. В числе предложенных мер были снижение процентной ставки Центрального банка для пополнения оборотных средств предприятий и снижение доходов по государственным казначейским обязательствам, которые Немцов назвал «финансовой пирамидой»; пересмотр импортных пошлин на машиностроительную продукцию и продовольствие для поддержки промышленности и сельского хозяйства; введение деклараций о расходах; переход к конкурсному отбору предприятий, выполняющих государственный заказ; реформирование системы социального обеспечения в сторону адресной поддержки малоимущих⁵.

Дважды за время работы Совета Федерации первого созыва Б.Е. Немцов поднимал вопрос о ситуации в Чечне. 6 декабря 1994 года, через несколько дней после вооруженных столкновений в Грозном, он предложил пригласить на заседание палаты депутатов Государственной Думы, ездивших в Чечню и участвовавших в освобождении российских военнослужащих, и лидера сепаратистов Д.М. Дудаева⁶. «Если

¹ Российская газета. 1993. 19 октября и 25 декабря.

² Нижегородский рабочий. 1993. 25 ноября; Бюллетень Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 1994. № 1 (12). С. 46.

³ Нижегородская правда. 1995. 23 декабря.

⁴ Российская Федерация. Совет Федерации Федерального Собрания. Заседание двенадцатое. Бюллетень № 1 (112). 13 ноября 1996 года. М., 1996. С. 55—56.

⁵ Там же. С. 56—57.

⁶ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание тринадцатое. 6—9 декабря 1994 года. Стенографический отчет. М., 1996. С. 21—22.

мы действительно стоим на страже Конституции, то должны привлечь к обсуждению всех участников конфликта», — говорил Немцов на заседании Совета Федерации¹. Это предложение поддержали 83 депутата при необходимых для принятия решения 90 голосах². 11 декабря на территории Чечни началась войсковая операция³. 15 января 1996 года, во время кризиса с захватом заложников в селе Первомайское, Немцов внес проект постановления, предусматривавшего «необходимость прекратить боевые действия [в Чечне] всеми сторонами» и формирование комиссии Совета Федерации для контроля за этим вопросом⁴. Предложение о включении проекта в повестку дня набрало 84 голоса и не было принято⁵. Тогда же, в январе 1996 года, Немцов собрал 1 млн подписей жителей Нижегородской области под обращением к президенту Б.Н. Ельцину с требованием прекратить войну в Чечне⁶.

В своих парламентских выступлениях Б.Е. Немцов затрагивал территориальные и имущественные вопросы, возникшие после распада СССР. 5 октября 1994 года, во время обсуждения в Совете Федерации соглашения между Россией и Казахстаном об эксплуатации космодрома «Байконур», он заявил о несправедливости установления для России арендной платы. «Получается двойной стандарт, — заметил Немцов. — Когда надо платить долги [бывшего СССР], то почему-то платит Россия, а когда нужно российскую собственность... использовать, то ее можно брать только в аренду»⁷. Четырьмя годами ранее, перед ратификацией Верховным Советом РСФСР договора с Украинской ССР, закреплявшего взаимное признание территориальной целостности республик в «существующих в рамках СССР границах», Немцов выразил обеспокоенность тем, что этот документ будет «препятствовать дальнейшему решению вопроса о Крыме»⁸. Договор был ратифи-

¹ Там же. С. 21.

² Там же. С. 46.

³ Первая чеченская кампания 1994—1996 годов // РИА Новости [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20141211/1037221201.html>

⁴ Российская Федерация. Совет Федерации Федерального Собрания. Заседание тридцать четвертое. Стенографический отчет. Бюллетень № 1 (93). 15 января 1996 года. М., 1996. С. 47.

⁵ Там же. С. 51.

⁶ Известия. 1996. 1 февраля.

⁷ Российская Федерация. Совет Федерации Федерального Собрания. Заседание десятое. Бюллетень № 1(36). 5 октября 1994 года. М., 1994. С. 37—38.

⁸ Вторая сессия Верховного Совета РСФСР. Бюллетень № 40 совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей. 20 ноября 1990. М., 1990. С. 63.

цирован 23 ноября 1990 года¹. (В 2014 году Б.Е. Немцов критиковал решение о присоединении Крыма в первую очередь на том основании, что оно «грубейшим образом» нарушает подписанные Россией и Украиной соглашения)².

Полномочия Б.Е. Немцова как члена Совета Федерации были прекращены 16 апреля 1997 года в связи с его назначением на должность 1-го заместителя председателя правительства Российской Федерации³. В парламент Немцов вернулся в декабре 1999 года, избравшись депутатом Государственной Думы третьего созыва. На выборах он входил в первую тройку федерального списка блока «Союз правых сил» (СПС), однако в Думу избрался по Автозаводскому одномандатному избирательному округу № 117 в Нижнем Новгороде, где его основным конкурентом был экс-директор Горьковского автомобильного завода Б.П. Видяев, поддержанный КПРФ⁴. После напряженной кампании Немцов победил в округе с небольшим перевесом: 39,2 % голосов против 38,0 % у Видяева⁵.

16 февраля 2000 года Б.Е. Немцов был избран заместителем председателя Государственной Думы и занимал эту должность до 31 мая, когда возглавил фракцию «Союз правых сил»⁶. Одним из основных направлений работы Думы третьего созыва было принятие в тесном взаимодействии с правительством мер по реформированию российской экономики, в том числе законов о плоской шкале подоходного налога со ставкой в 13 %; об обороте сельскохозяйственных земель; о накопительном элементе пенсии. Депутаты фракции СПС, в том числе Немцов, активно участвовали в подготовке, обсуждении и принятии этих документов. Фракция нередко вносила и собственные законопроекты. Так, в июне 2001 года Немцов представил в Думе альтер-

¹ Вторая сессия Верховного Совета РСФСР. Бюллетень № 43 совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей. 23 ноября 1990. М., 1990. С. 10.

² Борис Немцов. Свобода слова // Youtube.com [Электронный ресурс]. — Электронная видеозапись. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=jTv9wEO1RTI>

³ Российская Федерация. Совет Федерации Федерального Собрания. Заседание девятнадцатое. Бюллетень № 1 (124). 16 апреля 1997 года. М., 1997. С. 19.

⁴ Нижегородский рабочий. 1999. 17 декабря.

⁵ Российская газета. 2000. 6 января.

⁶ Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Т. 1 (81). 2000 год. Весенняя сессия. 18 января — 25 февраля. М., 2000. С. 318; Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Т. 5 (85). 2000 год. Весенняя сессия. 24 мая — 9 июня. М., 2001. С. 250—251.

нативный проект Земельного кодекса, который, по его словам, «наиболее полно и точно отражает те разделы Конституции, где говорится о частной собственности на землю»¹. По результатам рейтинговых голосований проекты СПС уступали правительственным; при этом во многих случаях Немцов и его фракция поддерживали также и правительственные законопроекты, обеспечивая необходимое большинство для их принятия².

Вместе с тем, одобряя экономический курс правительства, лидер СПС критиковал многие направления внутренней политики. В декабре 2000 года президент В.В. Путин внес в Государственную Думу проекты федеральных конституционных законов о государственной символике, предполагавшие возвращение мелодии гимна СССР на музыку А.В. Александрова в качестве гимна России. Б.Е. Немцов назвал это решение «крупномасштабной политической ошибкой», напомнив о людях, прошедших через сталинские лагеря³. Это заявление он сделал через средства массовой информации, поскольку в самой Думе по решению большинства голосование по вопросу о гимне проходило без обсуждения⁴. При поименном голосовании по проекту закона «О Государственном гимне Российской Федерации» 8 декабря 2000 года Немцов, как и подавляющее большинство депутатов СПС, выступил против⁵. Закон был принят Государственной Думой с результатом 379 голосов против 51⁶.

¹ Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Т. 18 (98). 2001 год. Весенняя сессия. 13—22 июня. М., 2003. С. 338.

² Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Т. 18 (98). С. 353—354, 837; Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Т. 20 (100). С. 313; Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://vote.duma.gov.ru/vote/5754>

³ Против сталинского гимна выступали Явлинский и Немцов // Полит.ру [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://polit.ru/news/2000/12/05/555468/>

⁴ Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Т. 11 (91). 2000 год. Осенняя сессия. 24 ноября — 8 декабря. М., 2002. С. 593.

⁵ Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://vote.duma.gov.ru/vote/2825?print&letter=A&sort=name_asc

⁶ Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Т. 11 (91). С. 594.

Значительное внимание Б.Е. Немцов уделял ситуации в Чечне. «Мы считаем, что военного решения чеченской проблемы нет, — говорил он с думской трибуны 17 мая 2000 года. — Нужно искать и политические пути решения»¹. В сентябре 2001 года он призвал российское руководство начать «переговорный процесс... с теми, кто представляет воюющую сторону», в том числе с А.А. Масхадовым². В ответ на обращенный к нему призыв президента «сдать мандат депутата Государственной Думы» Немцов заметил, что «Путин меня, видимо, перепутал со своими подчиненными: не он меня выбирал, не ему меня снимать»³. 30 октября 2002 года лидер СПС внес в Думу проект постановления о создании парламентской комиссии по расследованию обстоятельств террористического акта в театральном центре на Дубровке, когда во время операции по освобождению заложников погибли 130 человек⁴. «Как в центре Москвы оказались больше сорока бандитов с гигантским количеством взрывчатки, с гигантским количеством оружия, как они захватили этот зал? — говорил Немцов на пленарном заседании. — Почему от нас скрывают, как была оказана помощь людям, которых освободили? (...) Парламент для того и создан, чтобы мы могли знать правду и чтобы сократить число жертв, чтобы не было больше такой трагедии»⁵. Государственная Дума отклонила проект постановления о создании комиссии: в его поддержку высказались только 38 депутатов⁶.

¹ Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Т. 4 (84). 2000 год. Весенняя сессия. 20 апреля — 19 мая. М., 2001. С. 409.

² Лидер СПС Борис Немцов и президент Ингушетии Руслан Аушев обсудили возможные пути урегулирования ситуации в Чечне // Эхо Москвы [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://echo.msk.ru/news/67821.html>

³ Российские политики оценивают условия и возможности мирных переговоров с лидерами чеченских боевиков // Первый канал [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.1tv.ru/news/2001/09/07/273482-rossiyskie_politiki_otsenivayut_usloviya_i_vozmozhnosti_mirnyh_pergovorov_s_liderami_chechenskih_boevikov; Путин предложил Немцову сдать мандат депутата // Newsru.com [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/07sep2001/mashadov.html>

⁴ Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Бюллетень № 197 (645). 30 октября 2002 года. М., 2002. С. 6.

⁵ Там же. С. 9.

⁶ Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Бюллетень № 200 (648). 13 ноября 2002 года. М., 2002. С. 36.

Б.Е. Немцов и депутаты возглавляемой им фракции не поддержали дважды поднимавшийся в третьей Думе вопрос о недоверии правительству¹. «Практически все проблемы, которые подняты здесь, правильно подняты, — говорил лидер СПС, обращаясь к авторам вотума. — Они правильные, но за них отвечает... Кремль. (...) И если уж быть честным и откровенным, так инициаторы сегодняшнего мероприятия должны были требовать импичмента президента»². При этом отказ премьер-министра М.М. Касьянова прийти в Думу на обсуждение вотума недоверия Немцов назвал «крайним... пренебрежением к парламенту», указав на «недопустимость подобного рода поведения»³. Лидер СПС неоднократно говорил о необходимости уважения к правам Думы и думской оппозиции, напоминая правительству о том, что «неприлично разделять парламент на “белых” и “черных”, на послушных и не очень» и подчеркивая, что «присутствие в парламенте оппозиции... предельно важно для того, чтобы власть окончательно не коррумпировала[сь]... для того, чтобы власть думала о стране»⁴.

На выборах в Государственную Думу четвертого созыва в декабре 2003 года Б.Е. Немцов не стал выдвигаться в одномандатном округе, посчитав это неэтичным для лидера федерального списка. Согласно официальным данным «Союз правых сил» получил на выборах 4,0 % голосов и не прошел в парламент⁵. Депутатский мандат Немцов вновь получил спустя десять лет: в сентябре 2013 года он был избран в Ярославскую областную думу⁶. За время работы в региональном парламенте ему удалось добиться принятия в первом чтении законопроекта о замораживании тарифов до проведения независимого аудита коммунальных компаний и выявить злоупотребления при государственных

¹ Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Т. 14 (94). 2001 год. Весенняя сессия. 14 февраля — 14 марта. М., 2002. С. 752; Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Т. 44 (124). С. 764.

² Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Т. 44 (124). С. 434—435.

³ Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Т. 14 (94). С. 653.

⁴ Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Бюллетень № 188 (636). 25 сентября 2002 года. М., 2002. С. 51.

⁵ Российская газета. 2003. 20 декабря.

⁶ О регистрации избранных депутатов Ярославской областной Думы шестого созыва. Постановление Избирательной комиссии ЯО от 20.09.2013 N 99/735-5 // Информационный портал Ярославской области [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://yaroslavl.regnews.org/doc/hq/59.htm>

закупках лекарственных средств, что привело к отставке вице-губернатора Ярославской области¹. На выборах 2016 года он планировал баллотироваться в Государственную Думу по одномандатному округу в Ярославле: началось формирование избирательного штаба, для ведения агитации была зарегистрирована «Новая ярославская газета»². Жизнь Б.Е. Немцова оборвали выстрелы на Большом Москворецком мосту 27 февраля 2015 года.

¹ Ярославская областная Дума приняла в первом чтении закон о заморозке тарифов // Комсомольская правда [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/1609089/>; Борис Немцов выиграл у бывшего чиновника // Коммерсант [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/2543812>

² Яшин И.В. Интервью. 2016. 12 июля // Личный архив В.В. Кара-Мурзы.

УЗЛОВА И.В.

**Государственная Дума I созыва и Правительство РФ:
опыт взаимодействия. 1994—1995 гг.**

УЗЛОВА ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории культуры, государства и права
Санкт-Петербургского государственного
электротехнического университета
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: uzlova2@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены правовые основы и практика взаимодействия Государственной Думы первого созыва ФС РФ и Правительства РФ. Вниманию уделено проблемам назначения Председателя Правительства РФ, прохождения законов о федеральном бюджете и вопросу о выражении недоверия Правительству РФ. Показано, что ограниченные конституционные возможности Государственной Думы не позволили ей установить реальный контроль над деятельностью Правительства РФ.

Ключевые слова: Государственная Дума, Правительство РФ, президент Б.Н. Ельцин, недоверие правительству, федеральный бюджет.

**Государственная Дума I созыва и Правительство РФ:
опыт взаимодействия. 1994—1995 гг.**

Анализ и осмысление истории взаимодействия Государственной Думы и Правительства РФ в 1994—1995 гг. представляется важной задачей как с научной, так и с практической точек зрения. На эти два года приходится работа Государственной Думы I созыва, избранной в декабре 1993 г. На ее долю выпало первой выстраивать отношения с правительством и президентом в рамках новой Конституции.

Историю взаимоотношений Государственной Думы и Правительства РФ следует рассматривать, начиная с Указа президента РФ № 1400 от 21 сентября 1993 г., которым была прекращена деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. Подробный анализ этого документа не входит в нашу задачу, однако отметим, что к указу прилагалось Положение «О федеральных органах власти на переходный период»¹ (Далее — Положение), в котором прези-

¹ Указ Президента РФ № 1400 от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 39. Ст. 35.

дент Б.Н. Ельцин определил статус и полномочия нового парламента и правительства в период до принятия новой Конституции.

Согласно Положению, Федеральное Собрание состояло из двух палат — Совета Федерации и Государственной Думы. Государственная Дума избиралась на четыре года, наделялась правом принятия законов, а также правами *по контролю над исполнительной властью*: назначала председателя Правительства РФ по представлению президента РФ, который должен был внести предложение по кандидатуре председателя Правительства РФ не позднее двухнедельного срока после первого заседания Государственной Думы; решала вопрос о доверии правительству; имела право отправить правительство в отставку. Положение не предусматривало возможности досрочного роспуска Государственной Думы.

Положение демонстрировало готовность Б.Н. Ельцина сохранить за новым парламентом контрольные функции в отношении правительства.

Однако после победы в силовом противостоянии с парламентом в трагические «октябрьские дни» Б.Н. Ельцин внес в проект новой Конституции принципиальные изменения, которые урезали права Думы, усиливали права президента и выводили правительство из-под контроля со стороны нижней палаты.

Новая Конституция РФ¹ была принята 12 декабря 1993 г. и не предусматривала прав Думы назначать председателя Правительства РФ и отправлять правительство в отставку. Эти права она закрепила за президентом РФ. Новая Конституция предусматривала право досрочного роспуска президентом РФ Государственной Думы. Это можно было сделать по трем основаниям, и все они связаны с проблемами взаимодействия Думы и правительства.

Проблема назначения Председателя Правительства РФ. Государственной Думе первого созыва не была предоставлена возможность повлиять на назначение председателя Правительства РФ. Б.Н. Ельцин не выполнил своего обещания, данного в Положении «О федеральных органах государственной власти на переходный период». Напомним, что Положение предусматривало обязанность президента внести кандидатуру на пост председателя Правительства РФ в течение двух недель после начала работы Государственной Думы. На деле же вопрос был решен следующим образом. Согласно принятой Конституции РФ кандидатура на пост председателя Правительства РФ вносится на рассмотрение в Государственную Думу либо после сложения полномочий Правительства РФ перед вновь избранным президентом РФ, либо после отставки правительства. А поскольку после принятия Конститу-

¹ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1995. № 26. Ст. 2398.

ции Б.Н. Ельцин продолжал исполнять свои полномочия, правительство В.С. Черномырдина не сложило свои обязанности и тоже продолжало работать. Президент мог отправить правительство в отставку и сформировать новый кабинет, но не сделал этого. Б.Н. Ельцин опасался, что нижняя палата не одобрит кандидатуру В.С. Черномырдина. И тогда в самом начале работы Думы между президентом и депутатами снова возникнет острый конфликт, который мог привести к роспуску Государственной Думы. Новая Конституция предусматривала, что в случае трехкратного отклонения Государственной Думой кандидатур на пост председателя Правительства РФ президент РФ его назначает самостоятельно, распускает Государственную Думу и назначает новые выборы. Б.Н. Ельцин сыграл на упреждение и в начале января 1994 г., еще до того, как Дума приступила к работе, частично изменив состав правительства, оставил В.С. Черномырдина во главе кабинета, тем самым избежав необходимости запрашивать согласие Думы на его назначение.

Таким образом, продуманные акции президентской стороны поставили Государственную Думу перед необходимостью работать с правительством, глава которого не был одобрен новым депутатским корпусом.

Бюджетный процесс. Право Государственной Думы принимать федеральный бюджет является одним из немногих реальных рычагов воздействия Думы на политику правительства. В соответствии с Конституцией проект бюджета вносится Правительством РФ и рассматривается Государственной Думой в порядке, установленном для принятия федерального закона. Дума обсуждала проект бюджета на 1994 г. в апреле-мае, т.е. уже после начала года, поскольку правительство представило его нижней палате с большим опозданием. Ознакомившись с проектом, депутаты обратили внимание на то, что при его разработке правительство учло рекомендации Международного валютного фонда. МВФ настаивал на сокращении государственной поддержки ключевых отраслей российской промышленности и социальных расходов, а также на проведении масштабной приватизации. От выполнения этих рекомендаций зависело предоставление России новых кредитов и отсрочки по платежам по накопившимся внешним долгам, проценты по которым стремительно росли.

В связи с этим в проекте бюджета на 1994 г. планировалось снижение расходов на социальные нужды и вместо усиления экономической самостоятельности регионов происходило перераспределение средств в пользу Центра. Это ставило регионы в сильную зависимость от Правительства РФ¹.

¹ О проекте федерального закона о федеральном бюджете на 1994 год. Доклад исполняющего обязанности министра финансов РФ Дубинина С.К. // Государственная Дума: Стенограммы заседаний. Весенняя сессия. 1994 г. М., 1995. Т. 4. С. 339—372.

Дума не отвергла проект бюджета, приняла его *за основу*¹ и предложила правительству внести изменения в основные характеристики проекта, в т.ч. увеличить доходную часть бюджета за счет увеличения доходов от приватизации и от экспортно-импортных пошлин. Правительство учло эти замечания, но большую часть необходимых расходов предполагало производить за счет увеличения дефицита бюджета.

Принятие бюджета проходило трудно. Только 24 июня 1994 г. бюджет на текущий год был принят. Дефицит бюджета составил 70.018,31млрд. рублей или 36 % от суммы расходов.

И правительство, и депутаты понимали, что принятый бюджет не будет выполнен, т.к. он не отражал той реальной экономической ситуации, которая сложилась уже в первом квартале 1994 г.: падение производства шло быстрее, чем прогнозировало правительство, и оно неизбежно влекло за собой падение будущих бюджетных доходов. Тем не менее, депутаты, понимая, что отсутствие бюджета позволит правительству вновь бесконтрольно расходовать государственные финансы, пошли на компромисс и утвердили нереальный бюджет².

Борьба вокруг принятия бюджета отразила ограниченность возможностей Думы влиять на социально-экономическую политику через бюджетные процедуры. Дума не смогла склонить правительство к изменению стратегии экономического развития страны. Правительство, опираясь на поддержку президента, уверенно «держало оборону» и пошло лишь на незначительные уступки депутатам. Учитывая полученный опыт, Дума 20 июля 1994 г. приняла федеральный закон, определивший порядок рассмотрения и принятия бюджета на будущий 1995 г.³ В соответствии с этим законом правительство должно было внести в Думу проект федерального бюджета не позднее 1 октября текущего года. Закон также четко определил процедуру принятия бюджета и установил, что если бюджет на 1995 г. не будет принят до 1 января 1995 г., Дума принимает закон «О финансировании расходов из федерального бюджета в I квартале 1995 года».

Все эти меры были призваны поставить правительство под контроль в бюджетном процессе и не допустить бесконтрольного расходования бюджетных средств. Совет Федерации поддержал Думу, одоблив этот закон, но президент его отклонил. Тогда обе палаты парламента дружно преодолели «вето» президента, что обязало главу государства подписать и обнародовать закон, который после этого вступил в силу.

¹ Там же. С. 454.

² Радикальные реформы Е. Гайдара привели к тому, что в течение 1992 и 1993 гг. Россия фактически не имела бюджета, утвержденного парламентом.

³ Закон РФ «О порядке рассмотрения и утверждения федерального бюджета на 1995 год» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 28. Ст. 2929.

Пока шел спор между Федеральным Собранием и президентом по вопросу о принятии этого закона, правительство пропустило срок представления проекта федерального бюджета на 1995 г. Бюджет на 1995 г. был принят в марте 1995 г., т.е. уже с меньшим опозданием. Однако бюджет на 1996 г. был уже принят в срок: до начала бюджетного года.

Так Государственная Дума первого созыва шаг за шагом налаживала механизм своевременного принятия бюджета. Однако нижней палате не удалось установить реальный контроль над его исполнением.

Вопрос о доверии Правительству РФ. Этот вопрос Дума ставила и рассматривала дважды: осенью 1994 г. и летом 1995 г. Первая попытка была предпринята по инициативе фракции Демократической партии России в октябре 1994 г. после т.н. «черного вторника», когда курс российского рубля упал на 30 % по отношению к американскому доллару. Предложение выразить недоверие правительству, которое Дума рассматривала 27 октября 1994 г., не прошло: «за» проголосовало 194 чел., против 54 чел., воздержалось 55 чел.¹ Однако на следующий день 28 октября Дума приняла постановление «О социально-экономической политике Правительства Российской Федерации», в котором деятельность правительства оценивалась как неудовлетворительная и не отвечающая ожиданиям большинства населения России².

Так произошло потому, что депутаты были вынуждены учитывать ч. 3 ст. 117 Конституции, которая гласит: «После выражения Государственной Думой недоверия Правительству Российской Федерации президент Российской Федерации вправе объявить об отставке Правительства Российской Федерации либо не согласиться с решением Государственной Думы». Конституция обязывает президента РФ принять конкретное решение, если Дума в течение трех месяцев повторно выразит недоверие правительству. В этом случае президент объявляет об отставке правительства либо распускает Государственную Думу. И хотя президент не имел права распустить Думу на этом основании в первый год ее работы, депутаты понимали, что у него на этот случай есть запасной вариант. Б.Н. Ельцин мог отправить правительство в отставку, снова внести на рассмотрение Думы кандидатуру В.С. Черномырдина на пост его председателя, и если Дума трижды отклонит эту кандидатуру, у президента появлялось конституционное право распустить Думу (ст. 111 Конституции РФ). По этому основанию Дума может быть распущена в любой момент, в том числе и в первый год ее работы.

¹ Государственная Дума: Стенограммы заседаний. Осенняя сессия. 1994 г. М., 1995. Т. 9. С. 433.

² Постановление ГД ФС РФ от 28.10.1994 N 302-1 ГД «О социально-экономической политике Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 28. Ст. 2969.

Многие депутаты стремились не допустить развития событий в подобном направлении. Об этом еще за несколько дней до голосования предельно четко заявил представитель группы «Либеральный союз 12 декабря»: «Мы с вами испытываем чувство страха от того, что, если вдруг такое случится и Дума выразит недоверие Правительству... то, скорее всего, будет распущена Дума, но не Правительство»¹.

Таким образом, первая попытка Думы выразить недоверие Правительству РФ четко показала слабость возможностей самой Думы, поскольку в этом случае она попадала под угрозу роспуска.

Тем не менее, несмотря на уязвимость Думы, 21 июня 1995 г. она выразила недоверие правительству В.С. Черномырдина. Это решение было принято на фоне острейшего политического кризиса, связанного с захватом чеченскими боевиками заложников в больнице г. Буденновска Ставропольского края. Десятки мирных жителей были убиты. Депутаты оценили эту трагедию как закономерное следствие политики, проводимой правительством и президентом.

Как и ожидалось, выражение недоверия правительству не повлекло его автоматической отставки. Б.Н. Ельцин не согласился с решением Думы о вотуме недоверия, о чем на следующий день он сообщил нижней палате в своем письме. В тот же день, 22 июля, в Думу поступило письмо и от председателя Правительства РФ В.С. Черномырдина, в котором он поставил вопрос о доверии Думы правительству. В.С. Черномырдин выразил опасение, что длительное, до трех месяцев, неопределенное положение правительства приведет к ухудшению социально-экономической ситуации в стране, осложнит разрешение чеченского кризиса и призвал депутатов преодолеть сложившийся политический кризис в кратчайшие сроки.

Постановка В.С. Черномырдиным вопроса о доверии Думы правительству порождала более серьезные и быстрые юридические последствия, чем те, которые возникали после вынесения вотума недоверия правительству по инициативе Думы. В соответствии с п.4 ст. 117 Конституции, если вопрос о доверии Думы правительству ставит председатель Правительства РФ, и Дума в доверии отказывается, то президент РФ в течение семи дней должен принять решение об отставке правительства или о роспуске Думы. Пресса оперативно озвучила позицию Б.Н. Ельцина, который ясно дал понять, что если Дума не хочет своего роспуска, то «пусть она не распускает Правительство»².

¹ Государственная Дума: Стенограммы заседаний. Осенняя сессия. 1994 г. М., 1995. Т. 9. С. 140.

² Цуканова Л. У Думы есть шанс одуматься // Российские вести. 1995. 23 июня.

23 июня на очередном пленарном заседании Думы депутаты бурно обсуждали возникшую проблему: рассматривать или не рассматривать вопрос о доверии правительству, поставленный В.С. Черномырдиным, поскольку свою позицию Дума уже выразила. Председатель Думы И.П. Рыбкин напомнил депутатам о том, что если решение о доверии или недоверии правительству не будет принято в течение 10 дней, это означает, что Дума в доверии правительству отказывает¹.

Дума решила рассмотреть 1 июля вопрос о доверии правительству, поставленный В.С. Черномырдиным. Однако в тот день на голосование было предложено постановление Государственной Думы о вынесении вторичного недоверия Правительству РФ. Это произошло потому, что президент предложил Думе так называемый «нулевой вариант». Суть такого варианта сводилась к следующему: Дума при повторном голосовании не подтверждает свое решение о недоверии правительству, а правительство в свою очередь отказывается от требования провести в Думе голосование о доверии кабинету министров, в результате которого у президента появлялась бы возможность распустить нижнюю палату.

Под таким давлением Государственная Дума 1 июля 1995 г. не решилась вторично выразить недоверие Правительству РФ: за выражение недоверия проголосовали всего 193 чел., против — 109 чел., воздержались — 47 чел., не голосовали — 105 чел.²

Таким образом, В.С. Черномырдин воспользовался правовым вакуумом, который имеет место в Конституции РФ. Она не дает ответа на вопрос: вправе или не вправе председатель Правительства РФ поставить вопрос о доверии Думы правительству, если Дума уже выразила ему недоверие. Президент и председатель Правительства РФ, используя этот правовой пробел и поставив Думу на грань досрочного роспуска, фактически побудили ее отказаться от вынесенного 21 июня 1995 г. вотума недоверия правительству.

Опыт взаимодействия Думы и Правительства РФ при решении вопроса о доверии Правительству РФ так же, как и при принятии закона о федеральном бюджете, показал, что конституционные возможности Государственной Думы оказывать влияние на работу правительства весьма ограничены.

¹ Ст. 146 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания — Парламента Российской Федерации // Ведомости ФС РФ. 1994. № 3. Ст. 160.

² Государственная Дума: Стенограммы заседаний. Весенняя сессия. 1995 г. М., 1996. Т. 19. С. 21.

ЕВДОКИМОВ А.В.

Персональный состав нижегородских депутатов по результатам выборов 1995 года в Государственную Думу Российской Федерации

ЕВДОКИМОВ АРТЕМ ВЛАДИМИРОВИЧ,
ассистент кафедры зарубежного
регионоведения и локальной истории
Нижегородского государственного
университета имени Н.И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия);
e-mail: Artemius2014@yandex.ru

Аннотация: В статье приведена краткая характеристика персонального состава нижегородских депутатов по результатам выборов в Государственную Думу РФ II созыва для дальнейшего более подробного изучения их законотворческой деятельности и формирования элитного статуса. Автор попытался взглянуть на обозначенную проблему с позиции исторической элитологии. Выборы в Государственную Думу РФ II созыва в 1995 году обозначили продолжение борьбы между Президентом и парламентом. Среди кандидатов в депутаты появились общественные деятели, военнослужащие, медицинские работники и спортсмены. Законотворческая деятельность избранных депутатов была более успешной. Большинство из попавших в Думу сделали успешную карьеру в федеральных и региональных органах законодательной и исполнительной власти.

Ключевые слова: депутат, выборы, Государственная Дума, историческая элитология, федеральная элита, региональная элита.

**Персональный состав нижегородских депутатов
по результатам выборов 1995 года
в Государственную Думу Российской Федерации¹**

Анализ выборов в Государственную Думу в 1995 году представляет интерес с точки зрения изучения института выборов как механизма формирования региональной и федеральной элиты современной России.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (РФФИ) в рамках проекта проведения научных исследований «Институт выборов в России (XVIII—XXI в.): тенденции и этапы развития», проект № 17-01-00135.

Целью данной работы является выявление и краткая характеристика персонального состава нижегородских депутатов по результатам выборов в Государственную Думу РФ II созыва для дальнейшего более подробного изучения их законотворческой деятельности и формирования элитного статуса.

Значительный вклад в изучение обозначенной нами темы внесли работы нижегородских политологов и политических аналитиков А.В. Дахина¹, М.А. Казакова², А.С. Макарычева³. Однако до сих пор проблема выборов как механизма формирования элит не изучалась с позиции исторической элитологии⁴. Такой взгляд позволяет более полно проследить этапы формирования региональной и федеральной элиты России и подробнее изучить роль выборов и статус депутатов Государственной Думы в процессе формирования и функционирования постсоветской элиты.

Выборы были назначены на 17 декабря 1995 года. Они проходили уже не по указу Президента РФ, а по Федеральному закону «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», который был принят 21 июня 1995 года⁵.

Основным отличием утвержденной системы выборов от прежней стал порядок разбиения списка на региональные группы. Такое разбиение становилось обязательным, а в общефедеральную часть списка теперь можно было включить не более 12 человек. Данное решение должно было устранить преобладание москвичей среди избранных депутатов⁶.

Списки могли выдвигать избирательные блоки и избирательные объединения, а кандидатов в одномандатных избирательных округах могли выдвигать, помимо объединений и блоков, сами избиратели. Для регистрации списка необходимо было собрать 200 тысяч подписей⁷.

¹ Дахин А.В. Трансформации региональных элит на примере Нижегородской области // ПОЛИС. 2003. № 4. С. 108—119.

² Казаков М.А. Процесс становления региональных элит России: Монография. Н. Новгород, 2010.

³ Макарычев А.С. Политико-правовые проблемы взаимоотношений федеральной, региональной и муниципальной властей: нижегородский вариант // Регион в составе Федерации: политика, экономика, право. Монография. Н. Новгород, 1998. С. 242—252.

⁴ Евдокимов А.В. Историческая элитология: определение, структура, перспективы развития // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 12—1(40). С. 20—22.

⁵ Государственная Дума России: Энциклопедия. М., 2006. Т. 2. С. 133—134.

⁶ Там же. С. 134.

⁷ Там же.

Центральная избирательная комиссия РФ зарегистрировала 43 федеральных списка кандидатов: 1) Политическое движение «Женщины России»; 2) Социал-патриотическое движение «Держава»; 3) ОПД «Дума-96»; 4) Преображение Отечества; 5) Тихонов — Туполев — Тихонов; 6) Российское общенародное движение; 7) Общероссийское мусульманское общественное движение «Нур» («Свет»); 8) Федерально-демократическое движение; 9) Предвыборный блок, включающий руководителей Партии защиты детей (Мира, Добра и Счастья), Партии «Русские женщины» и т.д.; 10) Межнациональный союз; 11) ОПД «Стабильная Россия»; 12) Поколение Рубежа; 13) Мое Отечество; 14) За Родину!¹;

15) Внепартийное политическое движение избирателей «Общее дело»; 16) Блок независимых; 17) ВОПД «Наш дом — Россия»; 18) Памфилова — Гуров — Владимир Лысенко (Республиканская партия Российской Федерации); 19) Общественное объединение «Яблоко»; 20) ОПД «Вперед, Россия!»; 21) «89» (89 регионов России); 22) Экологическая партия России «Кедр»; 23) Демократический выбор России — Объединенные демократы; 24) Партия Российского единства и согласия (ПРЕС); 25) Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ); 26) Блок Станислава Говорухина; 27) Ассоциация адвокатов России; 28) Национально-республиканская партия России (НРПР)²;

29) Социал-демократы; 30) Власть — народу!; 31) ОПД «Конгресс русских общин»; 32) Профсоюзы и промышленники России — Союз Труда; 33) Либерально-демократическая партия России (ЛДПР); 34) Предвыборный блок, включающий руководителей Партии защиты пенсионеров и ветеранов, Партии искоренения преступности — законности и порядка и т.д.; 35) Партия самоуправления трудящихся; 36) Коммунисты — Трудовая Россия — За Советский союз; 37) Партия любителей пива; 38) Блок Ивана Рыбкина; 39) Партия экономической свободы; 40) Партия «Народный союз»; 41) Аграрная партия России; 42) Политическая партия «Христианско-демократический союз — Христиане России»; 43) Союз работников жилищно-коммунального хозяйства России³.

В выборах приняли участие 69 614 839 избирателей (64,76 % от общего числа зарегистрированных). Из 43 избирательных объединений пятипроцентный барьер удалось преодолеть только 4 (табл. 1).

¹ Там же. С. 134—135.

² Там же. С. 135—136.

³ Там же. С. 136.

Таблица 1

Результаты голосования
по общефедеральному избирательному округу 17 декабря 1995 г., %¹

Название избирательного объединения	Нижегородская область	По стране в целом
Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)	18,7	22,30
Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	12,1	11,18
ВОПД «Наш дом — Россия»	10,5	10,13
Общественное объединение «Яблоко»	10,6	6,89
Против всех	2,8	2,77

Среди депутатов, избранных по партийным спискам, было несколько нижегородцев: Владимир Петрович Аверчев («Яблоко»), Владимир Александрович Калягин (КПРФ), Сергей Герасимович Митин («Наш дом — Россия»), Сергей Александрович Потапов (КПРФ), Юрий Дмитриевич Седов («Наш дом — Россия»).

Остальные 225 депутатов избирались по одномандатным округам. В Нижегородской области действовали все те же шесть округов: Автозаводский избирательный округ № 117, Арзамасский избирательный округ № 118, Дзержинский избирательный округ № 119, Канавинский избирательный округ № 120, Семеновский избирательный округ № 121, Сергачский избирательный округ № 122. Число зарегистрированных кандидатов по сравнению с предыдущими выборами увеличилось с 51 до 78.

По социальному статусу их можно разделить на несколько групп: 1) действующие чиновники и депутаты; 2) общественные деятели; 3) преподаватели вузов и научные сотрудники; 4) руководители и работники банков, торговых и промышленных предприятий; 5) юристы (судьи, юрисконсульты, адвокаты) и представители профсоюзов; 6) военнослужащие; 7) медицинские работники; 8) спортсмены.

Как и прежде, для представителей названных социальных групп выборы в Государственную Думу Российской Федерации были одним из способов построения успешной карьеры и возможностью войти как в региональную, так и в общефедеральную элиту. Предвыборные программы кандидатов в депутаты, как и раньше, не были обозначены

¹ Там же. С. 137, 140.

достаточно четко, во многом друг с другом совпадали. Те кандидаты, которые прошли по одномандатным округам, сумели почувствовать настроение электората и сделать акцент на вызванном реформами первой половины 1990-х нарушении социальной справедливости и необходимости увеличения роли государства и улучшения во всех сферах жизни.

По итогам голосования депутатами Государственной Думы II созыва от Нижегородской области стали: по Автозаводскому избирательному округу № 117 — Павел Михайлович Веселкин, по Арзамасскому избирательному округу № 118 — Иван Игнатьевич Никитчук, по Дзержинскому избирательному округу № 119 — Михаил Вадимович Сеславинский, по Канавинскому избирательному округу № 120 — Ольга Алексеевна Беклемищева, по Семеновскому избирательному округу № 121 — Геннадий Максимович Ходырев, по Сергачскому избирательному округу № 122 — Александр Николаевич Мальцев¹.

Государственная Дума РФ II созыва проработала с 16 января 1996 по 24 декабря 1999 гг.² Председателем был избран Г.Н. Селезнев. Было создано 4 депутатские фракции и 3 депутатские группы (табл. 2)³.

Таблица 2

**Фракции и депутатские группы в начале работы
Государственной Думы РФ II созыва⁴**

№ п/п	Депутатские объединения	Кол-во депутатов	Руководитель
1	Фракция КПРФ	139	Г.А. Зюганов
2	Фракция «Наш дом — Россия»	65	С.Г. Беляев
3	Фракция ЛДПР	49	В.В. Жириновский
4	Фракция «Яблоко»	45	Г.А. Явлинский
5	Депутатская группа «Российские регионы»	44	Сопредседатели: Р.Г. Абдулатипов, В.Н. Лысенко, В.С. Медведев, П.А. Медведев, О.В. Морозов, А.Н. Чилингаров

¹ ГОПАНО. Ф. 7928. Оп. 1. Д. 28. ЛЛ. 19—20.

² *Шукин Д.В.* Государственная Дума РФ II созыва (1996—1999 гг.) в новейшей истории российского парламентаризма // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. Т. 269. № 4. С. 66.

³ Там же. С. 66.

⁴ Цит. по: *Шукин Д.В.* Указ. соч. С. 66.

Продолжение табл. 2

№ п/п	Депутатские объединения	Кол-во депутатов	Руководитель
6	Депутатская группа «Народовластие»	41	Н.И. Рыжков
7	Аграрная депутатская группа	35	Н.М. Харитонов
8	Депутаты, не вошедшие в зарегистрированные депутатские объединения	25	

Сначала рассмотрим деятельность в Думе и дальнейшую судьбу нижегородцев, прошедших по партийным спискам. Из пяти человек двое были действующими депутатами (В.П. Аверчев, В.А. Калягин), один человек (С.А. Потапов) — консультантом фракции КПРФ в Государственной Думе, а двое остальных (С.Г. Митин, Ю.Д. Седов) руководили промышленными предприятиями.

Владимир Петрович Аверчев входил во фракцию «Яблоко» и Комитет по международным делам. Внес 1 законопроект, который был отозван субъектом права законодательной инициативы¹. После окончания срока депутатских полномочий работал в качестве аналитика, консультанта и советника в государственных и частных структурах.

Владимир Александрович Калягин входил во фракцию КПРФ и Комитет по законодательству и судебно-правовой реформе. Внес 18 законопроектов, из которых 4 были приняты: 1) № 97801962-2 «Бюджетный кодекс Российской Федерации» (внесен 09.07.1997 г., подписан 31.07.1998 г.); 2) № 98098697-2 «О внесении изменения и дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” в части предоставления дополнительных прав для работы судей, пребывающих в отставке» (внесен 02.12.1998 г., подписан 17.07.1999 г.); 3) № 99063341-2 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР в части установления процедуры рассмотрения уголовных дел мировыми судьями» (внесен 22.06.1999 г., подписан 07.08.2000 г.); 4) № 99086211-2 «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Рос-

¹ Информационные материалы официального сайта Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?deputy-letter=A&deputy=99100003>.

сийской Федерации» (внесен 17.09.1999 г., подписан 29.12.1999 г.)¹.

После окончания срока депутатских полномочий снова был избран депутатом Государственной Думы, а затем руководил владимирским филиалом Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Сергей Герасимович Митин входил во фракцию «Наш дом — Россия», затем являлся независимым депутатом. Также являлся заместителем председателя Комитета по экономической политике. Внес 12 законопроектов, из которых 1 был принят: № 96700471-2 «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О Государственной границе Российской Федерации”» (внесен 21.05.1996 г., подписан 29.11.1996 г.)².

Депутатские полномочия были прекращены досрочно в связи с назначением заместителем министра экономики РФ. В дальнейшем работал в органах исполнительной власти Российской Федерации, с 3 августа 2007 года является губернатором Новгородской области.

Сергей Александрович Потапов входил во фракцию КПРФ и Комитет по Регламенту и организации работы Государственной Думы. Внес 1 законопроект, который был отклонен³.

После окончания срока депутатских полномочий снова был избран депутатом Государственной Думы, а затем работал проректором Российского Нового Университета и заместителем губернатора Нижегородской области. С 15 февраля 2016 года является советником губернатора Нижегородской области.

Юрий Дмитриевич Седов получил депутатские полномочия с 17.01.1998 г. Входил во фракцию «Наш дом — Россия» и Комитет по промышленности, строительству, транспорту и энергетике. Внес 5 законопроектов, из которых 2 были приняты: 1) № 98048258-2 «О газоснабжении в Российской Федерации» (внесен 05.06.1998 г., подписан 31.03.1999 г.); 2) № 99072702-2 «Об участках недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции

¹ Информационные материалы официального сайта Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?deputy-letter=K&deputy=99102672#results>

² Информационные материалы официального сайта Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?deputy-letter=M&deputy=99104106>

³ Информационные материалы официального сайта Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?deputy-letter=П&deputy=99100469>

(Штокмановском газоконденсатном месторождении)» (внесен 19.07.1999 г., подписан 27.05.2000 г.)¹.

Сведений о дальнейшей судьбе после окончания срока депутатских полномочий найти не удалось.

Среди нижегородцев, избранных по одномандатным округам, были: трое действующих депутатов (М.В. Сеславинский, О.А. Беклемищева, А.Н. Мальцев), один научный сотрудник (И.И. Никитчук), один адвокат (А.И. Пантелеев) и двое представителей промышленности и предпринимательства (П.М. Веселкин, Г.М. Ходырев).

Павел Михайлович Веселкин входил во фракцию «Наш дом — Россия» и Комитет по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности. Всего внес 46 законопроектов, из которых 6 были приняты: 1) № 96013610-2 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах”» (внесен 08.04.1996 г., подписан 13.06.1996 г.); 2) № 96019399-2 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (внесен 06.05.1996 г., подписан 25.09.1998 г.); 3) № 96152774-2 «О внесении изменения в статью 15 Закона Российской Федерации “Об основах налоговой системы в Российской Федерации”» (внесен 22.10.1996 г., подписан 18.11.1998 г.); 4) № 98081096-2 «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (внесен 06.10.1998 г., подписан 14.11.2002 г.); 5) № 99029485-2 «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об ипотеке (залоге недвижимости)” в части приведения указанного Федерального закона в соответствие с иными нормами законодательства Российской Федерации» (внесен 19.03.1999 г., подписан 09.11.2001 г.); 6) № 99029491-2 «О внесении изменения в статью 10 Федерального закона “О производственных кооперативах” в части приведения формулировок и понятий Федерального закона в соответствие с действующим законодательством» (внесен 19.03.1999 г., подписан 14.05.2001 г.)².

Сведений о дальнейшей судьбе после окончания срока депутатских полномочий найти не удалось.

Иван Игнатьевич Никитчук входил во фракцию КПРФ и Комитет по конверсии и наукоемким технологиям. Внес 18 законопроектов, все они были отклонены или отозваны субъектом права законодатель-

¹ Информационные материалы официального сайта Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?deputy-letter=C&deputy=99105477>

² Информационные материалы официального сайта Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?deputy-letter=B&deputy=99101270#results>

ной инициативы¹.

После окончания срока депутатских полномочий работал в аппарате ЦК КПРФ, депутатом Законодательного Собрания Нижегородской области и депутатом Государственной Думы III и VI созывов.

Михаил Вадимович Сеславинский входил во фракцию «Наш дом — Россия» и являлся заместителем председателя Комитета по культуре. Внес 5 законопроектов, все они были отклонены².

После окончания срока депутатских полномочий работал в структурах исполнительной власти Российской Федерации, с 2004 года является руководителем Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Ардальен Иванович Пантелеев получил депутатские полномочия с 28.09.1998 г. Входил в депутатскую группу «Народовластие» и Комитет по безопасности. Внес 13 законопроектов, все они были отклонены или отозваны субъектом права законодательной инициативы³. Сведений о дальнейшей судьбе после окончания срока депутатских полномочий найти не удалось.

Ольга Алексеевна Беклемишева входила во фракцию «Яблоко» и являлась заместителем председателя Комитета по охране здоровья. Внесла 11 законопроектов, все они были отклонены или отозваны субъектом права законодательной инициативы⁴. После окончания срока депутатских полномочий работала в партии «Яблоко» и ведущей медицинских программ на радио.

Геннадий Максимович Ходырев входил во фракцию КПРФ и Комитет по экономической политике. Внес 3 законопроекта, все они были

¹ Информационные материалы официального сайта Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.duma.gov.ru/systems/law/?deputy-letter=N&deputy=99104403&PAGEN_1=6#results

² Информационные материалы официального сайта Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?deputy-letter=C&deputy=99100354>

³ Информационные материалы официального сайта Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?deputy-letter=П&deputy=99107744>

⁴ Информационные материалы официального сайта Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?deputy-letter=Б&deputy=99100891>

отклонены или отозваны субъектом права законодательной инициативы¹.

Депутатские полномочия были прекращены досрочно в связи с назначением министром по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства РФ. В дальнейшем избирался депутатом Государственной Думы, а также работал губернатором Нижегородской области.

Александр Николаевич Мальцев входил в Аграрную депутатскую группу и являлся заместителем председателя Комитета по вопросам местного самоуправления. Внес 25 законопроектов, из которых 23 были отклонены, 1 возвращен на доработку и 1 возвращен к процедуре первого чтения². Сведений о дальнейшей судьбе после окончания срока депутатских полномочий найти не удалось.

Выборы в Государственную Думу РФ II созыва в 1995 году обозначили продолжение борьбы между Президентом и парламентом. Среди кандидатов в депутаты появились общественные деятели, военнослужащие, медицинские работники и спортсмены. Законотворческая деятельность избранных депутатов была более успешной. Большинство из попавших в Думу сделали успешную карьеру в федеральных и региональных органах законодательной и исполнительной власти.

¹ Информационные материалы официального сайта Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?deputy-letter=X&deputy=99106517>

² Информационные материалы официального сайта Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.duma.gov.ru/systems/law/?deputy-letter=M&deputy=99103873&PAGEN_1=2#results.

АНТЮШИН Н.А.

**Политическая идентификация в предвыборных программах
партий на выборах в Государственную Думу Федерального
Собрания Российской Федерации VII созыва**

АНТЮШИН НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ,
аспирант факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: antushin93@mail.ru

Аннотация: Автор обращает внимание на количественно-качественный аспект программ партий, которые принимали участие в избирательном процессе, а именно: на их видении актуальных проблем и возможностей, самоидентификации, определении «друзей» и «врагов». В результате долгосрочного наблюдения отмечена приверженность практически всех сил реализуемому политическому курсу, но вместе с этим невозможность прийти к консенсусу относительно идентичности: кто «мы», кто «они» и почему между «нами» есть различия». Эти выводы формируют общий вопрос: какой будет идентичность новых представителей депутатского корпуса?

Ключевые слова: выборы, идентификация, программы, депутаты, Государственная Дума Федерального Собрания

**Политическая идентификация в предвыборных программах
партий на выборах в Государственную Думу Федерального
Собрания Российской Федерации VII созыва**

Любые выборы являются объектом пристального внимания представителей различных наук и дисциплин. Среди наиболее анализируемых элементов — портреты кандидатов и их избирательные кампании, в частности, с чем они идут на выборы: программы, лозунги, заявления. Внимание концентрируется на динамических элементах — событиях и практически статических — политических документы. Традиционно интерес вызывают программные документы, в которых кандидаты структурируют собственное видение общих и актуальных проблем, варианты их преодоления и желаемый результат, к которому они будут стремиться в случае успешного баллотирования

При исследовании предвыборной программы как политического документа нужно ответить на вопросы, которые предъявляются к данному материалу: источник происхождения, авторство, общественный

резонанс документа, степень официальности, доступности и открытости, какие задачи несет¹. Программы являются официальными документами, проходящими проверку в Центральной избирательной комиссии. Появляются по назначению, то есть не ситуативно или под воздействием обстоятельств, в данном случае программа является одним из обязательных элементов, при предъявлении которого субъект имеет право стать кандидатом. Документ открыт и доступен для неограниченного круга лиц, а вот составитель, как правило, не указывается или обозначается как коллектив авторов.

Изучая содержание предвыборных программ, внимание обращается, как правило, на качественную часть, то есть оно резюмируется и иногда проводится подобие интент-анализа. Автором замечено, что до настоящего времени идентификационный фактор в программах внимания исследователей не привлекал. Однако идентификация выступает одним из механизмов мобилизации электората, определения политической силой своей целевой аудитории, приверженности или дистанцирования от других сил и ценностей².

Автор использовал преимущественно контент-анализ программ политических партий, чьи кандидаты были зарегистрированы на выборы 18 сентября 2016 года. Данный метод позволил создать матрицу, на основе которой осуществлялось сравнение дискурсивных конструкций, свидетельствующих о партийной идентификации.

Самоидентификация — ответ на вопрос «кто мы?» — отмечен практически у каждой силы. Партии определяли свою аудиторию от широких групп (патриоты, нацеленные на перемены гражданам) до достаточно конкретных (пенсионеры и ветераны, наследники советской эпохи) вплоть до использования идеологического фактора, что прослеживается в программах партий Коммунисты России, Патриоты России, КПРФ.

Актуальные проблемы, требующие решения, также описаны в примерно одинаковой последовательности: необходимость развития и преодоления стагнации и спада, наличие законсервированных социальных проблем, важность повышения эффективности государственной власти. То есть существует согласие по стратегическим вопросам, различия начинаются на уровне задач среднего уровня и ближайшей перспективы, хотя по ним свидетельствовать различия в установках затруднительно.

С темой насущных проблем стоят вопросы «как их решать» и «что нам мешает», в этом раскрывается специфика каждой партии. И если

¹ Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование. М., 2011. С. 175.

² Зотова З.М. Предвыборная программа — основной ресурс избирательной кампании. М., 2001. С. 32.

большинство из них охотно называет общественно-политические проблемы (от экономической отсталости до антропологического пессимизма), не позволяющие на протяжении многих лет снизить их влияние, то две партии — Российская партия пенсионеров за справедливость и Единая Россия отказались от упоминания аспектов, затрудняющих их деятельность, сконцентрировавшись на успехах и достижениях. Тем самым делается ставка на избирателя, готового преодолевать трудности и видеть будущие задачи через призму имеющихся преимуществ, что контрастирует с ранее популярной установкой «все плохо, будет хуже, если проголосуем неправильно».

Круг «друзей», то есть субъектов, с которыми, согласно пониманию К. Шмитта, существует консенсус по ценностным вопросам, примерно одинаков для всех партий, за исключением партий Яблоко, ПАРНАС, Партия Роста. Они либо не делают акцента на внутренних «друзьях», либо не видят таковых в современном российском политическом процессе, однако убеждены в их присутствии в странах Запада. Другие партии среди друзей видят граждан, разделяющих их взгляды по основным вопросам, в том числе актуальному политическому курсу. Внешними «друзьями» практически все из них видят стратегических партнеров России и участников интеграционных блоков — БРИКС, ШОС, АСЕАН, ЕАЭС. Партия «Родина» идентифицирует себя с носителями широких геополитических взглядов, желающих видеть партнеров России в странах Латинской Америки и Африки. Наряду с этим три силы — Российская партия пенсионеров за справедливость, Гражданская Сила, «Зеленые» сохраняют курс опоры на собственные силы, не указывая на наличие внешних «друзей».

На противоположном спектре описаны «враги» — внутренние и внешние. Это те силы, с кем нет и не может быть ни прямых, ни опосредованных связей. Они выступают антипримерами, объектами критики и также отвечают задачам мобилизации электората, его сплочения. Внутренние враги, как правило, обезличены и являются субъектизированным выражением проблем общественно-политического развития. Патриоты России, «Зеленые», Единая Россия и Российская партия пенсионеров за справедливость не называют внутренних «врагов», ПАРНАС и Яблоко подвергают критике существующие идеи и образ жизни. Другие партии спланивают электорат вокруг «врагов» в лице бюрократии, олигархата и неэффективных представителей государственной власти.

Консенсус наблюдается в отношении внешних «врагов», к которым все партии, за исключением Яблока, ПАРНАСа и отчасти Партии Роста относят «гегемонов», «агрессивные блоки», «спекулянтов» и силы, предпочитающие тактику нападок, среди которых часто упоминаются ЕС, страны Запада и НАТО. Общеспланивающим также является об-

раз терроризма, в том числе международного.

Наконец, качественный контент-анализ позволил обратить внимание на ключевые слова программы, то есть те слова и выражения, которые обладают наибольшей семантической связью или чаще употреблены. Все партии имеют общий набор и примерно одинаковую последовательность ключевых слов, среди которых следуют государство, страна, граждане. Только ПАРНАС на первое место ставит слово «власть» с отрицательной интенцией.

Руководствуясь вышесказанным, автор делает вывод о том, что средства идентификации и мобилизации электората через предвыборные программы почти всеми партиями использовались по схожим принципам. Ключевым элементом идентификации стал вопрос отношения к действующему политическому курсу — партии демонстрировали приверженность ему и привлекали граждан, которые его разделяют. Сегментация электората формировалась посредством предложения альтернатив в экономическом и социальном развитии, хотя и здесь они не отличались полярностью позиций. Программы нескольких партий (Справедливая Россия, КПРФ, ЛДПР) не отличались новизной структуры, содержания и определения своего электората. Явно неудачно были выбраны стратегии размытой идентификации у ПАРНАСа, программа которого была построена на пессимизме и антипатиях, «Родины», достаточно неоднозначно подошедшей к вопросу самоопределения («спецназ президента»), Яблока, объем программы которого был труден для восприятия избирателем.

Достаточно сложно оценить эффективность воздействия программы как агитационного средства, поскольку замеров по отдельным инструментам не существует. Однако партиям и кандидатам, принимающим участие в предвыборной борьбе, надлежит внимательнее подходить к вопросам политической идентификации в программных документах как механизма привлечения сторонников и дистанцирования от оппонентов.

КОЧКАРОВА Э.А.-А.

Внутренние противоречия фракций Жогорку Кенеша (парламента) Кыргызской Республики

КОЧКАРОВА ЭРИСТИНА АЗРЕТ-АЛИЕВНА,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий отделом организации научной деятельности
и инновационного развития
Кыргызской государственной юридической академии
при Правительстве Кыргызской Республики
(Бишкек, Кыргызская Республика);
e-mail: eristina_k@mail.ru

Аннотация: Основной задачей политических партий в их парламентской деятельности является укрепление своих позиций в ЖК КР, путем расширения своего участия в руководящих парламентских структурах для широких возможностей. При самостоятельности фракций возникают противоречия, обусловленные как программно-идеологическими установками, так и борьбой партийного и фракционного руководства за влияние на принятие решений в ЖК КР.

Ключевые слова: Парламентская деятельность, партийная система, избирательная система, депутатский мандат, законодательно-политическая деятельность, фракционная дисциплина, солидарное голосование.

**Внутренние противоречия фракций Жогорку Кенеша
(парламента) Кыргызской Республики**

Участие политических партий в работе законодательных (представительных) органов государственной власти является одним из главных направлений их деятельности, поскольку именно в ходе парламентской деятельности положения, содержащиеся в партийных программах, реализуются в законодательных и прочих решениях, которые принимаются представительными органами. Влияние партий, представленных в парламенте, на принятие правительственных решений и формирование исполнительной власти весьма значительно.

Парламентаризм в Кыргызстане, основанный на участии в выборах политических партий, как принцип формирования ЖК КР определяет особенности его внутренней структуры. Однако следует иметь в виду, что помимо фракций в ЖК КР существовала еще одна форма объединения депутатов в виде депутатских групп, в которые входили

депутаты, не являющиеся членами фракций¹. Расклад и соотношение политических сил внутри партий стали определяться их расстановкой внутри фракций, что отчасти обусловлено тем, что депутаты, прошедшие от партий, взаимодействуя в ЖК КР с представителями различных политических объединений, в своей депутатской деятельности должны руководствоваться требованиями и соображениями политической конъюнктуры. Фракция, будучи частью партии, которая внедрена в сферу государственно-властных отношений, должна иметь такую степень и характер самостоятельности, которые могут позволить ей вынести основной накал межпартийной борьбы за рамки парламента². Очевидно, что самостоятельность депутатского объединения от политических партий должна реализовываться в допустимых пределах, которые не способны нарушить организационного и программно-политического единства партии и депутатского объединения, в которое она входит. По мере того, как будет увеличиваться самостоятельность фракции, могут возникать конфликтные зоны и противоречия, обусловленные не столько программно-идеологическими установками, ориентирами партии и позиционированием фракции по тем или иным вопросам текущей политики, сколько борьбой партийного и фракционного руководства за влияние на принятие решений в ЖК КР. Но, главным образом, деятельность депутатов во фракциях непосредственно связана с проблемой их взаимодействия с политической партией, проблемой, которую необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с характером депутатского мандата.

В Конституции КР³ нет положений, посвященных правовой природе депутатского мандата, в ней не предусмотрена возможность отзыва депутата, что, по сути, является отрицанием «императивного мандата» (п. 1 ст. 73). Четких указаний на этот счет не содержится и в Законе КР «О статусе депутата ЖК КР»⁴. В данной связи следует ска-

¹ Парламент. kg. Сгруппироваться и ?... [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://24.kg/parlament/163238-parlamentkg-sgruppirovatsya-i.html>

² Ланаева В.В. Право и многопартийность в современной России. М., 1999. С. 183.

³ Конституция Кыргызской Республики принята референдумом (всенарод. голосованием) 27 июня 2010 г. // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1

⁴ О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики: закон Кырг. Респ. от 18 дек. 2008 г. № 267 (в ред. Законов Кырг. Респ. от 15 окт. 2009 г. № 277; 30 июня 2011 г. № 67; 18 июля 2011 г. № 110; 13 июля 2012 г. № 110; 4 февр. 2013 г. № 12; 13 дек. 2013 г. № 220) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1
212

зять о том, что проблема, связанная с определением характера депутатского мандата, является одной из центральных как в теории, так и практике парламентаризма, предметом множества дискуссий, в которых участники пытаются определить характер и степень зависимости депутата от избирателей, а также меру ответственности перед ними.

Актуальность данной проблемы обусловлена и практикой вывода депутатов из фракции, получившей распространение в ЖК КР пятого созыва. Регламентом ЖК КР не допускается, чтобы депутаты самостоятельно определяли свою принадлежность к тому или иному объединению, а также в соответствии с п. 4 ст. 10¹, депутат, избранный от одной политической партии, не имеет права не вступать во фракцию этой же партии. В Конституции КР содержатся прямые указания на фракции, входящие в структуру высшего законодательного органа государственной власти, в п. 3 ст. 70 указывается то, каким образом депутаты ЖК КР должны объединяться во фракции, в п. 1 ст. 4 содержится конституционное положение, на основе которого предоставляются конституционные гарантии многопартийности и политического многообразия, что, по нашему мнению, служит правовой основой для легализации рассматриваемого нами явления. Применительно к фракциям, образованным на основе союза одной партии с беспартийными, усложнение организационной структуры необходимо для обеспечения представительства объединений и групп, образующих фракцию. Согласно ст. 10 Регламента депутат ЖК КР имеет право состоять только в одном депутатском объединении, при этом участие депутата в объединении должно носить фиксированный характер.

В процессе деятельности депутатских объединений, участвовавших в V созыве ЖК КР, наблюдались случаи, когда в определенных фракциях о своем намерении выйти из них или исключить из состава фракций неугодных членов заявляли отдельные политические лица, пребывание которых в составе фракций могло или наносило определенный ущерб их политической репутации. Имели также место успешные попытки некоторых депутатов в законодательном порядке закрепить право депутатов на «иной взгляд» на объединения внутри и за пределами фракций ЖК КР путем внесения в Закон КР «О статусе депутата»

¹ О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики: закон Кырг. Респ. от 25 нояб. 2011 г. № 223 (в ред. Законов Кырг. Респ. от 13 дек. 2013 г. № 220; 18 февр. 2014 г. № 30; 18 февр. 2014 г. № 35; 5 марта 2014 г. № 39) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1

соответствующих изменений и дополнений¹. В связи с чем автору пришлось обратиться в Конституционную палату Верховного суда КР о признании этих дополнений неконституционными.

Конституция КР не позволяет говорить о возможности существования депутатских групп вне большинства и оппозиции. Кроме того, поскольку кандидаты в депутаты ЖК КР выдвигаются и регистрируются от политических партий, то избиратели голосуют, по сути, не за отдельные личности, а за политическую партию и за ее программу.

Таким образом, законодательное представление или предоставление депутатам права на объединение в депутатские группы в состоянии привести к ослаблению партийной дисциплины, к расколу парламентских фракций и появлению так называемых «парламентских гибридов»². В таких случаях инициативы, ведущие к расколу фракций, часто объясняются, с одной стороны, несовершенством законодательства, а с другой — отсутствием либо слабой партийной дисциплиной во фракциях.

Важнейшей формой парламентской деятельности является работа с избирателями в округах, поскольку избиратели оценивают работу партии по тому, как она решает местные вопросы, а не только по ее способности влиять на решение национальных проблем, ибо «вся политика местная»³.

Зависимость пребывания депутата в депутатском объединении от его партийной принадлежности проявляется в том, что депутат, обязан согласно п. 5 ст. 9 Закона «О статусе депутата ЖК КР» подчиняться фракционной дисциплине. Политические партии, все еще находящиеся на своей начальной фазе политического и организационного становления, не располагают какими-либо реальными рычагами и инструментами воздействия на своих однопартийцев, являющихся одновременно представителями депутатского корпуса. По этой причине депутаты, принадлежащие к одной политической партии, нередко находятся в группировках, чьи позиции зачастую не только не совпадают

¹ О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики: закон Кырг. Респ. от 18 дек. 2008 г. № 267 (в ред. Законов Кырг. Респ. от 15 окт. 2009 г. № 277; 30 июня 2011 г. № 67; 18 июля 2011 г. № 110; 13 июля 2012 г. № 110; 4 февр. 2013 г. № 12; 13 дек. 2013 г. № 220) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1

² Парламент. kg. Сгруппироваться и ?... [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://24.kg/parlament/163238-parlamentkg-sgruppirovatsya-i.html>

³ Связь с избирателями. Руководство по лучшим методам / Нац. демократ.ин-т междунар. отношений (NDI). Бишкек, 2013.

ют, но и прямо противоположны. В качестве примера можно привести ситуацию в ЖК КР пятого созыва, который был представлен четырьмя депутатскими группами: «За реформы», «Ынтымак», «Онугуу», «Демократы» и так называемыми «свободными депутатами». На практике наблюдались случаи, когда часть членов одной партии входили в список кандидатов в депутаты ЖК КР, выдвинутый от другой политической партии, как беспартийные, что было, как правило, продуманной тактикой руководства партии (к примеру, такие списки кандидатов в депутаты на выборах в ЖК КР в 2010 и 2016 гг. были представлены партиями СДПК, «Ата-Журт», «Ар-Намыс», «Ата-Мекен» и др). Такая тактика позволяет расширять свое представительство и получать дополнительное количество голосов избирателей в регионах.

В соответствии со сложившейся своего рода традицией выбор депутата выявляется и соотносится с позицией депутатского объединения в двух формах — через солидарное и свободное голосование. В некоторых случаях решение о свободном голосовании диктуется желанием предотвратить политическое размежевание, наметившееся или усиливающееся внутри депутатского объединения. Иногда выбор свободного голосования является результатом лоббистских действий, которые приводят к тому, что свободное голосование позволяет депутатскому объединению, сохраняя нейтралитет, предоставить заинтересованной стороне возможность влиять на депутатов на индивидуальном уровне.

При использовании солидарного голосования позиция депутата, соответственно, предопределена решением, ранее принятым депутатским объединением по тому или иному вопросу. В этом случае, согласно п. 5 ст. 9 Закона КР «О статусе депутата ЖК КР», возникает приоритет партийно-фракционной дисциплины над личной позицией депутата. Однако в реальной парламентской практике депутаты, входящие в состав того или иного объединения, нередко голосуют по-другому, нежели фракция, в которую они входят, что, по сути, является основанием для разбирательства и для привлечения к партийной ответственности.

Существует две процедурные формы прекращения членства в депутатском объединении, используемые в зависимости от оснований, а именно: добровольная — прекращающая членство на основе заявления (согласно п. 1 ст. 3 Конституции КР, ст. 3 Закона КР «О статусе депутата ЖК КР» и п. 12 ст. 12 Регламента ЖК КР); принудительная — требующая принятия решения большинством членов объединения. Следует, однако, учитывать, что ответственность депутатов перед избирателями может быть только политической, при этом избиратели дают оценку деятельности депутата путем голосования на следующих выборах за политическую партию, от которой он выдвигался в депута-

ты. Что касается свободного мандата, то он означает только то, что право голоса депутата при голосовании по законопроектам, внесенным на рассмотрение, ничем не ограничено, и он в своей деятельности должен руководствоваться Конституцией, другими законами, совестью и своим внутренним убеждением.

Следует иметь в виду, что законодательством не предусмотрено право политической партии и ее руководства отзывать депутата, несмотря на то, что норма об обязанности депутата входить в состав парламентской фракции партии, от которой избран, и подчиняться фракционной дисциплине в соответствии с п.п. 3, 5 ч. 2 ст. 9 Закона КР «О статусе депутата ЖК КР» носит императивный характер. Кроме того, в ч. 4 ст. 10 Закона «О Регламенте ЖК КР» предусмотрена норма, в соответствии с которой депутат не имеет права отказаться от вступления во фракцию этой же партии. Однако в Законе КР «О статусе депутата ЖК КР» ничего не говорится об обязанности депутата соблюдать устав и программу политической партии, от которой он был избран по партийному списку. В данной связи с целью укрепления партийной дисциплины, направленной на укрепление ее авторитета среди избирателей и политических партий Кыргызстана, которые не вошли в состав парламента, необходимо внести соответствующее дополнение в Закон. Есть все основания полагать, что в ЖК КР теперь уже шестого созыва, исключение из фракций может также происходить, что связано с масштабной перегруппировкой партийно-политических сил, серьезно влияющих на фракционную структуру ЖК КР. В результате такой перегруппировки может произойти уход части депутатов из фракций в «свободное плавание». А безуспешные попытки депутатов пятого созыва внести изменения в Регламент ЖК КР о создании депутатских групп вне фракций, подтвердили положение, носящее характер аксиомы, о необходимости обязательного наличия продуманной партийной и фракционной дисциплины и ответственного подхода к формированию списка кандидатов для участия в выборах в ЖК КР.

Исключение депутата из политической партии логически должно повлечь за собой и исключение его из фракции, однако опять-таки, учитывая то, как формируются списки кандидатов от партий с участием «бывших» представителей других партий и беспартийных, выход депутата из фракции не сопровождается его отзывом, поскольку депутат в соответствии с п. 1 ст. 73. Конституции КР не связан императивным мандатом, и свой парламентский пост он занимает по предусмотренной пакетным соглашением квоте. Следует сказать, что в условиях слабых политических партий отсутствие императивного мандата привело, в конце концов, к усилению борьбы как внутри партий, так и внутри фракций, вплоть до смещения партийных лидеров, не разделивших конформистских позиций своих членов, с занимаемых ими

постов.¹ Исклучению из фракции, как правовой санкции нельзя дать однозначную оценку, поскольку, с одной стороны, данная мера позволяет фракции освободиться от тех, кто, говоря словами В.И. Ленина, пользуется «фирмой партии для проповеди антипартийных взглядов»², а с другой — содержит в себе определенную угрозу внутрипартийной демократии.

Нерешенность вопроса, связанного с характером депутатского мандата, полученного по спискам политической партии, депутатов, впоследствии прекративших свое членство во фракции без сложения депутатских полномочий, стала в настоящее время одной из важнейших проблем разработки механизмов партийного представительства в органах государственной власти. Наиболее простым путем разрешения данной проблемы является принятие решения об автоматической утрате ими депутатского статуса.

Основным аргументом в пользу такого решения является то, что депутаты, избранные по списку той или иной политической партии, являются членами одной и той же политической команды, и, следовательно, выбытие из нее само по себе предполагает утрату депутатского статуса. Каждая политическая партия, получив на выборах определенное количество голосов на правах коллективного субъекта избирательного процесса, является своего рода «держателем» соответствующего числа депутатских мандатов, и выбытие депутата из фракции без сложения им депутатских полномочий уменьшает представительство партии в парламенте, что входит в противоречие с результатами волеизъявления на выборах депутатов ЖК КР.

Однако столь простое и легкое с технической точки решение содержит в себе достаточно серьезные проблемы, обусловленные практической нецелесообразностью такого решения и его некоторому несоответствию положениям Конституции КР.

Необходимо отметить, что в п. 3 ст. 65 конституционного Закона КР «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республик»³ законодателем предусмотрено,

¹ Курманов И. Законодательная власть Кыргызской Республики в глобализирующемся мире: эволюция, проблемы, перспективы. Бишкек, 2012.

² Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература // Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. М., 1979. Т. 12. С. 102.

³ О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики: конституц. Закон Кырг. Респ. от 5 июля 2011 г. (в ред. конституц. Законов КР от 25 ноября 2011 года № 221, 23 апреля 2015 года № 88) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1

что в случае, если депутат, избранный в результате распределения депутатских мандатов между политическими партиями по спискам кандидатов, выбывает досрочно, его мандат, по решению ЦИК КР, должен быть передан следующему по очереди кандидату, представленному в том же списке. Кроме того, в п. 3 ст. 60 конституционного Закона предусмотрено, что при составлении списка кандидатов политическая партия обязана соблюсти ряд правил, регулирующие представительство по различным признакам, а именно: не более 70 % лиц может быть одного пола, при этом разница в очередности в представленных списках кандидатов мужчин и женщин, выдвинутых от политических партий, не должна более 3 позиций; не менее 15 % лиц должно быть не старше 35 лет; должно быть не менее 15 % граждан, принадлежащих к различным национальностям; должно быть не менее 2 кандидатов, которые относятся к лицам с ограниченными возможностями здоровья, причем один из них должен быть включен в список первых 50 кандидатов. Следует обратить внимание и на то, что предоставление политическим партиям права отзыва избранных депутатов, не поддерживающими связь с партией, означало бы на деле признание императивного характера депутатского мандата, в то время как депутат ЖК КР в соответствии со своим статусом является представителем всех избирателей определенного избирательного округа, а не исключительно той его части, которая голосовала за соответствующее объединение на выборах.

В данной связи следует рассмотреть и другую сторону, обусловленную тем, что депутат, избранный по списку избирательного объединения, является в первую очередь своего рода «собственностью партии», что порождает ряд проблем.

Во-первых, в качестве коллективного субъекта, принимающего решение об избрании депутата по округу, выступают избиратели. Так как депутат может быть исключен из депутатского объединения или партии помимо своей воли, то придание императивного характера мандата может привести к тому, что руководящие органы депутатского объединения (или партии) будут наделены правом принимать решение о прекращении депутатских полномочий, что в свою очередь может привести к подмене субъекта, уполномоченного принимать решение о досрочном прекращении полномочий депутата, и тем самым фактически может свести на нет результаты народного волеизъявления, что само по себе недопустимо.

Во-вторых, такая норма не может быть применена при наличии смешанной избирательной системы, так как законодательно закрепляет неравенство прав депутатов, которые избраны по одномандатным округам, и депутатов, которые прошли по партийным спискам. Данная асимметрия сохранится даже в том случае, если для депутатов-од-

номандатников будет предусмотрен институт отзыва избирателями.

Факт избрания кандидатов по списку еще не говорит об обязательном совпадении позиции партии с позицией проголосовавших за нее избирателей в продолжении следующего срока полномочий депутатов ЖК КР, т.к. партия может значительно скорректировать свою политическую позицию по отношению к первоначальной, которая была заявлена на парламентских выборах. Применение к депутату, который прекратил свое членство во фракции, правовой санкции, приводящей к прекращению его депутатских полномочий, может означать на деле и запрет на различные точки зрения внутри партии.

Итак, давая оценку последствиям правовой реформы партийной системы в Кыргызстане, можно констатировать тот факт, что в деятельности органов государственной власти заметно возросла роль политических партий.

Анализ правоприменительной практики, в целом, подтвердил эффективность правовых норм и достаточно высокую степень согласованности требований, содержащихся в различных нормативных актах и регламентирующих различные аспекты деятельности политических партий. С другой стороны, практика функционирования политических партий, уже имеющийся опыт, полученный в условиях обновленной нормативной правовой базы, выявил ряд проблем, обусловленный недостаточной проработанностью, связанных с правовыми гарантиями внутрипартийной демократии.

Серьезной детализации требует порядок выдвижения кандидатов по спискам политических партий, определяемый законодательством, а также основания и процедура отзыва выдвинутых ими кандидатов.

Существуют определенные правовые пробелы и в нормативной базе, регулирующей парламентскую деятельность политических партий.

Становление политических партий, несомненно, требует развитого массового политического сознания и достаточно высокого уровня политико-правовой культуры общества.

РОСЕНКО М.И.

**Парламентаризм в Украине в период 1990—2014 гг.: путь от
министерияльного к «имитационному» или всегда ли демок-
ратический транзит приводит к консолидации демократии**

РОСЕНКО МАРИЯ ИВАНОВНА,

доктор политических наук,
профессор кафедры управления
филиала Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в Севастополе
(Севастополь, Россия);
e-mail: mariyair@mail.ru

Аннотация: В статье исследованы процессы политического структурирования в контексте процедур государственного реформирования в Украине, рассмотрены причины политического кризиса, систематизированы основные причины, по которым начавшиеся демократические преобразования не могут достичь своей главной цели — консолидации демократии. Отмечено, что недостаток национального сознания, низкий уровень политической культуры, чрезмерные амбиции лидеров и их стремление к власти как средству личного обогащения моделируют конфликты деструктивного характера, угрожают деконструкцией политической системы и уничтожением национального государства. Указано, что следствием политического кризиса может стать новая революция, которая приведет к изменению не только формы правления и системы ценностей, но и к потере государственности, пополнению Украиной списка «падающих государств».

Ключевые слова: демократический транзит, политический кризис, консолидация демократии, выборы, система управления, органы государственной власти, политический конфликт.

**Парламентаризм в Украине в период 1990—2014 гг.:
путь от министерияльного к «имитационному»
или всегда ли демократический транзит
приводит к консолидации демократии**

В современном мире внедрение демократических ценностей в общественные отношения является необходимым условием для любого государства. Важнейшей задачей в достижении устойчивого демократического управления выступает проблема создания механизмов для демократического транзита.

Демократический транзит характеризуется высоким уровнем развития ассоциативных форм общественно-политической жизни, реализуемых в деятельности организованных групп интересов и групп давления. Политическая жизнь же во всем многообразии проявлений детерминируется политической культурой как общества в целом, так и отдельных, его составляющих социальных слоев и групп. При этом существенное значение имеют особенности национального политического менталитета, т.е. глубинные пласты национального самосознания и психики, устоявшиеся на уровне стереотипа образы мысли и действия, как масс, так и отдельной личности, которые у каждого народа играют своеобразную роль «консерванта» его национальной самобытности и аутентичности, когда демократия явилась продуктом длительной естественно-исторической общественной эволюции.

В государствах, где демократия спускается сверху по инициативе правящих кругов, она может принимать формы «чужеродности» по отношению к национальной политической культуре и менталитету в целом. По этой причине она или отторгается, или же принимает формы далекие от нормативного образца. Современная Украина яркий пример этому. Можно согласиться с мнением, что «окунание» с головой в демократию, абсолютно неподготовленной к такому «демократическому купанию» массы (как из числа «верхов», так и из числа «низов»), обернулось бесчинствам разнузданности, бесконтрольности и выходом из всякого подчинения.

В этом случае нельзя говорить о демократии в ее классических понимании, потому что формы социальной и политической организации общества, политического режима в стране, призванного обеспечивать суверенитет народа, власть большинства при защите прав меньшинства, неотчуждаемые права человека и гражданина — перестали существовать или существенно ограничены.

Исследования общественно-политических процессов и сущностных аспектов государственного реформирования в Украине показали, что процессы политической структуризации в украинском обществе протекают довольно сложно и противоречиво. Показательным примером могут быть рассмотрены выборы в ВРУ, которые оказывают влияние на ротационные процессы в элитарной среде, напрямую связаны как с уровнем динамичности элит, так и с легитимностью власти в государстве. Эти моменты обуславливают логику приобретения определенными политическими силами статуса провластных и оппозиционных, а также наличие или отсутствие конструктивного сотрудничества в рамках одного органа или между различными уровнями осуществления государственного управления.

На наш взгляд, ВРУ, как и украинское общество, еще не преодолели институциональных и ценностных факторов, присущих переходу от

авторитаризма к демократии.

Со времени обретения независимости Украиной история современного украинского парламентаризма насчитывает семь созывов Верховной Рады Украины. Процессы, произошедшие за последние 25 лет, позволяют выявить основные тенденции и закономерности партийно-парламентского структурирования. Вместе с положительными последствиями, события, продолжающиеся в стране — управленческий кризис, взаимоотношения парламентских групп между собой и с представителями других ветвей власти, (в основном не конструктивные) — свидетельствуют о том, что общество в целом, политическая элита в частности, оказались недостаточно зрелыми для внедренных изменений. Случаи использования собственных полномочий для решения частных вопросов, игнорирование законов, привели к негативным последствиям для становления государственных институтов и поступательного развития страны.

Как отметил В. Пантин: «становления парламентско-президентской республики, как и многие другие политические изменения в Украине, являются скорее следствием договоренностей элитных группировок и кланов, чем осознанным выбором большинства украинского населения»¹.

Из анализа процессов становления и развития партийно-политического структурирования в ВРУ условно выделены пять этапов, а именно: 1. Мажоритарный (постсоветский), связанный с деятельностью ВС СССР и ВРУ первого и второго созывов (1990—1998). 2. Мажоритарно-пропорциональный (традиционный), связанный с деятельностью ВР Украины третьего и четвертого созывов (1998—2005/2006). 3. Пропорциональный (реформистский), связанный с изменениями в Конституции, переходом к парламентско-президентской формы государственного правления и качественно новыми политико-правовыми условиями функционирования институтов парламентского большинства и оппозиции. 4. Постреформистский (2012—2014), связанный с возвратом к смешанной системе выборов. 5. Новейший (с 2014), связанный с проведением выборов в условиях политического кризиса, неучастия в формировании ВРУ избирателей Крыма, Севастополя, ЛНР и ДНР.

Социально-политическая напряженность, вызванная результатами выборов, усилилась напряженностью, обусловленной тем, что оппозиционные политические силы, владеющие, практически, половиной мест в парламенте, выбрали путь непримиримой оппозиционной борьбы с применением различных технологий управления массами, носящи-

¹ Древаль Ю. Организация и деятельность парламентов: теоретико-методологические основы. Харьков, 2009. С. 122.

ми деструктивный характер: применялись бойкотирование институтов власти, неоднократно были спровоцированы внеочередные выборы, в ультимативной форме были созданы условия для неоднократной смены системы управления в государстве — от президентско-парламентской к парламентской и снова, практически, к президентской.

Как показали события конца 2013 — начала 2014 гг. на Украине, действующая власть не смогла поддерживать политическую стабильность, что привело к росту протестных настроений и впоследствии к полной смене власти и правящей партии неконституционным путем.

Диаграммы политического структурирования парламента в зависимости от избирательных систем показывают непредставленность политических партий в парламенте.

Ситуация в Украине на настоящем этапе является последствиями неудавшегося демократического транзита, т.е демократический транзит не привел к демократии.

Об этом предупреждал А. Пшеворский, характеризуя переход к демократии, «... демократия — не единственный возможный итог процесса перехода: когда приходит конец диктатуре, допустимые различные стратегии развития. Разрушение авторитарного режима может быть повернуто назад или привести к диктатуре нового образца. И даже, если демократическое государство вроде уже состоялась, она не обяза-

тельно окажется самоподдерживающемся по причине того, что деятельность демократических институтов иногда может приводить к таким результатам, которые активизируют политическую активность сил, способных подорвать эти институты. Итак, устойчивая демократия есть только один из возможных случаев процесса разрушения авторитарных режимов»¹.

Пример Украины показывает, что введение демократии в «расколотых» обществах, которые не имели опыта конституционного либерализма, на самом деле приводит к росту национализма, этнических конфликтов и даже возникновения войны. В связи с этим, важнейшим вопросом является необходимость создания прочной «либеральной» базы демократизации, которая приведет к ситуации, когда транзитные страны перестанут надеяться одним прыжком достичь уровня демократически развитых стран, а потому они должны сосредоточиться на планомерном реформировании либерального направления, на сохранение определенной демократической стабильности и консолидации властных структур.

То есть, проведение демократических выборов и переход власти поставторитарных сил, которые называют себя демократическими, не является залогом углубления демократических преобразований. Название «новая» власть не означает автоматически, что власть «демократическая». К тому же актуальные на определенном историческом этапе проблемы могут оказаться слишком сложными для их решения имеющимися средствами. Следствием неэффективных реформ может стать коллапс демократических институтов.

В идеальном случае, по мере транзита, авторитарные элементы вытесняются демократическими, то есть в ходе самого перехода система носит смешанный, гибридный характер. В тех случаях, когда проводится либерализация без демократизации, гибридный режим получает название диктабланда (dictablanda). В случае когда проводится демократизация без либерализации (т.е. когда выборы проводятся, но при условиях гарантированной победы правящей партии, исключения определенных общественно-политических групп из участия в них, или при лишении выбранных граждан возможности подлинного управления), употребляется термин демокрадура (democradura)².

Как отмечают исследователи, «политический режим в Украине можно рассматривать как форму демокрадуры». Реального влияния на по-

¹ *Пшевортский А.* Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / Под ред. В.А. Бажанова; пер. с англ. М., 1999. С. 26, 31.

² *Шмиттер Ф.* Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. № 5. С. 16—27.

литические процессы в Украине такая плюрализация не имеет. Это можно было бы преодолеть практическими шагами в рамках институционального поля созданием эффективного нормативно-законодательного поля (легальности) и непосредственным признанием обществом (легитимизации)¹.

Внедрение механизма продуцирования “образа врага” (политические оппоненты, НАТО, Россия, националисты и т.п.), который используется как символ во время коммуникации с электоратом, порождает значительные социальные проблемы. Культивируя различия между различными социальными группами, усложняют процессы консолидации демократии, поскольку нивелирует ее основной принцип — поиск консенсуса на основе демократических принципов и процедур, который должен противостоять практике взаимных обвинений с целью дискредитации.

Вполне понятно, что политические партии стараются максимально усилить за это время свои позиции в политической системе, но проблемой остается то, что вопрос дальнейшего сотрудничества не является их основным мотивом. Для консолидации демократии важным является именно баланс, при котором положение ни одного участника не является доминирующим, то есть “игру с нулевой суммой”, когда победитель получает все, а проигравший все теряет, необходимо заменить “игрой с ненулевой суммой”, когда в результате взаимодействия изменяется совокупный объем благ, а выигрыш или проигрыш каждого приблизительно равнозначны².

На характер протекания демократического транзита влияют также внешние факторы, выражающиеся в геополитических условиях, в которых оказываются транзитные страны в период осуществления преобразований. Это так называемое «связывание условиями». Термин, введенный Ф. Шмиттером, означает «сознательное использование принуждения путем установления особых условий распространения выгод со стороны международных институтов»³.

Но сейчас мы наблюдаем несколько другое понимание ситуации в Украине со стороны международных организаций. Оно может изме-

¹ *Петровський П.М.* Проблема інституціоналізації громадянського суспільства // Реформування системи державного управління та державної служби: теорія і практика: матер. наук. практ. конф. за міжнар. уч. (8 квітня 2011 р.): у 2 ч. Львів, 2011. Ч. 1. С. 96.

² *Ковриженко Д., Чебаненко О., Шрамович В.* Конституційна реформа та консолідована демократія: роль громадянського суспільства, влади та опозиції // Часопис ПАРЛАМЕНТ. 2008. № 2. С. 2—26.

³ *Шмиттер Ф.К.* Угрозы и дилеммы демократии <http://www.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-2.htm>

ниться ввиду получения недостающей информации или нового соотношения сил в геополитике и программных установках.

Следующим важным фактором является создание демократических институтов и утверждение процедур для консолидации демократии. Специфика политической культуры граждан и элиты, достаточно сегментированное украинское общество обуславливает потребность в возложении функций организации конструктивного диалога независимых лиц, которые могли выступить арбитрами. Такими независимыми лицами могут стать политики и государственные деятели, деятельность которых должна способствовать как консолидации демократии так и инициаторами выработки определенного вектора общественного развития.

Ввиду отсутствия опыта демократического управления и сосредоточения политической элиты на собственных интересах, организовать на начальном этапе в Украине конструктивный общественный диалог не удалось, ни на одном уровне — элитарном, организационном и публично-массовом.

События показывают, что сейчас это невыполнимо, в том числе при участии международных организаций. Истоки такой ситуации надо искать ранее.

Конституционная реформа 2004 года в Украине имела целью переход от модели смешанной республики к парламентской через перераспределение полномочий между высшими органами государственной власти, который бы уменьшил роль Президента в процессе принятия властных решений. Политическая реформа, призванная создать новый баланс полномочий в стране, привела к окончательному его разбалансированию.

В 2004—2008 годы после перехода к парламентарско-президентской системе власти в вопросах организации и функционирования власти и различных ее ветвей, все время продолжалась перманентная борьба, которая выливалась в попытки изменения Конституции, в попытки перераспределения полномочий между ветвями власти, росла конфронтация между властными структурами и их лидерами. Украинский опыт парламентаризма показал, что парламент, получив широкие полномочия, не смог ими пользоваться, наоборот, благодаря этому получил дополнительные рычаги блокирования принятия государственных решений. К указанному институциональному противостоянию присоединилось существование в политическом поле Украины геополитического и историко-ментального разделения на восточную и западную часть. Каждая из двух частей представляет одну половину Украины, имеет свою, отличную от другой, историю, политическую судьбу, культурный, языковой и конфессиональный базис.

Обратный шаг к президентско-парламентарской системе управления, к увеличению полномочий Президента Украины привел к еще больше-

му дисбалансу в системе сдержек и противовесов^{1,2}. То, что произошло в Украине в 2014 году, вызвано глубоким перманентным внутренним конфликтом, который затянул со временем в себя все общество.

Подмена парламента парламентским большинством и неопределенность статуса народных депутатов, которые в нее не входили, в отсутствие соответствующей законодательной базы и демократической практики уважения прав меньшинства, создали предпосылки для устранения меньшинства от любого влияния на формирование политики. Указанные недостатки новой модели конституционного строя Украины имели непосредственное влияние на процессы демократической консолидации, поскольку связаны с формированием институциональных рамок, которые определяют формальные нормы деятельности в рамках политической системы. С одной стороны, они определяют объем властного ресурса, с другой — закладывают основу для потенциально возможной конфронтации между различными властными центрами в государстве, которые могут привести к пренебрежению демократическими нормами.

Изменение модели выборов изменило особенности коммуникации между представителями центральной власти и избирателями. Вместе с отменой мажоритарной системы выборов были снижены коммуникации депутатов с органами власти, представителями бизнеса, общественностью и общественностью избирателей. Центр общения с избирателями перенесен в офисы местных организаций парламентских партий. Элемент непосредственного и заинтересованного общения народных депутатов со своими избирателями, представителями исполнительной власти и местного самоуправления, руководителями предприятий, исчез.

Такая ситуация еще более углубила разрыв между интересами населения и деятельностью политиков, что стало негативом конституционной реформы. Проведенная без учета демократических процедур, она стала эпицентром нового реформирования высшего эшелона власти и отмены нововведений.

¹ Дело по конституционному представлению 252 народных депутатов Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) Закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» от 8 декабря 2004 № 2222-IV (дело о соблюдении процедуры внесения изменений в Конституцию Украины): № 1-45 / 2010. Решение Конституционного Суда Украины № 20-рп/2010 от 30.09.2010 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: www.rada.gov.ua

² О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно приведения их в соответствие с Конституцией Украины. Закон Украины от 07.10.2010 № 2592-VI: Законодательная база ВРУ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: www.rada.gov.ua.

Таким образом, примеры из новейшей истории государственного реформирования в Украине доказывают, что сам по себе выбор той или иной модели управления не является залогом консолидации демократии.

В условиях демократической организации взаимодействия между обществом и властью появляется потребность в регулярном обновлении элиты и политики, а также уверенность в неотвратимости обновления. Если такое обновление происходит в ненасильственной и регламентированной законом форме, общество не переживает периоды нестабильности из-за периодических кризисов власти¹. Такие регулярные корректировки властных институтов в демократической системе делают ее относительно гибкой и чувствительной к социальным нововведениям.

В процессе консолидации демократии необходимо решение вопроса легитимации. Тенденции развития украинской политической системы показали, что легитимная смена власти не стала залогом консолидации демократии.

Как указывают исследователи, события 2004 года состоялись через наложение кризиса легитимности власти (падение уровня доверия населения в ее способность решать общественные проблемы) на внутренний системный кризис самой власти (неспособность обеспечить собственную стабильность путем передачи власти)². При таких условиях революционные настроения общества совпали с реформаторской риторикой новой элиты, которая оказалась готовой подхватить управление в государстве.

Слабая структурированность украинского общества, отсутствие ответствующей политической воли у элит, а также ненадлежащая коммуникация между населением и органами власти, а, следовательно, и отсутствие реакции на общественные запросы, никак не способствовали укоренению демократических моделей поведения в сознании как граждан, так и политиков. Результатом этого стал очередной кризис доверия к власти и демократическим процедурам, сопровождаемый падением интереса к политике у населения, в частности, утратой веры в эффективность демократических институтов и процедур в целом.

На современном этапе для Украины является крайне важным формирование консенсуса элит на основе формальных правил конкурен-

¹ Колодяжна Н., Чебаненко О., Шрамович В. Консолідована демократія: перспективи для України (за матеріалами обговорень на конференції) // Часопис ПАРЛАМЕНТ. 2008. № 1. С. 32.

² Ковриженко Д., Чебаненко О., Шрамович В. Конституційна реформа та консолідована демократія: роль громадянського суспільства, влади та опозиції // Часопис ПАРЛАМЕНТ. 2008. № 2. С. 2—26.

ции и процедур, которые будут опираться на публичные каналы и механизмы влияния, а не на административное давление и манипулирование, что позволит решать ситуации возникновения конфликта между ключевыми политическими акторами только с соблюдением демократических процедур, установленных институциональными рамками.

Состояние парламентаризма в стране указывает на неразвитость политических институтов, в частности, на соотношение формальных и неформальных институтов. Для такого состояния характерна бурная политическая борьба, периодическое реформирование партий и блоков, шаткие коалиции в парламенте, частое создание и распад правительственных и партийных коалиций, прогнозируемые резкие изменения, преобразования в политике при смене ведущей партии, коалиции или элиты.

В основном роль неправительственных организаций в процессе консолидации демократии заключается в аккумуляции и артикуляции интересов различных социальных групп, а также участия в разработке политики в государстве.

Вместе с тем, становление политической культуры, воспитание толерантности и обеспечение солидарности в обществе, предполагающие активное участие в политической жизни неправительственных организаций, несут угрозу использования неправительственных организаций в интересах заинтересованных политических групп.

Постоянный поиск источников финансирования создает реальную угрозу независимости общественного сектора, толкая неправительственные организации на сближение с бизнесом и государственными организациями, и приводит к потере последними независимой позиции или несистемной деятельности по причине несостоятельности и отсутствия достаточного финансирования.

Учитывая, что преобладание неформальных институтов в отношениях с формальными институтами обесценивает сущность представительной демократии в целом, важным вопросом является создание условий для преобладания формальных институтов, что могло бы обеспечить эффективное развитие переходных обществ на принципах демократии и парламентаризма.

На этапе демократического транзита спрос на гибкость власти заменяется спросом на ее стабильность и способность налаживания взаимной коммуникации между различными субъектами политической жизни, достижение компромиссов с оппозицией, вовлечение ее в процесс принятия государственно-властных решений, и, тем самым, лишение ее возможности выступать с безответственными призывами.

В условиях слабого гражданского общества и наличия активной деструктивной оппозиции, существование некоторых демократических процедур (свободные регулярные выборы, беспрепятственное созда-

ние объединений граждан) не может стать основой для консолидации демократии. А если на эти условия накладывается неуважение к институтам власти, нивелирование прав государственных органов и их должностных лиц, отход от сформированных ценностей, то вместо консолидации демократии как итога демократического транзита, возникает не просто кризис власти или отдельных государственных институтов, а системный кризис, который при определенных условиях приводит к коллапсу.

Как показали события в Украине, устойчивого демократического управления не получилось. Отсутствие опыта демократических традиций, низкая политическая культура, исключение необходимости поиска компромисса и согласования позиций, монополизация властных функций одной партией крайне отрицательно сказывается на политической структуре общества: ограничивается демократия, народ отчуждается от власти, а власть — от народа, устраняется возможность соревнования в политической жизни. Монополия на власть создает простор для произвола, развращает носителей властных полномочий и, в конце концов, разрушает и гражданское общество и государство.

КУЧАНОВ И.С.

Проблемы развития парламентаризма в непризнанных республиках Донбасса на современном этапе (2014—2016 гг.) в отражении печатных материалов из коллекции ГПИБ России

КУЧАНОВ ИЛЬЯ СЕМЕНОВИЧ,

кандидат исторических наук,

главный библиотекарь

Государственной публичной исторической библиотеки России

(Москва, Россия);

e-mail: ilyask80@shpl.ru

Аннотация: В статье рассматривается процесс становления и развития парламентаризма на территории непризнанных республик Донбасса в 2014—2016 гг. сквозь призму печатных материалов из коллекции ГПИБ России. Анализируя периодические издания, автор выделяет специфические черты донбасского парламентаризма на современном этапе.

Ключевые слова: Донецкая народная республика, Луганская народная республика, политический кризис, парламентаризм, референдум, депутаты.

**Проблемы развития парламентаризма
в непризнанных республиках Донбасса на современном этапе
(2014—2016 гг.) в отражении печатных материалов
из коллекции ГПИБ России**

Революционные события на Украине зимой 2014 года и последовавшее вслед за ними провозглашение Донецкой и Луганской народных республик (далее — ДНР и ЛНР), несмотря на небольшой промежуток прошедшего времени, уже прочно вошли в историю, а значит, требуют объективного и непредвзятого анализа. Неоценимую помощь в этом как профессиональным исследователям, так и всем желающим составить свое представление о тех событиях и жизни в современном Донбассе окажет подборка печатных материалов из коллекции Исторической библиотеки. Ее можно разделить на несколько частей: 1) листовки, выпущенные в Донецке в феврале — мае 2014 г. к митингам «Антимайдана» и референдуму о провозглашении народных республик; 2) газеты-листки, боевые листки (май — декабрь 2014 г.); 3) периодические издания, официально зарегистрированные и распространяемые в ДНР и ЛНР; 4) периодические издания, отражающие проукра-

инскую позицию и выпускаемые как на подконтрольной Киеву территории Донецкой области, так и подпольно на территории ДНР; 5) агитационные материалы, выпущенные к избирательной кампании 2 ноября 2014 года и местным выборам, которые назначались несколько раз на протяжении 2015—2016 гг., но до сих пор так и не проведены; 6) нормативные правовые акты (конституции, кодексы и т.д.), изданные в ДНР и ЛНР.

В рамках данной публикации постараемся кратко и беспристрастно рассмотреть процесс становления и развития парламентаризма на территории непризнанных республик Донбасса сквозь призму печатных материалов из коллекции Исторической библиотеки.

Как следует из листовки, выпущенной «Народным ополчением Донбасса», «7 апреля 2014 года состоялось историческое событие! В главном зале здания бывшего облсовета состоялось заседание Народного Совета, который принял декларацию о суверенитете Донецкой Народной Республики». Согласно этому документу, «от имени Донецкой Народной Республики может выступать исключительно Верховный Совет Республики», который также «решает все вопросы административно-территориального устройства»¹. А уже через месяц жителям Донбасса раздавали листовки со следующим содержанием: «Приглашаем Вас 11 мая 2014 года принять участие в голосовании на Референдуме по вопросу определения будущего Донецкой области. Голосование проводится с 8.00 до 22.00 часов по следующему адресу...»².

Уже через несколько дней после проведения референдума о государственной самостоятельности на сессиях Верховных Советов были приняты Конституция ДНР³ (14.05.2014 г.) и Временный Основной Закон (Конституция) ЛНР⁴ (18.05.2014 г.). Проанализируем актуальное содержание основных статей данных нормативных правовых актов относительно функционирования парламентов непризнанных республик, деятельность которых регламентируется главой 5 Конституций ДНР и ЛНР. Поскольку подавляющая часть их норм совпадает, при рас-

¹ Декларация о суверенитете Донецкой Народной Республики [Листовка организации «Народное ополчение Донбасса»] // ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. Шифр НП 4/593. Инв. № 1121209.

² Приглашение. Народный референдум [Листовка Участковой комиссии по референдуму] // ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. Шифр НП 4/593. Инв. № 1110671.

³ Конституция ДНР (с изменениями на 11.09.15 г.). Донецк, 2016. 28 с. // ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. Шифр НП 3/10205. Инв. № 0581402-16.

⁴ Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики № 1-І от 18.05.2014 (действующая редакция).

смотреии сосредоточим внимание на небольших на первый взгляд, но зачастую существенных отличиях в этих документах.

В ст. 63 говорится о том, что Народный Совет (далее — НС) является постоянно действующим высшим и единственным законодательным (представительным) органом государственной власти (часть 1); избирается сроком на 4 года (ч. 2); состоит из 100 (ДНР) и 50 (ЛНР) человек соответственно (ч. 3). Интересно, что первоначально луганскими законодателями срок полномочий парламента был определен в 5 лет, а сам он должен был состоять из депутатов, избираемых по принципу равного представительства населения, исходя из избирательной квоты — 1 депутат от 25 000 граждан ЛНР. Более того, предполагалось, что количество депутатов устанавливается отдельно для каждого созыва парламента, исходя из указанной избирательной квоты¹.

В рамках процесса унификации законодательства непризнанных республик в сентябре 2014 г. законом ЛНР от 24.09.2014 г.² вместо избирательной квоты было установлено фиксированное количество будущих луганских депутатов, сокращен срок их полномочий, а сам парламент стал называться «Народный Совет» (до этого — «Верховный Совет»). После этого часть 4 ст. 63 Конституций обеих республик стала звучать следующим образом: «Народный Совет является правомочным, если в его состав избрано не менее двух третей от установленного частью 3 настоящей статьи числа депутатов». Однако уже через год донецкие законотворцы заменили эту норму следующим образом: «В случае досрочного прекращения полномочий депутата Народного Совета, вакантный депутатский мандат замещается в порядке, установленном законодательством»³.

Согласно статье 64, депутаты НС избираются на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании (ч. 1), а порядок выборов устанавливается отдельным законом (ч. 2). Статья 65 повествует о том, что: 1) депутатом НС может быть избран гражданин, достигший 21 года и обладающий пассивным избирательным правом (ч. 1); 2) в течение срока своих полномочий депутат не может быть судьей, замещать иные государственные должности, находиться на государственной службе, а также замещать выборные должности в органах местного самоуправления (ч. 2); 3) депутат осуществляет свои полномочия на профессиональной постоянной основе (ч. 3);

¹ Там же (редакция от 18.05.2014 г.).

² Закон «О внесении изменений во Временный Основной Закон (Конституцию) Луганской Народной Республики» № 22-І от 24.09.2014 г.

³ Закон «О внесении изменений в Конституцию Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года (о Народном Совете Донецкой Народной Республики)» № 92-ІНС от 3.11.2015 г.

4) депутат не может заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности (ч. 4); 5) депутат не вправе использовать свой статус в целях, не связанных с осуществлением депутатских полномочий (ч. 5); 6) депутаты обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий (ч. 6).

Стоит обратить внимание на то, что на данный момент ч. 3 ст. 65 Конституции ЛНР позволяет депутатам НС осуществлять свои полномочия и без отрыва от основной деятельности. При этом на таких народных избранников не распространяется запрет ч. 4 на занятие оплачиваемой деятельностью. Соответствующие положения первоначально содержались и в Конституции ДНР, но были убраны Законом ДНР № 92-ІНС от 11.09.2015.

В середине 2014 года в Донецке предполагали, что неподконтрольная киевским властям территория на Юго-Востоке Украины будет расширяться, и появятся новые народные республики. Для стимулирования этого процесса 25 июня 2014 г. был принят Конституционный акт о создании Союза народных республик (далее — СНР)¹. В ст. 1 первой главы «Цели и принципы Союза народных республик» говорится о том, что: 1. ДНР и ЛНР создают СНР — демократическое конфедеративное правовое государство. 2. Союз народных республик открыт для принятия других государств, разделяющих его цели и принципы, а также принимающих на себя обязательства, вытекающие из Конституционного акта. 3. Государства — участники СНР сохраняют свой суверенитет, территориальную целостность, государственное устройство, конституцию и государственные символы².

Также нам будут интересны некоторые положения Конституционного акта (глава 3 — «Органы союза независимых государств»), связанные с парламентом СНР: 1. В СНР формируются парламент, являющийся высшим законодательным органом, и правительство, являющееся главным исполнительным органом (ст. 13). 2. Порядок формирования, организации и деятельности парламента СНР определяется законом (ст. 14.1). 3. председатель парламента СНР избирается сроком на 1 год поочередно из числа членов парламента — представителей каждого государства-участника (ст. 14.2).

Парламент СНР: принимает в пределах своих полномочий законы и основы законодательства СНР; заслушивает доклады о деятельности правительства СНР; утверждает кандидатуру председателя правительства СНР; утверждает бюджет СНР и рассматривает вопросы о распре-

¹ Закон «О Конституционном акте о создании Союза народных республик» №11-І от 25.06.2014 г.

² Там же.

делении его средств на решение общих для государств-участников задач; рассматривает предложения по вопросам вступления в СНР других государств; обеспечивает взаимодействие законодательных органов государств-участников; осуществляет иные полномочия, предусмотренные законами СНР или переданные на его рассмотрение государствами-участниками (ст. 15.1).

Законы СНР принимаются на основе единогласия государств-участников. Закон не может считаться принятым, если большинство представителей одного из государств-участников высказалось против его принятия (ст. 15.2)¹.

На второй сессии СНР 15 июля 2014 г. было принято решение о новом названии конфедерации — Новороссия. Выпускаемая в ежедневном режиме с 11 мая по 15 сентября 2014 г. газета-листочек «Вестник Новороссии» цитирует спикера парламента СНР О.А. Царева: «Мы все очень хорошо понимаем, что две республики сильнее, чем каждая по отдельности. Запустив Новороссию как проект, приняв Конституцию государства, мы готовы принять все остальные республики Юго-Востока Украины. Возможно, и Запада. В государстве Новороссия все республики будут иметь одинаковые возможности решать вопросы языка, культуры. Они будут иметь одинаковое право голоса»². Однако к лету 2014 г. протестное движение в областях Юго-Востока Украины, развернувшееся весной после смены власти в Киеве, было подавлено, а упоминание о возникших тогда же народных республиках за исключением ДНР и ЛНР осталось лишь на страницах печатных изданий той поры³.

После относительной стабилизации обстановки на Донбассе в мае 2015 г. деятельность парламента Новороссии была вынужденно приостановлена как не соответствующая комплексу мер по выполнению Минских соглашений о деэскалации конфликта. Спецвыпуск газеты «Народна Армія», выпускаемый на подконтрольной Украине территории Донецкой области, приводит комментарий по этому поводу украинского президента П.А. Порошенко: «И с чем я хочу поздравить, что является очевидным достижением всех украинцев и всей Украины, — в этом месяце было официально провозглашено, что проект «Ново-

¹ Там же.

² Парламент Союза народных республик принял Конституцию Новороссии // Вестник Новороссии. 2014. № 67. С. 1 // ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. Шифр НП 1/6034. Инв. № 1120967.

³ См., напр.: Антимайдан [Официальный орган Правительства Запорожской Народной Республики]. 2014 [март]. № 1 // ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. Шифр НП 1/5890. Инв. № 1114477.

россия» рухнул, не состоялся»¹. «С каждым днем идея «республики» все эфемерней, не говоря уже о таких аутсайдерах имперских умов, как «Новороссия». И с каждым днем создается все большее впечатление, что это — билет в один конец для тех, кто пока еще дергает за нити судьбы людей, все еще остающихся на этой земле»² — внушают читателям на страницах этого издания украинские пропагандисты.

Между тем, медленно, но верно непризнанные республики Донбасса отстаивали свою государственность. Важным шагом на этом пути были выборы глав республик и депутатов Народных Советов ДНР и ЛНР, назначенные на 2 ноября 2014 года одновременно с принятием новых избирательных законов. Вот как объясняет это событие заместитель председателя ВС ДНР Мирослав Руденко в интервью газете «Новороссия»: «Почему выборы следует проводить именно сейчас, в этот непростой период «ожесточенного перемирия»? Ответ прост: нашей Республике остро необходима легитимизация власти. По сути, революционные советы, состоявшие из делегатов территориальных общин и общественно-политических организаций (первый Народный Совет, нынешний Верховный Совет), выполнили свою миссию, проведя Референдум 11 мая и начав процесс построения государства. Но необходимо идти дальше...»³.

Не анализируя в рамках этой статьи действующее на данный момент избирательное законодательство непризнанных республик⁴, отметим лишь, что выборы депутатов НС проводятся исключительно по пропорциональной системе с 5-процентным заградительным барьером, а республиканские списки кандидатов могут выдвигаться общественными организациями (движениями), собравшими не менее 1000 подписей избирателей.

¹ Проект «Новороссия» провалился // Спецвыпуск для жителей Донбасса [газеты Народна Армія на русском языке]. 2015. № 25. С. 1 // ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. Шифр НП 1/6033. Инв. № 1121045.

² Андреев С. «Новороссии» больше нет, ее нашивки даже носить запрещают // Спецвыпуск для жителей Донбасса [газеты Народна Армія на русском языке]. 2015. № 37. С. 2 // ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. Шифр НП 1/6033. Инв. № 1121034.

³ Руденко М. Выборы 2 ноября — новый гражданский подвиг Донбасса // Новороссия. 2014. № 10. С. 1 // ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. Шифр НП 1/5999. Инв. № 1110703.

⁴ См.: Закон «О выборах депутатов Народного Совета Донецкой Народной Республики» (утвержден Постановлением Верховного Совета ДНР № 36-1/1 от 24.09.2014 г.); Закон «О выборах депутатов Народного Совета Луганской Народной Республики» 23-1 от 24.09.2014 г.

Избирательная кампания проходила в сжатые сроки. Для информирования населения 16.10.2014 г. был выпущен вестник ЦИК ДНР «Выбор Донбасса». Наряду с информационной нагрузкой (публикация официальных документов ЦИК), представляется, что он косвенно носил и агитационный характер. Об этом говорят даже названия статей: в большом материале «Первым участником выборов в Народный Совет стала «Донецкая Республика»» подробно рассказывается об учредительной конференции будущей местной «партии власти», а о ее единственном конкуренте (движении «Свободный Донбасс») только мельком упоминается в заметке «Политические силы ДНР активно участвуют в выборном процессе»¹.

Отличительной особенностью выборов в народные советы непризнанных республик стало отсутствие партий среди участников избирательного процесса. Так, по разным причинам в регистрации было отказано двум популярным в регионе политическим силам — Коммунистической партии ДНР и ОПД «Новороссия», а их представители в результате переговоров были включены в списки двух оставшихся участников выборов — общественных движений «Донецкая Республика» (далее — ОД «ДР») и «Свободный Донбасс» (далее — ОД «СД»). Избиратели ЛНР могли сделать выбор из представителей трех общественных движений — «Мир Луганщине», «Луганский экономический союз» и «Народный союз».

Чтобы лучше разобраться в настроениях избирателей непризнанных республик, посмотрим, с чем шли к ним претенденты на мандаты. Сравним два агитационных материала — информационные бюллетени, выпущенные в преддверии выборов. Поскольку программные положения были во многом схожи, обратим внимание на акценты, расставленные участниками избирательной кампании. Итак, основные тезисы ОД «ДР»: 1. Мир нашему дому! 2. «ДР» — партия большинства. 3. Из общественного движения «ДР» выросла целая страна. 4. Александр Захарченко: «Я вижу, что «Донецкая Республика» способна вырасти в политическую силу, выражающую интересы большинства и умеющую их отстаивать. Мой долг — поддержать ее как партию-лидера, которая сыграет уникальную роль для будущего Республики. Такую же, какую в Российской Федерации сыграла «Единая Россия»». 5. Мы — часть русского мира. 6. Андрей Пургин: «Двадцать лет на Украине — потерянные для Донбасса годы. Будем наверстывать упущенное!». 7. 5 причин отдать свой голос за «ДР»: это партия-лидер,

¹ См.: Выбор Донбасса [Информационный бюллетень ЦИК ДНР]. 2014 [октябрь]. б/н. С. 8 // ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. Шифр НП 1/6110. Инв. № 1110664.

это партия народа, это партия справедливости, это партия-команда, это партия победителей¹.

А вот, что предлагало ОД «Свободный Донбасс»: 1. Мир. Труд. Независимость. 2. Наша сила — в братстве, наша воля — к независимости! 3. Победа над украинскими оккупантами еще впереди, но уже сегодня нужно строить государство, восстанавливать инфраструктуру и экономику. 4. Евгений Орлов: «Мы идем на выборы, чтобы воплотить в жизнь нашу общую мечту». 5. Мы будем строить ДНР, основываясь на богатом духовном фундаменте, заложенном традиционными религиями евразийского пространства, который гарантирует единство, солидарность и социальную ответственность общества. 6. Выборы — начало порядка. 7. Поддержка «СД» со стороны избирателей говорит о том, что движение имеет все шансы не только преодолеть 5-процентный барьер и войти в состав НС, но и побороться за значительную часть депутатских мандатов².

Как мы видим, «ДР» изначально позиционирует себя в качестве будущей «партии власти», тогда как в «СД» не претендует на получение большинства в НС. Если в агитматериалах «ДР» значительное место уделяется вопросам идеологии, а Донбасс рассматривается как часть русского мира, то представители «СД» акцентируют внимание на экономической проблематике и евразийской интеграции.

Результаты выборов 2 ноября 2014 г. не принесли неожиданностей: более 2/3 мандатов получили местные «партии власти» — ОД «Донецкая Республика» в ДНР и «Мир Луганщине» в ЛНР, а оставшиеся места заняли представители ОД «Свободный Донбасс» и «Луганский экономический союз». К настоящему времени Народные Советы ДНР и ЛНР проработали чуть больше половины срока своих полномочий, а значит пришло время отметить специфические черты донбасского парламентаризма. Анализ периодических изданий, выходящих в ДНР и ЛНР в 2014—2016 гг.³, позволил выделить следующие моменты:

¹ См.: Общественное движение «Донецкая Республика» [Информационный бюллетень — агитационный материал по выборам депутатов Народного Совета ДНР]. 2014 [октябрь]. б/н. 4 с. // ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. Шифр НП 4/593. Инв. № 1121190.

² См.: Общественное движение «Свободный Донбасс» [Информационный бюллетень — агитационный материал по выборам депутатов Народного Совета ДНР]. 2014 [октябрь]. б/н. 4 с. // ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. Шифр НП 4/593. Инв. № 1121189.

³ В коллекции ГПИБ имеются подборки следующих периодических изданий, которые на данный момент постоянно выходят в ДНР и ЛНР: Боевое знамя Донбасса (шифр НП1-6032), Голос Республики (шифр НП1-6001), Донецкая республика (шифр НП1-5979), Новороссия (шифр НП1-5999), Республика (шифр НП1-6037).

1. Состав депутатского корпуса (многие депутаты — это ополченцы или активисты Антимайдана). Вот как рассуждал об этом экс-спикер НС ДНР А.Е. Пургин: «В основе своей депутаты Народного Совета ДНР — это люди, которые взяли в руки оружие и стали частью народного ополчения, а также были политической и организационной частью процесса революции. В прошлом это люди абсолютно разных специальностей и интересов, с различным образовательным уровнем, которые не побоялись взять на себя ответственность совершить такой гражданский поступок, как создание Донецкой Народной Республики. Подавляющее большинство наших парламентариев не имеют законодательного опыта»¹.

2. В парламентах практически отсутствует политическая борьба, а решения по большинству вопросов принимаются единогласно. В этой связи интересен материал «Что такое оппозиция?» в газете «Новороссия». Сравнивая накал политической борьбы в непризнанных республиках с ситуацией в России и Украине, журналист пишет: «В ДНР все не так. Нет здесь у нас оппозиции. В образованной 11 мая 2014 г. ДНР политические силы хоть и представлены двумя фракциями «Свободный Донбасс» и «Донецкая Республика», но назвать их оппозиционными друг к другу невозможно, поскольку их объединяют общие задачи и цели. Различие может быть выражено лишь в методах и подходах к решению тех или иных вопросов, связанных с отлаживанием работы государственного механизма и внешнеполитического курса нашей Республики»².

3. Депутаты НС руководствуются в большей мере позицией руководства Республик, чем пожеланиями избирателей. Об этом свидетельствуют неоднократные факты лишения мандатов по «утрате доверия» как следствие внутриэлитной конкуренции и борьбы с инакомыслием. Для облегчения этого процесса в Закон о выборах депутатов НС ДНР в августе 2015 г. была добавлена статья 171 «Порядок замещения вакантных депутатских мандатов», которая позволила руководству ОД определять кандидатуру на замещение вакантного мандата без учета позиции претендента в списке кандидатов в депутаты.

Представляется, что имеющиеся проблемы главным образом связаны с трудностями переходного периода и неопределенностью правового статуса ДНР и ЛНР, а дальнейшее развитие парламентаризма позволит сделать республики Донбасса подлинно народными.

¹ Андрей Пургин: «Мандат депутата дает больше расходов, чем доходов» // Мирный Донбасс. 2015. № 12. С. 4 // ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. Шифр НП 1/6002. Инв. № 1110683.

² Ветрова М. Что такое оппозиция? // Новороссия. 2016. № 80. С. 3 // ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. Шифр НП 1/5999. Инв. № 1123637.

КАЛЕНОВА Т.С.

Проблемы евразийской интеграции СНГ

КАЛЕНОВА ТЕНГЕШ СЕРИКБАЕВНА,

кандидат исторических наук,
доцент Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан);
e-mail: kalenovats@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам интеграционных процессов стран Содружества независимых государств. Евразийская интеграция является экономически эффективным проектом межгосударственного уровня. В статье раскрываются роль и значение СНГ в развитии экономики в постсоветском пространстве. Исследуются особенности формирования и развития казахстанского евразийского экономического проекта.

Ключевые слова: Содружество независимых государств, Казахстан, евразийская идея, интеграция, экономика, Н.А. Назарбаев.

Проблемы евразийской интеграции СНГ

Содружество независимых государств возникло как непосредственный результат распада СССР. Процесс образования Содружества независимых государств был связан с появившимися многочисленными проблемами, которые возникли у новых участников международных отношений. Учредители СНГ принимают Устав в 1993 году, где закреплены основные цели данной организации — сотрудничество в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и других областях. Одной из центральных проблем, требующих скорейшего решения — было создание общего экономического пространства. С распадом единого народнохозяйственного комплекса бывшие союзные республики встали перед выбором пути экономического развития в новых условиях. Главной целью стало восстановление взаимовыгодных хозяйственных связей и развитие сотрудничества стран СНГ в формировании общего экономического пространства. Еще в 1995 году в целях обеспечения выполнения экономических обязательств между странами в рамках СНГ был создан Экономический суд. Он должен был разрешать споры, возникающие при исполнении экономических обязательств, а также толковать положения соглашений и иных актов Содружества по экономическим вопросам.

В то же время возникают проблемные вопросы международного сотрудничества между странами СНГ. За годы, прошедшие с момента

распада СССР, различия между его бывшими республиками стали еще более существенными и заметными. Государства СНГ различаются между собой не только по размерам территории и численности населения, но и по своему экономическому потенциалу, уровню жизни населения, научно-техническому и технологическому развитию. В последние годы рельефно обозначились также социокультурные, цивилизационные различия. Различаются внешнеполитические и внутриэкономические ориентации правящих элит и лидеров СНГ. Следовательно, можно сделать вывод о том, что полномасштабная экономическая интеграция в рамках всего СНГ сегодня невозможна, но возможно осуществление интеграционных планов, в реализации которых будет принимать участие меньший состав участников. Пока именно такие организации могут обеспечить более высокий уровень взаимодействия, прежде всего в экономической области. Это, например, Таможенный союз или Евразийское экономическое сообщество.

В целях эффективного решения проблем экономического взаимодействия государств Содружества, были созданы такие интеграционные объединения, как ЕврАзЭС, ЦАЭС, ЕЭП, функционирование которых способствует проведению согласованной экономической политики, формированию общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, развитию единых транспортных, энергетических, информационных систем на постсоветском пространстве. Но создание указанных интеграционных объединений является частью более фундаментального проекта создания нового государственного геополитического образования — Евразийского союза. Данный проект был выдвинут еще десять лет назад в марте 1994 года Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым. Эта модель предполагает начало интеграционных процессов в области экономического взаимодействия с постепенным переходом к полноценному межгосударственному сотрудничеству во всех остальных областях. Очевидно, что объединение потенциалов государств Содружества, экономических, интеллектуальных, энергетических, транспортных, пространственных, стратегических, людских ресурсов, слияние рынков в перспективе общеевразийской модернизации, безусловно, на наш взгляд, станет выгодным для всех участников этого процесса.

Учет идей евразийцев 1920—1930-х гг. при реализации национальной политики государства и возрождение несколько по-новому сформулированной идеи создания Евразийского союза с последующим ее осуществлением во внешней политике могут стать фундаментальной основой для самоидентификации Казахстана как евразийского государства.

Каждая страна, любой народ, вступающие на путь интеграции, в сообщество демократических государств, могут и должны внести свою

лепту в становление новой цивилизации, центром которой является человек во всем богатстве его способностей, многообразии форм самореализации в этом сложном, динамично развивающемся мире. Казахстан — это мир Евразии, мост между Западом и Востоком. Казахстан является евразийским государством.

В результате глобальных политических и социально-экономических трансформаций конца XX века, которые пережили многие страны мира, произошло крушение многих мировоззренческих схем и идеологических конструкций. С учетом этого возник поиск новой модели интеграционного взаимодействия, который ведется странами всего мира с середины 1990-х годов. Так, поиск оптимальных интеграционных форм развития в Европе завершился созданием Европейского Союза, который на сегодняшний день занимает место влиятельного участника новейшей истории мира. Впоследствии пример интеграции европейских стран стал примером для многих стран, в том числе и для Казахстана. В подобных условиях, переживаемых многими странами, в высшей степени актуализировались их согласованные действия, конструктивное сотрудничество, поиск взаимоприемлемых компромиссных решений. Президент Республики Казахстан, выступая 29 июня 2008 года на открытии 17-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ, так изложил свой взгляд на развитие Евразии: «Европа и Азия — единый субконтинент, переплетенный множеством исторических, экономических связей. Без объединения усилий нельзя эффективно бороться с современными вызовами, обеспечить безопасность. Я верю, что по примеру Европейского союза мы в будущем придем к созданию Евразийского союза. Этого требует благополучие нашего большого континента Евразия»¹.

Основная идея Евразийского экономического союза, предложенная Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым, в отличие от других проектов, базируется на реалистической основе, учитывает как предшествующий опыт, так и мировую интеграционную практику. Предлагая интеграцию на принципах равенства, независимости и суверенитета в межгосударственных отношениях, концепция Евразийского экономического союза предлагает тем самым интеграцию на принципиально новых основах и отвечает реалиям сегодняшнего дня, логике развития государственных и межгосударственных отношений в рамках современного политического процесса.

¹ Назарбаев Н.А. Выступление Президента Республики Казахстан на открытии 17-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Астана, 29 июня 2008 г. // Президент Н.А. Назарбаев и современный Казахстан. Т. III. Н.А. Назарбаев и внешняя политика Казахстана: сборник документов и материалов в трех томах / Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы, 2010. С. 78.

Создание СНГ имеет большое значение для организации геополитического пространства бывшего СССР. СНГ не имело целью стать чем-то унитарным или инструментом, созданным специально для интеграции. Но, опираясь на теоретические основы законов геополитики, можно оценить идею создания СНГ с позиции того, что перспективой полноценного экономического развития обладает только очень крупное, экономически интегрированное пространство. Учитывая реалии и противоречия того времени, возникает необходимость объединения близких территорий в единое целое с общей хозяйственной инфраструктурой, самодостаточным внутренним ресурсным обеспечением.

В настоящее время еще и в связи с всемирным экономическим кризисом все страны СНГ испытывают особенный кризис в экономической сфере. Это происходит в условиях, когда развитие Содружества независимых государств определяется двумя тенденциями. С одной стороны, происходит дальнейшее становление национальной государственности, а с другой — наблюдается тенденция к интеграции стран Содружества. Однако, как показывает накопленный опыт, СНГ как межгосударственное объединение, играет позитивную роль в правовом оформлении межгосударственных отношений входящих в него стран. И этим потенциал действия СНГ не исчерпан. Тем не менее, существующая в настоящее время структура органов СНГ не позволяет реализовать имеющийся интеграционный потенциал в полном объеме. На это обращают внимание не только руководители стран Содружества, но и большая часть населения этих государств.

Опыт прошлых лет функционирования СНГ показывает необходимость перехода на новый уровень интеграции, который будет гарантировать соблюдение совместно принятых обязательств всеми государствами-участниками.

Международная практика показывает, что любое межгосударственное объединение переживает различные этапы в своем развитии, дополняется новыми формами сотрудничества. СНГ имеет существенные преимущества — высокую степень интегрированности экономики, сходные социально-политические структуры и ментальность населения, а также многонациональный состав большинства республик, общие исторические традиции.

Все это свидетельствует о необходимости сочетания процесса национально-государственного строительства с сохранением и развитием на этой основе межгосударственных интеграционных процессов. Логика истории такова, что интеграция в мировое сообщество возможна лишь совместными усилиями всех стран Содружества, использующих сформированный десятилетиями мощный интеграционный потенциал.

Сложившиеся условия показывают, что наряду с совершенствова-

нием механизмов СНГ, не следует рассматривать его как единственную форму объединения. Как показала практика, дальнейшее развитие стран СНГ сдерживается недостаточностью внутреннего потенциала каждой из них. Развитие последнего возможно только при экономической интеграции стран постсоветского пространства на новой, рыночной основе.

Современное евразийство в экономике — это применение идей к конкретной экономической ситуации в государствах Содружества. Минимальный масштаб, необходимый для полноценного экономического развития России и других стран СНГ — это Евразия. И то, что происходит в странах СНГ, появление ЕврАзЭС, ЦАЭС, ЕЭП — есть активная практическая проработка евразийской модели интеграции.

Роль Казахстана на сегодняшний день является одной из центральных, так как территориальная, экономическая, культурная ситуация в стране делает весь процесс подлинно евразийским, открывает колоссальные стратегические и экономические перспективы всем участникам этого процесса. Однако именно Россия сегодня должна взять на себя политическую функцию некоего стержня евразийской интеграции, поскольку на протяжении многих столетий это государство было центром объединительного процесса, охватывавшего громадное пространство Евразии с проживающими на нем сотнями разных народов и наций¹.

Сегодня Россия, с ее политическим весом в мире — это своего рода опора Содружества и других интеграционных объединений. Занимая лидирующее положение в реформировании экономики, обладая самым емким рынком и более устойчивой валютой, Россия оказывает решающее влияние на развитие политической и экономической ситуации в Содружестве.

В настоящее время все страны СНГ находятся в поисках форм государственного устройства адекватных внутренним условиям. Но, как показывает практика, ни унитарные, ни федеративные государства СНГ не могут быть признаны в полной мере стабильными.

Решение вопросов экономической интеграции диктует необходимость создания адекватных политических институтов, обладающих достаточным объемом полномочий. Они должны включать в себя функции регулирования взаимоотношений государств в собственно политической, оборонной, правовой, экологической, культурной, образовательной сферах. Дальнейшее развитие интеграционных процессов, сохранение и расширение взаимовыгодных связей — это одно из условий жизнеспособности испытавшей глубокие потрясения эко-

¹ *Исингарин Н.* Казахстан и Содружество: проблемы экономической интеграции. Алматы, 2012. С. 214.

номики постсоветских стран, тысячами нитей связанных между собой. И в условиях глобализации — это единственная разумная стратегия развития стран Содружества, достижения ими устойчивых темпов экономического роста.

Реализация евразийской идеи сегодня — это возможность добиться единения народов и регионов Содружества. И для этого имеются объективные предпосылки. Во-первых, это — общее географическое пространство наших государств. Во-вторых, общие исторические судьбы. В-третьих, сходные геополитические интересы. В-четвертых, сохраняющиеся экономические связи, наследие создававшегося десятилетиями единого народнохозяйственного комплекса, из которого нужно взять все положительное. В-пятых, своего рода синтез культур множества народов, населяющих постсоветское пространство, но при сохранении их национальной самобытности. В-шестых, религиозная и межнациональная терпимость народов Евразии, которая, несмотря на печальные события последнего десятилетия, все же составляет безусловную ценность, наше общее историческое достояние.

ТРЕЩЕНКОВ Е.Ю.

Парламентское измерение Евразийского экономического союза: перспективы и целесообразность

ТРЕЩЕНКОВ ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры международных отношений
на постсоветском пространстве
Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: e.treschenkov@spbu.ru

Аннотация: В статье проанализировано содержание российских предложений по формированию парламентского измерения Евразийского экономического союза, а также их соизмеримость с накопленным международным опытом и сложившейся евразийской интеграционной моделью. Сделаны выводы о причинах отказа от идеи формирования Евразийского парламента, а также о целесообразности возвращения к ней в будущем.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Россия, Евразийский парламент, Межпарламентская ассамблея.

Парламентское измерение Евразийского экономического союза: перспективы и целесообразность

Статья посвящена теме парламентского измерения евразийской интеграции, активно обсуждаемой ранее, но отошедшей на второй план после вступления в силу Договора о ЕАЭС. Как известно, у Евразийского экономического сообщества, из которого вырос современный Евразийский экономический союз, был свой орган межпарламентского сотрудничества — Межпарламентская ассамблея. У идеи формирования аналогичного (а, возможно, и обладающего еще большими полномочиями) органа в структуре институтов ЕАЭС было немало сторонников. Вместе с тем, в Договоре о ЕАЭС парламентскому измерению не нашлось места. На причины торможения идеи парламентского измерения, а также на целесообразность возвращения к данному проекту в будущем и предлагается обратить внимание в рамках обозначенной темы.

Прежде всего, необходимо определиться с тем, что следует понимать под парламентским измерением ЕАЭС. Здесь есть, как минимум, два взаимосвязанных, но автономных направления.

Во-первых, речь идет о перспективах участия парламентов стран-членов ЕАЭС в интеграционном процессе. Для этого они могут, например, создавать органы межпарламентского сотрудничества при соответствующей организации. Такой формат постепенно установился в качестве основного. В рамках институциональной структуры ЕАЭС это могла бы быть Евразийская межпарламентская ассамблея, состоящая из делегаций национальных парламентов и обладающая контрольно-консультативными функциями.

Второй аспект — формирование еще более продвинутой, по сравнению с межпарламентской ассамблеей, формы — Евразийского парламента. Это уже не механизм межпарламентского сотрудничества, а полноценный наднациональный институт, формируемый из депутатов стран-членов на основе прямых выборов. Такой институт участвует в формировании права ЕАЭС, рассматривает и утверждает его бюджет. В этом случае национальные парламенты и Евразийский парламент существуют автономно друг от друга.

Примером-вдохновителем для проекта Евразийского парламента послужил современный Европейский парламент, являющийся одним из основных институтов Евросоюза. Евразийская парламентская ассамблея, в свою очередь, как проект-минимум, опирается на опыт функционирования МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС. Первым подобным парламентским органом в рамках межгосударственного объединения стала *Консультативная ассамблея Совета Европы* (ПАСЕ), учрежденная в 1949 г. Именно она стала своеобразным образцом для будущей Ассамблеи Европейского объединения угля и стали. Далее свои органы парламентского сотрудничества были сформированы при Западно-Европейском союзе, в 90-е годы при ОБСЕ, СНГ, ОЧЭС, ОДКБ, МЕРКОСУР.

В международном опыте межпарламентского сотрудничества особняком стоит *Парламентское собрание* Союза Беларуси и России. По ряду своих функций, а также по принципам формирования, оно напоминает межпарламентские ассамблеи, однако уникально тем, что одновременно является и институтом двустороннего парламентского сотрудничества, и органом международной организации. Кроме того, оно, по сути, задумывалось в качестве единого парламентского органа потенциального конфедеративного государственного образования¹.

Важно также помнить, что организованное многостороннее межпарламентское сотрудничество начиналось снизу, отдельными депутатами. Так создавался в 1889 г. *Межпарламентский союз*². Как иници-

¹ Мещеряков К. Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России. СПб., 2012. С. 147.

² Парламентское право России / Под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2013. С. 310.

атива снизу начиналась и *Парламентская ассамблея НАТО*. Опыт ее формирования представляет определенную ценность для парламентского измерения ЕАЭС, несмотря на существенную разницу в профилях организаций. ПА НАТО была создана в 1955 г. как конференция членов парламентов Северо-Атлантического Альянса по их собственной инициативе. Она до сих пор не интегрирована в институциональную структуру Альянса, однако активно взаимодействует с Генеральным секретарем НАТО и даже со странами-кандидатами на вступление в Альянс.

Обобщая опыт различных парламентских органов при межправительственных организациях, мотивы и причины их формирования можно объединить в несколько групп.

Во-первых, основной мотив связан с *идеей демократической легитимации решений*, принимаемых в рамках международных организаций. Согласно этому подходу полноценная современная международная организация (и тем более углубленное интеграционное объединение) должна иметь парламентский орган. Как правило, процесс принятия решений на межгосударственном уровне максимально закрыт от широкой публики. Формирование же межпарламентских органов позволяет усилить участие в интеграционном процессе широких масс населения через их непосредственных представителей¹.

Вторая группа причин касается *усилий по сближению законодательств* стран-участниц, по формированию единых культурного, социального, экономического и прочих пространств (в зависимости от профиля организации). Совершенно явно эта задача прослеживается в деятельности МПА СНГ, а также (до ее упразднения) в деятельности МПА ЕврАзЭС. Речь идет о типовом или модельном законодательстве, а также о рекомендациях по сближению национальных норм права.

Чем большей глубины достигает интеграция в рамках объединения, тем больше вероятность, что задачи по унификации и гармонизации национальных правовых систем трансформируются в нечто большее — например, в участие такой межпарламентской ассамблеи в процессе формирования полноценного права интеграционного объединения. Самый яркий пример здесь — Европейский союз.

Еще одна группа причин связана с идеей превращения межпарламентской ассамблеи из органа национального представительства в наднациональный орган, заинтересованный в «общем благе» интеграционного объединения. В Европарламенте в пользу этой тенденции работает структурирование депутатов не по национальным делегациям, а по политическим группам, а также прямые выборы.

¹ Kraft-Kasack Ch. Transnational Parliamentary Assemblies: A Remedy for the Democratic Deficit of International Governance? // West European Politics. 2008. Vol. 31. №. 3. P. 537.

Все эти причины назывались в ходе дискуссий о необходимости формирования Евразийского парламента. Начало дискуссий связано с принятием 18 ноября 2011 г. президентами Беларуси, Казахстана и России Декларации о евразийской экономической интеграции, за которой последовал старт переговоров по Договору о Евразийском экономическом союзе, а также с запуском с 1 января 2012 г. Единого экономического пространства.

Ключевым лоббистом формирования парламентского органа стала Государственная Дума РФ в лице ее председателя С.Е. Нарышкина и заинтересованных депутатов. Особое место в числе последних заняли депутаты, имеющие опыт работы в Комитете по делам СНГ, а также в делегациях Федерального собрания в МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС и Парламентского собрания Союзного государства.

На содержательную сторону российских предложений существенное влияние оказало видение путей развития евразийской интеграции, представленное президентом В.В. Путиным в статье «Новый интеграционный проект для Евразии». В тексте формирование Евразийского экономического союза было подано как этап на пути к «более амбициозной задаче» — формированию Евразийского союза — «мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира»¹.

Многими это было интерпретировано как попытка формирования экономического ядра для будущей политической интеграции. В таком контексте было логичным настаивать на создании в рамках ЕАЭС именно Парламента в качестве одного из институтов. Одновременно, в Казахстане и Республике Беларусь эта идея вызвала определенные опасения. В своих ответных статьях и А. Лукашенко, и Н. Назарбаев особо подчеркивали чисто экономический характер будущего ЕАЭС, а также преждевременность дискуссий о формировании полноценных наднациональных институтов².

Эти опасения стали серьезным, если не основным препятствием на пути создания Евразийского парламента. Они подпитывались и тем обстоятельством, что в заявлениях российских лоббистов парламентского измерения речь чаще всего шла не об опыте консультативных МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС, а об опыте наднационального Европейского парламента³.

¹ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.

² Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 октября; Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 октября.

³ Хроника заседания Государственной Думы, 26 сентября 2014 г. [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/2014-09-26>

2012 год стал годом активного продвижения российской стороной проекта создания Парламента. Поначалу представители Государственной Думы были оптимистичны в вопросе появления единого парламентского органа среди институтов будущего Евразийского экономического союза. Глава Комитета по делам СНГ Л. Слуцкий представлял развитие Евразийского парламента примерно в тех канонах, что были заданы опытом функционирования Европарламента. Разместить его предлагалось сразу в двух городах — Астане и Санкт-Петербурге¹. В апреле в Государственной Думе прошел круглый стол, на котором практически все участники (как депутаты Государственной Думы, так и представители академического сообщества) поддержали идею формирования парламентского органа будущего ЕАЭС².

В нескольких текстах в течение 2012 г. С.Е. Нарышкиным было сформулировано российское видение будущего парламентского органа. Экспертную поддержку председателю Государственной Думы оказывал Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ³. Констатировалось, что создание Евразийского экономического союза должно сопровождаться формированием Евразийского парламента в качестве одного из основных органов. Для этого предлагалось «поэтапное преобразование Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС в Евразийскую Межпарламентскую Ассамблею, а затем — в полноценный Евразийский парламент»⁴.

Парламент должен был решить несколько задач. *Во-первых*, способствовать вовлечению в процессы евразийской экономической интеграции широких слоев общественности. *Во-вторых*, стать инструментом гармонизации законодательства стран-членов ЕАЭС в соответствии с заключаемыми странами-членами соглашениями. Первоначально Евразийская парламентская ассамблея должна была комплектоваться за счет делегаций национальных парламентов, однако далее по образцу Европейского парламента, предлагалось перейти к прямым выборам депутатов. При этом сами функции Евразийского парламента расширились бы до участия в законодательном процессе, а также в принятии

¹ Гамов А. Леонид Слуцкий: «Евразийский парламент будут строить не спеша и основательно» // Комсомольская правда. 2012. 4 апреля.

² Материалы Международного круглого стола «Российская Государственная Дума: становление парламентаризма на Евразийском пространстве». М., 2012.

³ См., напр.: НИР Международно-правовые аспекты формирования Евразийского парламента // Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru/node/10/4962#>

⁴ Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции // Журнал российского права. 2012. № 8. С.15.

бюджета ЕАЭС¹. Концепция со всей очевидностью должна была строиться на основе опыта Евросоюза. Той же точки зрения придерживались и близкие к МПА ЕврАзЭС исследователи².

Такой увлеченности опытом Евросоюза есть естественные объяснения. Во-первых, Европа всегда была для России и ее соседей своеобразным образцом для подражания. Апелляции к опыту ЕС выполняют в этом случае роль маркера «цивилизованности» того или иного проекта. Это обстоятельство, очевидно, рассматривалось также как способное вызвать в той же Украине или Молдове интерес к ЕАЭС на фоне их продолжающейся европейской интеграции. Во-вторых, Европейский союз является на сегодняшний момент самой продвинутой формой интеграции в мире. Интерес к его опыту со стороны любого нового интеграционного объединения, даже не относящегося географически к Европе, естественен. Вместе с тем, необходимо понимать, что на практике заимствование опыта Евросоюза часто носит поверхностный характер. Происходит заимствование формы, но не содержания. Это объясняется глубокими различиями между политическими и экономическими системами стран Западной Европы (как ядра ЕС) и государств-основателей ЕАЭС.

Институциональная структура ЕАЭС, процесс принятия решений в объединении, роль отдельных органов воспроизводят внутривнутриполитические практики Казахстана, России и Республики Беларусь. Исходя из этого, гипотетический Евразийский парламент в ЕАЭС не может играть ту же роль, что играет Европарламент в ЕС. В текстах лоббистов создания Евразийского парламента этот принципиальнейший факт обычно опускается. На этом фоне пространные характеристики способов участия Европарламента в законодательной процедуре ЕС и тому подобное обладает меньшей прикладной ценностью, чем может показаться³.

К концу 2012 — началу 2013 гг. в ходе трехсторонних консультаций подтвердилось наличие разногласий между странами-членами по вопросу наднациональных органов в Евразийском союзе⁴. По мере подго-

¹ Там же. С. 6.

² *Торопыгин А.В.* Парламентский вектор Евразийской интеграции // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2013. Т. 4. Вып. 1 (8). С. 249; *Косов Ю.В., Торопыгин А.В.* Проблемы политической интеграции на постсоветском пространстве: к вопросу об учреждении Евразийского парламента // Управленческое консультирование. 2012. № 3. С. 134.

³ *Трещенков Е.Ю.* Евразийская интеграционная модель: характеристики и перспективы // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2015. Т. 6. Вып. 1 (18). С. 107—113.

⁴ *Раковская Л.* Задача на троих // Российская газета. Союз. Беларусь-Россия. 2012. 20 сентября.

товки текста Договора о ЕАЭС амбициозные предложения российской стороны были понижены до идеи сформировать Евразийскую межпарламентскую ассамблею. Роль и задачи данного органа, в целом, напоминали аналогичные у МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС¹.

Некоторое время сохранялись надежды на то, что Межпарламентская ассамблея ЕврАзЭС после упразднения Сообщества с 1 января 2015 г. продолжит свою работу и будет трансформирована в Парламентскую ассамблею ЕАЭС. Однако уже в 2013 г. стало ясно, что в проекте Договора о ЕАЭС упоминаний о едином органе парламентского сотрудничества не будет. И казахстанская, и белорусская стороны сошлись на том, что формирование Евразийского парламента не является делом первой необходимости. Фактически предлагалось сначала запустить Евразийский экономический союз, а потом по итогам первых лет его работы делать выводы о целесообразности формирования парламентского измерения интеграции.

10 октября 2014 года, выступая на последнем заседании Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества, президент В. Путин подтвердил ценность опыта прекращающей свою работу МПА ЕврАзЭС и не исключил того, что в будущем стороны вернуться к идее парламентского измерения ЕАЭС². После вступления Договора о ЕАЭС в силу руководство Государственной Думы не отказалось от идеи формирования парламентского измерения Союза, однако оценки его перспективам давались более осторожные³.

В этой связи следует выделить те характеристики евразийской интеграции, которые оказали (и будут оказывать) принципиальное влияние на отказ от формирования парламентского измерения ЕАЭС.

Во-первых, речь идет о строгой иерархичности институциональной структуры объединения и о его межгосударственном характере. В институциональной структуре ЕАЭС ключевую позицию занимают президенты стран-участниц (Высший совет). Им подчиняются и их решения реализуют главы правительств (Межправительственный совет). Далее по иерархии следуют представители государств-членов в Совете Евразийской экономической комиссии («верхней палате» ЕЭК). И, наконец, самый низ иерархии занимает Коллегия ЕЭК. Заметим, что каждая верхняя инстанция может отменить любое решение нижестоя-

¹ Евразийский парламент: неудавшаяся попытка // Евразийское обозрение. 2014. № 2. С. 7—9.

² Заседание Межгосударственного совета ЕврАзЭС. 10 октября 2014 г. // Президент России [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46766>

³ Нарышкин С.Е. Уроки Содружества // Российская газета. 2016. 7 сентября.

щих. Таким образом, сообщения о наднациональных органах в ЕАЭС изрядно преувеличены. Интеграция находится под политическим контролем национальных лидеров. Основными же участниками процесса разработки технических регламентов и правовой гармонизации оказываются подразделения Комиссии и правительства стран-членов. В этой системе парламентское измерение ЕАЭС вторично и только перегружает существующую институциональную структуру.

Во-вторых, необходимо учитывать акцент на чисто экономической стороне интеграции и настороженное отношение (прежде всего, со стороны лидеров Казахстана и Республики Беларусь) к формированию любых наднациональных институтов (включая Евразийский парламент), которые могут способствовать оформлению политической составляющей интеграционного объединения.

В-третьих, бюджет ЕАЭС формируется из взносов участвующих государств. При отсутствии т.н. «собственных средств» ЕАЭС потребность в контроле над формированием и расходованием бюджета объединения со стороны тех же парламентариев невысока.

В-четвертых, важным фактором является и слабая заинтересованность широкой общественности в участии в процессе выработки евразийской интеграционной политики, сопровождающаяся одновременно закрытостью этого процесса.

* * *

Опыт межпарламентского сотрудничества в рамках международных организаций и интеграционных объединений, казалось бы, говорит о необходимости формирования соответствующего измерения и у Евразийского экономического союза. Речь идет и о вовлечении общественности в интеграционный процесс через ее непосредственных представителей, и о задачах правовой гармонизации. Другие мотивы связаны с необходимостью международного позиционирования ЕАЭС как «развитого» и «современного» интеграционного объединения. В качестве одного из критериев такого объединения, некоторыми, вероятно, рассматривается наличие парламентского измерения.

Вместе с тем, говоря о его перспективах, необходимо исходить из практической целесообразности. Любое углубленное интеграционное объединение в том, что касается процесса принятия решений и институционального баланса, является слепком с внутривнутриполитических практик. В случае с ЕАЭС эти практики говорят о вторичности парламентского измерения. Конечно, сложившаяся интеграционная модель для обеспечения своей устойчивости нуждается в обратной связи между органами, принимающими решения и, например, бизнесом стран-чле-

нов ЕАЭС. Однако способность потенциальной межпарламентской ассамблеи обеспечить такую связь в существующих рамках неочевидна.

Теоретически, при отсутствии консенсуса среди политического руководства стран-членов ЕАЭС относительно формирования парламентского измерения, инициативу в свои руки могли бы взять сами парламентарии. Одним из возможных направлений работы могло бы стать формирование автономной от Евразийского экономического союза ассамблеи депутатов, не являющейся ни органом ЕАЭС, ни формальным объединением парламентов стран-членов, но тесно взаимодействующей с институтами Евразийского союза. Такая Ассамблея играла бы роль площадки для общественных дискуссий по евразийской интеграции, а также для взаимодействия различных групп интересов.

НИКУЛИНА А.А.

**К вопросу о межпарламентском взаимодействии государств
Евразийского региона**

НИКУЛИНА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА,
аспирант факультета международных отношений
Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: astyaramblerru1@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена парламентскому сотрудничеству государств Евразийского региона. Отмечается особая роль ЕАЭС в современном интеграционном процессе и межпарламентском сотрудничестве. Автор выделяет аспекты стабилизирующего влияния парламентов на процессы демократизации в Евразийском регионе, в статье подчеркиваются различные исходные условия становления национальных парламентов в государствах региона и, как следствие, особые условия дальнейшего межпарламентского взаимодействия. Особо выделяется роль МПА СНГ, которая также играет важную роль в процессе межпарламентского взаимодействия. Также автор приводит примеры других механизмов сотрудничества парламентов, как на двусторонней, так и на многосторонней основе — Совещание спикеров парламентов стран Евразии или Комиссия по сотрудничеству между Советом Федерации РФ и Сенатом Казахстана. В заключении автор приходит к выводу о том, что для углубления и развития интеграции в регионе необходимо расширение, либо обновление функций существующих органов, занимающихся законодательством в рамках интеграционных структур.

Ключевые слова: евразийская интеграция, МПА СНГ, межпарламентское сотрудничество, гармонизация законодательства, демократизация, наднациональные органы.

**К вопросу о межпарламентском взаимодействии государств
Евразийского региона**

Межпарламентская дипломатия приобретает в мире все больший вес и в условиях глобализации становится одним из главных инструментов внешней политики. Она является продолжением государственной дипломатии.

Важной составляющей процесса политической модернизации выступают укрепление роли парламента в принятии политических решений и усиление политического авторитета законодательной ветви власти в целом. Вопрос совершенствования деятельности представительных органов власти как основы демократической политической системы находится сегодня в центре внимания практически во всех постсоветских странах.

В интеграционных процессах в мировой системе второго десятилетия XXI века возрастает значение роли политических институтов — многосторонних и межгосударственных структур, которые выступают как главные инструменты интеграционных проектов. Е.Ю. Винокуров и А.М. Либман отмечают, что процессы интеграции в отдельных макрорегионах Евразии все больше дополняются континентальной интеграцией, которая в основном связана с «интеграцией снизу», охватывающей отдельные регионы¹. ЕАЭС выступает на международной арене как уникальный интеграционный феномен, который вышел на новый уровень межгосударственного сотрудничества, имея собственную географическую и культурную специфику. Стоит отметить, что ЕАЭС выступает в качестве наднационального объединения, но базируется на межгосударственном принципе, и как один из ведущих политических и экономических акторов имеет возможность менять статус-кво на мировой арене. Спартак А.Н. подчеркивает, что геополитические аспекты международного позиционирования евразийской экономической интеграции сводятся к ответу на вопрос, останется ли евразийская интеграция только локальным, региональным проектом или превратится в явление глобального масштаба и станет одним из ключевых элементов конфигурации мирового хозяйства, и то, что в настоящее время все больше на первый план выходит задача эффективного международного позиционирования евразийской интеграции, имеющей организационно-правовые, торгово-политические и геополитические аспекты².

Межпарламентское сотрудничество развивается в Евразийском регионе с момента распада СССР. В настоящее время его роль возрастает в связи с расширением и углублением региональной интеграции. Реализация интеграционных проектов, таких как ЕАЭС (начал работу с 1 января 2015 г.), требует развития взаимодействия в сфере законо-

¹ Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. СПб., 2012. С. 168.

² Спартак А.Н. Евразийская экономическая интеграция — состоявшийся и открытый для широкого международного сотрудничества интеграционный проект // Международная экономика: Мифы и реалии. 2013. № 1. С. 57—59.

творчества и гармонизации законодательства государств-участников евразийской интеграции.

Можно выделить несколько аспектов стабилизирующего влияния парламентов на процессы демократизации на постсоветском пространстве, такие как интеграция социально-политических сил государств, мирное урегулирование конфликтов, укрепление легитимности нового демократического режима путем поддержки формируемых политических институтов. Особенно важен институт парламентаризма в странах, переживающих транзитный период, поскольку основные принципы парламентаризма представляют собой основы демократии — выборность, открытость, состязательность, соблюдение определенных правил. Закономерен интерес стран постсоветского пространства к проблемам становления парламентаризма, к опыту деятельности парламентов в различных странах мира. Внимательное изучение и внедрение элементов мирового опыта парламентаризма стали для Казахстана одним из важных направлений в строительстве демократического государства¹.

Институт парламентаризма является одним из основных рычагов формирования и развития в государстве демократических начал, становления гражданского общества. При этом становление парламентаризма на постсоветском пространстве отражает различные исходные условия развития национальных парламентов: в России, Украине, Грузии и др. существовала дореволюционная парламентская традиция, так что учреждение парламентов стало частью восстановления национальной государственности. В других государствах, в том числе и в Казахстане, таких традиций не было, идеи национальной независимости имели персонифицированный характер и в большей степени ассоциировались с общенациональным лидером. Поэтому исторически обусловлено, что основой для формирования парламентского права и парламентов в одних государствах послужили принципы европейского парламентаризма (Казахстан, Кыргызстан), в других — видоизмененные принципы советского парламентаризма (Беларусь, Узбекистан). Отличительной чертой постсоветских парламентов является принцип социального представительства и императивного мандата.

Одним из основных органов, обеспечивающих межпарламентское сотрудничество на постсоветском пространстве, является Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ (МПА СНГ). Ассамб-

¹ *Шакирбаев С.А.* Развитие института парламентаризма на постсоветском пространстве: сравнительный анализ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://kisi.kz/ru/categories/politicheskaya-modernizaciya/posts/razvitie-instituta-parlamentarizma-na-postsovetском-pro>

лея состоит из парламентских делегаций государств-участников, обсуждает вопросы сотрудничества государств-участников в различных областях, принимает модельные законодательные акты и направляет их парламентам государств-участников, разрабатывает механизмы унификации законодательства (что является одной из важнейших функций) и выполняет множество других функций¹.

Еще до создания ЕАЭС наиболее развернутыми функциями, обладала Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС, обеспечивающая успешное развитие евразийской интеграции. С момента преобразования ЕврАзЭС, ЕЭП и ТС в Евразийский экономический союз возникла необходимость создания наднациональных органов с похожими, но более углубленными функциями — были созданы наднациональные органы: Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия и Суд Евразийского экономического союза, что говорит о дальнейшем развитии и углублении взаимодействия. Наднациональные органы позволяют более оперативно координировать деятельность государств-участников объединения. Это помогает развивать межпарламентское сотрудничество, в том числе совершенствовать законодательство, регулирующее взаимодействие государств в рамках ЕАЭС. ЕАЭС также имеет институциональную основу, которая способствует осуществлению и продвижению целей и интересов Союза, закрепленных в договорах на основе нормативно-правовой базы. Институционализация евразийской интеграции обеспечивает интеграционный процесс и функционирование Союза, создает эффективную систему деятельности, продвигает интересы Союза, принимает решения на основании межпарламентского взаимодействия государств-участников чем обеспечивается согласованность, эффективность и непрерывность политики.

Межпарламентское сотрудничество развивается не только в рамках деятельности МПА СНГ. 19 апреля 2016 года состоялось 1-е Совещание спикеров парламентов стран Евразии. Темой заседания стало «Межпарламентское сотрудничество в интересах совместного благополучия стран Евразийского региона в XXI веке». В ходе совещания ежегодно планируется обсуждение способов и возможностей укрепления взаимовыгодного сотрудничества и интеграции в регионе как едином пространстве мира. По итогам встречи участники отметили, что разделяют общее видение будущего Евразии как единого пространства мира, социальной справедливости, сотрудничества и взаимодействия, общих ценностей и равных возможностей, прав и свобод для каждого и других целей и принципов, провозглашенных в Уставе ООН. Участники

¹ Официальный сайт МПА СНГ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://iacis.ru/>

пришли к соглашению в вопросе необходимости более тесного сотрудничества законодательных органов государств, что будет укреплять также экономическое сотрудничество.

Сотрудничество в рамках многосторонних структур также способствует развитию двустороннего парламентского взаимодействия. Например, активно работает Комиссия по сотрудничеству между Советом Федерации РФ и Сенатом Казахстана, образованная в 2012 году. Кроме того, функционирует Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, между Казахстаном и Кыргызстаном в 2015 году создан Межпарламентский совет по сотрудничеству в целях дальнейшего развития союзнических отношений и укрепления межпарламентского взаимодействия. Создание двусторонних межпарламентских организаций демонстрирует готовность государств региона выходить на новый, более тесный уровень взаимодействия друг с другом. А это также будет способствовать углублению и развитию интеграции.

Подводя итог, можно отметить следующее. Деятельность парламентов играет весьма заметную роль, как в образовании межправительственных организаций, так и в деятельности международных организаций парламентариев. Более чем двадцатилетний опыт деятельности межпарламентских органов на евразийском пространстве позволил достичь очень высокого уровня взаимодействия национальных парламентов. Кроме того, сотрудничество на международном уровне укрепляет статус парламента внутри государств Евразийского региона.

Парламентское сотрудничество играет немаловажную роль в процессах интеграции. В ходе углубления интеграционных связей государств региона вполне закономерным стало бы создание Парламента или Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического союза. Кроме того, необходимо расширить функции и полномочия других наднациональных органов, а, возможно, и преобразовать существующие органы в обновленные структуры. Они должны стать более похожими на национальный парламент. Для реализации этой задачи у межпарламентских ассамблей имеется необходимый опыт деятельности (разработка Основ законодательства, проведение межпарламентских слушаний). Такой шаг диктуется тем, что экономическая интеграция требует создания общего экономического законодательства. Тогда Евразийский регион сможет выйти на новый уровень интеграции.

Зарубежный парламентаризм: история и современность

Латинская Америка

КОСТОГРЫЗОВ П.И.

Латиноамериканский парламентаризм перед вызовами XXI в.

КОСТОГРЫЗОВ ПАВЕЛ ИГОРЕВИЧ,

кандидат исторических наук,

старший преподаватель

кафедры истории государства и права

Уральского государственного юридического университета

(Екатеринбург, Россия);

e-mail: pkostogryzov@yandex.ru

Аннотация: Парламентаризм не укоренен в латиноамериканской политической культуре, однако возможности для его развития в регионе есть. Препятствиями на этом пути являются авторитарные и популистские тенденции, традиционные для политической жизни стран региона, а также общемировые тренды, которые можно охарактеризовать как кризис представительной демократии. Латиноамериканские политики находятся в активном поиске новых форм представительства. Одним из его проявлений стало возникновение органов народного представительства внепарламентского типа. Автор предлагает для этого феномена термин «парапарламентаризм».

Ключевые слова: парламентская демократия, прямая демократия, Латинская Америка, популизм, народное представительство, парапарламентаризм.

**Латиноамериканский парламентаризм
перед вызовами XXI в.**

Парламентаризму в политической истории Латинской Америки не очень везло: все попытки выстраивания устойчивой системы верховенства представительных парламентских институтов над исполнительной властью не привели к долговременным результатам.

История государственного строительства в регионе была чрезвычайно бурной: со времени обретения независимости в латиноамериканских странах с калейдоскопической быстротой менялись политические режимы и формы правления, империи сменялись республиками, диктатуры демократиями, но на всем пространстве от Огненной Земли до Калифорнии неизменно оставалось господство сильной единоличной власти главы государства, по отношению к которой представительные органы всегда находились на вторых ролях.

Парламентаризм — явление западноевропейской политической культуры; его имплантация в страны других цивилизационных ареалов всегда была более или менее проблематичной. Трудно назвать пример успешного укоренения этого европейского растения на инокультурной почве. Есть, конечно, Япония и Индия. Но можно ли назвать японский и индийский варианты парламентаризма полностью соответствующими тому, что под этим термином принято понимать, скажем, в Великобритании или Германии?

Особенность же Латинской Америки в том, что она — «самый западный из незападных» цивилизационных ареалов. При всех отличиях, латиноамериканская культура и ментальность все же ближе к европейской, чем азиатская или африканская. Казалось бы, можно было ожидать сходства и в политической культуре. И такое сходство есть, но и отличий немало, и именно в вопросах парламентаризма политическая культура латиноамериканских стран в корне отличается от европейской. Во-первых, с первых же лет независимости от метрополии образцом государственного строительства для бывших испанских колоний была не матушка-Европа, а старший американский брат — США, конституция которых основана на независимости исполнительной власти от законодательной и, соответственно, на институте сильного президента. Но если в США президентская власть уравновешена парламентским контролем в лице Конгресса и конституционным надзором со стороны Верховного суда (знаменитый принцип сдержек и противовесов), то в странах Латинской Америки этот баланс не соблюдался, и вся государственная конструкция приобрела вид пирамиды с почти всемогущим президентом на вершине. Так сложился знаменитый латиноамериканский президенциализм¹ (часто его характеризуют даже как гиперпрезиденциализм), традиция которого сохраняется до сих пор.

Рубеж XX и XXI веков стал для Латинской Америки временем политической стабилизации — пожалуй, последние три десятилетия стали самым продолжительным периодом стабильности в истории регио-

¹ *Martínez R.* El debate entre parlamentarismo y presidencialismo en los sistemas constitucionales latinoamericanos: estado de la cuestión // Elecciones. 2015. Vol. 14. № 15. P. 35—54.

на. Ушли в прошлое военные диктатуры и не совершается новых военных переворотов, политический процесс в латиноамериканских странах развивается в конституционном русле, практически все наблюдатели — как региональные, так и внешние — согласны, что институты демократии укрепились. Демократический транзит сопровождается конституционными реформами в большинстве ключевых государств региона. И хотя обновленные конституции предусматривают большие, чем раньше, ограничения президентской власти, прежде всего, в сфере правотворчества (сокращение полномочий издавать декреты, фактически равные по силе законам¹), усиливают парламентский контроль и перераспределяют полномочия в пользу парламента, они все же не порывают с традицией президенциализма. Более того, в определенном аспекте они ее даже усиливают, допуская переизбрание президента на следующий срок (в странах, где ранее действовавшие конституции этого не позволяли — Венесуэла, Колумбия), или увеличив количество возможных переизбраний (Перу). Это дало возможность «харизматическим» лидерам (А. Фухимори в Перу, У. Чавес в Венесуэле, А. Урибе в Колумбии) дольше оставаться во главе государства. Таким образом, конституционные реформы последних десятилетий, хотя и осуществили некоторую балансировку полномочий президентов и народных представителей, все же не привели к сдвигу центра тяжести политической системы в направлении верховенства парламента.

Часто в современной политической науке парламентаризм рассматривается как непереносимое условие демократического правления. Однако исторический опыт показывает, что парламентаризм и демократия — два относительно независимых феномена, они могут как сочетаться, так и существовать по отдельности. В демократических полисах Древней Греции не было парламентаризма, в стране классического парламентаризма — Англии — по крайней мере до второй половины XIX века не было демократии. И все же рациональное зерно в том, чтобы связывать парламентаризм с демократическим режимом, есть. Как показывает практика, стабильные демократии чаще существуют в странах с парламентским правлением. Но и в президентских демократиях (речь, прежде всего, о США) представительный орган играет в политической системе более значительную роль, а парламентские институты (такие, как парламентский контроль над исполнительными органами, бюджетная власть и т. д.) гораздо более развиты, чем в «гиперпрезидентских» латиноамериканских полициях.

Политическая мобилизация широких народных масс, характерная для периода демократического транзита и стабилизации демократии,

¹ В то же время Конституция Венесуэлы 1999 г. фактически расширяет возможности президентского законотворчества, предоставляя Национальной ассамблее право делегировать законодательные полномочия президенту.

который переживает Латинская Америка, привела, в том числе, и к активизации деятельности парламентов и оживлению партийной жизни. Но, пожалуй, более сильной стала другая тенденция, выразившаяся в выдвижении на политическую сцену «сильных лидеров» и росте политических партий вождистского типа, т. е., объединяемых не столько политической платформой, сколько личностью лидера.

Латиноамериканская политическая культура вообще персонифицирована — склонна доверять не институтам, а личностям. Парламенты и партии, согласно опросам, являются самыми коррумпированными учреждениями в глазах граждан большинства латиноамериканских стран¹. Так, по мнению колумбийцев, Конгресс и политические партии делят первое место по уровню коррумпированности, а исполнительная и судебная власти «довольствуются» вторым². И это мнение в значительной степени отражает реальное положение вещей. О слабости и недостаточной эффективности законодательных органов латиноамериканских государств говорят и исследователи из других стран³.

Поэтому граждане скорее склонны верить судьбу страны очередному «сильному» лидеру, харизматической личности, нежели «безликим» институтам. В результате демократическая волна последних десятилетий вынесла на политические вершины целый ряд персоналистских режимов, которые вряд ли можно признать демократическими. Самый известный из них — режим Уго Чавеса в Венесуэле, который, впрочем, смог пережить своего создателя и продолжает существовать под руководством его преемника на президентском посту Н. Мадуро (возможно, здесь мы являемся свидетелями трансформации персоналистского режима в партократический).

Таким образом, победа на выборах народных движений, демократических по происхождению, не принесла с собой укрепления демократии в странах региона. И меньше всего она способствовала усилению позиций парламентов. В этой связи испанский конституционалист Р. Мартинес указывает на такой парадокс: стремительное расширение перечня демократических прав человека (политических, социальных и т. д.) в новых латиноамериканских конституциях не привело к расширению демократии как политической практики, напротив, в некоторых странах способствовало усилению «вертикали» власти

¹ *Bautista O.D.* El problema de la corrupción en América Latina y la incorporación de la ética para su solución // *Espacios Públicos*. Año 15 (35). Madrid, 2012. P. 56.

² Transparency International. Corruption Perception Index 2013 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2013/result>

³ *Ройз-Аккерман С.* Коррупция и государство. М., 2003. С. 196.

и ее концентрации в руках немногих¹. Впрочем нам, помнящим «самую демократическую в мире» сталинскую Конституцию 1936 г., этот парадокс не кажется таким уж удивительным. И так, можно резюмировать, что основным препятствием на пути укрепления институтов парламентаризма в Латинской Америке является традиционный для стран региона популизм и привычка инвестировать политический капитал не в институты, а в личность лидера.

Второй вызов, с которым сталкивается неокрепший латиноамериканский парламентаризм, связан с глобальными процессами. Представительная демократия вообще, и парламентаризм как один из ее институтов, подвержены одной серьезной болезни. По мере расширения избирательного корпуса, что связано со становлением массового общества и введением всеобщего избирательного права, происходит своего рода «инфляция гражданина»: голос каждого отдельного избирателя обесценивается; гражданин чувствует, что его бюллетень почти ни на что не влияет. Связь депутатского корпуса с избирателями становится все более эфемерной, парламентарии все в меньшей степени представляют тех, кто за них голосовал. Это, видимо, можно считать проявлением кризиса парламентаризма, достигающего максимума заложенных в нем возможностей².

В результате растет неудовлетворенность граждан, ответом на которую становится развитие иных, помимо парламентской, форм демократии: делиберативной, партиципативной, плебисцитарной. Тенденция эта общемировая, характерная в той или иной степени для всех демократических (или претендующих на то, чтобы быть таковыми) стран, но проявляется она в разных формах в зависимости от местных условий — политической культуры народа, уровня развития гражданского общества, интересов политических элит и т. д.

Латинская Америка, с ее традиционно динамичной политической жизнью, в поиске этих новых форм не отстает от более развитых стран, а то и опережает их. Во-первых, латиноамериканские конституции «нового поколения» предоставили гражданам очень широкие (по крайней мере, теоретически) права в части прямой демократии. Не только поправки к конституционным документам должны утверждаться на референдуме, но, например, в Венесуэле любое выборное должностное лицо, вплоть до Президента республики, может быть отозвано путем голосования избирателей. Казалось бы, «воля народа — высший

¹ *Martínez R.* El debate entre parlamentarismo y presidencialismo en los sistemas constitucionales latinoamericanos: estado de la cuestión // *Elecciones*, 2015. Vol. 14. №. 15. P. 48.

² *Фан И.Б.* От героя до статиста: метаморфозы западноевропейского гражданина. Екатеринбург, 2006.

закон», а прямая демократия — высшая форма демократии. На деле же перенос «центра тяжести» принятия решений на всю массу граждан, обладающих правом голоса, приводит к усилению все тех же «харизматических» лидеров и укреплению персоналистских «вертикальных» режимов.

Вторым процессом, следующим в русле той же тенденции, стало появление в латиноамериканских странах органов народного представительства внепарламентского типа. Автор предлагает для этого феномена термин «парапарламентаризм». Парапарламентарные институты многообразны, но по происхождению их можно поделить на два типа: первые создаются сверху, «вертикальным», как правило, персоналистским режимом в качестве противовеса «конституционному» парламенту страны; вторые — «снизу», самими гражданами, точнее, различными группами граждан, организованными по тому или иному принципу.

Типичный пример «парапарламента» первого типа — Национальный общинный парламент, созданный властями Венесуэлы в конце 2015 г., после того, как стало ясно, что правящая партия проиграла выборы в Национальную ассамблею — «настоящий» парламент страны. Представители нового большинства Ассамблеи осудили этот шаг как антиконституционный, некоторые даже назвали его государственным переворотом¹.

В Венесуэле уже несколько лет действуют общинные (коммунальные) парламенты — органы самоуправления на местах. Национальный общинный парламент призван «увенчать» систему этих органов на общегосударственном уровне. Характерно, что хотя его создание предусмотрено Законом об общинах 2010 г., фактически этот орган был создан только после победы оппозиции на выборах в Национальную ассамблею. За первый год своего существования Общинный парламент собирался семь раз и принимал резолюции в поддержку политики президента Н. Мадуро и в осуждение решений Национальной ассамблеи². Таким образом, он пока не стал серьезным фактором в политической жизни страны, но остается «запасным плацдармом» для правящей партии.

¹ Parlamento Comunal Nacional: Un golpe de Estado a la Asamblea Nacional [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://atodomomento.com/parlamento-comunal-nacional-un-golpe-de-estado-a-la-asamblea-nacional/>

² Carrero G. Cinco claves del Parlamento Comunal Nacional [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.ultimasnoticias.com.ve/noticias/politica/cinco-claves-del-parlamento-comunal-nacional/>

Министр по делам общин Исис Очоа назвала венесуэльскую систему общинных парламентов (всерьез и даже с пафосом) «уличным парламентаризмом». Такое наименование в афористичной форме довольно точно схватывает сущность явления: органы «уличного парламентаризма», действуя «поверх» Конституции, мобилизуют социальные низы под популистскими лозунгами правящей партии. По сути, они представляют собой институты не демократии, а охлократии, противостоящей подлинному парламентаризму, который функционирует в конституционных рамках. Итак, парапаламентарные органы этого типа являются на деле новой формой давно укоренившегося и широко распространенного в Латинской Америке популизма¹, победа которого приводит к установлению более или менее жестких авторитарных режимов.

К парапаламентарным институтам второго типа, возникающим «снизу», относятся органы различных общественных движений (крестьянских, индейских и др.), служащие средством социальной мобилизации. Они не претендуют на власть непосредственно, но стремятся влиять на правительство в интересах представляемых ими социальных групп. Такие органы формируют собственную политическую повестку, а затем доводят ее до сведения правящих кругов — как в форме консультаций и переговоров, так и с помощью различных способов давления (манифестации, забастовки, перекрытие дорог и т. д.). Они не связаны непосредственно с политическими партиями, но могут вступать во временные альянсы с ними, например, для участия в выборах.

Как было отмечено выше, эти организации не претендуют непосредственно на власть, а лишь добиваются удовлетворения определенных политических требований (принятие или отклонение тех или иных законов, проведение реформ и т. д.). Поэтому парапаламентарные органы второго типа по отношению к парламентской демократии представляют собой более конструктивное явление, чем первого. Они могут дополнять конституционные, «формальные» парламентские институты, создавая «второй эшелон» народного представительства и способствуя прямому влиянию организованных социальных групп на проводимую правительствами политику. Необходимо отметить, что риск попадания под влияние популистских партий и лидеров существует и в этом случае, однако, он гораздо меньше, чем в предыдущем.

¹ Vilas C.M. *Populismo y Democracia en América Latina: convergencias y disonancias* [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://cmvilas.com.ar/index.php/articulos/15-populismos/15-populismo-y-democracia-en-america-latina-convergencias-y-disonancias>

Польша

АРЖАКОВА Л.М.

«Сеймовые проповеди» (1597) Петра Скарги: актуальные проблемы и варианты их решения

АРЖАКОВА ЛАРИСА МИХАЙЛОВНА,

доктор исторических наук,
доцент кафедры истории славянских и балканских стран
Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: larjak@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу «Сеймовых проповедей», принадлежавших перу надворного проповедника польского короля Сигизмунда III Вазы Петру Скарге. В статье акцентируются особенности восприятия Скаргой внутри- и внешнеполитических проблем Речи Посполитой, широко обсуждавшихся в польском обществе, на сейме 1597 г., и нашедших отражение на страницах его знаменитого произведения. Показана свойственная проповеднику картина мира, где грань между добром и злом проводилась строго по конфессионально-этническому признаку, а предлагавшиеся пути решения порой мало коррелировали с польскими реалиями.

Ключевые слова: Петр Скарга, «Сеймовые проповеди», XVI век, Речь Посполитая, турецкий вопрос.

**«Сеймовые проповеди» (1597) Петра Скарги:
актуальные проблемы и варианты их решения**

Не будет преувеличением сказать, что самым знаменитым сочинением Петра Скарги (1536—1612) — надворного проповедника польского короля Сигизмунда III Вазы, ученого богослова и темпераментного публициста, творческое наследие которого по сей день привлекает внимание исследователей (прежде всего, польских)¹, являются «Сеймо-

¹ Деятельность и творчество Петра Скарги никогда не выпадали из поля зрения польских историков, но по случаю 400-летней годовщины смерти проповедника вышло немало новых работ. См., напр.: *Okon J.* Piotr Skarga w nauczaniu Jana Pawła II w jego podróżach do ojczyzny // *Ruch Literacki*. R. LIII. 2012. Z. 6 (315). S. 711—730; *Kwosek J.* Kategoria miłosierdzia w kazaniach księdza Piotra Skargi. Katowice, 2013; *Bruzdziński A.* Czy książd Piotr Skarga wdawał się w politykę? Wokół sporu o polityczne zaangażowanie ks.

вые проповеди». Восемь памфлетов, составивших «Сеймовые проповеди», в действительности никогда не провозглашались на сейме, собравшемся в феврале-марте 1597 г.¹, но эта темпераментная реакция знаменитого проповедника на произошедшие события — в форме блистательного публицистического сочинения — дает живое представление не только об атмосфере, царившей на сейме, но и о ключевых вопросах, которые волновали польское общество на исходе XVI столетия. В то же время «Сеймовые проповеди» Петра Скарги — это своего рода программа, утверждавшая, что источниками силы государства должно стать сочетание двух факторов: незыблемости власти правителя в делах светских и незыблемости власти католического костела в делах веры². Иезуитский проповедник делал акцент именно на религиозно-этической, даже мировоззренческой проблематике, и такой его подход к проблемам современной ему Речи Посполитой, что важно, находит отклик в современной научной литературе³.

Вместе с тем, при всем скрупулезном исследовании трудов Петра Скарги поколениями историков, его «Сеймовые проповеди» меньше всего рассматривались под углом зрения турецкого вопроса. И это несмотря на то, что сам автор констатировал: «Что хуже всего — надвигается близкая и внезапная опасность: турецкая мощь и сабля нависают над нашими головами, <...> соседство этого тирана уже заглядывает в наши ворота. Мир с ним ненадежен и непрочен... Татарин, прирощенный враг, над вами ежечасно стоит, ожидая турецкого приказания <...>? на вашу гибель» (с. 16)⁴. Иными словами, среди всех бед Речи Посполитой главной угрозой автор признал турецкую опасность,

Piotra Skargi SI // *Acta Universitatis Lodziensis. Folia litteraria Polonica*. 2013. 3 (21). S. 43—66; *Kuran M. Wprowadzenie* // *Acta Universitatis Lodziensis. Folia litteraria Polonica*. 2013. 3 (21). S. 5—18; *Kwosek J. Kategoria miłosierdzia w kazaniach księdza Piotra Skargi*. Katowice, 2013; *Ślusarska M. Recepcja dzieła Piotra Skargi w kulturze Wielkiego księstwa Litewskiego w XVIII wieku. Rekonesans* // *Senoji Lietuvos Literatūra*. 35—36 knyga. 2013. S. 86—130; *Koehler K. Dopytywanie Piotra Skargi, czyli próba opisanie strategii postępowania wobec protestantów proponowanej przez Jezuitę* // *Litteraria Copernicana*. 2015. 1 (15). S. 88—107.

¹ *Tazbir J. Wstęp*. // *Skarga P. Kazania sejmowe* / Opracował J. Tazbir. Wrocław, 1984. S. XCIV—XCV.

² *Tazbir J. Piotr Skarga. Szermierz kontrreformacji*. Warszawa, 1978. S. 137—138.

³ *Ślusarska M. Recepcja dzieła Piotra Skargi w kulturze Wielkiego księstwa Litewskiego w XVIII wieku. Rekonesans* // *Senoji Lietuvos Literatūra*. 35—36 knyga. 2013. S. 86—130.

⁴ Здесь и далее ссылки на «Сеймовые проповеди» даются в тексте статьи по изданию: *Skarga P. Kazania sejmowe* / Opracował J. Tazbir. Wrocław, 1984.

которая в последнее десятилетие XVI века приобрела для Польско-Литовского государства небывало острые очертания.

Реальность пугавшей всех войны с Османской Портой вызвала неподдельный интерес общественного мнения шляхетской республики к турецкому вопросу, который становился предметом живого обсуждения на сеймах и на страницах политических памфлетов. То значение, какое турецкий вопрос имел в польских реалиях раннего нового времени, продемонстрировано, в частности, изданием в 2014 г. в Варшаве юбилейной антологии «Орел и Полумесяц. 600 лет польской публицистике, посвященной Турции»¹. Именно по причине едва ли не перманентной турецкой угрозы поляки постепенно уверовали в то, что Речь Посполитая представляет собой оборонный вал, ограждающий мир христианский от натиска мира мусульманского, что детально проанализировано, в том числе, в современной литературе².

«Сеймовые проповеди» лишь в малой степени касались внешнеполитических дел и, в том числе, положения на юго-восточных рубежах Речи Посполитой. По этой причине их, как правило, не рассматривают в контексте антитурецких сочинений, как, например, «Турцики» (1543) Станислава Ожеховского, «Турцики» (1595) Кшиштофа Варшевицкого или «Мнение Сына Коронного» (1595) Петра Грабовского. Автор «Сеймовых проповедей» не столько разбирал саму проблему, связанную с турецкой опасностью, сколько использовал турецкий вопрос как инструмент в своей политической риторике. И использовал весьма удачно. Не будучи поклонником золотой шляхетской вольности, даже напротив — поборником абсолютной монархии, Скарга был крайне заинтересован в том, чтобы привлечь на свою сторону шляхту, не желавшую поступаться привычными привилегиями, главной из которых была как раз шляхетская вольность. Поэтому он спешил напомнить своим читателям о том, «какие притеснения и тиранию терпят обыватели Турецкого и Московского государств», в отличие от того, что их «родина — мать, а не мачеха» (с. 43) обеспечила им золотую вольность.

Скарга, будто желая набрать очки в шляхетской среде, напоминал соотечественникам, что, мол, их положение несравнимо лучше положения любых их соседей, ведь поляки «служат не тиранам, а богобоязненным королям, которых сами себе выбирают» (с. 43). Правда, Скарга — опытный полемист, здесь явно лукавил, решив не акцентировать внимание на том, что «золотую шляхетскую вольность» шляхта полу-

¹ Orzeł i Półksiężyc. 600 lat polskiej publicystyki poświęconej Turcji. Warszawa, 2014.

² См. подробн., напр.: *Tazbir J. Polska przedmurzem Europy*. Warszawa, 2004; *Wschód Muzułmański w literaturze polskiej. Idee i obrazy*. Białystok, 2016.

чила, если не сказать — выбила себе сама, своими стараниями и своей настойчивостью у Ягеллонов и их преемников на польском престоле. Позиция Скарги в «Сеймовых проповедях» характерна тем, что автор, желая найти отклик и понимание среди шляхты — основной своей аудитории, умело дозировал свои похвалы и упреки.

Одной из важнейших проблем Речи Посполитой, самым пагубным образом сказывавшейся на ее внутреннем состоянии, с точки зрения Скарги, было отступление от католической веры. Отступниками, в основном, выступала шляхта¹, воспринимаемая иезуитским проповедником как сословие «еретическое». Больше того, именно на еретиков автор возлагал значительную часть вины за то, что над Речью Посполитой нависла турецкая угроза, тем самым лишняя раз подчеркивая тесную взаимозависимость внутри- и внешнеполитических проблем, стоявших перед Речью Посполитой.

Однако, в своей риторике Скарга отнюдь не всегда использовал турок в качестве устрашения. Так, вспоминая нехристианских законодателей — легендарного спартанца Ликурга, знаменитого афинянина Солона, он рядом с ними поставил Магомета, не поверив, правда, рассказу о том, что тому являлся архангел Гавриил. «Турки, — нравоучительно писал Скарга, — которые, прикрывшись именем Гавриила ангела, приняли Коран, проявили больше мудрости, чем еретики» (с. 176). Получается, что у автора «Сеймовых проповедей» даже магометане не вызвали такого отвращения, как Лютер, учителем которого, по уверению Скарги, был сам дьявол (там же).

И все-таки трудно предположить, что для иезуитского проповедника ближе оказывались магометане, но, в полной мере сознавая губительность для страны внутрисословного конфликта — тем более на конфессиональной почве, Скарга позволял себе стучать краски, прибегая к любым приемам для достижения, как он это понимал, общего блага. Поэтому, нимало не смущаясь, Скарга мог себе позволить заявить, что еретики «никогда не могут выиграть битвы у язычников» (с. 118), решительно не принимая в расчет победы венгров-кальвинистов над турками, о которых ему, скорее всего, было известно.

Ключевым пунктом «Сеймовых проповедей» Скарги, как и ключевым пунктом его программы, было требование укрепления центральной, королевской власти. Скарга с сожалением, если не сказать — с горечью, вынужден был констатировать расшатывание существующих устоев, когда «никто короля не боится: ни его осуждения, ни его кары. Кто хочет — на него ропщет, каждый — его учит и хочет быть настав-

¹ *Tazbir J.* Piotr Skarga. Szermierz kontrreformacji. S. 164—192; *ego же.* Państwo bez stosów. Szkice z dziejów tolerancji w Polsce XVI i XVII wieku. Warszawa, 2009.

ником... С каждым днем власть королевская убывает, а смелость людская и высокомерие прибывают» (с. 13). Что правда, то правда: польская шляхта в большинстве своем не испытывала симпатии к любезному сердцу Скарги абсолютизму западноевропейского образца, болезненно воспринимая малейшее ущемление своих свобод.

Что же касается Скарги, то в его представлении лишь королевская власть могла представлять собой силу, способную объединить поляков. Отсюда — стремление автора внушить читателям мысль о преимуществах монархии, которую, как «подражание небесной власти» (с. 137) — следует считать единственно разумным и достойным Речи Посполитой, способом правления. Но Скаргу беспокоило не только состояние польской монархии, далекой от абсолютной, и не способной стать абсолютной по условиям «Генриковых артикулов» (1573). Не раз сетовал Скарга на бесполезность собираемых сеймов, куда шляхтичи, по его наблюдениям, съезжаются, как на войну, а не на совет, и «долго сидят, но мало что исполняют» (с. 14). Хотя, с точки зрения иезуитского проповедника, низкая эффективность работы вального сейма была не единственным прегрешением посольской избы — нижней палаты польского сейма. Посольскую избы, состоявшую из шляхетских депутатов (а шляхетское сословие, как известно, автор воспринимал как сословие «еретическое»), он считал виновной в ослаблении королевской власти, констатируя, что: «Сеймы, учиненные ради укрепления согласия и всеобщей братской любви, служат разжиганию страстей» (с. 69).

Не новость, что «Сеймовые проповеди» в полной мере представляют Скаргу идеологом Контрреформации и этатизма. Но по-своему красноречивы и обнаруживаемые в «Сеймовых проповедях» умолчания о некоторых жизненно важных для Речи Посполитой делах, которые раз за разом выносились на повестку дня сеймов, и сейм 1597 г. в этом смысле не был исключением.

Так, обошел Скарга вниманием в своем сочинении вопрос о казаках, чье своеволие подвергало нешуточным испытаниям «вечный мир» (1533) Польши с Османской империей. Признав одной из главных бед Речи Посполитой «турецкую саблю», Скарга, тем не менее, проигнорировал развернувшуюся в ходе работы сейма 1597 г. полемику о вхождении Речи Посполитой в антитурецкую лигу, на чем при поддержке римской курии настаивали австрийские Габсбурги, особенно после начала австро-турецкой «Долгой» войны (1593—1606 гг.). Похоже, «турки» для него были не более как собирательным образом военной опасности, нависшей над поляками, хотя на страницах «Сеймовых проповедей» не найти каких-либо военных, колонизационных или фискальных проектов, призванных устранить вполне осознаваемую современниками военную слабость Польши. Эта сторона дела Скаргу по-

просту не интересовала. Зато в устах проповедника-иезуита турки приобретали облик Божьей кары за разные грехи: за неповиновение королю, за раздоры с соседями, склонность к излишествах, но, прежде всего, за осквернение святой католической веры.

Отсюда отстраненность Скарги от больного для участников сейма 1597 г. (подтвердившего наличие различных точек зрения и в посольской избе, и среди сенаторов) вопроса антитурецкой лиги. У идеи вступления в лигу противников хватало. Причина, главным образом, заключалась в том, что, по мнению многих, неизбежное при таком развитии событий сближение Речи Посполитой с Габсбургами противоречило национальным интересам поляков¹. Среди скептиков были видные польские политические деятели — архиепископ Гнезненский Станислав Карнковский, великий коронный канцлер Ян Замоиский. Слишком велико было опасение того, как бы Речь Посполитая не взвалила на себя всю тяжесть войны с Османской Портой в то время, как императору Рудольфу II вздумается устраниваться от активной борьбы с турками и участия в лиге. Так что сторонников лиги в шляхетской среде нашлось немного. Часть сеймиков, работа которых предшествовала сбору вального сейма, прямо выступила против присоединения Польши к лиге, другие предпочли уклониться от определенного ответа².

Вместе с тем игнорирование Скаргой столь важного, даже болезненного для польского общества вопроса, касающегося вхождения Речи Посполитой в антитурецкую лигу, по-своему характеризует позицию надворного проповедника. Тот идеал своего рода «симфонии властей», какой Петр Скарга отстаивал на страницах своего знаменитого сочинения, восхваляя католическую церковь и абсолютную монархию, попросту оказывался несовместимым с политическими реалиями Речи Посполитой на рубеже XVI—XVII веков. Свойственное надворному проповеднику видение мира, где грань между добром и злом проводилась строго по конфессионально-этническому признаку, мешало углубляться в детали расстановки политических сил на континенте. Подобно тому, как Скарга не желал замечать победы над турками венгров — отступников от католической религии, он также закрывал глаза и на запутанность, противоречивость взаимоотношений между Краковом, Веной и другими европейскими столицами — возможными партнерами поляков в борьбе против Полумесяца.

¹ *Rzońca J.* Sejmy z lat 1597 i 1598. Cz. 1. Bezowocny sejm z 1597 roku. Warszawa — Wrocław, 1989; *Macurek J.* Zápas Polska a Habsburků o přístup k Černému moři. Praha, 1931.

² *Macurek J.* Zápas Polska a Habsburků o přístup k Černému moři. S. 42—43.

Австрия

ЧЕМАКИН А.А.

**Дмитрий Андреевич Марков (1868—1938): русский депутат
австрийского Рейхсрата**

ЧЕМАКИН АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ,

кандидат исторических наук
e-mail: chemakinanton@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена жизни и деятельности депутата австрийского парламента Д.А. Маркова — одного из лидеров галицко-русского движения и сторонника присоединения Галичины к России.

Ключевые слова: Д.А. Марков, Галичина, галицко-русское движение, австрийский Рейхсрат, Галицкий сейм.

**Дмитрий Андреевич Марков (1868—1938):
русский депутат австрийского Рейхсрата**

Будущий депутат австрийского парламента Дмитрий Андреевич Марков родился 12 октября 1868 г. в Галичине в известной «твердо-русской» семье. Отец его, крестьянин села Грушев Дрогобычского повета (ныне Дрогобычский район Львовской области), принадлежал «к тем лучшим и наиболее сознательным крестьянам <...>, которые скоро после отмены крепостного права и введения Конституции примкнули к возродившемуся галицко-русскому национальному движению»¹. Первые годы жизни Дмитрий провел в деревне, затем учился в городском училище в Дрогобыче, немецкой гимназии во Львове, Львовской духовной семинарии, одновременно с этим посещая богословский факультет Львовского университета. Закончив обучение, Марков стал греко-католическим священником в деревне Рейтаревичи. Но вскоре, разочаровавшись в униатстве, а также находясь под впечатлением от смерти молодой жены и ребенка, он отказался от сана, а затем стал изучать право в университете в Инсбруке. В это же время начал публиковаться в газете «Галичанин», редактором которой был его старший брат. В 1900 г. защитил докторскую диссертацию и в дальнейшем работал присяжным поверенным в Граце, Вене, Новы-Сонче, Золочеве и Львове.

Летом 1907 г. Марков стал кандидатом в депутаты Палаты депутатов Рейхсрата в округе № 65 (Сокаль — Броды). В первом туре он

¹ ИР НБУ. Ф. XXI. Оп. 1. Д. 199. Л. 1.

получил 46,87 % (24373 голоса), в то время как будущий президент Западно-Украинской Народной Республики Е.Е. Петрушевич 32,88 %, а кандидат-поляк 19,99 %¹. По количеству полученных голосов Марков стал рекордсменом среди галицко-русских кандидатов². Во втором туре, набрав 57,3 % (20356 голосов), он стал депутатом³. Впрочем, Петрушевич также был избран, так как округ был двухмандатным. 9 июля 1907 г. на заседании Палаты депутатов в Вене Марков впервые произнес речь на русском литературном языке, вызвавшую «бурю негодования со стороны украинских самостийников и немцев»⁴.

Будучи функционером Русской народной партии (РНП), Марков первоначально придерживался достаточно консервативных взглядов, схожих со взглядами российских крайне правых⁵, но затем все-таки присоединился к так называемому «Новому курсу», стремившемуся к «прогрессивным» преобразованиям в галицко-русском движении. «Старокурсников» (представителей консервативного крыла) и «новокурсников» разделяли «и программные пункты (большой социально-политический демократизм, более ясно выраженный «общеруссизм» у «новокурсников»), и вопросы тактики (полная независимость от правительства у «новокурсников»), и организационная обособленность»⁶. Итогом внутрипартийного конфликта явилось создание «новокурсниками» Русской народной организации (РНО). Одним из ее лидеров и стал Марков⁷.

¹ Wybory w Galicji // Kurjer Lwowski (Wydanie popołudniowe). 1907. 21. Maja.

² Аристов Ф.Ф. Дмитрий Андреевич Марков // Библиотека карпато-русских писателей под редакцией Ф.Ф. Аристова. Мончаловский О.А. Положение и нужды Галицкой Руси. Марков Д.А. Русская и украинская идея в Австрии. М., 1915. С. 37—38.

³ Wybory (Ostatnie obliczenia) // Kurjer Lwowski (Wydanie poranne). 1907. 2. Czerwca.

⁴ ОР РНБ. Ф. 1081. Д. 348. Л. 42 об. Стенограмму выступления см.: Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrates im Jahre 1907. XVIII. Session. I. Band. 1. (Eröffnungs-) bis 12. Sitzung. (S. 1. bis 1200.). Wien, 1907. S. 895—899.

⁵ См. его ранние работы, напр.: Марков Д. Письма публициста. Львов, 1905.

⁶ Ястребов Н.В. Галиция накануне Великой войны 1914 года. С картой Галиции и Буковины с Угорской Русью. Пг., 1915. С. 137.

⁷ В этой связи вызывает недоумение утверждение М.Э. Клоповой о том, что Марков был лидером «старорусинов», в противоположность «молодым» русинам во главе с В.Ф. Дудыкевичем (Клопова М.Э. Русины, русские, украинцы. Национальные движения восточнославянского населения Галиции в XIX — начале XX в. М., 2016. С. 259). На самом деле, Марков и Дудыкевич были соратниками и оба поддерживали «Новый курс».

Летом 1911 г. он снова переизбрался в Рейхсрат, баллотируясь теперь в том же округе № 65. В этот раз из-за раскола русского движения выборы проходили тяжело и долго, в 3 тура. Марков открыто выступил под русским бело-сине-красным флагом. Он принял участие во множестве предвыборных собраний, одно из которых, состоявшееся в селе Яснище выглядело следующим образом: «Была чудесная погода. Под открытым небом <...> собралось несколько тысяч народа со всех окрестных деревень. Отряд всадников, разукрашенных трехцветными лентами, мчался впереди подводы, на которой сидел Дмитрий Андреевич. В триумфальных воротах он принял хлеб и соль из рук почтеннейшего крестьянина, Ивана Олейника. И загудело народное вече»¹. В итоге Марков снова занял первое место с 40,5 % (18 938 голосов), опередив при этом того же самого представителя украинской партии — Е.Е. Петрушевича².

Отметим, что в июне 1907 г. пять русских депутатов, избранных в Рейхсрат, вошли в общий с украинцами «Руський» парламентский клуб. Марков, среди прочих, подписал декларацию этого клуба, основным требованием которой было предоставление русинам национально-территориальной автономии в рамках Австрии. Впрочем, вскоре после знаменитого выступления Маркова съезд мужей доверия РНП приказал своим депутатам покинуть «сепаратистский» клуб³. С этого момента Марков наиболее тесно взаимодействовал с Чешской национально-социальной партией Вацлава Клофача. После переизбрания в 1911 г. Марков решил занять место в зале заседаний рядом с чешскими депутатами, а не с галичанами, представлявшими украинские партии⁴. Порой Марков и сам позиционировал себя как национал-социалиста. Русский консерватор Л. Воронин, проживавший в Вене и являвшийся противником левых течений в славянском движении, писал в редакцию газеты «Колокол», что «депутаты австрийского парламента Марков и Курилович величают себя “национал-социалистами”». На самом же деле господа эти — чистокровные социалисты. Достаточно указать на тот факт, что Марков и Курилович, которых лично я очень уважаю, записались “госпитантами”, нечто вроде членов-соревнователей, чеш-

¹ Ваврик В.Р. Дмитрий Андреевич Марков // Временник: Научно-литературные записки Львовского Ставропигиона. Львов, 1938. С. 89.

² Wybory z dnia 19. b.m. // Kurjer Lwowski (południowy). 1911. 21. Czerwca; Wybory ponowne i ściślejsze w Galicji wschodniej // Kurjer Lwowski (południowy). 1911. 28. Czerwca; Wybory. Galicja wschodnia // Kurjer Lwowski (południowy). 1911. 5. Lipca.

³ Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848—1914. На підставі споминів. Львів, 1926. С. 445—448, 452—453.

⁴ Чорновол І.П. 199 депутатів Галицького Сейму. Львів, 2010. С. 158.

ской “национал-социалистической”, попросту — чисто-социалистической фракции австрийского парламента»¹. Конечно, Воронин в полемическом запале преувеличивал «социалистическую» составляющую чешского национал-социализма, но сам факт связи русских галичан с левой (и одновременно националистической) чешской партией весьма показателен. Эта информация подтверждается и стенограммами заседаний Палаты депутатов, в которых Марков и Курилович указаны госпитантами (вероятно, ближайшим аналогом из нашего думского языка будет слово «примыкающий») «Богемского национально-социального клуба»².

На выборах в Галицкий сейм — многоступенчатых, а потому и более подверженных фальсификациям — летом 1913 г. Марков, избравшись от Бродовского повета, стал единственным русским кандидатом, получившим мандат³. В сейме в начале 1914 г. он также выступил с речью на русском литературном языке. С парламентской трибуны он разоблачал деятельность униатского митрополита Андрея (Шептицкого), поддерживал переход галичан в православие, а также критиковал украинское движение⁴. Марков, агитируя за официальное признание русского литературного языка, полагал, что если галицкие малороссы, «находящиеся под вековым игом польских магнатов, клерикалов и иноземцев, и отвыкли от русского языка, то в такой же степени чуждым и непонятным для *народных масс в Галичине*, особенно для горцев, для буковинцев или венгерских малороссов, является и *южнорусский малороссийский язык*», и поэтому всякий галичанин, «будь то образованный человек или интеллигентный крестьянин, станет упорно всеми силами противодействовать попыткам украинизировать Галицию»⁵. В своих статьях Марков отмечал, что «малоросс по складу души крайний демократ» и выступал за «народную, славянскую демократию»⁶. С сожалением он отмечал, что русская партия из-за своих ошибок уступила лидирующее положение украинскому движению, которое «благодаря своему демократизму и своей первоначально беспощадной тактике по

¹ Воронин Л. Мой ответ красной «Славии» // Колокол. 1914. 23 января.

² Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrates im Jahre 1917 und 1918. XXII. Session. Index. Wien, 1918. S. 207, 236.

³ Чорновол І.П. 199 депутатів Галицького Сейму. С. 99—100.

⁴ Аристов Ф.Ф. Дмитрий Андреевич Марков. С. 38.

⁵ Марков Д.А. Русская и украинская идея в Австрии // Библиотека карпато-русских писателей под редакцией Ф.Ф. Аристова. Мончаловский О.А. Положение и нужды Галицкой Руси. Марков Д.А. Русская и украинская идея в Австрии. С. 58.

⁶ Марков Д.А. Галицко-русский вопрос. Черновцы, 1909. С. 2.

отношению поляков-панов и поработителей галицко-русского мужика» сделалось «сильным фактором в возрождении Галицкой Руси»¹.

Именно поэтому Марков полагал, что «будущее за националистами-демократами»², и предпринимал попытки распространять свои взгляды на российскую аудиторию. В письме к «бабушке русской революции» Е.К. Брешко-Брешковской Марков отмечал, что русская интеллигенция «так мало знала свой народ и так мало реального и полезного вносила в среду *крестьянскую*», и выражал надежду, что в будущем она «будет работать в народе и для народа, т.е. будет и национальной, и демократической»³. Именно «националист-демократ» Д.А. Марков стал одним из идейных предшественников и вдохновителей национал-демократов Российской империи, движение которых начало зарождаться в первой половине 1910-х гг. Когда в 1913 г. петербургский национал-демократ и деятель славянского движения П.В. Васильев создал газету «Славянин», Марков приветствовал это начинание в своем письме из Вены: «Славянская идея будет — должна быть — нервом, душой русского идеального национализма... Славянофильство не помешает, а пополнит широту мирозерцания русской интеллигенции... Ведь мы, закордонные славяне, тем и сильны, что усилили с поры возрождения и просвещения славянских масс в Австрии узы с русским миром, русской культурой. И мы, русские галичане, державшие всегда высоко славянский стяг, рады появлению в столице русской земли газеты «Славянин»... Надеюсь, что «Славянин», как демократический орган на почве славянского единения, скажет новое слово... Я уверен, что он пойдет в широкие массы, в русский народ... Привить широким трудовым массам славянскую идею — первейшая задача славянского демократического органа»⁴.

Достаточно тесные связи у Маркова сложились с Галицко-русским благотворительным обществом, возглавлявшимся депутатом Государственной думы националистом В.А. Бобринским. Марков часто бывал в Петербурге на мероприятиях Галицко-русского общества. Так, например, 13 ноября 1913 г., выступая на собрании, посвященном сбору средств для голодающих крестьян Галичины, он заявил: «Мы не выступаем здесь как политики, а как граждане другого государства, но русские люди. Мы защищаем у нас права русского литературного языка, но дорожим и своим малорусским наречием, оберегая его от засорения полонизмами и варваризмами, свято чтим наш церковный восточный обряд и боремся с проклятой сектой мазепинцев. <...> За привержен-

¹ Там же. С. 13.

² РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 199. Л. 111.

³ ГА РФ. Ф. Р-5975. Оп. 1. Д. 468. Л. 1.

⁴ О «Славянине» // Славянин. 1913. 28 февраля. № 5. С. 4.

ность к русским культурным святыням нас называют политическими российскими агентами, но мы не политические агенты, а знаменосцы великого русского идеализма»¹. Весьма характерно отношение российской либеральной прессы к Маркову. Кадетская «Речь», всегда выступавшая в защиту украинского движения и не жаловавшая термин «малороссы», трактовала эту его речь как «дурацкую выходку в отношении малороссов»!² Хотя совершенно очевидно, что Марков, всегда именовавший себя именно малороссом, критиковал исключительно «мазепинцев», то есть представителей украинских партий.

С началом Первой мировой войны Марков был арестован по обвинению в государственной измене и вскоре лишен депутатского мандата. На венском политическом процессе против «москвофилов» он был приговорен военным трибуналом к смертной казни через повешение, но, вследствие заступничества испанского короля Альфонса XIII, которого об этом попросил Николай II, император Франц Иосиф I заменил повешение пожизненным заключением. Приговор Марков отбывал в знаменитой тюрьме Терезин, был амнистирован в 1917 г., но депутатский мандат ему так и не вернули³.

После распада Австро-Венгрии Дмитрий Андреевич вернулся к политической деятельности, участвовал в восстановлении разгромленного галицко-русского движения. В ноябре 1918 г. организовывал народные собрания с требованием присоединения Галичины к России и протестом против попыток сторонников украинских партий создать «самостийное» государство; на собрании русских общественных деятелей во Львове 24 ноября 1918 г. он был избран членом Русского исполнительного комитета⁴. После занятия Львова поляками выехал в Западную Европу, совместно с журналистом Д.Н. Вергуном возглавлял делегацию русских галичан на Парижской мирной конференции, отстаивая идею о присоединении Галичины к России. В 1920 г. ездил в США на Третий всеобщий карпаторусский конгресс. В рамках конгресса вместе с Вергуном и другими активистами подписал письмо к патриарху Тихону, в котором была изложена просьба «принять под свое покровительство и руководство всю Православную русскую церковь Прикарпатья»⁵.

¹ Отчет о деятельности Галицко-русского благотворительного общества в С.-Петербурге за 1913—1914 год. СПб., 1914. С. 17—18.

² К. Галицко-русское собрание // Речь. 1913. 18 ноября.

³ Ваерик В.Р. Дмитрий Андреевич Марков. С. 93—94; Чорновол І.П. 199 депутатів Галицького Сейму. С. 158—159.

⁴ Докладная записка делегата Русского исполнительного комитета во Львове д-ра Э.М. Вальницкого. Одесса, 1919. С. 5—6.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6121. Оп. 1. Д. 6. Л. 6 об.

Интересно, что в это время сильно полежавший Марков сошелся с российскими эмигрантами-эсерами (правда, его соратник Д.Н. Вергун полагал, что произошло это «не без материальной причины»)¹. В октябре 1922 г. Вергун сообщал в письме Ю.А. Яворскому, что Марков всецело «земгорствует»². Вергун считал ошибкой Маркова и его сторонников (К.М. Вальницкого и др.) то, что «они ставят все лишь на одну карту с[оциалистов]-р[еволюционеров], в то время как в России возрождение идет под более широким знаменем *беспартийных* (общий антибольшевистский фронт)»³. Впрочем, левый уклон в русском движении Галичины привел к тому, что многие соратники Маркова некоторое время спустя оказались в украинско-большевистском лагере.

Сам Марков, не пожелав вернуться в занятую поляками Галичину и отойдя от активной политической деятельности, жил преимущественно в Братиславе и Праге, собирая материалы по истории галицко-русского движения, затем переданные им в Ставропигийский институт. Галичанин В.Р. Ваврик, встретивший Маркова в 1924 г. в Праге, вспоминал: «Он меня не узнал и поздоровался со мною холодно. Это был не тот Марков, с которым я ездил на крестьянских подводах в 1911 г. по селам <...>. Тогда глаза его горели жаждой подвига; теперь это был исхудавший, желтый старик, без огня во взгляде, разочарованный сам собою и разочаровывающий других. Несомненно, пережитое и перебранное горе за свою судьбу и за судьбу своей родины надломило его закаленное в неравной борьбе сердце»⁴. Скончался Дмитрий Андреевич Марков в Братиславе в августе 1938 г.⁵

¹ Там же. Ф. Р-5966. Оп. 1. Д. 49. Л. 29 об. Имеется в виду комитет Всероссийских земского и городского союзов.

² Там же. ЛЛ. 22, 29 об.

³ Там же. ЛЛ. 27 — 27 об.

⁴ Ваврик В.Р. Дмитрий Андреевич Марков. С. 101.

⁵ Смерть Д.А. Маркова // Возрождение. 1938. 19 августа.

СУМАНЕЕВ И.А.

**Восстановление парламентаризма в Австрийской Республике
после Второй мировой войны**

СУМАНЕЕВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ,
выпускник аспирантуры факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: i.sumaneev@spbu.ru

Аннотация: в статье рассказывается о восстановлении парламентской демократии в Австрии после Второй мировой войны, особенностях ее становления и о долговременных последствиях, которые они имели.

Ключевые слова: парламентаризм, политические партии Австрии, парламент

**Восстановление парламентаризма
в Австрийской Республике после Второй мировой войны**

Рассуждая о восстановлении парламентаризма в Австрии после Второй мировой войны, неизбежно сравниваешь этот процесс и его результаты с тем, что происходило в соседней Германии. Несмотря на то, что и там, и там восстановление институтов парламентаризма происходило, в целом, более или менее успешно, различия, присущие каждому из этих случаев, во многом определили то, что Австрия в 1955 году восстановила свой суверенитет и стала членом ООН, а Германия 44 года после окончания войны оставалась разделенной и была ареной противостояния двух соперничающих политических блоков.

27 апреля 1945 года, всего через две недели после завершения боев за Вену между советскими войсками и войсками нацистской Германии, было выпущено «Воззвание о независимости Австрии»¹. Его составили представители трех партий, существовавших в стране до Аншлюса: социалисты, христианские социалисты и коммунисты. В «Воззвании» говорилось о незаконности аншлюса и восстановлении суверенитета страны в духе конституции 1920 г. Политики соглашались отринуть идеологические расхождения ради совместной работы и заботы о судьбе страны.

¹ Antifaschistische Parteien erklren staatliche Unabhngigkeit [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://www.parlament.gv.at/PERK/HIS/REP2/1945/>

Из представителей трех партий было создано временное правительство, которое, хотя и с некоторыми трудностями, было признано союзниками. Важнейшей функцией временного правительства, главой которого стал первый канцлер независимой Австрии Карл Реннер, была подготовка к первым за долгие годы свободным выборам парламента. Первые послевоенные выборы прошли 25 ноября 1945 г. и принесли, по меньшей мере, два примечательных результата. Во-первых, явка избирателей была беспрецедентной: в выборах приняли участие 94 % избирателей, почти 3,5 млн. имевших активное избирательное право¹. Во-вторых, избиратели оказались верны старым партиям: Социалистическая партия и Христианские социалисты под именем Австрийской народной партии набрали почти 95 % голосов. Коммунисты, хотя и смогли набрать 5 % голосов, получили всего 4 депутатских мандата из 165².

Первую речь на открытии парламента 19 декабря произнес Карл Зайтц, депутат, впервые избранный в парламента, Рейхсрат, еще в XIX в. Это должно было свидетельствовать о непрерывной традиции австрийского парламентаризма.

Не менее важными, чем первые выборы в Парламент, были следующие выборы 1949 года. Во-первых, при восстановлении парламентаризма важна преемственность и непрерывность. Превращение выборов в рутину, в хорошем смысле, позволяет институционализировать этот процесс, сделать его привычным. Во-вторых, в 1949 году большого успеха добилась партия «Союз независимых». Эта партия примечательна тем, что значительную часть ее членов составляли бывшие нацисты. В Австрии членами НСДАП и сопутствующих ей организаций были более 500 000 человек³. На первых выборах они вообще были лишены права голоса, однако в 1948 году была объявлена амнистия для большей части бывших нацистов, которые не были уличены в преступлениях. Следует отметить, что тогдашний канцлер страны, Леопольд Фигль, дважды сидел в Дахау. Можно представить себе, что ему было не так-то просто пойти на этот компромисс.

Важность «Союза независимых» состоит в том, что он позволил включить в политическую жизнь страны значительную часть ранее дис-

¹ Nationalratswahl vom 25. November 1945 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.bmi.gv.at/cms/BMI_wahlen/nationalrat/NRW_1945.aspx

² Ibid.

³ Botz G. Die österreichischen NSDAP-Mitglieder: Probleme einer quantitativen Analyse aufgrund der NSDAP-Zentralkartei im Berlin Document Center. In: Mann, Reinhard (Ed.): Die Nationalsozialisten: Analysen faschistischer Bewegungen. Stuttgart, 1980. S. 118.

криминированного населения. Принимая во внимание, что партия была создана всего за полгода до выборов, нужно отметить, что ее электоральная база была достаточно мощной и хорошо мобилизованной.

Какие отличительные черты восстановления парламентаризма в Австрии можно выделить?

Во-первых, очень важной чертой, во многом определившей послевоенное восстановление суверенитета страны, был статус, которым наделили Австрию союзники. Согласно Московской декларации 1943 года, Австрия провозглашалась первой жертвой гитлеровской агрессии в Европе. Этот тезис, охотно поддержанный политической элитой Австрии после Второй мировой войны, подвергся масштабному переосмыслению только в конце 1980-х гг.¹ Это не входит в задачи нашей работы, но важно отметить, что австрийские политики после окончания войны подхватили и активно эксплуатировали тему нацистской оккупации, хотя тема эта до сих пор остается достаточно неоднозначной.

Во-вторых, важным моментом, способствовавшим восстановлению парламентаризма, является достаточно высокая роль, которую сыграла довоенная политическая элита Австрии. Если мы посмотрим даже не на состав депутатского корпуса в первом послевоенном Национальном совете — Парламенте Австрии — а на первых лиц государства, то увидим, что первый канцлер Второй республики Леопольд Фигль занимал должности на уровне федеральной земли, президент — Карл Реннер — вообще был первым канцлером независимой Австрии в 1918 г., руководитель социал-демократов Адольф Шерф был депутатом довоенного парламента и т.д., список можно продолжать.

Нужно отметить, что в Германии после 1945 г. уцелевшие представители довоенной политической элиты также вышли на первые роли. Однако — и в этом важнейшее различие — они не были способны по разным причинам объединить свои усилия в деле отстаивания политических интересов своей страны.

Здесь мы приходим к третьей отличительной черте восстановления австрийского парламентаризма: роль политического компромисса. В научной литературе, посвященной австрийской политической системе второй половины XX в., ее нередко характеризуют как *Konkordanzdemokratie* — демократия согласований, или демократия компромиссов. Важнейшим инструментом этой демократии компромиссов были институты социального партнерства — профессиональные объединения работников и работодателей, созданные для учета интересов прак-

¹ См., напр.: *Art D. The Politics of Nazi Past in Germany and Austria*. CUP. 2005.

тически всех занятых в экономике субъектов. В институтах социального партнерства главенствующую роль играли две «старые» партии — социал-демократы и Австрийская народная партия. Это позволило, во-первых, «укоренить» политические партии в обществе, сделать их ближе к рядовому избирателю, а, во-вторых, сосредоточило в руках партий важнейшие рычаги социальной политики: вопросы размера заработной платы, социального страхования, условий труда и т.д.

Какие плюсы и минусы были у того восстановления парламентаризма, которое пережила Австрия в конце 1940-х — начале 1950-х гг.?

К очевидным плюсам относится консолидация политической элиты и, в конечном счете, восстановление суверенитета и территориальной целостности страны. Кроме этого, огромная популярность, которой пользовались две ведущих партии, позволила сформировать прочную партийную систему, свободную от потрясений и кризисов. Наконец, большая роль институтов социального партнерства в качестве проводников экономических интересов работников и работодателей позволила добиться большой социальной стабильности в стране. До сих пор уровень забастовок в Австрии составляет примерно 1,1 на 1000 жителей. В соседней Германии, например, больше 3¹.

Минусы, не очевидные сразу, но выяснившиеся впоследствии, были, по нашему мнению, такими.

Во-первых, доминирование всего двух политических партий значительно снизило уровень партийной конкуренции. В середине 1980-х гг. сотни тысяч людей, которые чувствовали, что народники и социалисты не выражают их политические интересы, отдали свои голоса партии зеленых и Австрийской партии свободы, что привело к значительному реформатированию партийной системы страны.

Во-вторых, растущая с годами непопулярность двух «старых» партий создала благоприятную почву для разного рода популистов и крайне правых. Приход к власти крайне правой Австрийской партии свободы, результатом чего стал острый политический кризис.

¹ Anzahl der jährlich durch Streiks ausgefallenen Arbeitstage (von 2005 bis 2012) pro 1.000 Beschäftigte nach Ländern [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/384248/umfrage/jaehrlich-durch-streiks-ausgefallene-arbeitstage-nach-laendern/>

Германия

ПЕТЕЛИН Б.В., СТЕПАНОВ Г.В.

**Партийный электорат современной Германии:
«народные» партии и «новый» избиратель**

ПЕТЕЛИН БОРИС ВАЛЕНТИНОВИЧ,

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории и философии Гуманитарного института
Череповецкого государственного университета
(Череповец, Россия);
e-mail: pbwtscherepowez@mail.ru;

СТЕПАНОВ ГРИГОРИЙ ВИКТОРОВИЧ,

независимый исследователь,
администратор сайта российско-германского семинара «Vereinigung»
(Череповец, Россия);
e-mail: g-stepanov.84@mail.ru

Аннотация: Традиционные партийно-политические системы в странах Запада находятся в перманентном кризисе. Так «народные» партии ХДС/ХСС и СДПГ в Германии не могут рассчитывать на выборах в ландтаги и бундестаг на значительную поддержку избирателей, что вынуждает их создавать «черно-красные» или «красно-зеленые» правительственные коалиции. Подобная ситуация во многом обусловлена социальными переменами в электорате, для которого прежние идеологические ориентации отошли в прошлое. Отсюда, как подчеркивают авторы статьи, на политическую сцену выдвигаются новые партии и движения, требующие радикальных перемен во внешней и внутренней политике Германии.

Ключевые слова: демократия, электорат, Христианско-демократический союз, «Альтернатива для Германии», партийные лидеры, массовая миграция, парламентские выборы

**Партийный электорат современной Германии:
«народные» партии и «новый» избиратель**

Избирательные кампании в европейских странах, США и России вызывают естественный интерес у историков, социологов, политологов, стремящихся к объективной оценке результатов и последствий очередных выборов. В 2016 г. большинство прогнозов было связано с президентскими выборами в США, причем, как утверждалось в СМИ, практически все эксперты отдавали победу Хилари Клинтон, однако

победителем оказался республиканец Дональд Трамп. В 2017 г. пройдут выборы в ключевых странах Европы, в том числе в Германии. Не ошибутся ли вновь социологи, предвещая успех Ангелы Меркель, решившей выставить четвертый раз подряд свою кандидатуру на пост федерального канцлера? Скорее всего рекордных результатов ХДС/ХСС на выборах в бундестаг не получат и позиции консерваторов в итоге могут оказаться весьма шаткими¹. Даже в России, где результаты всех последних выборов фактически были известны заранее без всяких социологических опросов, избирательная кампания 2018 г. может принести сюрпризы.

Почему происходит подобное? Демократия в кризисе², или избирателю достаточно одного популизма? Экстравагантный Дональд Трамп на популистские обещания в своей избирательной кампании не скупился. Но будет ли он их выполнять? И как? Во всяком случае, начало его президентства в США показало, что реализовать обещания нелегко: интересы и позиции политической элиты и рядовых избирателей не просто не совпадают, они вообще оказываются несовместимыми. При анализе политических элит, следует обращать внимание на антропологический фактор, используемый в современной историографии и позволяющий выявить сущностные характеристики взаимоотношений партий и электората³.

Для России, где выборы в Государственную Думу прошли 18 сентября 2016 г., а выборы президента состоятся в 2018 г. серьезной проблемой становится активность избирателей. Так, по данным ЦИК, явка на выборах в Государственную Думу составила 47,8 %. Большинство потенциальных избирателей просто отказались от голосования. Надо полагать, что такой «выбор» был сделан сознательно. Российский избиратель лишен возможности выразить свое несогласие с политикой «партии власти» иным способом, а голосовать за «фиктивную оппозицию» он, видимо, устал. Подобное может повториться и на президентских выборах, что естественно скажется на имидже российской власти.

В Германии все партии (имеются в виду те, что не относятся к маргинальным и экстремистским) именуют себя «народными», но ре-

¹ Известный российский историк-германист Н.В. Павлов отмечает, что после выборов в бундестаг 2013 г. ХДС/ХСС были вынуждены заключить союз с СДПГ — создать «большую коалицию», так как христианские партии не имели достаточной поддержки у избирателей (*Павлов Н.В.* Россия и Германия: несостоявшийся альянс (история с продолжением). М., 2017. С. 508).

² *Гаджиев К.С.* Трагедия демократии // Свободная мысль. 2016. № 4. С. 49—64.

³ *Селунская Н.Б.* Методологическое знание и профессионализм историка // Новая и новейшая история. 2004. № 4. С. 24—43.

ально такое право получили лишь партии бундестага, и, в первую очередь, крупнейшие из них Христианско-демократический союз (ХДС) и Социал-демократическая партия Германии (СДПГ). К христианским демократам примыкает Христианско-социальный союз, действующий только в Баварии, но тоже позиционирующий себя в качестве самостоятельной «народной партии». Названием «народная партия» подчеркивалось, что, в отличие от прошлого, эти партии не связаны с определенным классом, конкретными социальными слоями или конфессиями (ХДС изначально создавалась как партия католиков и протестантов¹), а представляют интересы всего народа. Это обстоятельство отражено в их программах, которые охватывают весь спектр актуальных социально-экономических и политических проблем.

Активность электората в Германии, если проанализировать выборы в земельные ландтаги, наблюдалась на протяжении всего 2016 г. и к выборам в бундестаг она только возрастет. Чем можно объяснить эту тенденцию? Прежде всего, традиционные, т. н. «народные партии» ХДС и СДПГ заметно теряют поддержку своего партийного электората. Не случайно в последнее время в ХДС настойчиво говорят о смене названия: «христианством» можно было увлечь и привлечь избирателей в послевоенные десятилетия, но не в XXI веке. За ХДС/ХСС голосовали и после объединения Германии, отдавая должное признание «канцлеру германского единства» Гельмуту Колю.

Но этот потенциал исчерпан. К старым, не решенным проблемам, добавились новые. Самая острая из них — лавинообразная миграция в Германию. На ее фоне популярность канцлера Ангелы Меркель падает, а в партиях правительственной коалиции ХДС/ХСС-СДПГ говорят о ее скором развале. Голоса протестных избирателей аккумулирует новая партия «Альтернатива для Германии» (создана в 2013 г.), выступающая против единой Европы. В отличие от других протестных движений, «АдГ» позиционирует себя как «детище интеллектуальной элиты Германии». В руководство партии входят известные экономисты, юристы, бизнесмены и публицисты. Среди членов — много бывших демохристиан, покинувших ХДС по идейным соображениям (по статистике, каждый десятый член «Альтернативы...» ранее состоял в партии Меркель), есть и бывшие социал-демократы и либералы. Наиболее внушительную поддержку «Альтернатива для Германии» получает в Восточной Германии, что не является случайным. В среде восточно-германской молодежи «АдГ» воспринимается как правая, радикальная организация.

¹ См.: *Петелин Б.В.* Ранняя история Христианско-демократического союза: Конрад Аденауэр-Якоб Кайзер-Отто Нушке. 1945—1952 гг. Череповец, 2014.

«АдГ» уже добилась политических успехов. Партия представлена в половине из 16 немецких ландтагов и в 2017 г. вполне может стать партией бундестага (в 2013 г. партия не смогла преодолеть 5-ти процентный барьер, получив 4,7 %). Если это произойдет, то впервые за многие десятилетия в бундестаге окажется партия, которая будет «правее» ХДС/ХСС. Подобный исход может серьезно изменить политический ландшафт Германии.

В последние годы в политической жизни Германии все больше проявляются тенденции, характерные для многих других западных стран со схожими политическими режимами: в обществе растет отчуждение от институтов власти. Как следствие этого, кризис легитимности и отказ в доверии всей системе электоральной демократии. Вот лишь несколько примеров растущего в немецком обществе отчуждения от партийной системы.

Снижение электоральной активности: на общенациональных выборах с 91 % в 1972 г. до 71,5 % в 2013 г.¹ Явка избирателей на земельных выборах снизилась до 48% (минимальное значение на выборах в Бранденбурге в сентябре 2014 г.)². В 2016 г. явка заметно выросла, что, впрочем, объясняется недовольством миграционной политикой А. Меркель.

Старение партий: в 2013 г. средний возраст членов ХДС, ХСС, СДПГ и «Левой партии» (входят бывшие коммунисты и им сочувствующие) составлял 59 лет. Кроме того, за последние 20 с лишним лет доля членов ХДС и СДПГ старше 60 лет выросла на 30 % и составляет более 50 %³. Снижение численности партий. С 1990 г. СДПГ потеряла более половины членов, ХДС — чуть меньше⁴.

Еще менее радостная ситуация наблюдается с кадровым резервом партий. Их молодежные отделения продолжают с неумолимой силой сокращаться. Так, за 25 лет ряды «Молодежного союза» партий ХДС/ХСС поредели почти в два раза, а молодых социалистов — и того более⁵.

Недоверие населения. Так, по последним опросам, «скорее доверяют» политическим партиям всего 22 % немцев, «скорее не доверяют»

¹ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/2274/umfrage/entwicklung-der-wahlbeteiligung-bei-bundestagswahlen-seit-1949/>

² [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/255400/umfrage/wahlbeteiligung-bei-landtagswahlen-in-deutschland-nach-bundeslaendern/>

³ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/grafiken-so-gefaehrdet-sind-parteien-und-demokratie-a-1045060.html>

⁴ Там же.

⁵ Там же.

— 72 %. Весьма красноречивы данные опроса, по которому почти 32 % населения считают, что ни одна из политических партий не способна справиться с актуальными проблемами политической повестки дня¹.

На этом фоне главным тяжеловесам партийной системы Германии на выборах в бундестаг в 2013 г. удалось показать весьма неплохие результаты. Так, блок ХДС/ХСС набрал рекордные за последние 25 лет 41,5 % голосов избирателей². Улучшила свои позиции и СДПГ. Однако успех христианских демократов объяснялся, в первую очередь, слабостью оппозиционных партий и популярностью их лидера — Ангелы Меркель. Выступая на предвыборных теледебатах, Меркель обратилась к зрителям со словами: «Вы же знаете меня». Именно доверие немцев своему трудолюбивому, осторожному и скромному канцлеру стало залогом победы консерваторов³. Сказав эту фразу, Меркель подчеркнула свою предсказуемость. Эта победа заретушировала на какое-то время противоречия между правящим классом и обычными гражданами. Партии бундестага продолжали игнорировать тревожные звонки, например, в виде появления новой праворадикальной партии «АдГ» («Альтернатива для Германии»), гражданского движения «ПЕГИДА» или поджогов общежитий для мигрантов на востоке страны. В конце концов, Германия с успехом выбралась из экономического кризиса, начала жить по средствам, в стране рекордно низкий уровень безработицы, зарплаты растут, наблюдается строительный бум, и как никогда доступна ипотека. И вряд ли в этом негласном консенсусе что-либо изменилось, если бы летом 2015 г. в Европе не разразился кризис с беженцами.

Произнеся свою знаменитую фразу «Мы справимся», единолично, пусть даже из гуманистических соображений, решив открыть границы для беженцев из Венгрии, прагматичная и осторожная Меркель спровоцировала раскол как внутри своей партии, так и в самом немецком обществе. На этом фоне еще большую актуальность получили старые проблемы: отрыв политических элит от понимания не только населения страны, но и своего собственного электората. Теперь одних напоминаний о низком уровне безработицы в ФРГ, значительном экономическом росте и стабильном финансовом положении страны стало недостаточно, чтобы успокоить немецкую общественность.

¹ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/153820/umfrage/allgemeines-vertrauen-in-die-parteien>

² <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/bundestag.htm>

³ В немецких СМИ Ангелу Меркель часто называют «константой в мире, полной неизвестности» и «хранительницей статус-кво», подчеркивая ее невозмутимость и внешнюю отрешенность, что характерно для уверенных в себе политиков (*Павлов Н.В.* Указ. соч. С. 508; *Blome N.* Angela Merkel — Die Zauder-Künstlerin. München, 2013).

К большой неожиданности элит, переоценивших способность консервативно настроенных немцев к состраданию, часть разгневанных избирателей в знак протеста переметнулась в лагерь новой правой партии «Альтернатива для Германии». К ней же примкнули и многие из числа тех, кто вообще не ходил на выборы. Рейтинг традиционных партий начал быстро снижаться. Особенно досталось партии ХДС, потерявшей за год почти 10% голосов. Меркель перестала быть самым популярным политиком страны и оказалась за пределами тройки. Новая партия евроскептиков, один из лидеров которой назвал кризис с беженцами «подарком судьбы», быстро начала завоевывать симпатии рядовых немцев, став проекцией культурного недовольства, нереализованных желаний и страхов избирателей, которые традиционные партии не хотят или боятся открыто обсуждать. К началу 2017 г. «АдГ», наиболее остро и последовательно критикующая Меркель и ее миграционный курс, представлена в 10 из 16 региональных парламентов.

Ошеломляющий успех АдГ обнажает главные проблемы народных партий:

Размытость политического профиля. Рядовые избиратели ХДС обвиняют Меркель и руководство партии в том, что их партия при ней полевела (особенно после вступления в коалицию с СДПГ), а избиратели социал-демократов недовольны правым креном своей партии.

Проблема смены поколений и отсутствие перспективных, ярких, харизматичных лидеров. Ангела Меркель — практически единственный кандидат на пост канцлера. Нынешним руководителям не хватает политического куража и смелости. На фоне провокационные, и порой не совсем политкорректные высказывания лидеров «АдГ» воспринимаются как глоток свежего воздуха при довольно унылой и однообразной медийной активности первых лиц традиционных партий.

Игнорирование интересов консервативной части немецкого общества и наименее защищенных слоев общества. Например, главный электоральный потенциал «АдГ» составляют мужчины в возрасте 35—65 лет со средним образованием, представляющие рабочий класс или не имеющие постоянного места работы. Например, на выборах в землях Саксонии-Анхальте и Баден-Вюртемберге к этой категории можно было отнести треть всех избирателей «АдГ». Неслучайно, что на последних выборах «Альтернатива» сумела переманить на свою сторону часть электората традиционных партий, в первую очередь ХДС/ХСС (около 950 тыс.), СДПГ и «Левой» (по 250 тыс.)¹. Лидер «АдГ» Фрауке Петри объяснила это тем, что те «слишком долго не слушали своих избирателей»². Таким

¹ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/index.html>

² [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/wahl-mecklenburg-vorpommern-afd-zweitstaerkste-kraft-spd-gewinnt-a-1110844.html>

рядовым немцам ничего не осталось кроме, как пойти и проголосовать за партию, которая открыто, в неpolitкорректных терминах, встала на их защиту перед лицом политического истеблишмента и ангажированных СМИ.

Примечательно, что среди сторонников «АдГ» основным мотивом для выбора в ее пользу стало разочарование в старых партиях и недовольство действующим правительством. Так, 70 % избирателей «АдГ» на выборах в Берлине и 66 % в Мекленбурге — Передней Померании заявили, что голосовали за нее только из-за разочарования в других партиях и в знак протеста против политики кабинета А. Меркель¹. Среди наиболее острых тем, электорат «АдГ» чаще всего называл проблему с беженцами (52 %), в то время как ситуация с иммигрантами волновала только 20 % избирателей других партий².

Более яркое представление о настроениях сторонников «АдГ» можно получить из результатов репрезентативного исследования, проведенного по заказу телекомпании ARD осенью 2015 г. 95 % приверженцев «АдГ» признали, что недовольны правительством, 93 % негативно оценили последствия чрезмерного притока мигрантов, 79 % выступили за ослабление санкций против России, 93 % потребовали создания особых пограничных транзитных зон, 83 % выразили понимание в отношении движения «ПЕГИДА»³.

Среди сторонников «АдГ» немало и тех, кто симпатизирует неонацистам, отрицает Холокост. Но высокие результаты партии объясняются не этим, а тем, что ей удалось разбудить тех граждан, кто в последнее время вообще не ходил на выборы или голосовал за какую-нибудь несерьезную партию вроде «Партии любителей пива». Например, на выборах в Баден-Вюртемберге за «АдГ» проголосовали 209 тыс. пассивных избирателей⁴. Поддержка новой партии, которая называет вещи своими именами, затрагивает темы, по-настоящему волнующие граждан, и находится в реальной оппозиции ко всем политическим силам страны, стала протестом против существующего положения вещей в стране.

¹ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/wahl-berlin-2016-wer-die-afd-in-berlin-gewaehlt-hat-a-1112212.html>

² [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/mecklenburg-vorpommern-woher-die-afd-waehler-kamen-a-1110521.html>

³ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-427.html>

⁴ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/politik/afd-waehler-jung-maennlich-und-enttaeuscht-14123702.html>

Современная молодежь вряд ли способна на повторение «красного мая» 1968 г., когда явным было увлечение левыми идеями. Поэтому политические партии не обращаются к революционным лозунгам и призывам, а выступают против размывания традиционных ценностей. Однако в современном мире и, прежде всего, странах западной цивилизации представления о «традициях» настолько изменились, что большинство вряд ли согласно вернуться к традиционной семье, христианской вере и соответствующим им образу жизни. Новое средневековье не наступит. Но граждан не устраивает активно насаждаемая в сегодняшней Германии идеология толерантности и политической корректности. Далеко не все разделяют воинствующий феминизм и радужные цвета сообщества ЛГБТ. Из-за массовой миграции, которая, несомненно, затрагивает национальные чувства европейцев, у них, как отмечает политолог К. Гаджиев, растет «стремление к обретению твердой жизненной опоры в своем этносе, нации, разного рода неформальных сообществах, группах, сектах, к «сильной руке»¹.

Надо полагать, что демократические институты в Германии прочны и устойчивы. Даже если «Альтернатива для Германии» окажется в 2017 г. в бундестаге, реально влиять на политику она не сможет. Но если к существующим проблемам добавится резкое ухудшение материального положения, спад экономики и массовая безработица, то не исключено, что придет время «правых партий», а они есть во всех европейских странах.

¹ Гаджиев К.С. Указ. соч. С. 49.

США

ТЕЙЛОР ДЖ.А.

Полномочия парламента на раннем этапе истории США

ДЖОН А. ТЕЙЛОР

PhD, доцент кафедры теории и методики преподавания искусств и гуманитарных наук
Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: taylor@smolny.org

Аннотация: Барон Монтескье полагал, что республиканская форма правления подходит лишь государствам с малой территорией. Единственной подходящей формой правления для крупного государства он считал монархию. В данной статье мы сравним полномочия парламента США, предоставленные ему американской конституцией в наши дни, и те полномочия, которыми он обладал в прежние времена, когда основным документом были Статьи Конфедерации. Оба документа предполагали, что наибольшая власть будет принадлежать конгрессу, и все же влияние президента США со временем возрастало, что сделало его в итоге более могущественным, чем конгресс. Можно сказать, что в каком-то смысле Монтескье был прав.

Ключевые слова: конгресс США, Конституция США, Статьи конфедерации, Война за независимость, президент США.

**Полномочия парламента
на раннем этапе истории США**

До того, как переехать в Петербург, я жил в Иллинойсе. Не удивлюсь, если некоторые из вас о нем никогда не слышали. Тем не менее, Авраам Линкольн, которого многие американцы считают величайшим президентом в истории США, был родом как раз оттуда. Столица штата, город Спрингфилд, хранит множество историй, связанных с Линкольном. Позвольте мне начать с одной из них.

Законодательное собрание штата Иллинойс теперь занимает здание, построенное уже после смерти Линкольна, но старое здание законодательного собрания, старый Капитолий, сохранилось до наших дней. Оно находится неподалеку от юридической конторы, где вместе работали Линкольн и Уильям Херндон. Так вот, говорят, что один баптистский пастор думал организовать проповедь на ступенях здания законодательного собрания. Мероприятие обещало быть беспокойным. Линкольна спросили, что он думает об этом: шумная толпа в обще-

ственном месте, к тому же расположенном неподалеку от его конторы. Линкольн поинтересовался, о чем будет говорить этот проповедник. «О втором пришествии Иисуса Христа» — ответили ему. Тогда Линкольн сказал: «Если бы Христос уже побывал разок в Южном Иллинойсе, ему бы хватило благоразумия не возвращаться».

В своей статье я хотел бы предложить вам поразмышлять над тем, какие полномочия с самого начала были предоставлены конгрессу конституцией США. Кроме того, я постараюсь показать, как с тех пор время и традиция увеличили полномочия президента и федерального правительства.

Отвечая на этот вопрос, необходимо будет остановиться на трех основных моментах. Во-первых, рассмотреть отношение к американским колониальным легислатурам в период Войны за независимость. Во-вторых, сравнить полномочия, которыми изначально обладал конгресс США (согласно «Статьям Конфедерации», до принятия действующей конституции США) и полномочия, которые обычай и конвенция закрепили за британским парламентом в XVIII веке. В-третьих, возвращаясь к Линкольну, попытаться осмыслить, почему так многие считают его великим. Время и общественное мнение благосклонно восприняли предпринятое им небывалое усиление президентской власти и федерального правительства.

Война за независимость — таинственное событие, необъяснимое. Горячо рекомендую вам прочесть двухтомник Бернарда Бейлина «Дебаты по поводу конституции»¹ (*The Debate on the Constitution*). Среди многочисленных причин и сил, приведших к началу Войны за независимость, Бейлин называет широко распространенное среди американцев желание сделать американские колониальные легислатуры независимыми и столь же влиятельными, как британский парламент в Вестминстере.

Следовательно, Бейлин считал, что главная причина Войны за независимость идеологическая. Идеологических источников было несколько. Один из них — античная республиканская теория. Для греков и римлян существовало только три формы правления: монархия, аристократия и демократия. Существование ни одной из них не мыслилось возможным в чистом виде. Искривленная реальностью монархия превращалась в тиранию, аристократия — в олигархию, демократия — в хаос и анархию. Если государственную власть отдать народу, он воспользуется властью, чтобы захватить средства, которыми владеют богатые.

Одновременно сосуществующие, три названных выше типа власти уравнивают друг друга, делая государство стабильным. Результатом этого сосуществования является республика. Английские юристы

¹ Bailyn B. *The Debate on the Constitution*: In 2 vols. New York, 1993.

утверждали, что рожденная традицией неcodифицированная английская конституция предполагала сосуществование республики, монархии, смешанной с аристократией, и демократии, соответственно, верховной властью обладал король в парламенте.

Сегодня верховная власть в Великобритании все еще принадлежит королеве в парламенте. Совсем недавно эта старая традиция вновь дала о себе знать, когда юристы заявили, что выход Британии из Евросоюза недействителен без акта парламента, одобренного королевой. Согласно правовой системе Великобритании, решения референдума не имеют юридической силы. Результаты любого народного голосования могут носить лишь рекомендательный характер.

Король Георг был сумасшедшим, он, в самом деле, был болен, его держали взаперти, но он действовал в рамках общего права, утверждая верховенство британского парламента над всеми колониальными легислатурами. Американские колонисты боялись тирании, некоторые думали, что Георг хочет вовсе упразднить колониальные легислатуры и стать тираном. И хотя все было совсем не так, вера в это подпитывала революционный пыл многих американцев.

Другим важным источником революционной идеологии в период Войны за независимость были работы выдающегося французского мыслителя XVIII в. барона Монтескье. Монтескье по-своему переработал античную республиканскую теорию. Вместо монархии, аристократии и демократии в его системе фигурировали законодательная, исполнительная и судебная власти. Для Монтескье, аристократа и верного подданного французского короля, монархия была единственно возможной формой правления пригодной для государства, обладающего большой территорией. Демократия может существовать в маленьком государстве, там, где возможно собрание, включающее каждого. Большая страна, какой была Франция, нуждалась, по мнению Монтескье, в сильной централизованной исполнительной власти. Советательные функции законодательного органа или парламента и контролирующие функции судебной власти должны занимать второстепенное положение по сравнению с исполнительной властью, главой которой является король.

Америка XVIII в. стала благодатной почвой для идей Монтескье, поскольку они очень точно описывали колониальную политику. В каждой колонии был губернатор, назначаемый извне, например, королем или владельцем колонии. Ему принадлежала исполнительная власть. При губернаторе имелся избираемый совет, состоявший из авторитетных людей, которые составляли нечто вроде аристократии. Этот совет выполнял функции верхней палаты в колониальных легислатурах. Время от времени губернатор созывал собрание избираемых представителей, которые выполняли функции нижней палаты.

Тем не менее, Монтескье ошибался, полагая, что воплощением его теории является устройство британского правительства, ведь исполнительная, законодательная и судебная власть там были тесно переплетены и, по сути, их средоточием был парламент. Королевские министры, наделенные исполнительной властью, заседали в парламенте, парламент же был и верховным судом. Комиссия, состоящая из членов палаты лордов, выполняла функции верховного суда, надзиравшего за деятельностью низших по положению обычных судов.

Третьим источником американской идеологии была вера в то, что верховная власть неделима по своей природе, следовательно, американские легислатуры не могут быть одновременно британскими и обладать равными Вестминстеру полномочиями. Король Георг и сам так считал. Может быть только один носитель всей полноты верховной власти, и таковым был «король в парламенте». Следовательно, британский парламент был выше колониальных легислатур.

Все эти идеи имели хождение среди американских сторонников Войны за независимость. Кто-то из них, как я упоминал, считал, что Георг пытался стать тираном, упразднив колониальные легислатуры. Об этом говорится, например, в Декларации независимости. Одни полагали, что колонии должны быть независимыми друг от друга, и верховная власть должна принадлежать законодательному собранию каждой отдельной колонии, другие видели необходимость в формировании нового единого федерального правительства, обладавшего верховной властью над всеми штатами.

Все кончилось тем, что во время Войны за независимость верховная власть осталась за легислатурой штатов. Был издан документ, известный как «Статьи Конфедерации», который регулировал взаимодействие между колониями. Колонии образовали Конфедерацию, имевшую центральный представительный орган, названный «конгресс». Было решено использовать именно это слово, поскольку оно означало тогда собрание суверенных государств, примером такого употребления может служить собранный позже, в 1815 г., Венский конгресс, который положил конец наполеоновским войнам. Каждая из независимых колоний была суверенным государством, и их первый конгресс был скорее дипломатической встречей, а не собранием федерального правительства.

Уроженец Вирджинии Джеймс Мэдисон, впоследствии ставший одним из авторов действующей Конституции США, писал, что «Статьи Конфедерации» есть, прежде всего, утверждение союза взаимной дружбы и защиты. Из слов Мэдисона ясно, что во время Войны за независимость конгресс не имел притязаний на верховную власть.

Тем не менее, к концу Войны за независимость многие, в том числе и Мэдисон, почувствовали, что американцам нужно более сильное

централизованное правительство. Среди прочего, к этой мысли Мэдисона подтолкнула книга «Богатство наций» шотландского философа Адама Смита. Смит был сторонником свободной торговли и свободы рынка, читая его, Мэдисон пришел к выводу, что без образования союза и в отсутствие федерального правительства, наделенного властью регулировать торговлю между штатами, независимые американские штаты рискуют стать бедными и отсталыми. Так после принятия «Статей Конфедерации» Мэриленд и Вирджиния не могли поделить реку Потомак, каждый пытался увеличить долю речной торговли за счет соседа.

В Конституции США Мэдисон воплотил принцип разделения верховной власти, что, как он считал, было его оригинальным вкладом в политическую теорию. Новая конституция предполагала, что каждый штат наделен верховной властью в решении внутренних вопросов, и в то же время верховной властью наделено федеральное правительство, особенно в вопросах, касающихся регулирования торговли в рамках союза и защиты от внешнего врага.

Мэдисон полагал, что конституция не удалась, потому что его коллеги вычеркнули положения, которые он считал самыми важными, для воплощения его замысла. По мысли Мэдисона, конгресс должен был ревизировать законы принимаемые легислатурами штатов, решения конгресса должны были иметь силу над решениями легислатур штатов. Хотя эти положения не были включены в окончательный вариант конституции, сосед Мэдисона, Джордж Маршалл предложил передать судам полномочия по отмене постановлений легислатур штата. Так возник механизм судебного надзора, ставший важным элементом новой федеральной системы.¹

Мэдисон не без оснований беспокоился, что возникнут противоречия между полномочиями легислатур штатов и конгресса. Это противоречие привело в итоге к Гражданской войне. В России гораздо больше известно об американской политике во время Второй мировой или Холодной войны, чем об Американской революции и Гражданской войне. Для профессиональных историков же, напротив, именно Революция и Гражданская война являются ключевыми эпизодами, без которых невозможно составить верное представление о США. Рекомендую вам для сравнения взглянуть на историю Канады — ни рабства, ни убийства индейцев, ни революции, ни Гражданской войны, ни наделенного верховной властью президента. Но это к делу не относится.

В начале я порекомендовал книгу Бернарда Бейлина о Войне за независимость. Теперь, в конце, хочу упомянуть еще одну работу, книгу

¹ *Rossiter C. The American Presidency. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1987.*

Дэвида Дональда о Гражданской войне. Он пишет о том, что война изменила полномочия, которыми был наделен президент США. Довольно точно основные положения Дональда изложены в книге Гора Видала «Линкольн»¹, в работе над которой Дональд выступал в качестве консультанта. Гражданская война изменила конституцию, написанную Мэдисоном. Линкольн перевернул соотношение полномочий легислатур штатов и федерального правительства, которое теперь, во многих отношениях, стало единым правительством, в то время как правительства штатов заняли подчиненное положение.

Таким образом, Линкольн значительно увеличил полномочия президента. Сегодня в Техасе и Калифорнии есть сторонники выхода из федерации. Им нужно лучше ознакомиться с изменениями, принятыми Линкольном во время Гражданской войны. Легислатуры штатов не имеют права принимать решение о выходе из федерации. Если они и имели когда-то такое право, Линкольн во время Гражданской войны упразднил его. Он считал, что Южные штаты не покинули бы союз, если бы были лишены такого права, а люди, ответственные за этот шаг, понесли бы наказание каждый в отдельности за подстрекательство. Это и другие предпринятые Линкольном меры по увеличению президентских полномочий общество встретило одобрением. Теперь каждого президента, занимающего пост в военное время, американцы сравнивают с Линкольном и горячую поддержку находят лишь те, кто действует решительно, как Линкольн, даже если они в то же время не могут найти общий язык с конгрессом и искажают до последнего предела конституционное право.

В итоге можно сказать, что Монтескье был одновременно и прав, и неправ. Он ошибался, утверждая, что республика не может существовать на обширной территории, но он был прав, полагая, что в таком случае исполнительная власть затмит законодательную.

¹ *Vidal G.* Lincoln. New York, 1983.

Парламентаризм западных стран: теория и практика

БОЧКАРЕВ С.В.

**Некоторые теоретические разработки концепций
парламентаризма во французской юридической литературе
второй половины XIX — начале XXI вв.**

БОЧКАРЕВ СЕРГЕЙ ВАДИМОВИЧ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: pkb-spb@yandex.ru

Аннотация: Одной из основных форм государственного устройства является парламентаризм. Исследование теоретических постулатов парламентаризма во французской политико-правовой литературе позволит абсорбировать опыт Франции, как страны прочных парламентских традиций. В статье предпринята попытка проанализировать основные концепции форм парламентаризма во французской юридической литературе второй половины XIX — начале XXI вв. Представленные классификации парламентаризма дают возможность обобщить накопленный опыт построения парламентаризма и избежать дисбаланса властных институтов в современных государствах.

Ключевые слова: парламент, парламентаризм, конституция, власть, классификация.

**Некоторые теоретические разработки концепций
парламентаризма во французской юридической
литературе второй половины XIX — начале XXI вв.**

Парламентаризм, как одна из форм системы государственного устройства, непосредственно связан с принципом разделения властей.

Существуют два концептуальных подхода к разделению властей. М. Тропер называет их дуалистической (*les théories dualistes*) и триа-

листической (les théories trialistes) теориями¹. Приверженцы дуализма считали, что существуют только две ветви власти — законодательная и исполнительная, поскольку существует только две фазы в жизни закона: его создание и исполнение. Поэтому разрешение споров входит в компетенцию исполнительной власти, которая образует с этой целью суды общей юрисдикции и административные суды². Классическая теория разделения властей, сформулированная Ш.-Л. де Монтескье, включает три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из них обладает своим объемом полномочий, при этом должен соблюдаться принцип сдержек и противовесов, который позволяет уравновешивать ветви власти.

Несмотря на разницу в теоретических подходах к разделению властей, обе теории объединяют роль и место законодательной (представительной) власти.

Парламент характеризуется системностью, выборностью и определенным объемом функций и полномочий. Если он занимает привилегированное положение в структуре высших органов государственной власти, то такую систему государственного устройства называют парламентаризмом.

Длительная конституционная история Франции предопределила разработку определенных теоретических концепций парламентаризма или парламентского правления.

Расцвет парламентаризма во Франции начался с последней четверти XIX в., с принятием Конституционных законов 1875 г.

Установлению во Франции парламентского правления предшествовали теоретические разработки французских исследователей.

Так, один из «духовных отцов» Конституции 1875 г.³ Л.-А. Прево-Парадолль в своей книге «Новая Франция», изданной в 1868 г., представил целостную концепцию парламентаризма, которая включала в себя два основных элемента: во-первых, политическая ответственность правительства перед нижней палатой парламента; во-вторых, право правительства распустить парламент.

Л.-А. Прево-Парадолль отмечал, что «ответственность министров является движущей силой парламентского правления»⁴. Правительство должно нести коллективную ответственность: «Отсутствие доверия (курсив Л.-А. П.-П.) равносильно для кабинета официальному уведомлению об отставке»⁵.

¹ *Troper M.* La separation des pouvoirs et l'histoire constitutionnelle française. Paris, 1980. P. 44—46.

² *Ibid.* P. 46.

³ *Morabito M.* Histoire constitutionnelle de la France de 1789 à nos jours. 12-e éd. Paris, 2012. P. 311.

⁴ *Prévost-Paradol L.-A.* La France nouvelle. Paris, 1868. P. 126.

⁵ *Ibid.* P. 102.

Анализируя второй элемент, характерный для парламентаризма, автор «Новой Франции» подчеркивал, что «главная ловушка парламентского правления — это тирания законодательного большинства, которое, в ходе работы, перестает быть парламентом и перестает представлять мнение большинства граждан»¹. Исполнительная власть «должна иметь право консультироваться с нацией через всеобщие выборы, проведенные за пределами времени, установленного законом, при условии, однако, что это второе решение народа является окончательным»². Таким образом, право роспуска парламента было ограничено однократностью. Л.-А. Прево-Парадоля называет подобную процедуру министерской, т.е. «высказанной кабинетом, который потерял большинство или не имеющий достаточного большинства (в нижней палате) и желающий упрочить свое положение»³.

Следует отметить, что если в концепции парламентаризма Л.-А. Прево-Парадоля очевидна преобладающая роль парламента, то в политико-правовой мысли Франции конца XIX — начала XX вв. существовала точка зрения, что парламентаризм — это, прежде всего, равенство законодательной и исполнительной властей с определенным механизмом их взаимодействия. Л. Дюги считал, что основа парламентаризма — равенство или равновесие органов государства, т.е. парламента и правительства, которое основывается «на их тесном сотрудничестве во всякой государственной деятельности и на воздействии, которое они оказывают друг на друга с целью взаимного ограничения»⁴. Равновесие между парламентом и правительством обеспечивается, во-первых, посредством контрольных функций парламента, «под санкцией министерской ответственности»⁵. Во-вторых, правительство обладает правом роспуска парламента, но не всего, а только выборной его части. Устойчивость парламентского режима обеспечивает глава государства, который «остается неприкосновенным и неответственным, поставлен над партиями, составляет устойчивый и постоянный элемент правительства»⁶.

В первой половине XX в. конституционные установления Третьей республики во Франции стали определенным образцом для новых европейских конституций. Их правовой анализ позволил Б. Миркину-Гецевичу выдвинуть идею рационализированного парламентариз-

¹ Ibid. P. 147.

² Ibid. P. 93—94.

³ Ibid. P. 148.

⁴ Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 2014. С. 258.

⁵ Там же. С. 260.

⁶ Там же. С. 261.

ма. Примерами рационализированного парламентаризма для Б. Миркина-Гецевича были Конституция Германского государства 1919 г. (Веймарская конституция), Конституционная хартия Чехословацкой республики 1920 г., Конституция Австрийской республики 1920 г. и т.д.¹ Поскольку основной проблемой парламентаризма Третьей республики, по мнению Б. Миркина-Гецевича, являлась нестабильность правительства, то необходимо «рационализировать процедуру назначения министров... Реальный смысл современного парламентаризма состоит во власти парламентского большинства. Политический смысл парламентаризма не в ответственности министров перед парламентским большинством, а в том, что это большинство получает власть выбирать ответственное перед ним правительство»². Исполнительная власть должна быть сильной, поскольку это «является необходимым условием для современного парламентаризма, а политический примат исполнительной власти является основой для нормального функционирования парламентского режима»³. Конституционными механизмами для обеспечения стабильности исполнительной власти должны стать, во-первых, конструктивный вотум недоверия, когда решение о недоверии главе правительства может быть принято только при одновременном назначении другого главы правительства, во-вторых, недоверие не может быть выражено отдельным министрам, и, наконец, в-третьих, парламент назначает или избирает только главу правительства, который формирует состав правительства.

Современные французские конституционалисты Ж. и Ж.-Э. Жиккели концепцию рационализированного парламентаризма, предложенную Б. Миркиным-Гецевичем называют «набором технических правил для сохранения стабильности и авторитета правительства с целью компенсировать отсутствие постоянного парламентского большинства и/или дисциплины»⁴.

Необходимо отметить, что Ж. и Ж.-Э. Жиккели рассматривают рационализированный парламентаризм как производный от монистического, при котором в парламенте одна из партий, обладающая большинством, формирует состав правительства и несет ответственность только перед представительным органом власти⁵. Монистический пар-

¹ *Mirkin-Guetzevitch B. Le régime parlementaire dans les Constitutions européennes d'après guerre // Annuaire de l'institut international de droit public. 1936. Paris, 1937. P. 49-52.*

² *Ibid. P. 50—51.*

³ *Mirkin-Guetzevitch B. Le régime parlementaire dans les récentes Constitutions européennes // Revue internationale de droit comparé. 1950. Vol. 2. № 4. P. 608.*

⁴ *Gicquel J., Gicquel J.-É. Droit constitutionnel et institutions politiques. 29-e éd. Paris, 2015. P. 161.*

ламентаризм, как отмечает Б. Шантебу, основан на дисбалансе власти, поскольку «вся власть народа представлена в Парламенте, который им избирается»¹. Такая ситуация была характерна для Франции периода Третьей республики.

В настоящее время во французской юридической литературе выделяют еще два способа функционирования парламентского правления, которые представляют как различные формы парламентаризма: дуалистический и мажоритарный.

Дуалистический, или классический, парламентаризм определяется как «система, в которой правительство несет ответственность перед двумя органами, с одной стороны перед палатами, а с другой — перед главой государства»².

Мажоритарный парламентаризм характеризуется тем, что «однопартийное правительство (или коалиционное) держит под контролем исполнительную власть и большинство мест в нижней палате. Особенно это видно в усиленной версии президентского режима Пятой республики, поскольку все должности в исполнительной власти, в том числе главы государства, монополизированы»³.

Таким образом, богатая конституционная история Франции, с различными системами государственного устройства, одной из которых было парламентское правление, позволило французским исследователям разработать многообразные классификации парламентаризма. Несмотря на их теоретический характер это дает возможность, с одной стороны, обобщить накопленный опыт построения парламентаризма, а, с другой стороны, избежать дисбаланса властных институтов в современных государствах.

¹ Chantebout B. Droit constitutionnel. 30-e éd. Paris, 2013. P. 158.

² Hamon F., Troper M. Droit constitutionnel. 36-e éd. Paris, 2015. P. 113.

³ Gicquel J., Gicquel J.-É. Droit constitutionnel et institutions politiques. P. 162.

БЕРЕЗКИНА О.С.

**Особенности функционирования парламентов
в современных западных странах**

БЕРЕЗКИНА ОКСАНА СТЕПАНОВНА,

кандидат политических наук,

доцент кафедры истории

общественных движений и политических партий исторического

факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

(Москва, Россия);

e-mail: os-berezkina@yandex.ru

Аннотация: На современном этапе парламенты в западных странах сталкиваются с серьезными проблемами: снижения их роли в законотворческом процессе, экспансии исполнительной власти, не безусловной эффективности парламентского контроля, недостаточной активности избирателей. Вместе с тем ассамблеи остаются важнейшим компонентом либерально-демократической модели, обеспечивая легитимацию власти, представительство интересов, реализацию прав граждан, предотвращение чрезмерной концентрации властных полномочий. Функционирование современного российского парламента лишь в определенной степени может быть поставлено в контекст отмеченных тенденций. Проблемы и перспективы российского парламентаризма связаны, прежде всего, со спецификой и эволюцией внутриполитического процесса.

Ключевые слова: парламент, либеральная демократия, разделение властей, легитимация, представительство, законотворчество, исполнительная власть, парламентский контроль.

**Особенности функционирования парламентов
в современных западных странах**

Изучение особенностей деятельности парламентов в современных западных странах имеет существенное значение для понимания перспектив политического процесса в России. Политики, исследователи, многие рядовые граждане сравнивают ситуацию в России с моделью западных стран, переход к которой лежал в основе легитимации постсоветской системы и не отрицается сегодня полностью даже в условиях очевидного изменения политического режима.

Анализируя применение концепции разделения властей к современной действительности, большинство исследователей указывают на расхождение классической теории и политических реалий демократических стран. «Современные парламенты, — отмечает, в частности,

О. Булаков, — чаще всего действуют реактивно... откликаясь на текущие потребности общества (чьим поверенным в делах все чаще выступает правительство) в законотворчестве, охотно контролируя исполнительную власть, а также выступая в роли главного общенационального политического клуба»¹. В европейских парламентских системах парламент подвержен активному воздействию со стороны правительства, которое практически монополизирует законодательную инициативу: большинство законопроектов, которые обсуждает парламент, вносятся правительством. «Обществу законы представляют как парламентские акты, — отмечает британский исследователь Р. Роуз, — но справедливости ради их стоило бы снабдить биркой «Сделано в Уайтхолле»². В президентской системе США парламент более независим, однако президент также располагает многими средствами для воздействия на законодательный орган: законодательная инициатива президента, право вето и так называемое «карманное вето», убеждение конгрессменов, заявление при подписании законов и другие.

Классическим вариантом парламентской системы является Великобритания, где наблюдается фактическое слияние властей при доминирующей роли правительства, формируемого парламентским большинством и возглавляемого лидером победившей партии. Для Великобритании характерно, по мнению некоторых исследователей, элитистское, лидерское видение демократии, вера, что «правительство знает лучше», что должно быть, прежде всего, ответственное, сильное правительство, способное принимать непопулярные решения³. Во французской полупрезидентской системе роль парламента колеблется в зависимости от того, совпадает или нет политическая принадлежность президента и большинства парламента. Однако в обоих случаях законодательная инициатива является преимущественно прерогативой правительства. «Сегодня, — указывает в отношении Франции М. Доган, — две наиболее важные функции парламента — это формирование политического большинства, которое легитимизирует правительство, и территориальная репрезентация электората»⁴.

¹ Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика / Под общ. ред. О.Н. Булакова. М., 2005. С. 23—24.

² Роуз Р. Политическая система Англии // Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., 2002. С. 320.

³ Kavanagh D, Richards D. Prime Ministers, Ministers and Civil Servants in Britain // Dogan M. (ed.) Elite Configurations at the Apex of Power. Leiden-Boston, 2003. P. 177—178.

⁴ Dogan M. Is There a Ruling Class in France? // Dogan M. (ed.) Elite Configurations at the Apex of Power. P. 66.

Экспансия исполнительной власти шла на протяжении XX века, усилившись в последние десятилетия, что связывают с возрастанием объема работы по государственному управлению, усложнением проблем и, соответственно, законодательной техники, специализацией законодательства, а также с недоверием элиты громоздкому и неоднородному по своему составу парламенту. Большое значение в современном политическом процессе приобрели СМИ, группы давления и, одновременно, практически везде наблюдается тенденция к персонализации власти, что автоматически выводит на первый план президентов и глав правительств. «В целом, — справедливо отмечает Ю. Харламова, — можно говорить о перераспределении функций элементов политической системы в направлении делегирования полномочий законодательных органов главе государства и правительству, а также лоббирующим группам и общественно-политическим организациям, об укреплении связки «исполнительная власть — общество», в том числе через механизм персонификации власти»¹. Исполнительная власть представляет собой наиболее крупную, разветвленную и мощную отрасль управления.

Тем не менее, принцип разделения властей, необходимость парламента не оспариваются большинством исследователей. Основной смысл разделения властей изначально состоял в ограничении власти правителя, создании сдерживающих ее механизмов. Государство как таковое технически может функционировать и без парламента, при создании нового государства нужны, прежде всего, чиновники, администрация. Однако именно парламент символизирует современную демократию как разновидность политической системы, воплощает принципы народного представительства, разделения властей, согласования интересов, реализацию политических прав и свобод, предоставляет разным политическим течениям возможность регулярно выступать на общенациональном уровне. Несмотря на падение роли парламента в законотворчестве, он продолжает выполнять ряд функций, имеющих ключевое значение для демократий западных стран.

В качестве первой важнейшей функции большинство политологов указывают функцию легитимации власти. XX век продемонстрировал почти повсеместный переход от традиционной к демократической легитимации, вследствие чего даже многие авторитарные режимы сохраняют или создают парламенты. «Законность традиционная исчезает, — писал Р. Арон, — новый принцип законности, о приверженности которому ныне заявляют почти все режимы, — демократический»².

¹ Харламова Ю.В. Государственная Дума в политической системе России: Дис. к. полит. н. М., 2009. С. 63—64.

² Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993. С. 80.

В связи с осуществлением парламентами функции легитимации неоднозначную оценку вызывает отмена в ряде демократических стран минимального порога явки на выборах. Такой порог отсутствует в Великобритании, США, Канаде, Испании; во Франции существует косвенное влияние законодательства на явку избирателей¹. Очевидно, что отсутствие порога явки ставит под вопрос демократическую легитимацию, провоцирует абсентеизм, ведет к деградации воспитательной функции демократических процедур. В перспективе повышение легитимирующей роли парламента должно быть связано с возвращением минимального порога явки на выборах.

В качестве второй ключевой функции парламента выделяется функция представительства. Парламент в демократических странах обеспечивает политическое выражение интересов, призван уравнивать различные устремления, смягчая и преодолевая конфликты. Представительство интересов в парламенте в разных странах может иметь свои особенности. Так, по мнению М. Догана, французский парламент в большей мере является собранием местных представителей, а британский парламент — национальной ассамблеей². Формальными подходами к определению положения депутата являются свободный мандат и императивный мандат, однако реально политологи выделяют различия в выполнении функций представительства независимо от типа мандата³.

Например, возможен своего рода «местнический» подход, за который часто ратуют, выступая против сосредоточения внимания на «большой политике». Подход продемонстрировал успех на последних парламентских выборах в России, сознательно применялся партией «Единая Россия», стремившейся в своей предвыборной работе вникать в местные и даже частные проблемы населения и не артикулировавшей какую-либо внятную идеологическую доктрину.

Возможен, наоборот, подход к депутатам как к деятелям, занятым реализацией «общего блага», мобилизующим народ на выполнение тех или иных политических задач. Этот подход был доминирующим в XIX веке, однако с появлением массовых партий, взявших на себя функцию опеки и мобилизации масс, можно фиксировать снижение роли парламента на фоне экспансии партийных машин. После Второй мировой войны повсеместно росло значение заинтересованных групп, лоббистской деятельности, возрастала роль лидерства. На современном этапе функция мобилизации в значительной мере перешла к СМИ, «парapolитическим» организациям, политическим партиям.

¹ Морозова О.С. Порог явки на выборах как элемент избирательной системы // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 1. С. 185—188

² Dogan M. Is There a Ruling Class in France? P. 68

³ Голосов Г.В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 289—301.

Депутаты могут считать себя, прежде всего, выразителями воли партий. В Великобритании, например, наличие сильной дисциплинированной правящей партии позволяет монополизировать процесс принятия решений снизу доверху, «заднескамеечники» зачастую не рискуют выступить против партийной линии, определяемой лидерами, оппозиция не может серьезно повлиять на политический курс. В то же время слабо дисциплинированные партии Конгресса США выступают своего рода противовесом президентской власти, и возможности защиты конгрессменами оппозиционного мнения в такой ситуации шире¹. Таким образом, реализация «партийного» подхода в рамках либеральной демократии зависит от специфики той или иной страны.

Наконец, парламент может рассматриваться как учреждение, пропорционально представляющее все общественные слои (атрибутивное представительство). На практике в условиях либеральной демократии непропорционально своей доле в составе населения «сверхпредставлены» высшие социальные группы и практически не представлены низшие слои. Ряд исследователей подчеркивают большую, по сравнению с США, социальную открытость европейских парламентов, широкую представленность в них среднего класса. Так, скрупулезно исследовавший социальное происхождение французской политической элиты М. Доган указывает, что именно средний класс является бассейном рекрутирования французских парламентариев (хотя значительное место в этом среднем классе занимает «средняя буржуазия»)². Следует иметь в виду, что практика максимально открытого доступа представителей «низов» во властные структуры в коммунистических режимах сопровождалась выраженным дефицитом свободы и превращением парламентов в полностью подчиненные ассамблеи, зависимые от партийных директив («тоталитарная демократия»).

Таким образом, функция представительства осуществляется по разным схемам, а вопрос, в каком случае интересы различных социальных групп представлены лучше, можно считать дискуссионным. Следующей неотъемлемой функцией парламента является обсуждение и принятие законопроектов, оказание им экспертной и политической поддержки. Некоторые политологи придают этой формально главной функции парламентов столь малое значение, что склонны вовсе не рассматривать законодательную деятельность ассамблей. «Парламентарий, желающий привлечь к себе внимание, — пишет, например, Р. Роуз, — должен отличиться либо как блистательный полемист, либо как представитель «группы давления», либо иным, «внепартийным», путем,

¹ *Lipset S.* The Centrality of Political Culture // *Parliamentary versus presidential Government*. Ed. by A. Lijphart. Oxford, 1992. P. 208.

² *Dogan M.* Is There a Ruling Class in France? P. 14—89.

например, благодаря своему остроумию... И единственная сфера, к которой парламентарий обращается редко — это законотворчество»¹. Возможно, такая оценка является некоторым преувеличением, связана с британскими традициями парламентаризма и, в частности, с тем, что в Великобритании парламентские комитеты слабее, чем в США, доминирующую роль играет правящая партия. Исследования показывают, что при наличии постоянных квалифицированных комитетов даже в явно подчиненном российском парламенте 2000-х годов сохраняются определенные возможности доработки в парламенте правительственных законопроектов, внесения поправок, хотя они и не меняют принципиальной сути решения².

Функция обсуждения и принятия законопроектов тесно сопряжена с функцией артикуляции и агрегирования интересов. Ситуация в этом смысле в разных странах существенно отличается. Так, в отношении Франции М. Доган отмечает, что функция артикуляции и агрегирования интересов выполняется преимущественно вне парламента³. С другой стороны, парламенты скандинавских стран традиционно играют большую роль в качестве площадок для реализации интересов и урегулирования противоречий различных групп, проведения межгрупповых консультаций по основным политическим вопросам, что позволяет политологам квалифицировать эти ассамблеи в качестве автономных парламентов⁴. Автономным парламентом является и американский конгресс, деятельность которого в значительной мере определяется работой сильных высокопрофессиональных комитетов, аккумулирующих экспертные знания в разных областях политики. Помимо этого, автономности американского конгресса способствует отсутствие жесткой партийной дисциплины и права президента распускать парламент.

Важное значение в деятельности парламентов имеет функция рекрутирования элиты: парламент выступает и как источник кадров для правительства, и как площадка, где начинающие политики получают опыт, необходимый для последующего выдвижения на посты губернаторов, министров и т.д. В Великобритании члены правительства возглавляют различные ведомства, оставаясь ведущими фигурами парламентского большинства, что обеспечивает теснейшее единство исполнительной и законодательной властей. В противоположность английской модели в США люди, работающие в одной ветви власти, не могут одновременно занимать должности в двух других ветвях; результаты голосования отнюдь не всегда predetermined, поскольку,

¹ Роуз Р. Политическая система Англии. С. 320.

² Харламова Ю.В. Указ. соч. С. 150—163.

³ Dogan M. Is There a Ruling Class in France? P. 66.

⁴ Голосов Г.В. Указ. соч. С. 290.

во-первых, партийная дисциплина слаба и, во-вторых, частым феноменом является «разделенное» правление, когда партийная принадлежность президента и большинства парламентариев не совпадает.

Принципиально важной является контролирующая функция парламентов, осуществляемая в отношении президента и правительства. Контроль может осуществляться через процедуры импичмента, вынесения вотума недоверия правительству, правительственные назначения, отчеты правительства перед парламентом, принятие бюджета, запросы министрам, парламентские расследования. В условиях снижения роли парламентов как законодателей их контролирующему значению следует уделить особое внимание. Предотвращая концентрацию власти и «превышение полномочий» исполнительными структурами, оно продолжает служить важным фактором сохранения принципов либеральной демократии.

Способность парламента выполнять контролирующую функцию не безусловна, зависит от его партийного состава, продолжительности сессий, профессионализма и других параметров, но в наибольшей мере — от особенностей конституционного устройства и политического режима. Так, в послевоенной Франции наблюдалось частое вынесение вотумов недоверия и смена правительств. Такая ситуация была характерной для доминирующего парламента в сочетании с фрагментированной многопартийностью, и ее вряд ли можно считать оптимальной. После 1958 года в стране утвердилась смешанная премьерско-президентская система, при которой в условиях наличия в парламенте пропрезидентского большинства режим превращается в «суперпрезидентский», в противоположной ситуации — в «полупрезидентский», когда значение Национального собрания возрастает¹. Конституционная возможность вынесения вотума недоверия правительству (резолюция порицания) превращается в действительность чрезвычайно редко. В то же время активно практикуются обсуждение основных направлений деятельности правительства, устные и письменные вопросы членам правительства, слушания членов правительства, деятельность Счетной палаты и другие формы контроля, которые могут быть достаточно эффективными, прежде всего, в условиях «сожительства» президента и парламента разных политических ориентаций.

В Великобритании вотум недоверия правительству — явление, также чрезвычайно редкое (в XX в. было всего два таких случая), и контролирующая функция парламента осуществляется преимущественно в других формах — парламентские запросы, контроль в области финансов, острая критика правительства со стороны оппозиции, слушания в комитетах и публикация их отчетов и др. В США Конгресс, не обла-

¹ *Dogan M.* Is There a Ruling Class in France? P. 68.

дая конституционным правом смещать правительство, имеет право импичмента президенту. Однако на практике процедура импичмента ни разу не была доведена до конца, и основными инструментами контроля парламента над исполнительной властью остаются принятие бюджета и отслеживание финансирования федеральных органов и программ, представление министрами соответствующего профиля отчетов в постоянных специализированных комитетах конгресса, парламентские расследования.

Итак, парламенты остаются системообразующим фактором сохранения и воспроизводства либерально-демократической модели. Законодательная власть обеспечивает демократическую легитимацию, представительство интересов граждан, является препятствием для «цезаристских» устремлений, играет важную роль в сохранении гражданских и политических свобод, воплощает «вертикальную демократию», при которой, несмотря на доминирование элит, народ имеет определенные возможности повлиять на политический курс. Проблемные аспекты в деятельности парламентов связаны со снижением активности избирателей и роли парламентов в законодательном процессе, экспансией исполнительной власти, не безусловностью контролирующей функции ассамблей, с тенденцией к персонализации власти. Некоторые исследователи, констатируя ослабление представительных институтов в западных странах, призывают Россию не пытаться имитировать устаревшие образцы¹.

Между тем, функции парламента в современной России существенно снижены в условиях, когда другие регуляторы, характерные для режимов либеральной демократии — дисперсия власти, партийная система, гражданское общество, демократическая политическая культура — работают слабо или не работают вообще. Поэтому опыт западных демократий позволяет лишь в определенной степени поставить проблемы российского парламента в контекст изменений, характерных для этой группы стран. Перспективы отечественного парламентаризма связаны, прежде всего, с эволюцией внутриполитического процесса, нахождением более адекватного, нежели сейчас, баланса между демократическими нормами, собственными традициями, объективными потребностями общественного развития, целями, которые ставит перед собой и обществом политическая власть.

¹ *Ачкасов В. А.* Транзитология — научная теория или идеологический конструкт? // Политические исследования. 2015. № 1. С. 32.

Приложение

КРОХИНА Л.А.

О проведении конкурса на лучший репортаж

КРОХИНА ЛИДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
руководитель Центра истории парламентаризма
Секретариата Совета МПА СНГ,
член НМС при Центре истории парламентаризма,
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: kla@iacis.ru

8 декабря 2016 года Центром истории парламентаризма был проведен конкурс на лучший репортаж о конференции «Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность» («Таврические чтения 2016»). Для определения победителей конкурса оргкомитет сформировал жюри, в состав которого вошли кандидат исторических наук, доцент Института истории СПбГУ Е.А. Беседина, кандидат филологических наук, доцент социально-гуманитарного факультета НГУ им. П.Ф. Лесгафта Н.Ю. Бердышева, кандидат исторических наук, доцент Института истории СПбГУ Т.В. Буркова, кандидат филологических наук, доцент социально-гуманитарного факультета НГУ им. П.Ф. Лесгафта М.Б. Каражаева, доктор исторических наук, доцент, профессор Института истории СПбГУ О.А. Патрикеева.

Конкурс проводился среди студентов гуманитарных факультетов вузов С.-Петербурга, участие в нем приняли, главным образом, будущие журналисты. Каждому конкурсному предстояло подготовить репортаж о первом дне работы конференции, причем репортажи надо было представить членам жюри в очень сжатые сроки (не позднее 12 часов ночи 8 декабря). Весь день участники конкурса провели в Таврическом дворце, присутствуя на всех мероприятиях конференции: они побывали на пленарном заседании, секциях, презентации проекта «1917. Свободная история», дискуссии «Государственная дума и Февральская революция (27 февраля — 3 марта 1917 г)». Будущие журна-

листы ответственно подошли к выполнению задания: они не только слушали и наблюдали в течение дня за всем происходившим, но и активно общались с участниками конференции, как с молодежной ее частью, так и с известными историками, задавали вопросы, брали интервью, фотографировали, вели записи, делали зарисовки и т.д. За несколько часов, проведенных во дворце, каждый конкурсант смог узнать много нового по истории парламентаризма, «погрузиться» в научную атмосферу, почувствовать себя настоящим журналистом. Вернувшись с конференции поздним вечером, корреспонденты приступили к написанию статей... Не только участникам конкурса, но и членам жюри пришлось работать в сложных условиях. Каждый из них, получив к 12 часам ночи по 28 репортажей (столько было участников конкурса), приступил к их чтению и анализу...

К утру 9 декабря все репортажи были прочитаны, проанализированы, победители конкурса определены... По мнению жюри, все конкурсанты успешно справились с поставленной задачей. Репортажи получились живыми, яркими, интересными, сопровождались фотографиями и рисунками. Торжественное награждение состоялось 9 декабря в Думском зале Таврического дворца.

Призовые места были распределены следующим образом: I место за репортаж о конференции было присуждено студентке I курса Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ Ю.О. Казаченко, II место — студентке I курса Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ М.Н. Сафоновой, III место — студентке I курса Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ Ю.А. Черепановой.

Победители были награждены грамотами и медалями Центра истории парламентаризма. Остальные участники получили соответствующие сертификаты.

Центр истории парламентаризма выражает благодарность членам жюри за высокий профессионализм, позволивший отобрать лучшие репортажи, а также все студентам, принимавшим участие в конкурсе.

Таврические чтения 2016

**Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность**

Международная научная конференция

Часть вторая

Компьютерная верстка *Поповой Н.В.*

Подписано к печати 01.11.17. Формат 70х100 1/16.
Печ. л. 19,7. Усл. печ. л. 25,7. Тираж 200 экз. Заказ 117

Отпечатано методом оперативной полиграфии
в ООО «Издательство «ЭлекСис», СПб, Новочеркасский пр., д. 1